

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Том 18 № 7 (152) июль 2023

В НОМЕРЕ:

Кашанина Т. В.

Право в системе социальных регуляторов:
так ли безоблачно его будущее?

Болтинова О. В.

Принцип участия граждан в бюджетном процессе

Чечельницкий И. В.

Классификация видов правозащитной деятельности

LEX RUSSICA

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-58927 от 5 августа 2014 г., ISSN 1729-5920 (Print), ISSN 2686-7869 (Online);
- ✓ издается с 2004 г., с 2013 г. — ежемесячно;
- ✓ является преемником научных трудов ВЮЗИ-МЮИ-МГЮА, издаваемых с 1948 г.;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ», электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Lex russica — научный юридический журнал, посвященный фундаментальным проблемам теории государства и права (в том числе этноправа), совершенствования законодательства и повышения эффективности правоприменения, правовой культуры, юридического

образования и методики преподавания правовых дисциплин, международного права, сравнительного правоведения и др.

Журнал знакомит с юридическими школами вузов России; публикует очерки об ученых, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю юридической науки, обзоры конференций и круглых столов, проведенных в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах, рецензии на новые юридические издания; содействует сближению и гармонизации российского и зарубежного права.

Авторами журнала являются известные российские и зарубежные ученые-юристы (из Германии, Китая, Польши, Франции, Финляндии и др.).

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-67361 от 5 октября 2016 г., ISSN 2311-5998 (Print), ISSN 2782-6163 (Online);
- ✓ издается с 2014 г. — ежемесячно;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и Ulrich's Periodicals Directory;
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ отдельные материалы размещаются в СПС «ГАРАНТ» и в электронной библиотеке «КиберЛенинка».

Отличие «Вестника» от журналов, издаваемых Университетом (Lex russica, «Актуальные проблемы российского права»), и от других российских периодических изданий в том, что каждый его выпуск посвящен отдельной отрасли правовых знаний, например трудовому праву и праву социального обеспечения, международному, финансовому праву и т.д.

Журнал знакомит:

- ✓ с основными направлениями развития юридической науки;
- ✓ с актуальными проблемами теории и истории права и государства;
- ✓ конкретных отраслей права; сравнительного правоведения;
- ✓ методики преподавания правовых и общегуманитарных дисциплин, а также иностранных языков в юридическом вузе;
- ✓ с правоприменительной практикой;
- ✓ с путями совершенствования российского законодательства;
- ✓ с известными российскими и зарубежными учеными, их теоретическим наследием;
- ✓ с материалами конференций и круглых столов, проведенных в Университете или с участием профессорско-преподавательского состава Университета в других российских и зарубежных научных центрах;
- ✓ с новой юридической литературой.

«Актуальные проблемы российского права» — научно-практический юридический журнал, посвященный актуальным проблемам теории права, практике его применения, совершенствованию законодательства, а также проблемам юридического образования.

Рубрики журнала охватывают все основные отрасли права, учитывают весь спектр юридической проблематики, в том числе теории и истории государства и права, государственно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой, международно-правовой направленности. На страницах журнала размещаются также материалы конференций, рецензии на юридические новинки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

ЕРШОВА Инна Владимировна — доктор юридических наук, профессор, первый проректор, заведующий кафедрой предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

СИТНИК Александр Александрович — доктор юридических наук, доцент кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

СЕВРЮГИНА Ольга Александровна — эксперт отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Московского государственного института международных отношений МИД России.
Почтовый адрес: пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454.

БЕЛОВА-ГАНЕВА Габриела — кандидат юридических наук, профессор, декан историко-правового факультета Юго-Западного университета имени Неофита Рильского (Болгария).
Почтовый адрес: ул. Ивана Михайлова, д. 66, г. Благоевград, Болгария, 2700.

БОЛТИНОВА Ольга Викторовна — доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой финан-

сового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

БРИНЧУК Михаил Михайлович — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора экологического, земельного и аграрного права Института государства и права Российской академии наук.
Почтовый адрес: ул. Знаменка, д. 10, г. Москва, Россия, 119019.

ВИННИЦКИЙ Данил Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права Уральского государственного юридического университета, директор Института права БРИКС.
Почтовый адрес: Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137.

ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ГАЗЬЕ Анн — доктор права, доцент Университета Paris Nanterre (Франция).
Почтовый адрес: авеню Републик, д. 200, г. Нантер, Франция, 92001.

ГОЛОВНЕНКОВ Павел Валерьевич — доктор права, ассессор права, адвокат, Берлин, Германия.

ДУБРОВИНА Елена Павловна — кандидат юридических наук, член Центральной избирательной комиссии РФ (2003—2016), руководитель Центра законодательных инициатив политической партии «Российская объединенная демократическая партия «Яблоко»».
Почтовый адрес: Пятницкая ул., д. 31, стр. 2, г. Москва, Россия, 119017.

ЗАХАРОВ Владимир Викторович — доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Северо-Кавказского округа.
Почтовый адрес: Рашпилевская ул., д. 4, г. Краснодар, Россия, 350063.

КАЛИНИЧЕНКО Пауль Алексеевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КОКОТОВ Александр Николаевич — доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда Российской Федерации.

Почтовый адрес: Сенатская пл., д. 1, г. Санкт-Петербург, Россия, 190000.

КОРНЕВ Аркадий Владимирович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КУРБАНОВ Рашад Афатович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Почтовый адрес: Стремянный пер., д. 36, г. Москва, Россия, 117997.

ЛИПСКИ Станислав Анджеевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права Государственного университета по землеустройству.

Почтовый адрес: ул. Казакова, д. 15, г. Москва, Россия, 105064.

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

МОХОВ Александр Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой медицинского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ПАНАГИОТОПОЛОС Димитриос — профессор права Афинского национального университета имени И. Каподистрии (Афины), судебный поверенный, проректор Университета Центральной Греции, президент Международной ассоциации спортивного права (МАСП).

Почтовый адрес: ул. Веранжероу, д. 4, г. Афины, Греция, 10677.

ПЕТРОВА Татьяна Владиславовна — доктор юридических наук, профессор кафедры экологического и земельного права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почтовый адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, ГСП-1, Россия, 119991.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Валентиновна — доктор юридических наук, профессор, председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке.

Почтовый адрес: пр-т Ленина, д. 32/27, г. Екатеринбург, Россия, 620075.

РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

СОКОЛОВ Александр Юрьевич — доктор юридических наук, профессор, директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук.

Почтовый адрес: ул. Чернышевского, д. 135, г. Саратов, Россия, 410028.

ФОКИНА Марина Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия.

Почтовый адрес: Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418.

ХВАН Леонид Борисович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного права и управления Ташкентского государственного юридического университета.

Почтовый адрес: Главпочтамт, а/я № 232, г. Ташкент, Республика Узбекистан, 100000.

ЧАННОВ Сергей Евгеньевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой служебного и трудового права Поволжского института управления имени П.А. Столыпина.

Почтовый адрес: Соборная ул., д. 23/25, г. Саратов, Россия, 410031.

ШАЛУМОВ Михаил Славович — доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации — начальник отдела систематизации законодательства и анализа судебной практики в области уголовного судопроизводства, судья Верховного Суда Российской Федерации (в почетной отставке).

Почтовый адрес: Поварская ул., д. 15, г. Москва, Россия, 121260.

ШИТКИНА Ирина Сергеевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, руководитель программы магистратуры по направлению «Корпоративное право» юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Почтовый адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 13, г. Москва, ГСП-1, Россия, 119991.

ЯСКЕРНЯ Ежи — доктор юридических наук, профессор Университета имени Яна Кохановского в г. Кельц (Польша), декан кафедры права и социальных наук отделения конституционного, европейского и международного публичного права.

Почтовый адрес: ул. Зеромского, д. 5, г. Кельц, Польша, 25369.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

КАШАНИНА Татьяна Васильевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

КЛЕПИЦКИЙ Иван Анатольевич — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

МИХАЙЛОВ Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ОСАВЕЛЮК Алексей Михайлович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

ПОДУЗОВА Екатерина Борисовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

СОКОЛОВА Наталья Александровна — доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
Почтовый адрес: Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993.

В журнале публикуются статьи по научным специальностям группы 5.1 «Право» (юридические науки)

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.
5.1.4. Уголовно-правовые науки.
5.1.5. Международно-правовые науки.

РЕГИСТРАЦИЯ СМИ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-25128 от 7 мая 2014 г.

ISSN

1994-1471 (Print), 2782-1862 (Online)

ПЕРИОДИЧНОСТЬ

12 раз в год

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

АДРЕС РЕДАКЦИИ

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
Тел.: 8 (499) 244-88-88 (доб. 687). E-mail: aprp.msai@yandex.ru

САЙТ

<https://aprp.msai.ru>

ПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ

Свободная цена
Журнал распространяется через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис»
Подписной индекс 11178
Подписка на журнал возможна с любого месяца

ТИПОГРАФИЯ

Отпечатано в Издательском центре Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993

ВЫПУСКНЫЕ ДАННЫЕ

Дата выхода в свет 19.07.2023
Объем 21,97 усл. печ. л., формат 60×84/8
Тираж 150 экз. Печать цифровая. Бумага офсетная

Переводчики

Н. М. Головина, А. Н. Митрущенкова

Редакторы

М. В. Баукина

Корректор

А. Б. Рыбакова

Компьютерная верстка

Д. А. Беляков

При использовании опубликованных материалов журнала ссылка на «Актуальные проблемы российского права» обязательна. Полная или частичная перепечатка материалов допускается только по письменному разрешению авторов статей или редакции. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.

The Actual Problems of Russian Law Journal is an academic and practical law journal devoted to current issues of the theory of law, practice of its application, improvement of the legislation, and problems of legal education.

Sections of the Journal cover all major branches of law, take into account the full range of legal issues, including the theory and history of the State and law, constitutional law, civil law, criminal law, international law, etc. On the pages of the Journal, you can find conference proceedings, reviews of the most recent legal publications.

CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Elena Yu. GRACHEVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

VICE-CHAIRPERSON OF THE COUNCIL OF EDITORS

Inna V. ERSHOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, First Vice-Rector, Head of the Department of Business and Corporate Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

CHIEF EDITOR

Aleksandr A. SITNIK — Dr. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

EXECUTIVE SECRETARY

Olga A. SEVRYUGINA — expert of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

COUNCIL OF EDITORS

Damir K. BEKYASHEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of International Law of Moscow State Institute of International Relations under the Ministry of Foreign Affairs of Russia.
Mailing address: prosp. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454.

Gabriela BELOVA-GANEVA — PhD in Law, Professor, Dean of the Faculty of Law and History of South-West University «Neofit Rilski» (Bulgaria).
Mailing address: 66 Ivan Mihailov Str., Blagoevgrad, Bulgaria, 2700.

Olga V. BOLTINOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Head of the Department of Financial Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Mikhail M. BRINCHUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Fellow, Sector of Environmental, Land and Agricultural Law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.
Mailing address: ul. Znamenska, d. 10, Moscow, Russia, 119019.

Danil V. VINNITSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law of the Ural State Law University, Director of the BRICS Law Institute.
Mailing address: Komsomolskaya ul., d. 21, Yekaterinburg, Russia, 620137.

Lidia A. VOSKOBITOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Anne GAZIER — Doctor of Law, Associate Professor of the University Paris Nanterre (France).
Mailing address: Universite Paris Nanterre, 200 avenue de la Republique, 92001 Nanterre Cedex (France).

Pavel V. GOLOVVENKOV — Doctor of Law, Law Assessor, Advocate, Berlin, Germany.

Elena P. DUBROVINA — Cand. Sci. (Law), Member of the Central Election Committee of the Russian Federation (2003—2016), Head of the Center for Legislative Initiatives of the Russian United Democratic Party "Yabloko".
Mailing address: Pyatnitskaya ul., d. 31, build. 2, Moscow, Russia, 119017.

Vladimir V. ZAKHAROV — Dr. Sci. (Law), Professor, Chairman of the Court of Arbitration of North Caucasus district.
Mailing address: Rashpilevskaya ul., d. 4, Krasnodar, Russia, 350063.

Paul A. KALINICHENKO — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr N. KOKOTOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation.
Mailing address: Senatskaya pl., d. 1, St. Petersburg, Russia, 190000.

Arkadiy V. KORNEV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory of the State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Rashad A. KURBANOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Plekhanov Russian Economic University.
Mailing address: Stremyanny per., d. 36, Moscow, Russia, 117997.

Stanislav A. LIPSKI — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Land Law of the State University for Land Use Planning.
Mailing address: ul. Kazakova, d. 15, Moscow, Russia, 105064.

Igor M. MATSKEVICH — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksey V. MINBALEEV — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of IT and Digital Technologies Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr A. MOKHOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Medical Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Dimitrios PANAGIOTOPOULOS — Professor of Law at the National and Kapodistrian University of Athens, Attorney-at-Law, Vice-Rector (f) of the University of Central Greece, President of International Association of Sports Law (IASL).

Mailing address: 4, Veranzerou Str., 10677, Athens, Greece.

Tatiana V. PETROVA — Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Environmental and Land Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Mailing address: Leninskie Gory, d. 1, str. 13, Moscow, GSP-1, Russia, 119991.

Irina V. RESHETNIKOVA — Dr. Sci. (Law), Professor, Chairperson of the Court of Arbitration of the Urals District (emeritus), Merited Lawyer of the Russian Federation, Merited Worker of the Judicial System.

Mailing address: prosp. Lenina, d. 32/27, Ekaterinburg, Russia, 620075.

Elena R. ROSSINSKAYA — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Forensic Examination of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksandr Yu. SOKOLOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Director of Saratov Branch, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

Mailing address: ul. Chernyshevskogo, d. 135, Saratov, Russia, 410028.

Marina A. FOKINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of the Russian State University of Justice.

Mailing address: Novocheremushkinskaya ul., d. 69, Moscow, Russia, 117418.

Leonid B. KHVAN — PhD in Law, Associate Professor of the Department of State Law and State Administration of Tashkent State Law University.

Mailing address: Glavpochtamt, a/ya 232, Tashkent, Republic of Uzbekistan, 100000.

Sergey E. CHANNOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Service and Labour Law of the Povolzhsky Institute of Government named after P.A. Stolypin.

Mailing address: Sobornaya ul., d. 23/25, Saratov, Russia, 410031.

Mikhail S. SHALUMOV — Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Head of the Department for Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation, Head of the Department of Systematization of Legislation and Analysis of Judicial Practice in the Field of Criminal Procedure, Justice of the Supreme Court of the Russian Federation (emeritus).

Mailing address: Povarskaya ul., d. 15, Moscow, Russia, 121260.

Irina S. SHITKINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Business Law, Head of the «Corporate Law» Master's Program of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Mailing address: Leninskie Gory, d. 1, str. 13, Moscow, GSP-1, Russia, 119991.

Jerzy JASKIERNIA — Prof. dr hab. Jan Kochanowski University, Kielce, Poland, dean, Department of Law and Social Sciences chair, Division on Constitutional, European and International Public Law.

Mailing address: PL 25-369 Kielce, ul. Żeromskiego 5.

EDITORIAL BOARD

Tatyana V. KASHANINA — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Theory of the State and Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Ivan A. KLEPITSKIY — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Sergey M. MIKHAILOV — Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Acting Head of the Department of Civil and Administrative Court Proceedings of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Aleksey M. OSAVELYUK — Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Ekaterina B. PODUZOVA — Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

Natalya A. SOKOLOVA — Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of International Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).

Mailing address: Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993.

**The Journal publishes research papers
written on scientific specialties
of Group 5.1 «Law»
(Legal Sciences)**

5.1.1. Theory and History of Law.
5.1.2. Public Law and State Law.
5.1.3. Private Law (Civil Law).
5.1.4. Criminal Law.
5.1.5. International Law.

**THE CERTIFICATE
OF MASS MEDIA REGISTRATION**

The journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor) on 7 May 2014. The Certificate of Mass Media registration: PI No. FS77-25128

ISSN

1994-1471 (Print), 2782-1862 (Online)

PUBLICATION FREQUENCY

12 issues per year

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"
9 Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

EDITORIAL OFFICE. POSTAL ADDRESS

Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993
Tel.: +7 (499) 244-88-88 (ext. 687). E-mail: aprp.msal@yandex.ru

WEB-SITE

<https://aprp.msal.ru>

SUBSCRIPTION AND DISTRIBUTION

Free price
The journal is distributed through "Press of Russia" joint catalogue
and the Internet catalogue of "Kniga-Servis" Agency
Subscription index: 11178
Subscription to the journal is possible from any month

PRINTING HOUSE

Printed in Publishing Center of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Sadovaya-Kudrinskaya ul., d. 9, Moscow, Russia, 125993

SIGNED FOR PRINTING

19.07.2023
Volume: 21.97 conventional printer's sheets, format 60x84/8
An edition of 150 copies. Digital printing. Offset paper

Translators

N. M. Golovina, A. N. Mitrushchenkova

Editors

M. V. Baukina

Proof-reader

A. B. Rybakova

Computer layout

D. A. Belyakov

When using published materials of the journal, reference to "Actual Problems of Russian Law" is obligatory. Full or partial use of materials is allowed only with the written permission of the authors or editors. The point of view of the Editorial Board may not coincide with the point of view of the authors of publications.

Содержание

ТЕОРИЯ ПРАВА

- Кашанина Т. В.** Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? 11
- Чечельницкий И. В.** Классификация видов правозащитной деятельности 27

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Корепина А. В.** Экспертиза в условиях мораторного режима 42

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

- Болтинова О. В.** Принцип участия граждан в бюджетном процессе 54
- Лютова О. И.** Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта 62

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

- Березина Е. А.** Использование программных агентов в юридической практике 71

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

- Мальбин Д. А.** Превентивная функция негаторного иска 86

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Шакитько Т. В.** Состав предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим 97
- Гильманова В. И.** Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции 105

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

- Столярчук М. В.** Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве 115

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

- Карагина Д. О.** Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов 124

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

- Гайворонская Л. В.** Восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ): анахронизм или необходимость? 134

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Смушкин А. Б. Экосистема предварительного расследования 143

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Шулаков А. А. Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве 159

Норбоева Т. В. Современный международно-правовой дискурс в отношении использования свинца 167

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ПРАВО

Слепак В. Ю., Винокурова К. А. Санкции и ограничительные меры в отношении представителей бизнеса и членов их семей: правовые аспекты 178

Contents

THEORY OF LAW

- Kashanina T. V.** Law in the Social Regulators System: Is its Future Cloudless? 11
- Chechelnitsky I. V.** Human Rights Activities Classification 27

STATE POWER AND LOCAL SELF-GOVERNMENT

- Korepina A. V.** Examination in the Conditions of the Moratorium Regime 42

FINANCIAL LAW

- Boltinova O. V.** The Principle of Citizens' Participation in the Budget Process 54
- Lyutova O. I.** Topical Issues of Legal Regulation of Tax Relations in the Context of the Use of artificial intelligence Technology 62

LEGAL REGULATION IN IT SPHERE

- Berezina E. A.** Software Agents in the Practice of Law 71

CIVIL AND FAMILY LAW

- Malbin D. A.** A Preventive Function of a Negatory Claim 86

CIVIL AND ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

- Shakitko T. V.** The Elements of the Subject of Proof in Cases of Recognition of an Individual as Missing 97
- Gilmanova V. I.** Conditions for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments on Disputes Involving «Sanctioned» Persons in the Russian Jurisdiction 105

BUSINESS AND CORPORATE LAW

- Stolyarchuk M. V.** Legal Nature of the Consequences of the Invalidity of the Debtor's Transactions in Bankruptcy 115

CRIMINAL LAW

- Karagina D. O.** Designing Sanctions for Aggravation of Misappropriation of Budgetary Funds and State Non-Budgetary Funds 124

CRIMINAL PROCEDURE

- Gayvoronskaya L. V.** Restoration of Criminal Cases (Article 158.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Anachronism or Necessity? 134

CRIMINALISTICS AND CRIMINOLOGY FORENSIC EXAMINATION

Smushkin A. B. Ecosystem of Preliminary Investigation	143

INTERNATIONAL LAW

Shulakov A. A. Public Interest and Safeguard Clauses in Private International Law	159

Norboeva T. V. Modern International Legal Discourse Regarding the Use of Lead	167

INTEGRATION LAW

Slepak V. Yu., Vinokurova K. A. Sanctions and Restrictive Measures against Business Representatives and Members of their Families: Legal Aspects	178

Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее?

Аннотация. Выстраивается система социальных норм, в основу которой положен такой критерий, как способ регулирования или путь упорядочения, нормализации и стабилизации общества. При этом применяется эволюционный ключ, т.е. историческое время появления того или иного вида норм, что дает возможность увидеть, как проходила эстафета социальных норм, проследить весь путь развития социального регулирования. В развитии общества выделяются две эпохи: догосударственная (эпоха первобытного строя и перехода общества от собирательства к производству) и государственная, которая, в свою очередь, делится на три стадии: аграрное, индустриальное, постиндустриальное (информационное) общество. В доаграрном обществе возникли: 1) мифы, 2) ритуалы, 3) обряды, 4) обычаи. Аграрное общество обогатило человечество такими нормами, как: 5) традиции, 6) религиозные нормы, 7) деловые обыкновения. В индустриальном обществе в полный рост заявили о себе: 8) правовые, 9) политические нормы. В информационном обществе значимыми становятся: 10) нормы этикета, 11) эстетические нормы, 12) моральные нормы.

Автор делает следующие выводы. Система социальных регуляторов довольно разветвленная. В процессе экономической трансформации человечество вырабатывало всё более и более эффективные способы регулирования, соответствующие социальной реальности. Социальные нормы возникали не одномоментно, а как бы вызревали, постепенно накапливая свой потенциал. В дальнейшем, когда на арену человеческого бытия выходили более прогрессивные нормы, ранее возникшие нормы не исчезали, а отходили на второй план и выполняли второстепенную роль по упорядочению жизни общества. Право сегодня является главным средством регулирования. Однако ведущая роль ему в будущем отнюдь не гарантирована, поскольку зародились нормы с более мощным регулятивным потенциалом (например, мораль).

Ключевые слова: признаки социальной нормы; система социальных норм; мифы; ритуалы; обряды; обычаи; традиции; религиозные нормы; деловые обыкновения; правовые нормы; политические нормы; нормы этикета; эстетические нормы; моральные нормы.

Для цитирования: Кашанина Т. В. Право в системе социальных регуляторов: так ли безоблачно его будущее? // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 11–26. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.011-026.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Кашанина Т. В., 2023

* Кашанина Татьяна Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
kashanina@mail.ru

Law in the Social Regulators System: Is its Future Cloudless?

Tatiana V. Kashanina, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
kashanina@mail.ru

Abstract. A developing system of social norms is based on such a criterion as a way of regulation or a way of ordering, normalizing and stabilizing the society. At the same time, an evolutionary key is used, i.e., the historical time of the appearance of a particular type of norms, which makes it possible to see how the relay race of social norms took place, to trace the entire path of development of social regulation. The society in its development has passed two epochs: the pre-state period (the era of the primitive system and the transition of society from anthropology gathering to production) and the state period that in turn, is divided into three stages: agrarian, industrial, post-industrial (information) society. In a pre-agrarian society, there were: 1) myths, 2) rituals, 3) ceremonies, 4) customs. The agrarian society enriched the mankind with such norms as: 5) traditions, 6) religious norms, 7) business habits. The industrial society consolidated: 8) legal norms, 9) political norms that declared themselves to the utmost. In the information society, the following norms become significant: 10) etiquette norms, 11) aesthetic norms, 12) moral standards.

The author draws the following conclusions. The system of social regulators is quite extensive. In the process of economic transformation, the humanity has been developing more and more effective ways of regulation that correspond to social reality. Social norms did not arise simultaneously, but matured gradually accumulating their potential. In the future, when more progressive norms enter the arena of human existence, the previously arisen norms will not disappear, but will recede into the background and perform a secondary role in ordering the life of the society. Law today is the main means of regulation. However, law is by no means guaranteed a leading role in the future, since norms with a more powerful regulatory potential (for example, morality) have been created.

Keywords: features of social norms; system of social norms; myths; rituals; ceremonies; customs; traditions; religious norms; business habits; legal norms; political norms; etiquette norms; aesthetic norms; moral norms.

Cite as: Kashanina TV. Pravo v sisteme sotsialnykh regulyatorov: tak li bezoblachno ego budushchee? [Law in the Social Regulators System: Is its Future Cloudless?]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):11-26. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.011-026. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

I. Социальные нормы и их особенности

Исследование социальных норм в российской науке начал Е. М. Пеньков, опубликовавший в 1972 г. работу «Социальные нормы — регуляторы поведения личности: Некоторые вопросы методологии и теории», в которой он определил социальные нормы как *требования*, предъявляемые обществом к поведению личности¹.

С тех пор предложено множество дефиниций социальных норм.

Наиболее распространенной и мало что проясняющей является определение социальных норм *по субъектному составу* как правил поведения, регулирующих *отношения между людьми*².

В. Томас и Ф. Знанецкий в определении социальной нормы делают упор на *функцию*

¹ Пеньков Е. М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности : Некоторые вопросы методологии и теории. М., 1972.

² Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014. С. 450.

нальном признаке. По их мнению, «социальные нормы — это более или менее формальные правила, с помощью которых группа старается удерживать, регулировать, а также сделать более распространенными и частными соответствующие типы действий среди своих членов»³. Иными словами, это своего рода одно из средств ориентации поведения личности или социальной группы и одновременно *средство контроля* со стороны общества за их поведением. В. Н. Кудрявцев в определении социальных норм на первое место ставит их назначение: это установленные обществом правила, определяющие устойчивые *формы социального взаимодействия* людей⁴. Я. И. Гилинский, характеризуя социальные нормы, акцентирует внимание на их зависимости от культурной и исторической составляющей, специфики общественного устройства и отмечает вариабельность поведения субъекта в разных *локациях его проживания*, его *историческую обусловленность*⁵.

Тезисы вышеназванных авторов отрицать не приходится, поскольку все они справедливы. Действительно, социальные нормы необходимы в основном для поддержания мирного сосуществования и сотрудничества людей.

И всё же главное состоит в другом. Здесь хотелось бы отметить несколько таких моментов.

1. Социальные нормы создаются *разумными существами*, которые чаще всего могут предвидеть последствия, связанные с их действием⁶. Так, народное собрание изгоняло бежавшего с

поля боя соплеменника вполне осознанно, хотя можно предположить, что эмоции в таком случае хлестали через край. Социальная норма, которая никем не установлена, невозможна и нелепа.

2. В какое бы историческое время и в каком бы регионе планеты ни проживал субъект, сущность социальной нормы состоит в установлении ею *меры дозволенного или обязательного поведения*⁷. Иногда границы поведения в ней устанавливаются жестко (нельзя убивать), чаще в виде интервала допустимого поведения (планерка перед рабочим днем не может превышать 10 минут), а порой и вариативно (женщинам нельзя входить в храм с непокрытой головой, притом что она сама может выбирать головной убор).

3. За каждой нормой стоит *авторитет* какого-либо социального института, того, который пользуется доверием в плане справедливого решения человеческих конфликтов. Именно доверие к социальному институту является гарантией того, что это правило непременно должно быть принято во внимание и/или исполнено. Авторитет может исходить, например, от старейшины, религиозного сообщества, церковных иерархов, государства, социальной группы и др.

4. В социальной норме обычно заложена какая-то *жизненная закономерность*, позволяющая обществу прогрессивно развиваться (поэтому не следует думать, что здесь важен сам голос авторитета). Именно это и делает ее ценной.

³ Цит. по: Ручка А. А. Ценностный подход в системе социологического знания. Киев : Наукова думка, 1987. С. 112.

⁴ Кудрявцев В. Н. Социальные деформации: механизмы и пути преодоления. М. : Издательство ИГиП РАН, 1992. С. 133.

⁵ Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля. СПб. : Филиал ИС РАН, 1993. С. 34.

⁶ Это не надо понимать прямолинейно (придумали норму и написали). Имеется в виду не только участие людей как разумных существ в формировании и закреплении норм в форме знаков (в законах, сводах правил и т.д.), но и встроенность многих социальных норм в схемы деятельности, поведение людей, их общение между собой (см.: URL: https://www.gufo.me/dict/psychologie_dict/%D0%9D%D0%9E%D0%A0%D0%9C%D0%AB_%D0%A1%D0%9E%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%95 (дата обращения: 20.01.2023)).

⁷ Этимология понятия «норма» может быть сведена к латинскому термину *norma*, который можно перевести как мерило, руководство, правило, закон, образец (URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0> (дата обращения: 30.02.2023)).

5. Каждая социальная норма имеет *санкцию*. Санкция — это неблагоприятное последствие, которым грозит нарушение нормы. Например, в первобытном обществе за убийство следовала кровная месть; в обществе, где религия является значимым фактором, женщину с непокрытой головой изгоняют из храма; в более развитом обществе убийца окажется в тюрьме; с обманщиком люди предпочтут не общаться и т.п.

Социальная норма — это мера допустимого (дозволенного или должного) поведения людей, обеспечиваемая тем или иным авторитетным (пользующимся доверием) социальным институтом.

II. Система социальных норм и ее эволюция

По этому вопросу наработок ученых много, но качество их далеко от желаемого. Практически все авторы согласны в том, что к видам социальных норм следует относить *обычаи, нормы права и моральные нормы*⁸. Далее же идут разночтения (хотя круг видов норм остается небольшим и колеблется около 5). Часто они связаны со стремлением ученых проявить оригинальность и поставить в ряд как можно больше видов социальных норм. Такое желание в принципе не вызывает возражения. Но беда в том, что нередко при этом нарушается непреложное правило логики: классификация должна быть основана лишь на одном критерии. Если

используется несколько критериев, то классификация превращается в ассорти⁹.

Вот некоторые из таких предложений.

Многие авторы включают в перечень видов норм и нормы корпоративные¹⁰. Это делать некорректно, поскольку здесь идет подмена критерия: характер регуляции заменяется другим, субъектным, а именно касающимся создателей норм и их адресатов (корпоративные нормы создаются органами управления организаций и распространяются на их членов). Однако регулируют-то они различные отношения, складывающиеся в данной организации (и отношения членства, и финансовые, и трудовые, и пр.).

Допускает такую же подмену критерия и Н. И. Матузов, включая в число видов социальных норм семейные нормы¹¹.

В. Д. Попков считает нужным дополнить перечень социальных норм нормами экономическими¹². Здесь, как представляется, произошло смешение социальных и несоциальных норм. Экономические нормы относятся ко вторым и связаны с тем, как эффективно использовать материальные и нематериальные объекты (например, понизить себестоимость товара, увеличить норму прибыли на инвестиции и т.п.).

Ошибку допускает и К. Ю. Добрин, когда пишет, что «исторически были выработаны самые различные способы существования социальных норм, среди которых в качестве основных можно назвать ритуалы, обычаи, традиции, нравы, культуру»¹³. Вызывает вопрос, на каком

⁸ Большинство авторов не включает религиозные нормы в перечень социальных норм, что, скорее всего, объясняется (как, впрочем, и большинства российских граждан) их атеистическим сознанием. Думается, что теория права всё же не должна ограничиваться российской спецификой.

⁹ Перечень критериев, которые авторы используют (причем порой одновременно) таков: сфера жизни, характер регулируемых отношений, круг субъектов, создающих нормы, адресаты норм, срок формирования норм, формы существования норм, их назначение и др. Немудрено, что классификация получается нелогичной.

¹⁰ См., например: *Радько Т. Н.* Теория государства и права. М., 2015. С. 274; *Бялт В. С., Трипутин С. Н.* Система социального регулирования: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. 2017. № 1 (73). С. 28–31.

¹¹ *Матузов Н. И.* Право в системе социальных норм: лекции // Правоведение. 1996. № 2. С. 147.

¹² *Попков В. Д.* Право в системе социальных норм (глава VI) // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М., 2009. С. 110–114.

¹³ *Добрин К. Ю.* Феномен социальной нормы // Вестник СГТУ. 2011. № 3 (57). Вып. 1. С. 249.

основании включена в этот перечень культура, если ее принято понимать как то, что создано человеком, и в частности, как «набор правил, которые предписывают человеку определенное поведение... оказывая на него тем самым управленческое воздействие»¹⁴. Получается, культура — это более общее понятие, куда включаются все социальные нормы.

И всё же попытаюсь дать не просто перечень, а выстроить именно систему социальных норм.

В качестве критерия возьму тот, который отражает своеобразие, отличительное свойство социальных норм. И таким критерием, как представляется, является *способ регулирования*. Иначе — метод, подход, путь упорядочения, нормализации и стабилизации общества. Но если при этом применить эволюционный ключ, т.е. историческое время появления того или иного вида норм, то это даст возможность увидеть, как проходила эстафета социальных норм, проследить весь путь развития социального регулирования.

Для начала надо определиться с периодизацией развития общества.

В развитии общества четко выделяются две эпохи: догосударственная (эпоха первобытного строя) и государственная. Э. Тоффлер выделяет три стадии в развитии государственно организованного общества: аграрное, индустриальное, постиндустриальное¹⁵, или, как сейчас принято его именовать, информационное.

Итак, *доаграрное, аграрное, индустриальное и информационное общество* — таким на сегодняшний день видится путь развития человечества.

Совершенствуются орудия труда. Изменяются социально-экономические условия и потребности людей. Развивается сознание людей, усложняется их деятельность. Отсюда и перемены в нормативной системе. Это проявляется в увеличении количества и мощности социальных норм, а также в *появлении* новых способов

обеспечения их действенности. Нормогенез шел постепенно: социальные нормы возникали не одновременно, а по мере необходимости, обусловленной экономической трансформацией, их содержание постоянно усложнялось. Следовательно, неправильно все социальные нормы ставить на одну доску в силу их особенности, указанной выше. Поэтому попытаюсь определить каждой социальной норме свое место, привязав ее к историческому контексту.

Итак, эстафета социальных норм начинается.

А. Доаграрное общество

Догосударственная эпоха обогатила человечество четырьмя видами социальных норм.

1. *Мифы* — это правила поведения, основанные на вере в нечто непостижимое; иначе, это некие положения по объяснению мира, которые противостоят эмпирическим, т.е. проверяемым на деле. Мифы существуют в виде рассказов о происхождении некоторых животных и растений, гор и морей, небесных светил, отдельных социальных институтов, о видах хозяйственной деятельности, о характере отношений в семье и др. Английский этнограф Б. Малиновский отводил мифам в первую очередь не познавательную, а практическую роль по организации общества, поскольку мифологизируется на самом деле не природа, а социальная и эмоциональная жизнь человека, которая становится примером для подражания¹⁶. И в этом следует видеть в мифах поведенческий момент.

Да, мифы всегда конкретизированы, причем часто по отношению не к людям, а к богам. Но их суть в том, что они представляли набор хороших и дурных примеров, руководство к действию или воздержанию от действий, способы поведения, которым должны следовать люди в своих взаимоотношениях с природой и друг с другом. В них аккумулировался опыт человечества, который и доводился до сведения каждого члена первобытного общества.

¹⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0>.

¹⁵ Тоффлер Э. Революционное богатство. М., 2008. С. 45.

¹⁶ «...Миф — это не праздная сказка, а активно действующая сила, не интеллектуальное объяснение или художественная фантазия, а прагматический устав примитивной веры и нравственной мудрости» (Малиновский Б. Магия, наука и религия. М., 1998. С. 95).

Мифы относятся главным образом к доаграрной эпохе. Но нельзя сказать, что они канули в Лету. Причиной «неустранимости» мифов из нашей жизни является то, что пока далеко не всё наука нам способна объяснить. Как понять, например, в чем смысл жизни? Философия объясняет это, но так, что не каждый и поймет. Мифология, претендующая на разрешение трудных проблем, стремится это объяснить более понятно.

2. *Ритуалы* — это своего рода алгоритмы, где важна четкая последовательность действий с тем, чтобы получить заранее известный результат. Ну а какой нужен результат? Создание особого *психологического настроя* на предстоящее действие (деятельность). Так, например, танцы охотников с копьем перед уходом на охоту (хотя, по сути, они есть лишь ее имитация) придавали им силу и решимость, сплывали их.

Ритуал, указывает М. И. Бобнева, лишен непосредственной целесообразности и служит лишь символом определенного поведения¹⁷. Но это не столь важно. Главное — создать соответствующее душевное состояние у участников ритуала. И не только у них. Дело в том, что ритуал часто довольно красочен и выполняется при большом скоплении народа. И это не случайно: «зрители» также должны проникнуться этим настроением.

В наши дни ритуалы используются, хотя и не часто. Например, при открытии сессии Государственной Думы исполняется гимн России, что должно внушать депутатам чувство ответственности за свою деятельность. Вспомним ритуал посвящения в студенты, цель которого — настроить их на добросовестное отношение к учебе. Принятие присяги врача символизирует вручение жизни и здоровья людей в руки новоиспеченного специалиста.

3. *Обряды* — это правила поведения, которые проникают в глубину души и вызывают эмоциональные переживания. Если ритуалы способны вызвать лишь агитацию, волнение, возбуждение, то обряды дают возможность выразить такие чисто человеческие чувства, как радость, жалость, заботливость, память об

умершем человеке и др. Это более тонкие социальные нормы, поскольку *глубже проникают в психику человека*. С их помощью можно достигать *воспитательные цели*.

В древности обряды использовались во многих сферах жизни: обряд инициации (переход юношей в категорию взрослых), обряды захоронения и др. Конечно, сегодня, в наше динамичное время, масштабность обрядов уже не та: применяются не часто, величием не отличаются, отношение к ним не такое серьезное. Сегодня обряд рождения ребенка предельно прост: приходят близкие люди с подарками, любят новорожденного и трапезничают. Похороны умерших проходят сейчас, как правило, в узком кругу и по времени непродолжительны. Жив сегодня и обряд поминовения, пришедший из древности, приносить на могилу к умершему что-либо из съестного, что символизирует заботу живых об умершем, но его исполняет лишь малая толика населения. И все-таки обряды не сто́ит сбрасывать со счетов: с их помощью можно подрастающее поколение приобщить к глубинному человеческому опыту.

4. *Обычаи* — это правила поведения, основанные на подражании и копировании образцов поведения. «Смотри и делай также» — вот формула любого обычая. Сложившиеся исторически, на протяжении жизни многих поколений, ставшие всеобщими в результате многократного повторения, они регулируют *жизненно важные* общественные отношения: имущественные отношения (например, передачу имущества умершего близким родственникам, что обеспечит их выживание), отношения по воспроизводству рода (например, воспитание детей матерью), распределение повседневной работы (например, мужчины выполняют тяжелую работу, женщины менее энергос затратную) и др.

Обычаи прочно входят в сознание людей потому, что выражают какую-то *закономерность*, нарушение которой грозит серьезными последствиями (например, обычай помочи, игнорирование которого приведет к сокращению жителей поселка). Обычай — это универсальное средство регулирования первобытного обще-

¹⁷ Бобнева М. И. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 223.

ства, с помощью которого опосредовались все стороны человеческого бытия, что обеспечивало процветание общины в целом.

Сегодня мы видим отголоски прежних времен: дедушки и бабушки нянчатся с внуками, принимают активное участие в их воспитании, о членах семьи преклонного возраста заботятся дети и внуки (отдавать престарелых родителей в пансионаты у россиян не принято).

Одним словом, возникновение обычаев — это скачок в продвижении человечества по пути прогресса.

Б. Аграрное общество

Главным фактором производства является земля, на которой производятся практически все блага с помощью ручного труда. Население ведет натуральное хозяйство. Развивается мелкотоварное производство. Эти изменения в жизни людей привели к усложнению нормативной системы: она пополняется новыми видами социальных норм.

5. *Традиции — это укоренившиеся представления, навыки и привычки в многогранной жизни людей.* Если обычаи регулируют жизнь людей по принципу «смотри и делай также», то традиции — это более сложные нормы, где уже образец, существующий вовеки, не нужен. Правило относительно того, как действовать, прочно усвоено, и оно превратилось в привычку. «Поступай, как все» — такова формула традиции. Это уже более обобщенное правило, а следовательно, возможны некоторые вариации. Это результат накопления интеллектуального потенциала людей.

Кроме того, от обычаев их отличает срок формирования: обычаи формируются на протяжении жизни множества поколений, порой столетиями и даже тысячелетиями. *Традиции имеют меньший исторический шлейф:* иногда достаточно жизни 2–3 поколений, чтобы традиция укрепилась. Это результат повышения динамики аграрного общества. Вот почему тра-

диции получили широкое распространение. Не случайно аграрное общество еще называют традиционным.

Есть и еще одно отличие от обычаев: замену обычаев люди переживают мучительно, ломка традиций происходит менее болезненно. Дело в том, что традиции скорее относятся к *внешней стороне поведения* людей, повседневной деятельности и *не затрагивают какие-либо жизненно важные закономерности*. Это скорее вспомогательные нормы. И тем не менее традиции играют регулятивную роль: позволяют совместить волю отдельной личности с коллективной волей, что обеспечивает обществу единение и порядок¹⁸.

Традиции особенно важны в неразвитом обществе, где атомарно существующая личность выжить практически не может. Противопоставление коллективу даже по внешним признакам вызывало подозрение, а то и обструкцию со стороны других. Так, на Руси помолвка (или сговор) являлась предсвадебной традицией. Родители садились друг против друга и несколько минут молчали — так было принято. Затем составлялся уговор, писалась рядная записка, где указывалось, что в такое-то время состоится свадьба. Теперь парень и девушка для всех считались женихом и невестой. В богатых семьях было несколько иначе.

В наше время также существуют традиции, но они опосредуют второстепенные моменты в нашей жизни, да и значимость их небольшая. Например, традиция спонсорской поддержки вузов возникла в рыночной экономике. Ну, предположим, разразится кризис и спонсорство сойдет на нет. Однако это не значит, что без этого вузы не смогут работать. Или вспомним, как быстро куда-то исчезла советская традиция ходить на демонстрации во время праздников. Но вот традиция отмечать заключение брака застольем оказалась устойчивой, хотя сейчас чаще свадьба превращается в веселую вечеринку. Свадебное путешествие, посадка деревьев,

¹⁸ Мурахтанов А. В., Воротилина Т. Л. Понятие традиции в социальных науках: содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Право». 2002. № 1. С. 53–58. URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_6.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_6.pdf) (дата обращения: 10.02.2023).

клятва, полет на воздушном шаре над родным городом и пр. — это всё же пока экзотика.

6. *Религиозные нормы — это правила поведения, которые регулируют отношения между людьми через призму требований божественного начала.* Они устанавливаются различными церковными конфессиями и имеют обязательное значение для верующих¹⁹. Понятно, что религиозный человек воспринимает волю божью в качестве нормы своего поведения и считает своим долгом служить прежде всего богу, а уже потом людям и обществу.

Основой религиозных норм являются религиозные идеи, которые разрабатываются церковными иерархами. Эти идеи в своей основе иррациональны, но для верующих это не является проблемой. Религиозные нормы основаны на вере, а не на логическом мышлении.

Поскольку предполагается, что не все верующие смогут соблюсти требования религиозных норм, в нормах предусмотрены определенные санкции: епитимья, анафема, Страшный суд, попадание в ад, лишение сана и др.

7. *Деловые обыкновения — это правила поведения, регулирующие повседневную производственную, торговую и другие виды деятельности.* Иначе, это *устоявшаяся практика*. Они фиксируют заведенный порядок и имеют локальный характер.

Т. А. Чувашова отмечает следующие признаки делового обыкновения: 1) постоянность применения; 2) единообразность применения; 3) целесообразность; 4) известность; 5) обязательность для субъектов²⁰.

Надо иметь в виду, что в аграрном обществе письменность была прерогативой элиты. Простые люди, которые, собственно, и создавали материальный продукт, были неграмотными. Но экономический оборот набирал темп. Вот

почему деловые обыкновения получили распространение и массовое применение.

Вот пример из прошлого. Торговцы свежей рыбой на берегу, которая поступала от возвращавшихся с моря рыбаков, должны были прекратить торговлю до захода солнца. Кто нарушал этот запрет и продолжал торговлю, не желая обрести убытки, рисковал от сотоварищей получить обструкцию или даже судебный иск.

Мы также не собираемся отказываться от деловых обыкновений, потому что они позволяют упростить деловую жизнь и сделать ее более динамичной. Например, принято, что студенты приветствуют преподавателя стоя или понравившаяся им лекция заканчивается рукоплесканиями. На некоторых предприятиях рабочий день начинается с планерки. Сегодня сделки часто заключаются по телефону, а юристы потом их лишь оформляют. Деловым обыкновением следует признать и правило, принятое в фирме, приветствовать позвонившего абонента, называть наименование фирмы, а также должность и фамилию работника, поднявшего трубку²¹.

В. Индустриальное общество

Это общество, основанное на машинном производстве, где механизация и автоматизация являются основными способами труда. Новые технологии позволили существенно нарастить долю общественного богатства. В результате этого развивается общее и специальное образование, появляется наука. Но самое главное — возникает *централизованное (национальное) государство*, с единым для всей территории государственным аппаратом²². Государство крепнет и берет на себя решение всё большего количества общественных дел, в частности создание правил поведения и применение силы в пределах своей территории.

¹⁹ Религия (от лат. religio — благочестие, набожность, святыня) — это мировоззрение, а также соответствующее поведение, которое основано на вере в сверхъестественное (богов, «высший разум», некий абсолют и т.п.).

²⁰ Чувашова Т. А. Правовая природа делового обыкновения // Современное право. 2010. № 8. С. 29–31.

²¹ Подробнее см.: Кашанина Т. В. Корпоративное право. М., 2010. С. 237–238.

²² Баранов Н. Национальные государства и империи // URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-etnopolitologiya/289-lektsiya-4-natsionalnye-gosudarstva-i-imperii/> (дата обращения: 10.03.2023).

Появляются и помощники в деле управления обществом: политические партии, а с ними и целый спектр мнений относительно устройства общества. Это привело к значительному изменению нормативной системы и появлению новых ее компонентов.

8. *Правовые нормы* — это формализованные (письменные и четко изложенные) правила поведения, обязательные для всех, обеспеченные принудительной силой государства. Именно в индустриальную эпоху появляется истинное право, т.е. то, которое создается и охраняется государством. Факт охраны государством социальных норм, появившихся ранее, до эпохи индустриальной, практически все ученые признают маркером существования права. Но это не верно. Правовые нормы — это принципиально новый способ регулирования. Это не просто запись обычаев, как, например, в Русской Правде. Это *заранее продуманные* государственным чиновниками положения, изложенные в *нормативных актах*, обращенных ко всему населению. Эти постулаты создаются на основе имеющейся у чиновников информации, получаемой в ходе управления государством. Письменное же их закрепление дает возможность каждому с ними ознакомиться (при теперь уже всеобщей грамотности населения) и правильно сориентироваться в обществе. Согласимся, что данный способ регуляции гораздо более эффективный, нежели ранее используемые.

Сегодня именно право является основным средством упорядочения общественной жизни. Причем с развитием общества его массив всё более увеличивается²³.

9. *Политические нормы* — это правила поведения, регулирующие отношения между большими группами людей, направленные на завоевание, удержание и использование государственной власти.

Их особенностью является то, что они обычно формулируются просто и доступно для понимания каждого и имеют характер *воззваний, призывов, лозунгов, деклараций*, т.е. идей, выражающих в краткой форме какую-либо ценность, цель, задачу. Это связано с необходимостью привлечь на свою сторону как можно более широкий слой людей. *Декларативность (лозунговость)* — это новый способ регулирования, который придумало человечество. И надо отметить, что это способ довольно действенный: одна кратко и ясно выраженная мысль способна привлечь и направить к цели миллионы людей. Так, например, политические партии либерального толка призывают построить рыночную экономику и дать свободу бизнесу, а партии левой ориентации предлагают усилить государственное регулирование экономики.

Политические нормы могут провозглашаться устно, например в предвыборных речах политиков (иногда они фиксируются с помощью видеопленки или аудиозаписи), а также иметь документальную форму: послания президентов, программы партий, доктрины (безопасности, военная, национальная и др.), концепции развития (образования, российской науки и др.), декларации о намерениях по итогам встреч лидеров стран и др.

Р. М. Усманова отмечает следующие их особенности: 1) носят характер «самообязывания» политиков; 2) доступны широкой публике; 3) по содержанию представляют собой систему ценностей и целей. Всё это так. Однако вряд можно с автором согласиться в том, что политические нормы не имеют санкций²⁴. За нарушение политических норм со стороны граждан могут последовать политические санкции, причем довольно серьезные как, например, преодоление партией установленного барьера на выборах, роспуск парламента, импичмент, а то и гражданское неповиновение²⁵.

²³ Кашанина Т. В. Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 45.

²⁴ Усманова Р. М. Политические традиции и политические нормы: их роль в публичном регулировании общественных отношений // Юридические исследования. 2012. № 2. С. 25–48 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=139 (дата обращения: 15.02.2023).

²⁵ Об этом подробнее см.: Кашанина Т. В. Структура права. М., 2022. С. 351–358.

Г. Постиндустриальное (информационное) общество

В постиндустриальном обществе кардинально изменяется всё.

В экономике главенствуют знания, а не собственность. В ней преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, где активно внедряются компьютерные технологии, автоматизируется большинство процессов.

В политической сфере утверждается демократия, плюрализм, сильное гражданское общество.

Изменяется и человек: повышается уровень его интеллектуального, культурного и физического развития. Приоритетным становится получение профильного высшего образования, и не одного. Культивируется непрерывное саморазвитие и самосовершенствование. Приветствуется неординарное мышление, творческий подход к выполнению задач.

Становится иной и сама структура общества. Если в индустриальном обществе главными фигурами были предприниматель, бизнесмен, руководитель промышленного предприятия, то сегодня «новыми людьми» являются ученые, математики, экономисты и другие представители интеллектуальных профессий.

По мнению Д. Белла, общество будущего будет состоять из трех слоев:

- 1) творческая элита ученых и высшей профессиональной администрации;
- 2) средний класс (инженеры, научные сотрудники);
- 3) пролетариат умственного труда (техники, ассистенты, младшие сотрудники, лаборанты)²⁶.

Если это произойдет, то можно будет говорить о небывалом интеллектуальном взлете общества. Понятно, что в такой ситуации не может не измениться и нормативная система. На арену человеческого бытия в полный рост выйдут новые средства регулирования.

10. *Нормы этикета — это правила поведения, касающиеся проявления благоприятного отношения к людям (пусть хотя бы и*

внешнего или формального), но отношения, располагающего к общению. Иначе, это свод правил вежливости, демонстрирующих достоинство человека, его уважение к собеседнику и обществу.

Например, неприлично спрашивать о доходе, о личной жизни, затевать спор о политике, религии, приходить в гости без предупреждения, класть смартфон на стол в общественных местах, принято здороваться, подавать при этом руку и т.п. Сейчас появились и сетевые нормы этикета, т.е. **правила уважительного и уместного общения в Интернете**, как то: вести переписку кратко и по делу, не оставлять без ответа сообщения и электронные письма, не пренебрегать знаками препинания, не применять смайлики в деловой переписке, не посылать сообщения ночью (если это не связано с угрозой жизни и здоровью) и т.п.

Не всегда за учтивостью стоит искренняя доброжелательность и уважительное отношение к человеку, и в этом плане можно сказать, что выполнение человеком данных норм может расходиться с его истинным отношением к людям, событиям. И тем не менее, как говорится в пословице, лучше худой мир, чем добрая ссора.

Слово «этикет» происходит от французского, означающего «билет» или «ярлык». Можно сказать, что этикет является «билетом на вход» в общество. По-другому, этикет — это инструкция, помогающая человеку вписаться в нужное общество, вести себя так, чтобы соответствовать ожиданиям и нравиться большинству людей. Этикет включает в себя не только нормы поведения, он касается одежды, отношения к людям, манер и многого другого.

Этикет похож на ритуал. Однако разница всё же есть, и существенная. Этикет позволяет наладить взаимодействие людей там, где нет иных серьезных оснований для коммуникации (им устанавливаются формальные рамки). Совместным же исполнением ритуала подчеркивается принадлежность участников к некому сообществу, их приверженность общим ценностям.

²⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 2007. 778 с.

Правила этикета зародились в Средневековье, когда культура личности начала понемногу занимать одно из значимых мест²⁷. Однако степень охвата ими была небольшой — этикет был рассчитан на высшие сословия. В индустриальном обществе этикет упрощается. Современный этикет отличается демократичностью, хотя пока не все его готовы соблюдать. В постиндустриальном же обществе нормы этикета приобретут всеобщий характер и будут содержать общемировые правила, хотя каждый народ будет вносить в него свои дополнения, исходя из национальных и культурных традиций²⁸.

Нормы этикета важны, и вот почему:

1) помогают людям вести себя достойно, оберегать свое личное пространство и индивидуальность;

2) их соблюдение необходимо не только для уважения других людей, но и для уважения самого себя;

3) позволяют избежать напряжения, взаимонепонимания;

4) способствуют предупреждению конфликтных ситуаций в межличностном общении;

5) тактичность, как знак уважения к конфликтующей стороне, создает условия для цивилизованного разрешения конфликта.

Как видим, человечество придумало регулятор поведения невиданной мощности, такой, который способен на корню погасить возможные конфликты. Позволяя снизить долю конфликтности в обществе, нормы этикета тем самым «разгружают» право, снижают долю государственного принуждения.

11. Эстетические нормы — правила поведения, регулирующие отношение к прекрасному и безобразному. Это еще более мощный

регулятор общественных отношений, нежели нормы этикета. Здесь к внешней учтивости и уважению к людям добавляется и *внутреннее благорасположение*.

Слово «эстетическое» означает чувственно (зрением и слухом) воспринимаемое, т.е. иррационально. Объект оценивается при таком подходе *целостно*, без расчленения его на элементы²⁹. Эстетическое восприятие не сопряжено с сущностным разбором человека, а касается всё же каких-то внешних его атрибутов. Однако такой анализ приводит к *искреннему благорасположению* (а не только к внешнему, показному, как в случае действия норм этикета). Мы о человеке составляем впечатление, не прибегая к логике, и как бы прозреваем одномоментно относительно его сущности и значимости для нас.

В середине XVIII в. немецкий философ А. Баумгартен ввел термин «эстетика» и определил ее как науку о прекрасном³⁰. Красота же понимается как *соразмерность, порядок, гармония, симметрия, равновесие и спокойствие*, то, что вызывает удовольствие и наслаждение (если совсем просто, это то, что нравится многим). Поначалу прекрасное трактовали как нечто субъективное (так считал, например, Кант). Но потом (Гегель первым не согласился с этим) пришло понимание, что прекрасное имеет объективную природу. Теперь эстетические нормы считаются частью общественной практики, где они характеризуются универсальностью и порождают чувство удовольствия, духовного наслаждения³¹.

Эстетические оценки общезначимы и не являются произвольными, чисто субъективными и случайными: прекрасное нравится всем. Вот почему они становятся *регуляторами* поведения людей. Дело в том, что красивое вызывает

²⁷ Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. Л. : Наука, 1990. С. 23.

²⁸ Эту гипотезу можно доказать на примере дня святого Валентина: в США его отмечают 60 %, в России только 13 %, в Саудовской Аравии он разрешен с недавних пор, в Иране его празднование является «признаком безнравственности», в Пакистане запрещен высшим судом страны (URL: <https://ria.ru/20220213/prazdnik-1772534069.html> (дата обращения: 09.03.2023)).

²⁹ URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/articles/139/esteticheskoe.htm> (дата обращения: 28.03.2023).

³⁰ Баумгартен А. Г. Эстетика. СПб., 2021. 760 с.

³¹ URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/aesthetic/fc/slovar-205.htm#zag-317> (дата обращения: 10.01.2023).

душевную расположенность, доброту, а то и любовь. Это придает общению людей доверительность, сближает их, а отнюдь не разъединяет, делает продуктивным их взаимодействие. Есть такая русская поговорка: «Не по хорошу мил, а по милу хорош». Смысл ее в том, что человек нравится не по своим делам, не по каким-то личностным качествам, а просто потому, что нравится. Получается, что здесь как бы одним махом, мгновенно удается наладить хорошие взаимоотношения. Вот какова эффективность данного регулятора!

Эстетические оценки применимы ко многим параметрам людей: *к чертам лица, фигуре, одежде* как гармоничному сочетанию всех ее элементов, *аксессуарам* как ее дополнению, *прическе, косметике* и др. Считается, что женщина/мужчина одеты со вкусом, если одежда и другие элементы образа подобраны с учетом личных особенностей фигуры, лица и т.д., то есть подчеркивают достоинства и скрывают недостатки. Оценка человека может быть и опосредованная: через объекты, ему принадлежащие. Например, считается признаком хорошего тона (вкуса), если в жилище порядок и всё лежит на своем месте, а вещи не разбросаны. Однако не все эстетические нормы столь конкретны. Чаще они не содержат определенных моделей поведения в той или иной ситуации. Так, если человек воодушевленно смотрит на морской пейзаж, то можно сделать вывод, что это человек с тонкой душевной организацией, а следовательно, можно с ним иметь дело, потому что умение видеть красоту и ценить ее свидетельствует о развитой личности.

Нормы эстетические возникают стихийно и не осознаются до конца. Они бывают устойчивыми и преходящими, могут носить как содержательный, так и формальный характер. Они меняются под влиянием потребностей общественного развития, утверждения определенных стереотипов психофизиологического восприятия, состояния науки и техники. Так, сегодня считается весьма эстетичным такой интерьер рабочего стола, где помимо компьютера ничего

нет. В 2006 г., когда Билл Гейтс еще был генеральным директором Microsoft, на его столе не было никаких книг или бумаг — и его рабочее место полностью отражало цифровой дух эпохи. На столе стояло три монитора, образующих один большой виртуальный экран. По словам Гейтса, такая спартанская обстановка повышала продуктивность его работы³².

Значимость эстетических норм несомненна:

- 1) для снятия у человека напряжения как основы конфликтов и для их предотвращения;
 - 2) для избавления от стрессов и для душевного успокоения, что помогает человеку гармонизировать собственную жизнь, а также ценить покой и жизнь других;
 - 3) для повышения восприимчивости к чаяниям других людей, их понимания, что порой приводит к возникновению взаимной симпатии и нежеланию затевать какие-либо ссоры;
 - 4) для самоутверждения человека в обществе, ибо обладатель красоты — будь то черты лица, одежда, вещи — получает в глазах окружающих некую притягательность, некий «вес» и авторитет;
 - 5) для расширения межличностного общения и приобретения разнообразных связей;
- б) имеют пробуждающее значение, ибо красота притягательна и порождает импульсы человека духовно или физически совершенствоваться и развиваться.

Возможно, прав Ф. М. Достоевский, который (словами князя Мышкина в романе «Идиот») утверждает, что красота спасет мир?

12. Моральные нормы — правила поведения, вытекающие из представлений о добре и зле.

Это еще более тонкий и точный способ социального регулирования, нежели нормы, рассмотренные выше. Моральные нормы касаются самой личности, *сути поведения человека*, а не только его внешних атрибутов. Ведь ориентация «на картинку» может давать сбой. Человек может выглядеть красиво, а каков он внутри, непонятно; как говорится, чужая душа — потемки. Не даром существует поговорка: «По одежке встречают, по уму провожают».

³² URL: <https://office-news.ru/kak-vyglyadit-rabochee-mesto-ilona-maski-marka-tsukerberga-i-drugih-zarubezhnyh-predprinimatelej/polezno-znat/> (дата обращения: 14.02.2023).

В качестве примера можно привести моральные нормы, требующие помогать младшим, заботиться о престарелых, не обижать женщин, не говорить плохо о человеке в его отсутствие. Моральных норм много, и все их не перечислишь. Поэтому имеет смысл выделить также и базовые *моральные принципы*. Среди них: забота и непричинение вреда людям, справедливость, послушание, преданность своей группе, нетерпимость к измене, почтительность к авторитетам, соблюдение групповой иерархии и др.

Однако, если подняться на более высокий уровень обобщения, удастся выделить и *формулу морального поведения*: *уважительное отношение к людям, желание того, чтобы им было хорошо*.

Как распознать «фальшивых людей», у которых за хорошими манерами прячутся плохие поступки? Маркеры в поведении таких людей вполне можно найти, если вдумчиво оценивать их поведение, например, муж не помогает жене по хозяйству, в семье он раздражен по любому поводу, сын не заботится о своих престарелых родителях, сосед громко слушает музыку, зная, что за стеной маленький ребенок, коллега непомерно важничает, сослуживец подтрунивает

над кем-то, кто-то постоянно опаздывает и не экономит время других и т.п.

Мораль — это своего рода неписанный закон в том плане, что, реализуя свою регулятивную функцию, она носит всё *пронизывающий и всеохватывающий характер*. Получается, что моральный регулятор более эффективный, нежели правовой, так же как компьютер эффективнее калькулятора. Здесь дело в том, что моральные нормы возникают в лоне общества и не нуждаются ни в чьем признании. Они имеют «прописку» в сознании людей и выражают их волю. В их основе лежат категории добра и зла, похвального и постыдного, честного и бесчестного, благородного и подлого, категории, понятные всем без исключения. Да и ответственность за нарушение моральных норм следует от общества в виде осуждения, презрения.

Получается, человечество придумало такой способ регулирования, который сродни самообслуживанию в гипермаркете: сам решаю, что купить, сам отбираю товар и на выходе сам оплачиваю. Согласимся, что более прогрессивного способа регулирования, нежели мораль, пока и не наблюдается.

В целом система социальных регуляторов схематично выглядит так:

Надо отметить, что социальные нормы возникали не одновременно, а как бы вызревали, постепенно накапливая свой потенциал. В дальнейшем, когда на арену человеческого бытия выходили те социальные нормы, которым был присущ более эффективный способ регулирования, ранее возникшие нормы не исчезали, а отходили на второй план и выполняли второстепенную роль по упорядочению жизни общества. Человечество бережно относится к тому, что было им создано с таким эмоциональным и интеллектуальным напряжением в течение многих тысячелетий.

III. Каково будущее права?

Как видим, право — это далеко не единственный социальный регулятор и отнюдь не самый прогрессивный.

Да, на сегодняшний день право оптимально походит на роль главного регулятора жизни общества и действительно несет основную нагрузку, определяя самые важные параметры поведения людей. Пока человеческий капитал таков, что только внешнее воздействие (со стороны государства) способно удержать общество в состоянии стабильности.

Но в будущем общество изменится, и вполне возможно, что роль базового средства регулирования возьмет на себя *мораль*, внутренний регулятор поведения.

Какие есть основания для этой гипотезы?

1. Главным ресурсом общества будущего будет *информация, знание, образование*, что позволит обществу накопить значительные богатства. Уйдет в прошлое проблема бедности и имущественные преступления сойдут на нет. Общество станет благосостоятельным настолько, что работу будут иметь лишь немногие, в основном те, кто способен трудиться креативно и создавать новый продукт. Остальные окажутся не у дел, и они, предполагается, будут получать

от государства *гарантированный социальный доход*.

2. Глубокие изменения произойдут и в сознании людей. Уйдут в прошлое и насильственные преступления (все услуги можно приобрести вполне себе легально). Людей всё меньше будут занимать проблемы доходов и безопасности. Главной заботой материально обеспеченных людей в условиях тотальной безработицы станет забота о том, *как себя реализовать*.

3. На первое место выдвигаются *духовные ценности*, такие как моральные идеалы, идентификация, самореализация, значимость для общества, репутация человека (деньги уже не главное, все хотят признания!). Но для этого всегда надо поступать по совести, т.е. осуществлять нравственный самоконтроль, четко различать, что есть добро и зло, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку своего поведения.

Оправдается ли эта гипотеза? Время покажет. По крайней мере, указанные выше обстоятельства ставят под вопрос существование в будущем права как главного средства регулирования.

Выводы

1. Система социальных регуляторов довольно разветвленная, каждый из которых отличается по способу регулирования общественных отношений.

2. Человечество в процессе экономической трансформации (первобытное, аграрное, индустриальное, информационное общество) вырабатывало всё более и более эффективные способы регулирования, соответствующие социальной реальности.

3. Право сегодня является главным средством регулирования. Однако ведущая роль ему в будущем отнюдь не гарантирована.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байбурин А. К., Топорков А. Л. У истоков этикета. Этнографические очерки. — Л. : Наука, 1990. — 170 с.
2. Баранов Н. Национальные государства и империи // URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-etnopolitologiya/289-lektsiya-4-natsionalnye-gosudarstva-i-imperii/> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Баумгартен А. Г. Эстетика. — СПб., 2021. — 760 с.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. — М., 2007. — 778 с.
5. Бобнева М. И. Психологические проблемы социальной регуляции поведения. — М., 1976. — 223 с.
6. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Система социального регулирования: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД. — 2017. — № 1 (73). — С. 28–31.
7. Гилинский Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля. — СПб. : Филиал ИС РАН, 1993. — 34 с.
8. Добрин К. Ю. Феномен социальной нормы // Вестник СГТУ. — 2011. — № 3 (57). — Вып. 1. — С. 249–260.
9. Кашанина Т. В. Корпоративное право. — М., 2010. — 889 с.
10. Кашанина Т. В. Эволюционные закономерности права // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12. — С. 44–54.
11. Кашанина Т. В. Структура права. — М., 2022. — 584 с.
12. Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. — М., 2022. — 304 с.
13. Кудрявцев В. Н. Социальные деформации: механизмы и пути преодоления. — М. : Издательство ИГиП РАН, 1992. — 133 с.
14. Малиновский Б. Магия, наука и религия. — М., 1998. — 395 с.
15. Матузов Н. И. Право в системе социальных норм: лекции // Правоведение. — 1996. — № 2. — С. 147–162.
16. Мурахтанов А. В., Воротилина Т. Л. Понятие традиции в социальных науках: содержание, структура, значение // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Право». — 2002. — № 1. — С. 53–58. — URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_gravo_2002_1\(5\)/V_6.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_gravo_2002_1(5)/V_6.pdf) / (дата обращения: 20.02.2023).
17. Пеньков Е. М. Социальные нормы — регуляторы поведения личности: Некоторые вопросы методологии и теории. — М., 1972. — 236 с.
18. Попков В. Д. Право в системе социальных норм (глава VI) // Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. — М., 2009. — С. 110–114.
19. Радько Т. Н. Теория государства и права. — М., 2015. — 752 с.
20. Ручка А. А. Ценностный подход в системе социологического знания. — Киев : Наукова думка, 1987. — 112 с.
21. Тоффлер Э. Революционное богатство. — М., 2008. — 569 с.
22. Усманова Р. М. Политические традиции и политические нормы: их роль в публичном регулировании общественных отношений // Юридические исследования. — 2012. — № 2. — С. 25–48. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=139 (дата обращения: 23.01.2023).
23. Чувашова Т. А. Правовая природа делового обыкновения // Современное право. — 2010. — № 8. — С. 29–31.

Материал поступил в редакцию 9 апреля 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bayburin A. K., Toporkov A.L. U istokov etiketa. Etnograficheskie ocherki. — L.: Nauka, 1990. — 170 s.
2. Baranov N. Natsionalnye gosudarstva i imperii // URL: <https://nicbar.ru/politology/study/kurs-etnopolitologiya/289-lektsiya-4-natsionalnye-gosudarstva-i-imperii/> (data obrashcheniya: 10.03.2023).
3. Baumgarten A. G. Estetika. — SPb., 2021. — 760 s.
4. Bell D. Gryadushchee postindustrialnoe obshchestvo. — M., 2007. — 778 s.
5. Bobneva M. I. Psikhologicheskie problemy sotsialnoy regulyatsii povedeniya. — M., 1976. — 223 s.
6. Byalt V. S., Triputin S. N. Sistema sotsialnogo regulirovaniya: teoretiko-pravovoy aspekt // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD. — 2017. — № 1 (73). — S. 28–31.
7. Gilinskiy Ya. I. Sotsiologiya deviantnogo povedeniya i sotsialnogo kontrolya. — SPb.: Filial IS RAN, 1993. — 34 s.
8. Dobrin K. Yu. Fenomen sotsialnoy normy // Vestnik SGTU. — 2011. — № 3 (57). — Vyp. 1. — S. 249–260.
9. Kashanina T. V. Korporativnoe pravo. — M., 2010. — 889 s.
10. Kashanina T. V. Evolyutsionnye zakonomernosti prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2017. — № 12. — S. 44–54.
11. Kashanina T. V. Struktura prava. — M., 2022. — 584 s.
12. Kashanina T. V. Proiskhozhdenie gosudarstva i prava. — M., 2022. — 304 s.
13. Kudryavtsev V. N. Sotsialnye deformatsii: mekhanizmy i puti preodoleniya. — M.: Izdatelstvo IGI RAN, 1992. — 133 s.
14. Malinovskiy B. Magiya, nauka i religiya. — M., 1998. — 395 s.
15. Matuzov N. I. Pravo v sisteme sotsialnykh norm: lektsii // Pravovedenie. — 1996. — № 2. — S. 147–162.
16. Murakhtanov A. V., Vorotilina T. L. Ponyatie traditsii v sotsialnykh naukakh: sodержanie, struktura, znachenie // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. Seriya «Pravo». — 2002. — № 1. — S. 53–58. — URL: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1\(5\)/B_6.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990195_West_pravo_2002_1(5)/B_6.pdf) (data obrashcheniya: 20.02.2023).
17. Penkov E. M. Sotsialnye normy — regulyatory povedeniya lichnosti: Nekotorye voprosy metodologii i teorii. — M., 1972. — 236 s.
18. Popkov V. D. Pravo v sisteme sotsialnykh norm (glava VI) // Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. Akademicheskii kurs. T. 2 / pod red. M. N. Marchenko. — M., 2009. — S. 110–114.
19. Radko T. N. Teoriya gosudarstva i prava. — M., 2015. — 752 s.
20. Ruchka A. A. Tsennostnyy podkhod v sisteme sotsiologicheskogo znaniya. — Kiev: Naukova dumka, 1987. — 112 s.
21. Toffler E. Revolyutsionnoe bogatstvo. — M., 2008. — 569 s.
22. Usmanova R. M. Politicheskie traditsii i politicheskie normy: ikh rol v publicnom regulirovanii obshchestvennykh otnosheniy // Yuridicheskie issledovaniya. — 2012. — № 2. — S. 25–48. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=139 (data obrashcheniya: 23.01.2023).
23. Chuvashova T. A. Pravovaya priroda delovogo obyknoveniya // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 8. — S. 29–31.

Классификация видов правозащитной деятельности

Аннотация. В статье на основании проведенного анализа имеющихся в науке и практике взглядов сформулирован авторский подход к классификации видов правозащитной деятельности. Предложены и детально охарактеризованы шесть основных классификаций правозащитной работы по таким критериям, как ее природа, объект, субъект, метод, масштаб, временные рамки, категории лиц, нарушающих права. Сделан вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как борьбы человека против государства, обоснована целесообразность более плотной координации всех видов правозащитной деятельности. Автор отмечает, что повышение эффективности государственной правозащитной деятельности напрямую сопряжено с созданием эффективного механизма координации работы всех государственных правозащитных организаций России, причем не только между собой, но и с многочисленными общественными правозащитными организациями; с формированием единых понятных и прозрачных критериев эффективности их деятельности, повышения ее качества и доступности для всех граждан. Для этого представляется целесообразным разработать документ стратегического планирования в сфере правозащитной деятельности, в котором детально зафиксировать цели, задачи, принципы и показатели правозащитной работы, основные этапы достижения поставленных правозащитных результатов и критерии их оценки.

Ключевые слова: правозащитная деятельность; виды правозащитной деятельности; классификация правозащитной деятельности; систематизация правозащитной деятельности; стратегия правозащитной деятельности; объект правозащитной деятельности; субъект правозащитной деятельности; метод правозащитной деятельности; масштаб правозащитной деятельности; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; омбудсмен; право; государство; общество.

Для цитирования: Чечельницкий И. В. Классификация видов правозащитной деятельности // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 27–41. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.027-041.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Чечельницкий И. В., 2023

* Чечельницкий Илья Валентинович, кандидат юридических наук, докторант, преподаватель кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), первый заместитель руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
iv89261863056@yandex.ru

Human Rights Activities Classification

Ilya V. Chechel'nitsky, Cand. Sci. (Law), Doctoral Student, Lecturer, Department of Theory of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); First Deputy Head, Executive Office, Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
iv89261863056@yandex.ru

Abstract. Based on the analysis of the views available in doctrine and practice, the author explains the author's approach to the classification of types of human rights activities. Six main classifications of human rights work are proposed and described in detail according to such criteria as their nature, object, subject, method, scope, time frame, categories of persons violating the rights. The conclusion is made about the need for a conceptual revision of the understanding of human rights protection as a human struggle against the state; the paper justifies the expediency of closer coordination of all types of human rights activities. The author highlights that improving the effectiveness of state human rights activities is directly connected with the creation of an effective mechanism for coordinating the work of all state human rights organizations in Russia, not only among themselves, but also with numerous public human rights organizations; with the formation of common understandable and transparent criteria for the effectiveness of their activities, improving its quality and accessibility for all citizens. To do this, it seems advisable to develop a strategic planning document in the field of human rights activities, in which the goals, objectives, principles and indicators of human rights work, the main stages of achieving the set human rights results and criteria for their evaluation are consolidated in detail.

Keywords: human rights activities; types of human rights activities; classification of human rights activities; systematization of human rights activities; strategy of human rights activities; object of human rights activities; subject of human rights activities; method of human rights activities; scope of human rights activities; Ombudsman for Human Rights in the Russian Federation; ombudsman; law; state; society.

Cite as: Chechel'nitsky IV. Klassifikatsiya vidov pravozashchitnoy deyatel'nosti [Human Rights Activities Classification]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):27-41. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.027-041. (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Правозащитная деятельность является одним из наиболее сложных и важных для общества юридических явлений. Она заключается в системе юридически закрепленных функций, полномочий, действий, осуществляемых государственными правозащитными организациями, а также институтами гражданского общества и международными организациями, направленными на признание, соблюдение, защиту, содействие в реализации установленных законодательством и иных, не противоречащих ему прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, а также коллективных прав и публичных интересов групп граждан, коммерческих и некоммерческих организаций, на снижение правозащитных рисков.

С учетом комплексного характера правозащитной деятельности классификация ее видов, безусловно, важна как с теоретической, так и с практической стороны. Она позволяет уточнить, углубить представления об этом сложном социальном явлении и предложить новые подходы к его пониманию.

Вместе с тем, как отмечал классик отечественной литературы М. Горький, «классификация фактов — дело полезное, если за ним не скрывается попытка примирить непримиримые противоречия»¹. В этом контексте с практической точки зрения классификация форм правозащитной работы позволяет не столько примирить непримиримое, сколько выявить сильные и слабые стороны различных видов

¹ Горький М. Жизнь Клима Самгина // URL: <https://www.culture.ru/books/524/zhizn-klima-samgina> (дата обращения: 14.01.2023).

деятельности по оказанию помощи гражданам в защите и восстановлении их прав и свобод. Как справедливо подчеркивается в науке, «основная задача юридической классификации — это разделение явлений, объединяемых общими родовыми признаками, на такие виды, с которыми связаны юридически значимые особенности»².

В дальнейшем это позволяет путем их синергии добиться наилучших результатов в деле защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку, как показывает практика, в сложных для российского общества ситуациях (скажем, в период пандемии или вооруженных конфликтов) наилучшие правозащитные результаты дает именно объединение усилий государственных и негосударственных правозащитных институтов, обладающих своим, порой уникальным инструментарием работы.

Например, в 2022–2023 гг. в период массовой вынужденной эвакуации жителей ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей добиться выполнения сложнейших задач по созданию для людей достойных условий и реализации их прав и свобод позволило объединение усилий органов публичной власти, государственных и негосударственных правозащитных организаций, волонтеров и общественников, которые в круглосуточном режиме оказывали помощь людям в пунктах временного размещения эвакуированных.

Постараемся разобраться более детально, какие виды правозащитной деятельности наиболее актуальны в современной России и по каким критериям можно провести их классификацию. Как известно, в основе любой классификации явлений лежит выделение неких единичных оснований для нее. Вопрос о классификации видов правозащитной деятельности является

достаточно дискуссионным в современной юридической науке.

Представляется, что их классификация может быть проведена по семи основным критериям:

- природа правозащитной деятельности;
- характер субъекта правозащитной деятельности;
- объект правозащитной деятельности;
- метод осуществления правозащитной деятельности;
- характеристика лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого;
- масштаб реализации правозащитных функций, полномочий и действий;
- время предпринимаемых правозащитных действий.

Первый критерий — природа правозащиты. По данному критерию всю работу по защите прав и свобод человека и гражданина можно подразделить на государственную и негосударственную правозащитную деятельность. Очевидно, что если первая носит публичный характер и проводится уполномоченными на то компетентными органами государственной власти, то вторая тяготеет к частноправовым отношениям и осуществляется институтами гражданского общества. Ряд авторов выделяют, соответственно, правозащиту публичного права и правозащиту частного права³.

Другие разделяют правозащитную деятельность государственно-властных структур и специализированных правозащитных структур⁴.

Исследуя различные аспекты государственной правозащитной работы по видам осуществляющих ее органов публичной власти, в науке выделяют правозащитную деятельность органов прокуратуры⁵; уполномоченных по правам че-

² Кириллова Е. А., Вражнов А. С. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. 2022. № 10. С. 36–41.

³ Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов // URL: https://thelib.ru/books/v_m_syryh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik_dlya_vuzov-read-14.html (дата обращения: 14.01.2023).

⁴ Медведицкова Л. В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 184 с.

⁵ Бойченко С. И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С. 9–10 ; Алисов А. Н. Публичные

ловека⁶; уполномоченных по правам предпринимателей⁷; государственных органов субъектов Российской Федерации⁸; органов местного самоуправления⁹ и др.

Некоторые ученые говорят о правозащитной деятельности, осуществляемой Президентом РФ; законодательными (представительными) органами власти; исполнительными, правоохранительными и судебными органами; институтом Уполномоченного по правам человека; общественными объединениями и неправительственными организациями¹⁰.

Отсюда вытекает второе важнейшее основание классификации правозащитной деятельности: ее субъект, в качестве которого могут в широком смысле выступать органы публичной власти либо институты гражданского общества. По данному критерию всю правозащитную работу можно разделить на публичную и частную правозащитную деятельность.

Первые, в свою очередь, возможно подразделить на органы исполнительной, законодательной и судебной власти, целью деятельности которых в широком смысле является защита прав и свобод человека и гражданина; правоохранительные и контрольно-надзорные органы, призванные выявлять и исправлять недостатки в работе иных органов публичной власти и тем самым служить целям защиты прав человека,

и, наконец, органы специализированной правозащиты, к которым принято относить национальные правозащитные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека (омбудсмены, уполномоченные по правам человека, защитники прав, народные адвокаты, комиссары по правам человека и специализированные уполномоченные по правам ребенка, предпринимателей, коренных малочисленных народов и др.).

Необходимо отметить, что Конституцией Российской Федерации и законодательством вопросы защиты и обеспечения прав человека возложены в широком смысле на все органы государственной власти и местного самоуправления. Правозащитная работа должна быть парадигмой деятельности всех без исключения органов публичной власти. При этом уполномоченные по правам человека, ребенка, предпринимателей являются дополнительными механизмами правозащитной работы, которые по идее должны быть задействованы, только если основные правозащитные инструментариумы дают сбой. Таким образом, двукратный рост обращений, поступающих к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в последние годы (с 38,7 тыс. в 2018 г. до 79,4 тыс. в 2022 г.¹¹), свидетельствует как о повышении доверия к этому институту, так и о резервах в

интересы как объект правозащитной деятельности органов прокуратуры // Политика и право. 2014. № 4 (34). С. 69–71.

⁶ *Галаятдинов Б. С.* Конституционный институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 20 с. ; *Колобова Т. В.* Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2021. 262 с.

⁷ *Горбачев А. П.* Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (на примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015. 24 с.

⁸ *Калнина М. Ю.* Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁹ *Шишов П. В.* Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 172 с.

¹⁰ *Мархгейм М. В.* Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 385 с.

¹¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год // Российская газета. 17.05.2017. № 104 ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год // Российская газета. 17.04.2018. № 81 ; Доклад о деятельности Упол-

работе компетентных органов власти, которые должны снимать возникающие у людей вопросы, не доводя их до омбудсмена. Уполномоченные по правам человека выступают именно дополнительным правозащитным средством по отношению к органам государственной власти, выполняя свою уникальную правозащитную миссию там, где другие органы не смогли или не имеют возможностей для защиты прав людей. И при достаточно небольшом административном ресурсе делают это результативно, что не раз отмечалось руководством страны.

Так было, например, в ходе непосредственного участия института уполномоченного по правам человека в российско-украинских обменах удерживаемыми лицами в 2017, 2019, 2022 гг., когда отдельные правозащитные функции, связанные с людьми, находящимися в местах принудительного содержания, верификацией документов, правозащитной дипломатией в условиях отсутствия отношений между государствами, в том числе в ходе вооруженного конфликта, мог выполнить исключительно институт омбудсмена. Благодаря такой правозащитной работе были спасены

сотни жизней. В этой связи, как представляется, требуют переосмысления содержащиеся в некоторых публикациях выводы о недостаточно высокой эффективности правозащитной работы омбудсмена по сравнению с иными государственными органами¹².

Другой крупный элемент указанной выше классификации связан с негосударственным сектором правозащитной деятельности. Он опосредует работу таких важнейших институтов гражданского общества, как некоммерческие организации (ассоциации, союзы, фонды и др.), средства массовой информации, Совет по правам человека, Общественная палата Российской Федерации¹³, адвокатура¹⁴, профсоюзы¹⁵, нотариат¹⁶, юридические ассоциации¹⁷ и др.

Институты негосударственной защиты прав человека выполняют важнейшую функцию посредничества между человеком и государством, выступают своего рода проводником для донесения чаяний людей до органов публичной власти. Не имея своих полномочий для отмены незаконных, нарушающих права человека решений, они обращают внимание руководителей государства и должностных лиц на раз-

номоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 11.06.2019. № 125 ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. 14.04.2020. № 80 ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская газета. 01.04.2021. № 70 ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год // URL: <https://rg.ru/2022/06/06/doklad-za-2021-god.html> (дата обращения: 28.12.2022).

- ¹² Ким Ю. В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всемирного счастья» // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 27–35 ; Гуляев Д. Е. Правозащитная деятельность уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 10. С. 76–80.
- ¹³ Назаров А. В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.
- ¹⁴ Поташник И. М. Основы правозащитной деятельности адвокатуры в условиях судебно-правовой реформы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 23 с.
- ¹⁵ Кузьмичева Е. И. Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников — членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. 2019. № 14. С. 151–157.
- ¹⁶ Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 38 с.
- ¹⁷ Бендицкая О. И. Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 31 с.

личных уровнях на актуальные правозащитные проблемы.

Например, в ходе встречи Президента РФ В. В. Путина с членами СПЧ в декабре 2022 г. ими была озвучена проблема применения к заключенным специальных средств обездвиживания «Ажур» со стороны сотрудников ФСИН России и МВД России. В результате данного Президентом РФ соответствующего поручения указанные средства применяться перестали¹⁸.

Таким образом, можно сделать вывод, что правозащитная работа органов государственной власти и институтов гражданского общества органично дополняет друг друга. Если у первых есть властные полномочия и возможности исправить несправедливость или беззаконие, то вторые, находясь вне корпоративных интересов системы, могут эффективно фиксировать данные факты и обращать на них внимание компетентных органов. В этом смысле Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, являясь государственным органом, выполняет тем не менее функции института гражданского общества, поскольку не входит в систему органов исполнительной власти или правоохранительных органов и имеет возможность фиксировать нарушения со стороны и пытаться их исправить. Так было, например, в ходе фиксации фактов бесчеловечных действий в отношении осужденных в колониях Ярославской и Иркутской областей в 2020–2021 гг., по которым впоследствии были возбуждены уголовные дела и виновные привлечены к уголовной ответственности. А в 2022 г. после печально известных событий в одном из саратовских учреждений пенитенциарной системы был принят разработанный при непосредственном участии Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации закон об уголовной ответственности за пытки¹⁹.

Представляется, что третьим критерием для классификации видов правозащитной деятель-

ности может быть ее объект. Анализ содержащихся в науке взглядов по данному вопросу позволяет выделить в качестве объектов правозащитной деятельности следующие: права и свободы человека и гражданина; коллективные права групп граждан; права групп людей; частные интересы личности; публичные интересы коллективов людей, общества и государства в целом.

В соответствии с этим критерием возможно выделить следующие виды правозащитной деятельности: по защите прав и свобод личности; прав групп людей (объединений, жителей дома, работников предприятия и т.д.); коллективных прав; частных интересов отдельных лиц; публичных интересов.

Права и свободы человека и гражданина в качестве объектов правозащитной работы закреплены в гл. 2 Конституции РФ. Среди них: право на жилище, право на труд, право на частную собственность и многие другие.

По группам защищаемых прав и свобод человека и гражданина правозащитную деятельность также можно классифицировать как защиту личных (гражданских) прав; социальных прав; экономических прав; политических прав и культурных прав.

Важно, чтобы объекты правозащитной деятельности находились в рамках российского правового поля, иначе они будут ничтожными. Например, не может признаваться объектом правозащитной работы в отечественной правовой системе признаваемое в некоторых западных государствах так называемое «право на смерть» или на причинение себе увечий.

Особым объектом правозащитной работы являются коллективные права человека, обладание которыми и реализация которых связаны с принадлежностью личности к определенной социальной общности. К ним, в частности, относятся: право на объединение, право на забастовку, право на проведение публичных меро-

¹⁸ Путин поручил не применять кандалы для подозреваемых в ненасильственных преступлениях // ПГ. URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-poruchil-smyagchit-zakony-v-otnoshenii-nekotorykh-obvinyаемыхkh.html> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5274.

приятый, право народа на сохранение родного языка, права коренных малочисленных народов, право народа на самоопределение и др.²⁰

Вместе с тем не только права и свободы личности или групп граждан могут выступать объектами правозащитной деятельности, но также и законные интересы личности, и публичные интересы общества. Так, в науке отмечается, что объектом правозащитной работы адвокатов являются не только и не столько права граждан, но в большей степени законные интересы их доверителей. В свою очередь, объектом правозащитной деятельности органов прокуратуры, помимо прав и свобод человека и гражданина, являются также и публичные интересы общества, общественных организаций, предприятий и др. Категория интереса стала предметом широкой дискуссии в юридической науке²¹. Безусловно, интересы, наряду с ценностями, составляют основу всех государственно-правовых явлений и определяют их содержание. Не является исключением и правозащитная деятельность, которая всегда представляет собой результат хрупкого компромисса различных интересов личности, общества и государства.

Четвертая классификация видов правозащитной деятельности видится в их подразделении по методу осуществления такой работы, который в зависимости от задействованных инструментариев может подразделяться на императивный, диспозитивный и смешанный (гибридный). Соответственно, в контексте данной классификации можно говорить об императивной, диспозитивной и гибридной правозащитной деятельности.

Для императивного метода правозащитной деятельности характерны властные, публичные, командные тактики, присущие в большей

степени государственным субъектам правозащитной работы. Они, как правило, связаны с реализацией публично-властных полномочий государства.

К императивным видам правозащитной работы могут быть отнесены следующие ее формы:

— проверки, проводимые органами публичной власти по обращениям граждан, чьи права нарушены (или контрольно-надзорная правозащитная деятельность);

— посещение компетентными представителями государственных правозащитных институтов мест принудительного содержания граждан (тюрьмы, колонии, СИЗО, спецприемники и ЦВ-СИГи, психиатрические больницы и др.);

— запросы в правоохранительных органах процессуальных документов для их изучения и правовой оценки (например, исследование омбулсменами отказных материалов уголовных дел);

— представление государственных докладов и отчетов, в которых отражены системные правозащитные проблемы и предложения законодательного плана (например, отчет Генпрокурора России перед Советом Федерации; ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации).

Правозащитная деятельность, опосредованная в большей степени диспозитивными методами регулирования, связана, как правило, с такими формами работы, как:

- правовое консультирование;
 - правопросветительская работа;
 - общественный контроль за местами принудительного содержания граждан;
 - экспертно-аналитическая деятельность;
- представление и защита интересов граждан и

²⁰ Богданова Н. А., Грекова Е. М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности = Works on Intellectual Property. 2022. Т. 43. № 4. С. 15–20.

²¹ См.: Полянский В. В. Социальная и политическая справедливость как основа гармонизации публичной власти и общественных интересов (в контексте взглядов академика О. Е. Кутафина) // Lex russica. 2012. № 6. С. 1208–1224; Ломаев А. Ю. Публичный интерес как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 22 с.; Першина И. В. Интерес в праве : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 183 с.; Экимов А. И. Проблема интереса в социалистическом праве : дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1985. 343 с.

организаций в судах и других органах государственной власти и иные²².

Эти формы работы могут быть крайне эффективными, поскольку, например, в рамках судебного процесса по уголовному делу только высококвалифицированный адвокат может оказать подсудимому действенную правовую помощь. Тогда как государственные правозащитные органы (например, уполномоченный по правам человека) могут принять участие и оказать содействие человеку, чьи права нарушены незаконным уголовным преследованием, уже после вступления приговора в законную силу, если удастся выявить существенные нарушения материального или процессуального права.

Еще одним видом правозащитной работы с точки зрения ее методологии можно назвать ее смешанные (гибридные) формы, которые могут использоваться различными субъектами государственной и негосударственной правозащитной деятельности. К ним, например, относятся следующие:

— подготовка административных исков в судебные органы, обращения с жалобами о пересмотре административных и судебных решений, в том числе в отношении неопределенного круга лиц (такие формы правозащитной деятельности могут реализовывать как отдельные граждане, адвокаты, так и государственные органы, например прокуратура или омбудсмен);

— приемы граждан, которые могут проводиться как органами государственной власти, так и институтами гражданского общества; в последнее время широко практикуются совместные приемы, на которых могут присутствовать, например, омбудсмены и члены их молодежных или экспертных советов, представляющих гражданское общество;

— медиация как новый популярный способ поиска компромиссного решения между сторонами в конфликтных ситуациях применяется не только профессиональными медиаторами (переговорщиками), которыми могут выступать физические и юридические лица, но и государственными органами (например, методы

медитации активно применяются в практике омбудсмена).

Пятую классификацию видов правозащитной работы возможно проводить по характеристике того лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого. В зависимости от того, кем нарушаются права и свободы человека и гражданина, можно классифицировать правозащитную деятельность по защите от посягательств на права человека со стороны органов публичной власти, государственных органов иностранных государств, со стороны организаций, предприятий и юридических лиц, от неправомερных действий отдельных граждан.

Как показывает практика правозащитной деятельности, нередко права человека нарушаются действиями недобросовестных должностных лиц, представляющих органы публичной власти (в частности, если в отношении обвиняемого допускаются незаконные действия, направленные на получение признательных показаний) или решениями государственных органов (когда принимается нормативный или индивидуальный правовой акт, создающий условия для нарушения прав человека). Например, уполномоченный по правам человека рассматривает исключительно жалобы граждан на действия органов публичной власти, если ранее они обжаловали их в судебном или административном порядке.

Отдельного внимания в современных условиях заслуживают нарушения прав человека со стороны иностранных органов публичной власти. Этот вид нарушений прав человека, к сожалению, стал особенно злободневным для граждан России, которые в 2022–2023 гг. подверглись настоящей санкционной войне со стороны органов публичной власти США и их сателлитов в Европе. Безосновательные и преступные санкции, направленные против простых граждан России, призваны создать условия для понижения качества их жизни, вплоть до лишения людей права на доступ к лекарствам, продуктам питания, реализации права на свободное передвижение, права собственности, права на труд

²² См.: Бендицкая О. И. Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 31 с.

и отдых и др. Соответственно, представляется целесообразным выделять в качестве нового направления правозащитной деятельности российских органов государственной власти противодействие попыткам нарушения прав человека со стороны государственных органов иностранных государств. Здесь ключевую роль играет как правозащитная деятельность МИД России, так и комплекс усилий, принимаемых органами публичной власти по недопущению кризиса в социально-экономической сфере. Например, значительная правозащитная работа проводилась государственными органами совместно с институтом омбудсмена по обеспечению права на образование для российских студентов, которых отчислили из вузов ряда западных государств из-за принадлежности к российскому гражданству. Все они были оперативно обеспечены местами в отечественных образовательных учреждениях.

Однако нередко в качестве нарушителя прав человека может выступать организация, например собственник обанкротившегося предприятия, который не выплачивает положенную работникам заработную плату, или же директор школы или больницы, которые допускают некорректные действия (решения) по отношению к обучающимся или пациентам. Это может быть работодатель, незаконно уволивший работника, или строительная организация, которая в срок не сдает в эксплуатацию построенный дом, тем самым нарушая права вкладчиков. Нарушителями прав могут выступать и иные организации, выполняющие публичные функции, но не являющиеся государственными органами, например кредитные организации. Эффективными полномочиями по защите прав человека от действий таких негосударственных организаций обладают органы прокуратуры Российской Федерации, которые в порядке прокурорского надзора могут проводить проверки их действий и в случае выявления нарушений принимать соответствующие меры.

Кроме того, необходимо отметить, что многочисленные нарушения прав допускаются в отношении человека не только государственными органами и должностными лицами, но и со стороны других граждан. Такие нарушения

прав обычно подпадают под действие гражданского законодательства, если речь идет о хозяйственных спорах между гражданами, либо разрешаются в рамках уголовного или административного законодательства, если совершены противоправные действия, запрещенные УК РФ или КоАП РФ. В данных случаях наиболее эффективную правовую защиту людям могут оказать правоохранительные органы путем привлечения виновных в нарушении прав лиц к гражданской, административной либо уголовной ответственности. Конечно, наиболее результативным органом с правозащитных позиций в таких ситуациях выступает суд, который имеет все необходимые полномочия для разрешения подобных споров. Особые правозащитные функции здесь выполняют и органы прокуратуры (выступая в интересах лица, пострадавшего от правонарушения), и адвокатское сообщество (выступая в интересах подсудимого). В отдельных случаях может потребоваться помощь дополнительных институтов защиты прав человека, например, когда речь идет об отказе человеку в доступе к правосудию, порой лишь подготовка уполномоченным по правам человека своего мотивированного заключения по итогам исследования отказных материалов может привести к возбуждению уголовного дела и восстановлению нарушенных прав лица, пострадавшего от преступного посягательства.

Представляется, что это важное уточнение, ведь эффективная правозащитная деятельность может строиться только на основании баланса интересов различных сторон в правоотношении. В отечественном публичном дискурсе обычно охотно говорят о резонансных случаях нарушений права на защиту обвиняемых и подсудимых, когда речь идет о нарушении презумпции невиновности или излишней суровости приговора, совершенно упуская при этом из виду вопросы защиты прав множества лиц, ежедневно страдающих от правонарушений и преступлений. Парадокс заключается в том, что применительно к указанной категории пострадавших от преступлений лиц именно такие совершенно не правозащитные на первый взгляд институты, как органы внутренних дел или следственного комитета, выступают настоящими защитниками

их прав, свобод и законных интересов. И в этом смысле закономерно присвоение Председателю Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкину высшей общественной юридической премии за защиту прав граждан²³.

Вместе с тем, как показывает практика правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, нередко именно незаконные действия и решения указанных правоохранительных органов, к сожалению, приводят к нарушениям прав граждан. Поэтому чрезвычайно важно осуществлять эффективный контроль и надзор за работой таких государственных институтов, в том числе и общественный.

Шестая классификация видов правозащитной деятельности может быть проведена по масштабу реализации правозащитных функций, полномочий и действий. Органы публичной власти и институты гражданского общества в зависимости от территориального охвата субъектов, на которых оказывает влияние их правозащитная работа, могут действовать на наднациональном (международном), национальном (федеральном), региональном и местном уровнях. Соответственно, по этому критерию можно выделить наднациональную (международную) правозащитную деятельность, национальную (федеральную) правозащитную деятельность, региональную и местную правозащитную деятельность.

К наднациональному уровню правозащитной работы можно отнести деятельность по защите прав человека на международной арене, которую осуществляют международные государственные и негосударственные организации. Если первые (ООН, БДИПЧ ОБСЕ и др.) созданы путем межгосударственных соглашений и имеют своей целью, помимо прочих, и правозащитные функции, то вторые опосредуют работу негосударственных международных структур, например Международный комитет Красного Креста. Отдельные правозащитные функции на наднациональном уровне (по защите прав соотечественников, проживающих за рубежом, и др.) вы-

полняют внешнеполитические государственные ведомства и омбудсмены. Так, с февраля 2022 г., в период проведения вынужденной массовой эвакуации в Россию граждан, проживающих в ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях (до их вступления в состав России), институт российского уполномоченного по правам человека во взаимодействии с УВКБ ООН выполнял важную функцию по доведению до международного сообщества объективной информации о ситуации с обеспечением прав эвакуированных лиц на территории России. Эта работа с эвакуированными была высоко оценена руководством УВКБ ООН, которое на наднациональном уровне принимало комплекс мер по обеспечению прав этих категорий граждан, в том числе проводило посещение ПВР на территории России, а также организовало серию семинаров по оказанию помощи таким лицам.

На национальном уровне правозащитную функцию выполняют органы государственной власти федерального масштаба. Как было отмечено выше, к ним можно отнести как ключевые органы исполнительной, законодательной и судебной власти, так и специализированные правоохранительные и правозащитные органы (например, прокуратуру или уполномоченного по правам человека). Специфика их работы заключается в том, что правозащитная компетенция данных субъектов распространяется на территорию всей России вне зависимости от места нарушения прав личности. Такие органы носят наиболее универсальный характер и максимально удобны для людей, которым нет необходимости разбираться в юридических тонкостях территориальной принадлежности. Федеральные органы власти при необходимости самостоятельно могут запросить информацию из регионов и принять комплексные меры в рамках своей компетенции.

Региональный уровень правозащитной работы замыкается на органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации. На региональном уровне выделяют правозащитную деятельность законодательных

²³ Глава СКР стал лауреатом высшей юридической премии в номинации правозащитная деятельность // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/875237> (дата обращения: 14.01.2023).

(представительных); исполнительных органов государственной власти; судебных органов; уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации²⁴.

Необходимо отметить, что у региональных правозащитных структур есть как большие плюсы, связанные с их нахождением в непосредственной близости к людям, на соответствующей территории, где нередко удается оперативно решать в ручном режиме возникающие сложные правозащитные вопросы, так и некоторые минусы. Если к плюсам можно отнести оперативность в работе и знание региональной специфики, то минусом является ограничение их компетенции исключительно рамками региона. Как показывает правозащитная практика, нередко сложные проблемы требуют подключения нескольких региональных правозащитных институтов в различных субъектах Российской Федерации. Так, ряд обращений в период массовой вынужденной эвакуации граждан из Донбасса были связаны с необходимостью переезда ближе к родным из одного ПВР в другой, расположенный порой на другом конце России. В таких ситуациях только синергия усилий региональных и федерального омбудсменов с подключением иных органов публичной власти позволяла решать вопросы воссоединения семей.

В науке отмечается и правозащитная роль органов местного самоуправления, которые, входя в единую систему российских органов публичной власти, имеют возможность внести свой вклад в решение правозащитных вопросов местного значения. Органы местного самоуправления, в частности, участвуют в обеспечении жилищных прав граждан при их переселении из ветхого и аварийного жилья. В то же время необходимо констатировать, что недостаточные объемы местных бюджетов порой приводят к необоснованному затягиванию решения актуальных для людей правозащитных проблем.

Седьмая классификация видов правозащитной работы может быть проведена исходя из временной обусловленности предпринимаемых правозащитных действий. С этой точки зрения целесообразно разделять правозащитную деятельность на перспективную (превентивную) и ретроспективную.

Если принимаются меры по восстановлению и защите уже нарушенных прав и свобод человека и гражданина, то можно говорить о ретроспективной правозащитной работе, направленной на устранение последствий уже совершившихся противоправных действий. Большая часть правозащитной работы проводится именно в таком ретроспективном контексте, уже постфактум. И это понятно, поскольку, как правило, большинство правозащитных органов публичной власти работают по конкретным обращениям граждан, чьи права уже нарушены действиями третьих лиц. Таким образом, в основном правозащитная работа строится по принципу «тушения возникающих пожаров».

Вместе с тем не менее востребованной в современном обществе представляется перспективная правозащитная деятельность, направленная на превентивное воздействие на граждан. Целью такой работы является предотвращение нарушений прав человека или создание условий для их обеспечения и гарантирования. Указанная разновидность правозащиты может осуществляться в форме правового просвещения граждан о правах и свободах человека и гражданина, формах и методах их защиты. Многие правозащитные органы государственной власти одной из задач своей работы имеют правовое просвещение, и это вполне объяснимо, ведь личность, обладающая полным объемом знаний о своих правах, реже попадает в сложные правовые ситуации, а если такое случается, то четко понимает перспективы правового решения вопроса. Например, по статистике около половины обращений, ежегодно поступающих в адрес Уполномоченного по правам человека

²⁴ Калнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 26 с.

в Российской Федерации, требуют правовых разъяснений или консультаций, не связанных непосредственно с восстановлением нарушенных прав человека²⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что классификация видов правозащитной деятельности помогает более глубоко проанализировать их сильные и слабые стороны, предложить пути для совершенствования этого важного направления работы. Представляется, что на современном этапе развития Российского государства, связанном с укреплением национального суверенитета, возвращением в состав России исконно российских территорий, беспрецедентной гибридной войной, объявленной России со стороны Запада, лейтмотивом современных научных исследований должен стать поиск новой отечественной парадигмы государственной правозащитной деятельности, основанной на понимании прав и свобод человека в контексте традиционных морально-нравственных ценностей, выработанных на протяжении многовековой истории нашего Отечества²⁶.

Приходится констатировать, что многие подходы, сформировавшиеся в правозащитной сфере на волне псевдодемократических преобразований, продиктованных России западными консультантами и советниками в конце XX в., подходили для страны, посыпавшей голову пеплом на развалинах Советского Союза, но совершенно точно не отвечают реалиям сегодняшнего дня.

Важно сформировать теоретические и практические предпосылки для окончательного перехода от понимания правозащитной деятельности как борьбы человека или некоммерческих организаций против государства к иному пониманию этой важной работы. Правозащитная деятельность в ее отечественном

прочтении опосредует совершенно иной фронт работы, связанный с противодействием государственных органов нарушениям прав человека со стороны иных частных лиц, организаций, а также отдельных недобросовестных чиновников и бюрократов, допускающих в своих действиях беззаконие и несправедливость.

Вне рамок использования государственных механизмов плоды работы негосударственных правозащитных организаций нередко перетекают из правозащитной плоскости в сугубо политическое измерение.

Вместе с тем повышение эффективности государственной правозащитной деятельности напрямую сопряжено с созданием эффективного механизма координации работы всех государственных правозащитных организаций России, причем не только между собой, но и с многочисленными общественными правозащитными организациями, формированием единых понятных и прозрачных критериев эффективности их деятельности, повышения ее качества и доступности для всех граждан.

Для этого представляется целесообразным разработать документ стратегического планирования в сфере правозащитной деятельности, в котором детально зафиксировать цели, задачи, принципы и показатели правозащитной работы, основные этапы достижения поставленных правозащитных результатов и критерии их оценки. Кроме того, следуя аксиоматическому принципу, согласно которому «нет прав без обязанностей и обязанностей без прав», в данном документе целесообразно закрепить и обязанности конкретных государственных органов, организаций и отдельных лиц по реализации правозащитных целей и задач.

К сожалению, в настоящее время правозащитная деятельность происходит по большей

²⁵ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 год ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год ; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год.

²⁶ Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. 2018. № 10. С. 18–29.

части по принципу реагирования на нарушения конкретных прав человека. Важно, чтобы вопросы исследования перспектив развития правозащитной работы и дальше находились в фоку-

се юридической науки и практики как один из важных аспектов реализации конституционного принципа построения в нашей стране правового государства.

Классификация видов правозащитной деятельности

№	Критерий классификации	Виды правозащитной деятельности				
		Государственная		Негосударственная		
1	Природа правозащитной деятельности	Государственная		Негосударственная		
2	Характер субъекта правозащитной деятельности	Публичная		Частная		
3	Объект правозащитной деятельности	Защита прав и свобод личности	Защита прав групп людей	Защита коллективных прав	Защита частных интересов	Защита публичных интересов
4	Метод осуществления правозащитной деятельности	Императивная	Диспозитивная		Гибридная (смешанная)	
5	Характеристика лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы	Защита прав и свобод от нарушений со стороны государственных органов иностранных государств	Защита прав и свобод от нарушений со стороны органов публичной власти	Защита прав и свобод от нарушений со стороны юридических лиц	Защита прав и свобод от нарушений со стороны отдельных граждан	
6	Масштаб реализации правозащитных функций, полномочий и действий	Наднациональная (международная)		Национальная (федеральная)	Региональная	Местная
7	Время предпринимаемых правозащитных действий	Перспективная		Ретроспективная		

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д. Б. Абушенко, К. Л. Брановицкий, С. К. Загайнова [и др.] ; под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2021. — 460 с.
2. Алисов А. Н. Публичные интересы как объект правозащитной деятельности органов прокуратуры // Политика и право. — 2014. — № 4 (34). — С. 69–71.
3. Бегичев А. В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2016. — 38 с.
4. Бендицкая О. И. Правозащитная деятельность юридических ассоциаций (союзов) как объект теоретико-правового исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 31 с.
5. Богданова Н. А., Грекова Е. М. Коллективные права в конституционном праве // Труды по интеллектуальной собственности = Works on Intellectual Property. — 2022. — Т. 43. — № 4. — С. 15–20.
6. Бойченко С. И. Правозащитная деятельность прокуратуры Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2009. — С. 9–10.
7. Галютдинов Б. С. Конституционный институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе государственного контроля Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 20 с.

8. Горбачев А. П. Специализация института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (На примере Уполномоченного по защите прав предпринимателей) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Белгород, 2015. — 24 с.
9. Горький М. Жизнь Климса Самгина // URL: <https://www.culture.ru/books/524/zhizn-klisma-samgina> (дата обращения: 14.01.2023).
10. Гуляев Д. Е. Правозащитная деятельность уполномоченных по правам человека: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 10. — С. 76–80.
11. Гутцайт Е. М. Четыре типа хозяйствующих субъектов с позиций аудита // Аудитор. — 2022. — № 12. — С. 10–18.
12. Калнина М. Ю. Правозащитная деятельность государственных органов субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 25 с.
13. Ким Ю. В. О понятиях правозащитной деятельности и правозащитной системы или же к вопросу об организационно-правовых предпосылках «всемирного счастья» // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 1. — С. 27–35.
14. Кириллова Е. А., Вражнов А. С. К вопросу классификации договора розничной купли-продажи в России // Юрист. — 2022. — № 10. — С. 36–41.
15. Колобова Т. В. Административно-правовой статус уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Воронеж, 2021. — 262 с.
16. Кузьмичева Е. И. Правозащитная деятельность профсоюзов как конституционно-правовая защита работников — членов профсоюза // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства. — 2019. — № 14. — С. 151–157.
17. Маркгейм М. В. Конституционная система защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — 385 с.
18. Медведицкова Л. В. Теоретико-правовые и организационные основы правозащитной системы в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2006. — 184 с.
19. Назаров А. В. Правозащитная деятельность Общественной палаты Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 26 с.
20. Поташник И. М. Основы правозащитной деятельности адвокатуры в условиях судебно-правовой реформы в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013. — 23 с.
21. Синюков В. Н. Законодательство в России: проблемы социальной интеграции // Lex russica. — 2018. — № 10. — С. 18–29.
22. Сырых В. М. Теория государства и права : учебник для вузов // URL: https://thelib.ru/books/v_m_syrh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik_dlya_vuzov-read-14.html (дата обращения: 14.01.2023).
23. Философский энциклопедический словарь. — М., 1989.
24. Шишов П. В. Роль местного самоуправления в формировании правозащитных механизмов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 172 с.

Материал поступил в редакцию 14 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva / D. B. Abushenko, K. L. Branovitskiy, S. K. Zagaynova [i dr.]; pod red. V. V. Yarkova. — M.: Statut, 2021. — 460 s.
2. Alisov A. N. Publichnye interesy kak obekt pravozashchitnoy deyatelno-sti organov prokuratury // Politika i pravo. — 2014. — № 4 (34). — S. 69–71.

3. Begichev A. V. Pravoashchitnaya deyatel'nost notariata v sfere soblyudeniya prav i zakonnykh interesov uchastnikov grazhdanskogo oborota pri obespechenii dokazatel'stv: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2016. — 38 s.
4. Benditskaya O. I. Pravoashchitnaya deyatel'nost yuridicheskikh assotsiatsiy (soyuzov) kak obekt teoretiko-pravovogo issledovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2022. — 31 s.
5. Bogdanova N. A., Grekova E. M. Kollektivnye prava v konstitutsionnom prave // Trudy po intellektual'noy sobstvennosti = Works on Intellectual Property. — 2022. — T. 43. — № 4. — S. 15–20.
6. Boychenko S. I. Pravoashchitnaya deyatel'nost prokuratury Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Belgorod, 2009. — S. 9–10.
7. Galyautdinov B. S. Konstitutsionnyy institut Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii v sisteme gosudarstvennogo kontrolya Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2014. — 20 s.
8. Gorbachev A. P. Spetsializatsiya instituta upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii (Na primere Upolnomochennogo po zashchite prav predprinimateley): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Belgorod, 2015. — 24 s.
9. Gorkiy M. Zhizn Klima Samgina // URL: <https://www.culture.ru/books/524/zhizn-klima-samgina> (data obrashcheniya: 14.01.2023).
10. Gulyaev D. E. Pravoashchitnaya deyatel'nost upolnomochennykh po pravam cheloveka: problemy i perspektivy // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2020. — № 10. — S. 76–80.
11. Guttsayt E. M. Chetyre tipa khozyaystvuyushchikh subektov s pozitsiy audita // Auditor. — 2022. — № 12. — S. 10–18.
12. Kalnina M. Yu. Pravoashchitnaya deyatel'nost gosudarstvennykh organov subektov Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 25 s.
13. Kim Yu. V. O ponyatiyakh pravozashchitnoy deyatel'nosti i pravozashchitnoy sistemy ili zhe k voprosu ob organizatsionno-pravovykh predposylkakh «vsenarodnogo schastya» // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2021. — № 1. — S. 27–35.
14. Kirillova E. A., Vrazhnov A. S. K voprosu klassifikatsii dogovora roznichnoy kupli-prodazhi v Rossii // Yurist. — 2022. — № 10. — S. 36–41.
15. Kolobova T. V. Administrativno-pravovoy status upolnomochennogo po pravam cheloveka v subekte Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Voronezh, 2021. — 262 s.
16. Kuzmicheva E. I. Pravoashchitnaya deyatel'nost profsoyuzov kak konstitutsionno-pravovaya zashchita rabotnikov — chlenov profsoyuzov // Aktualnye problemy teorii i praktiki konstitutsionnogo sudoproizvodstva. — 2019. — № 14. — S. 151–157.
17. Markhgeym M. V. Konstitutsionnaya sistema zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2005. — 385 s.
18. Medveditskova L. V. Teoretiko-pravovye i organizatsionnye osnovy pravozashchitnoy sistemy v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2006. — 184 s.
19. Nazarov A. V. Pravoashchitnaya deyatel'nost Obshchestvennoy palaty Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2011. — 26 s.
20. Potashnik I. M. Osnovy pravozashchitnoy deyatel'nosti advokatury v usloviyakh sudebno-pravovoy reformy v Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2013. — 23 s.
21. Sinyukov V. N. Zakonodatel'stvo v Rossii: problemy sotsialnoy integratsii // Lex russica. — 2018. — № 10. — S. 18–29.
22. Syrykh V. M. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnyy dlya vuzov // URL: https://thelib.ru/books/v_m_syrykh/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnyy_dlya_vuzov-read-14.html (data obrashcheniya: 14.01.2023).
23. Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar. — M., 1989.
24. Shishov P. V. Rol mestnogo samoupravleniya v formirovaniy pravozashchitnykh mekhanizmov: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 172 s.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.042-053

А. В. Корепина*

Экспертиза в условиях мораторного режима

Аннотация. В статье предпринята попытка теоретического обоснования нового правового института в системе административного права, требующего самостоятельного научного осмысления. Автором обозначены существенные признаки мораторного административно-правового режима, позволяющие определить его место и назначение в системе административно-правового регулирования. В процессе анализа правовых норм срочного характера, принятых в Российской Федерации в последние годы, установлено, что многие административно-правовые институты реализуются в рамках мораторного режима. Одним из них является институт экспертизы в сфере государственного управления. С одной стороны, экспертиза как профессиональный инструмент оценки юридически значимых обстоятельств, фактов, необходимых для принятия государственно-управленческого решения, представляет собой дополнительную гарантию соблюдения интересов государства, общества и личности при осуществлении экономической или иной деятельности. С другой стороны, она выступает административным барьером, преодоление которого требует от участников правовых отношений дополнительных временных, трудовых, финансовых затрат. В этой связи установление мораторных мер при реализации института экспертизы в сфере государственного управления следует признать оправданным в чрезвычайных условиях. Особое внимание в статье уделено характеристике основных видов моратория в сфере государственной экспертной деятельности.

Ключевые слова: государственное управление; мораторий; виды моратория; административно-правовой режим; государственная поддержка; стимулирование; государственная экспертиза; профессиональная оценка; административный барьер; лицензионно-разрешительная система; эксперт; экспертная организация; экспертное заключение; государственный контроль (надзор); независимые эксперты.

Для цитирования: Корепина А. В. Экспертиза в условиях мораторного режима // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 42–53. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.042-053.

© Корепина А. В., 2023

* Корепина Анна Викторовна, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой административного и финансового права Северо-Западного института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доцент, почетный работник сферы образования РФ Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
annakorepina_mgua35@mail.ru

Examination in the Conditions of the Moratorium Regime

Anna V. Korepina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law, Northwestern Institute (Branch), Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Worker of Education of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
annakorepina_mgua35@mail.ru

Abstract. The paper attempts to theoretically substantiate a new legal institution in the system of administrative law, which requires independent scientific understanding. The author identifies the essential features of the moratorial administrative law regime, allowing to determine its place and purpose in the system of administrative law regulation. In the process of analyzing the urgent legal norms adopted in the Russian Federation in recent years, it has been established that many administrative law institutions are implemented within the framework of the moratorium regime. One of them is the Institute of expertise in the field of public administration. On the one hand, examination as a professional tool for assessing legally significant circumstances and facts necessary for making a public management decision provides an additional safeguard of compliance with the interests of the state, society and the individual in the implementation of economic or other activities. On the other hand, it acts as an administrative barrier, the overcoming of which requires additional time, labor, and financial costs from the participants of legal relations. In this regard, the establishment of moratorium measures in the implementation of the institute of expertise in the field of public administration should be recognized as justified in emergency conditions. Special attention is paid to the characteristics of the main types of the moratorium in the field of state expert activity.

Keywords: public administration; moratorium; types of moratoria; administrative and legal regime; state support; stimulation; state forensic examination; professional evaluation; administrative barrier; license and permit system; expert; expert organization; expert opinion; state control (supervision); independent experts.

Cite as: Korepina AV. Ekspertiza v usloviyakh moratornogo rezhima [Examination in the Conditions of the Moratorium Regime]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):42-53. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.042-053. (In Russ., abstract in Eng.).

В последнее время в практике публичного управления широкое распространение получил институт моратория. Его применение обусловлено необходимостью решения задач общегосударственного значения, связанных с обеспечением и защитой прав и законных интересов участников правовых отношений.

Институт моратория (от лат. *moratorius* — замедляющий, отсрочивающий¹) уже давно является предметом отраслевого регулирования, выступая в качестве основания для приостановления: исполнения наказания в виде смертной казни², течения срока исковой давности³; исполнения должником денежных обязательств

¹ Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А. Б. Барихин. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Книжный мир, 2006. С. 366.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 02.02.1999 № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16.07.1993 “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации ‘О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР»’, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях” // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

и уплаты обязательных платежей⁴, ведения хозяйственной деятельности⁵.

Вместе с тем обзор научной литературы указывает на недостаточность теоретических исследований по данному вопросу. Имеющиеся публикации отражают в основном цивилистический подход к изучению обозначенной темы⁶. Однако и здесь отмечается проблема отсутствия теории⁷, доктрины (концепции) моратория и «ясного» правового регулирования в данном вопросе⁸.

Зарубежные источники по данному вопросу носят более разнообразный характер. В иностранной научной литературе объектами исследу-

ваний являются такие виды мораториев, как мораторий на выселение⁹, лесной мораторий¹⁰, мораторий на трофейную охоту¹¹, мораторий на туризм¹², мораторий в области сельскохозяйственной продукции¹³, мораторий на рыбный промысел¹⁴, мораторий на редактирование генов человека¹⁵ и др.

Как объект административно-правового регулирования мораторий обусловлен установлением ограничений и введением запретов на реализацию органами исполнительной власти возложенных на них полномочий.

В этом аспекте термин «мораторий», к сожалению, не получил законодательного закрепле-

⁴ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁵ Федеральный закон от 17.12.1998 № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273.

⁶ Для анализа была использована база крупнейшей в России научной электронной библиотеки elibrary.ru (URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 25.12.2022)).

⁷ Габов А. В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // Государство и право. 2022. № 4. С. 59.

⁸ Габов А. В. Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования (Окончание) // Государство и право. 2022. № 5. С. 64.

⁹ Nande A., Sheen J., Walters E. L., et al. The effect of eviction moratoria on the transmission of SARS-CoV-2 // Nature Communications. 2021. 12(1). URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-22521-5> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁰ Chen B., Kennedy C. M., & Xu B. Effective moratoria on land acquisitions reduce tropical deforestation: Evidence from Indonesia // Environmental Research Letters. 2019. 14(4). URL: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab051e> (дата обращения: 25.12.2022); Leijten F., Sim S., King H., Verburg P. H. Local deforestation spillovers induced by forest moratoria: Evidence from Indonesia // Land Use Policy. 2021. 109. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105690> (дата обращения: 25.12.2022).

¹¹ Mweetwa T., Christianson D., Becker M., et al. Quantifying lion (*Panthera leo*) demographic response following a three-year moratorium on trophy hunting // PLoS ONE. 2018. 13(5). URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197030> (дата обращения: 25.12.2022).

¹² Inchausti-Sintes F., Voltes-Dorta A. The economic impact of the tourism moratoria in the Canary Islands 2003–2017 // Journal of Sustainable Tourism. 2019. 28(3). 394–413. URL: <https://doi.org/10.1080/09669582.2019.1677677> (дата обращения: 25.12.2022).

¹³ Magalhães I. B., Pereira A. S. A. de P., Calijuri M. L., Alves S. do C., Santos V. J. dos, Lorentz J. F. Brazilian Cerrado and Soy moratorium: Effects on biome preservation and consequences on grain production // Land Use Policy. 2020. 99. URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105030> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁴ Fang G., Yu H., Wang X., et al. Impact of summer moratorium on set-net fishery in Haizhou Bay, China // Journal of Oceanology and Limnology. 2021. 40(4). 1678–1691. URL: <https://doi.org/10.1007/s00343-021-0479-1> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁵ Hall R. T., De Jesús Medina Arellano M. On the ethics of a moratorium on human gene editing. Problema. Universidad Nacional Autónoma de México // URL: <https://doi.org/10.22201/IIJ.24487937E.2021.15.16130> (дата обращения: 25.12.2022).

ния. Его регламентация в основном носит подзаконный характер. Он находит свое отражение в федеральных¹⁶ и региональных¹⁷ нормативных правовых актах, издаваемых органами исполнительной власти. Распространенными вариантами его использования являются ненормативные

правовые документы стратегического¹⁸ и разъяснительного содержания¹⁹, судебная практика²⁰ и заявления высших должностных лиц²¹.

Мораторий в качестве административно-правовой категории можно рассматривать как особое правовое состояние, которому прису-

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020–2022 годах» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ч. IV. Ст. 2294.

¹⁷ Постановление Правительства Москвы от 22.03.2022 № 407-ПП «О мерах экономической поддержки в условиях санкций и внесении изменений в правовые акты города Москвы» // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. URL: <http://www.mos.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 10.06.2016 (дата обращения: 25.12.2022); распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 28.09.2020 (дата обращения: 25.12.2022); распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р «Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>. 02.11.2022 (дата обращения: 25.12.2022).

¹⁹ Письмо Минсельхоза России от 24.01.2022 № 21/90 «О моратории на проведение проверок соответствия реализуемой продукции на предмет соответствия требованиям Федерального закона от 27.12.2019 № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации»» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022); информация Ростехнадзора «Разъяснения по вопросам реализации постановления Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020 году»» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

²⁰ Например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» // Российская газета. 2021. № 2; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 3 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.02.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 4; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.10.2022 № Ф07-16378/2022 по делу № А66-1311/2022 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022); определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Энерджи Групп» на нарушение его конституционных прав статьями 41 и 228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022); определение Верховного Суда РФ от 18.07.2022 № 304-ЭС22-10973 по делу № А45-22487/2021 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022); определение Верховного Суда РФ от 10.10.2022 № 305-ЭС22-18146 по делу № А40-54205/2022 // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

²¹ Из вступительного слова Михаила Мишустина на заседании Правительства, 24 марта 2022 г. // URL: <http://government.ru> (дата обращения: 25.12.2022); Из выступления Михаила Мишустина на встрече с членами Совета палаты Совета Федерации Федерального Собрания 28 июня 2022 // URL: <http://government.ru/>

щи существенные признаки административно-правового режима. К ним в самом общем виде можно отнести: специальные основание и цель применения административно-правового режима; правовой акт о введении административно-правового режима; субъекты, к которым применяется административно-правовой режим, их права и обязанности; содержание административно-правового режима, заключающееся в установлении дополнительных мер, запретов, ограничений, обязанностей для участников правовых отношений; полномочия государственных органов и должностных лиц при введении административно-правового режима, методы и формы их реализации, период действия административно-правового режима, способы обеспечения законности в рамках установленного административно-правового режима.

Основанием введения мораторного режима выступает необходимость применения особых правил административно-правового регулирования той или иной сферы государственного управления. Здесь мы согласны с учеными, которые утверждают, что установление административно-правовых режимов должно осуществляться тогда, когда «иные меры административно-правового регулирования не могут обеспечить должный правовой порядок, необходимое правовое состояние социального объекта»²², «цели общегосударственного воздействия не

могут быть достигнуты в режиме обычного порядка государственного управления и текущего административно-правового регулирования»²³.

Введение мораторных мер последних лет находится в прямой зависимости от иных административно-правовых режимов. В этой связи верным представляется суждение С. М. Зырянова о пересечении и наслаивании административно-правовых режимов, о необходимости формирования вторичных режимов на основе первичных с учетом внешних факторов (объективных условий)²⁴.

Так, установление режима повышенной готовности на территории Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) повлекло за собой необходимость применения моратория на проведение плановых проверок субъектов малого и среднего предпринимательства²⁵.

В связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера закреплен целый комплекс мораторных мер: приостановление налоговыми органами проверок соблюдения валютного законодательства и осуществления производства по делам об административных правонарушениях в этой сфере²⁶; приостановление проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий субъектов экономической деятельности, возбуждения дел об административных

news/45844/ (дата обращения: 25.12.2022) ; Из выступления заместителя Председателя Правительства — руководителя Аппарата Правительства Дмитрия Григоренко в ходе правительственного часа в Совете Федерации, 19 октября 2022 // URL: <http://government.ru/search/?q=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B9&dt.till=02.11.2022&dt.since=7.05.2012&sort=rel&type=> (дата обращения: 25.12.2022).

²² Павлов П. В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы : монография. М. : Норма, 2012. С. 37–38.

²³ Болтанова Е. С., Здоровцева А. А., Золотова О. А. Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика : монография. М. : Контракт, Инфра-М, 2017. С. 54.

²⁴ Зырянов С. М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 74.

²⁵ Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 2028.

²⁶ Постановление Правительства РФ от 28.05.2022 № 977 «О мерах валютного контроля в условиях внешнего санкционного давления» // СЗ РФ. 2022. № 23. Ст. 3805.

правонарушениях, выявленных в ходе контроля и надзора, а также исполнения предписаний²⁷; приостановление проведения плановых контрольных (надзорных) мероприятий аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий²⁸; приостановление проверок главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств, в том числе являющихся государственными (муниципальными) заказчиками²⁹; приостановление выдачи предписаний по итогам проведения контрольных (надзорных) мероприятий без взаимодействия с контролируемым лицом³⁰ и др.

Целью установления мораторных мер является снятие чрезмерной административной нагрузки в отраслях и сферах государственного управления. Введение мораторного режима направлено на поддержку субъектов административно-правовых правоотношений и в целом на стимулирование их поведения и развития. Несмотря на то, что мораторный административно-правовой режим предполагает введение ограничений и запретов реализации органами публичного управления возложенных на них полномочий, задачи установления данного режима обуславливают его характер и соответствующую категорию.

В административно-правовой науке в целях систематизации административно-правовых режимов проводится их классификация по различным основаниям. Мораторный режим можно отнести к категории стимулирующих режимов. В юридической литературе последнего времени подобного рода режимам уделяется особое внимание³¹. Отметим, что и в более ранних работах по данной теме не исключался дозволительный тип правового регулирования в рамках административно-правовых режимов³². Характерным для них является установление государством иммунитета, дополнительных прав и гарантий их реализации для невластного субъекта. В науке правовой режим стимулирования признается наиболее предпочтительным, содействующим достижению социального согласия³³.

Содержание моратория отражает его прямое отношение к категории «правовой режим», которую А. В. Малько определил как «специфический вид правового воздействия, выраженный в определенном комплексе правовых стимулов и правовых ограничений»³⁴. Мораторий в сфере государственного управления предполагает не только запреты и ограничения, выраженные в обязанностях должностных лиц органов исполнительной власти, но и корреспондирующие им права определенных категорий лиц (напри-

²⁷ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

²⁸ Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.

²⁹ Постановление Правительства РФ от 14.04.2022 № 665 «Об особенностях осуществления в 2022 году государственного (муниципального) финансового контроля в отношении главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств, получателей бюджетных средств» // СЗ РФ. 2022. № 16. Ст. 2704.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 35. Ст. 6081.

³¹ См., например: *Беляева Г. С.* Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // *Административное и муниципальное право.* 2014. № 10 (82). С. 1073–1080; *Ноздрачев А. Ф.* Современное содержание понятия «административно-правовой режим» // *Журнал российского права.* 2017. № 2 (242). С. 105–106.

³² *Рушайло В. Б.* Административно-правовые режимы: монография. М.: Щит-М, 2000. С. 33.

³³ *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* 1998. № 3 (222). С. 147.

³⁴ *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве. М., 2003. С. 212.

мер, право ходатайствовать о дополнительном продлении срока исполнения предписания в контрольный (надзорный) орган³⁵, упрощенный порядок обжалования в том числе нарушений мораторного режима³⁶). При этом, как показывает нормотворческая практика, стимулирующие меры вводятся и для самих органов исполнительной власти. Примером служит освобождение контрольно-надзорных органов от представления статистической информации об осуществлении видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля³⁷.

Следует констатировать, что на сегодняшний день многие административно-правовые институты находятся в рамках мораторного режима (лицензирования, аккредитации, государственной регистрации, государственного контроля и надзора, административной ответственности, административного обжалования, государственной службы).

Под мораторный режим подпал и правовой институт экспертизы в сфере государственного управления, который реализуется через осуществление органами исполнительной власти полномочий по организации и проведению экспертиз в закрепленных за ними сферах и отраслях. С одной стороны, экспертиза как профессиональный инструмент оценки юридически значимых обстоятельств, фактов, необходимых для принятия государственно-управленческого решения, представляет собой дополнительную

гарантию соблюдения интересов государства, общества и личности при осуществлении экономической или иной деятельности. С другой стороны, экспертиза в сфере государственного управления является административным барьером, преодоление которого требует от участников правовых отношений дополнительных временных, трудовых, финансовых затрат.

Системный анализ административно-правовых норм позволил автору статьи выделить следующие виды моратория на проведение экспертиз в сфере государственного управления.

1. Мораторий на проведение экспертиз в лицензионно-разрешительной сфере

В сфере государственного управления процедура получения лицензий и иных разрешительных документов на многие виды деятельности обусловлена проведением экспертизы и получением положительного экспертного заключения.

Так, в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 03.04.2020 № 440³⁸, от 14.12.2021 № 2284³⁹, от 12.03.2022 № 353⁴⁰ было продлено действие срочных лицензий и иных разрешений на отдельные виды деятельности. Получение многих из них возможно только после прохождения экспертизы. Например, несколько раз продлевалось действие государственной регистрации лекарственных препаратов для ветеринарного применения. Согласно Федеральному закону от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об

³⁵ Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СЗ РФ. 2022. № 11. Ст. 1715.

³⁶ Постановление Правительства РФ от 17.08.2022 № 1431 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 35. Ст. 6081.

³⁷ Постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 448 «Об особенностях осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля в отношении аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 13. Ст. 2108.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях в отношении разрешительной деятельности в 2020–2022 годах» // СЗ РФ. 2020. № 15. Ч. IV. Ст. 2294.

³⁹ Постановление Правительства РФ от 14.12.2021 № 2284 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам продления действия разрешений и иных особенностей в отношении разрешительной деятельности в 2022 году» // СЗ РФ. 2021. № 52. Ч. I. Ст. 9139.

⁴⁰ Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

обращении лекарственных средств»⁴¹ регистрационные удостоверения на впервые регистрируемые в Российской Федерации лекарственные препараты выдаются на пять лет. По истечении данного срока выдается бессрочное регистрационное удостоверение лекарственного препарата при условии подтверждения его государственной регистрации, которое осуществляется по результатам экспертизы отношения ожидаемой пользы к возможному риску применения лекарственного препарата.

Нередким случаем является введение прямого моратория на проведение отдельных видов государственных экспертиз. Так, до 1 июля 2020 г. без проведения экспертизы промышленной безопасности технических устройств была возможна эксплуатация опасных производственных объектов, зданий и сооружений. Решение об этом должен был принимать руководитель эксплуатирующей организации в соответствии с порядком, установленным в этой организации. На него же возлагалась ответственность за безопасную эксплуатацию технических устройств, зданий и сооружений⁴². В 2022 г. в отношении отдельных видов государственных экспертиз федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на осуществление нормативно-правового регулирования в соответствующей сфере деятельности, должны были принять соответствующие мораторные решения и при необходимости определить порядок их реализации. К такого рода экспертизам отнесены государственная экспертиза запасов полезных ископаемых, геологической, экономической и экологической информации о предоставляемых в пользование участках недр, экспертиза проектной документации на проведение работ по региональному геологическому изучению недр, государственная экологическая экспертиза и др.

2. Мораторий на подтверждение правового статуса экспертов и экспертных организаций

Он связан с приостановлением аттестации и аккредитации экспертов на период введения мораторных мер. Так, в 2022 г. было продлено действие выданных физическим и юридическим лицам разрешительных документов на проведение следующих видов экспертиз: экспертизы биомедицинских клеточных продуктов, государственной историко-культурной экспертизы, аккредитационных экспертиз (например, в сфере образовательной деятельности), экспертиз в сфере осуществления федерального государственного земельного контроля (надзора), федерального государственного контроля (надзора) в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий, федерального государственного лесного контроля (надзора), федерального государственного контроля (надзора) в области охраны, воспроизводства и использования объектов животного мира и среды их обитания, федерального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными и т.д.

3. Мораторий на подготовку отрицательных экспертных заключений

Такой вид моратория был введен на территории Российской Федерации с 11 марта 2022 г. на основании решения заместителя Председателя Правительства РФ М. Ш. Хуснуллина в рамках антикризисной программы государственной поддержки строительной отрасли.

Совместным приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства и ФАУ «Главгосэкспертиза России» от 11.03.2022 № 46 был утвержден Временный порядок проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий⁴³, который установил корректные подходы к оценке проектной документации на этапе проведения государственной экспертизы⁴⁴. Дан-

⁴¹ СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

⁴² Информация Ростехнадзора «Дополнительные разъяснения по вопросам применения постановления Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 440 «О продлении действия разрешений и иных особенностях разрешительной деятельности в 2020 году» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

⁴³ Приказ ФАУ «Главгосэкспертиза России» от 11.03.2022 № 46 «О Временном порядке проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в ФАУ «Глав-

ный локальный нормативный акт значительно упростил административную процедуру проведения государственной экспертизы проектной документации, проводимую ФАУ «Главгосэкспертиза России». Он определил требования, направленные на обеспечение оперативного взаимодействия между экспертными организациями и застройщиками в части отработки замечаний к проектной документации в рамках одной административной процедуры. Закрепление такого порядка позволило снизить финансовые затраты застройщиков на повторное оформление документов и проведение государственной экспертизы проектной документации.

4. Мораторий на проведение экспертиз в сфере государственного контроля и надзора

Данный вид моратория связан с реализацией мер по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении контрольно-надзорных мероприятий.

Согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁴⁵ в ходе проведения документальной и выездной проверок могут совершаться все виды контрольно-надзорных действий, в том числе и экспертиза. Введение моратория на

плановые проверки автоматически повлекло за собой и мораторий на проведение экспертиз.

На первых этапах введения данного вида моратория запрет на проведение плановых проверок (и соответственно, экспертиз) коснулся только субъектов малого предпринимательства (с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2018 г.⁴⁶, с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2020 г.⁴⁷), а позднее — и субъектов среднего предпринимательства (с 1 апреля по 31 декабря 2020 г.⁴⁸). В 2022 г. по решению уполномоченных органов исполнительной власти временно не проводятся документальная и выездная оценка соответствия обязательным требованиям при предоставлении разрешения, переоформлении разрешения, внесении изменений в реестр разрешений, продлении срока действия разрешения, подтверждении соответствия обязательным требованиям, в том числе периодическом подтверждении соответствия, подтверждении компетентности, оказании иных государственных и муниципальных услуг в сфере разрешительной деятельности⁴⁹.

5. Мораторий на участие экспертов в решении кадровых вопросов на государственной гражданской службе

Федеральным законом от 04.11.2022 № 424-ФЗ «О внесении изменений в статьи 22

госэкспертиза России» в связи с введением моратория на подготовку отрицательных заключений по результатам проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий» // Вестник ценообразования и сметного нормирования. 2022. № 3.

⁴⁴ Разъяснения положений Временного порядка проведения государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий в Главгосэкспертизе России (утвержден приказом Учреждения от 11.03.2022 № 46) // Вестник ценообразования и сметного нормирования. 2022. № 4.

⁴⁵ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

⁴⁶ Федеральный закон от 13.07.2015 № 246-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”» // СЗ РФ. 2015. № 29. Ч. I. Ст. 4372.

⁴⁷ Федеральный закон от 25.12.2018 № 480-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля” и статью 35 Федерального закона “О водоснабжении и водоотведении”» // СЗ РФ. 2018. № 53. Ч. I. Ст. 8406.

⁴⁸ Федеральный закон от 01.04.2020 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СЗ РФ. 2020. № 14. Ч. I. Ст. 2028.

⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах» // СЗ РФ. 2022. № 12. Ст. 1839.

и 25.1 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁵⁰ закреплено право представителя нанимателя в 2022 и 2023 гг. не проводить конкурс при назначении на должности, относящиеся к высшей, главной, ведущей и старшей группам должностей государственной гражданской службы Российской Федерации.

Конкурс заключается в оценке профессионального уровня претендентов на замещение должности гражданской службы со стороны не только представителя нанимателя и уполномоченных им гражданских служащих, но и независимых экспертов — представителей научных, образовательных и других организаций, являющихся специалистами по вопросам государственной службы. Участие независимых экспертов является гарантией соблюдения конституционного принципа равного доступа к государственной службе и демократичности конкурсной процедуры. К сожалению, ни в пояснительной записке к проекту федерального закона, ни в заключениях профильных комитетов палат Фе-

дерального Собрания РФ цели установления такого рода моратория не указаны. Мораторий начал действовать с 15 ноября 2022 г.

Таким образом, на сегодня принято огромное количество нормативных правовых актов различной юридической силы с мораторным содержанием. Можно констатировать формирование нового административно-правового режима в системе административного права, объединяющего правовые нормы срочного характера со специфическим содержанием и требующего научного осмысления. Многие базовые административно-правовые институты, в том числе и экспертиза, реализуются в рамках мораторных мер. Их важность обусловлена взаимодействием органов исполнительной власти с физическими и юридическими лицами. В этой связи при установлении мораторных мер необходимым видится осмысление цели установления моратория в той или иной сфере и определение задач, решение которых позволит обеспечить главное в рамках административно-правового регулирования — баланс публичных и частных интересов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Беляева Г. С.* Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии // *Административное и муниципальное право.* — 2014. — № 10 (82). — С. 1073–1080.
2. *Болтанова Е. С., Здоровцева А. А., Золотова О. А.* Административно-правовые режимы в государственном управлении в Российской Федерации: теория и современная практика : монография. — М. : Контракт, Инфра-М, 2017. — 528 с.
3. *Большой юридический энциклопедический словарь / авт. и сост. А. Б. Барихин.* — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Книжный мир, 2006. — 792 с.
4. *Габов А. В.* Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования // *Государство и право.* — 2022. — № 4. — С. 56–78.
5. *Габов А. В.* Мораторий в российском гражданском праве: природа, особенности применения и перспективы развития регулирования (Окончание) // *Государство и право.* — 2022. — № 5. — С. 55–67.
6. *Зырянов С. М.* Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // *Журнал российского права.* — 2016. — № 4 (232). — С. 72–81.
7. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* — 1998. — № 3 (222). — С. 134–147.
8. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве : монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристь, 2003. — 248 с.
9. *Ноздрачев А. Ф.* Современное содержание понятия «Административно-правовой режим» // *Журнал российского права.* — 2017. — № 2 (242). — С. 105–106.

⁵⁰ СЗ РФ. 2022. № 45. Ст. 7669.

10. Павлов П. В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы : монография. — М. : Норма, 2012. — 368 с.
11. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы : монография. — М. : Щит-М, 2000. — 263 с.
12. Chen B., Kennedy C. M., Xu B. Effective moratoria on land acquisitions reduce tropical deforestation: Evidence from Indonesia // *Environmental Research Letters*. — 2019. — 14(4). — URL: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab051e> (дата обращения: 25.12.2022).
13. Fang G., Yu H., Wang X., et al. Impact of summer moratorium on set-net fishery in Haizhou Bay, China // *Journal of Oceanology and Limnology*. — 2021. — 40(4). — P. 1678–1691. — URL: <https://doi.org/10.1007/s00343-021-0479-1> (дата обращения: 25.12.2022).
14. Hall R. T., De Jesús Medina Arellano M. On the ethics of a moratorium on human gene editing. *Problema. Universidad Nacional Autonoma de Mexico* // URL: <https://doi.org/10.22201/IIJ.24487937E.2021.15.16130> (дата обращения: 25.12.2022).
15. Inchausti-Sintes F., Voltes-Dorta A. The economic impact of the tourism moratoria in the Canary Islands 2003–2017 // *Journal of Sustainable Tourism*. — 2019. — 28(3). — P. 394–413. — URL: <https://doi.org/10.1080/09669582.2019.1677677> (дата обращения: 25.12.2022).
16. Leijten F., Sim S., King H., Verburg P. H. Local deforestation spillovers induced by forest moratoria: Evidence from Indonesia // *Land Use Policy*. — 2021. — 109. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105690> (дата обращения: 25.12.2022).
17. Magalhães I. B., Pereira A. S. A. de P., Calijuri M. L., Alves S. do C., Santos V. J. dos, Lorentz J. F. Brazilian Cerrado and Soy moratorium: Effects on biome preservation and consequences on grain production // *Land Use Policy*. — 2020. — 99. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105030> (дата обращения: 25.12.2022).
18. Mweetwa T., Christianson D., Becker M., et al. Quantifying lion (*Panthera leo*) demographic response following a three-year moratorium on trophy hunting // *PLoS ONE*. — 2018. — 13(5). — URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197030> (дата обращения: 25.12.2022).
19. Nande A., Sheen J., Walters E. L., et al. The effect of eviction moratoria on the transmission of SARS-CoV-2 // *Nature Communications*. — 2021. — 12(1). — URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-22521-5> (дата обращения: 25.12.2022).

Материал поступил в редакцию 26 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Belyaeva G. S. Pravovye rezhimy, osnovannye na preimushchestvakh: k voprosu o ponyatii // *Administrativnoe i munitsipalnoe pravo*. — 2014. — № 10 (82). — S. 1073–1080.
2. Boltanova E. S., Zdorovtseva A. A., Zolotova O. A. Administrativno-pravovye rezhimy v gosudarstvennom upravlenii v Rossiyskoy Federatsii: teoriya i sovremennaya praktika: monografiya. — M.: Kontrakt, Infra-M, 2017. — 528 s.
3. Bolshoy yuridicheskiy entsiklopedicheskiy slovar / avt. i sost. A. B. Barikhin. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Knizhnyy mir, 2006. — 792 s.
4. Gabov A. V. Moratoriy v rossiyskom grazhdanskom prave: priroda, osobennosti primeneniya i perspektivy razvitiya regulirovaniya // *Gosudarstvo i pravo*. — 2022. — № 4. — S. 56–78.
5. Gabov A. V. Moratoriy v rossiyskom grazhdanskom prave: priroda, osobennosti primeneniya i perspektivy razvitiya regulirovaniya (Okonchanie) // *Gosudarstvo i pravo*. — 2022. — № 5. — S. 55–67.
6. Zyryanov S. M. Ekstraordinarnye (spetsialnye) administrativno-pravovye rezhimy: ponyatie i obosnovanie neobkhodimosti vvedeniya // *Zhurnal rossiyskogo prava*. — 2016. — № 4 (232). — S. 72–81.

7. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave // *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie.* — 1998. — № 3 (222). — S. 134–147.
8. Malko A. V. Stimuly i ogranicheniya v prave: monografiya. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Yurist, 2003. — 248 s.
9. Nozdrachev A. F. Sovremennoe sodержanie ponyatiya «Administrativno-pravovoy rezhim» // *Zhurnal rossiyskogo prava.* — 2017. — № 2 (242). — S. 105–106.
10. Pavlov P. V. Osobyе administrativno-pravovye rezhimy osushchestvleniya vneshnetorgovoy deyatel'nosti: problemy i perspektivy: monografiya. — M.: Norma, 2012. — 368 s.
11. Rushaylo V. B. Administrativno-pravovye rezhimy: monografiya. — M.: Shchit-M, 2000. — 263 s.
12. Chen B., Kennedy C. M., Xu B. Effective moratoria on land acquisitions reduce tropical deforestation: Evidence from Indonesia // *Environmental Research Letters.* — 2019. — 14(4). — URL: <https://doi.org/10.1088/1748-9326/ab051e> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
13. Fang G., Yu H., Wang X., et al. Impact of summer moratorium on set-net fishery in Haizhou Bay, China // *Journal of Oceanology and Limnology.* — 2021. — 40(4). — P. 1678–1691. — URL: <https://doi.org/10.1007/s00343-021-0479-1> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
14. Hall R. T., De Jesús Medina Arellano M. On the ethics of a moratorium on human gene editing. *Problema. Universidad Nacional Autonoma de Mexico* // URL: <https://doi.org/10.22201/IIJ.24487937E.2021.15.16130> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
15. Inchausti-Sintes F., Voltes-Dorta A. The economic impact of the tourism moratoria in the Canary Islands 2003–2017 // *Journal of Sustainable Tourism.* — 2019. — 28(3). — P. 394–413. — URL: <https://doi.org/10.1080/096669582.2019.1677677> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
16. Leijten F., Sim S., King H., Verburg P. H. Local deforestation spillovers induced by forest moratoria: Evidence from Indonesia // *Land Use Policy.* — 2021. — 109. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2021.105690> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
17. Magalhães I. B., Pereira A. S. A. de P., Calijuri M. L., Alves S. do C., Santos V. J. dos, Lorentz J. F. Brazilian Cerrado and Soy moratorium: Effects on biome preservation and consequences on grain production // *Land Use Policy.* — 2020. — 99. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.landusepol.2020.105030> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
18. Mweetwa T., Christianson D., Becker M., et al. Quantifying lion (*Panthera leo*) demographic response following a three-year moratorium on trophy hunting // *PLoS ONE.* — 2018. — 13(5). — URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0197030> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
19. Nande A., Sheen J., Walters E. L., et al. The effect of eviction moratoria on the transmission of SARS-CoV-2 // *Nature Communications.* — 2021. — 12(1). — URL: <https://doi.org/10.1038/s41467-021-22521-5> (data obrashcheniya: 25.12.2022).

Принцип участия граждан в бюджетном процессе

Аннотация. В статье принцип участия граждан в бюджетном процессе рассматривается в разрезе общих принципов бюджетной системы Российской Федерации. На сегодня на территории нашей страны этот принцип реализуется через процедуру публичных слушаний. Они проходят ежегодно, когда разрабатывается закон о бюджете, или в период, когда формируется отчет о его исполнении. Автор статьи указывает на то, что в законодательстве существуют специальные принципы бюджетного процесса, применимые к бюджетно-процессуальной деятельности и деятельности публично-правовых образований. По его мнению, принцип участия граждан в бюджетном процессе должен занимать особое место в перечне специальных принципов бюджетного процесса. На практике, в частности, принцип участия граждан в бюджетном процессе реализуется за счет запуска программ инициативного бюджетирования. Особенно это ощутимо на региональном уровне и уровне муниципальных образований. В статье прослеживается мысль о том, что принцип участия граждан в бюджетном процессе на данный момент реализуется недостаточно полно. Поэтому необходимо закрепление правовых норм, предусматривающих положения данного принципа на законодательном уровне.

Ключевые слова: бюджет; закон; проект; участие граждан; бюджетный процесс; стадия; составление проекта; субъект РФ; муниципальное образование; региональное законодательство; нулевое чтение; принцип; бюджетная система; прозрачность.

Для цитирования: Болтинова О. В. Принцип участия граждан в бюджетном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 54–61. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.054-061.

The Principle of Citizens' Participation in the Budget Process

Olga V. Boltinova, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Financial Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
o.boltinova@mail.ru

Abstract. The paper explains the principle of citizens' participation in the budget process in the context of the general principles of the budget system of the Russian Federation. Today, this principle is implemented in our country through the procedure of public hearings. They are held annually when the budget law is being developed, or during the period when a report on its implementation is being drafted. The author of the article points out that in the legislation there are special principles of the budget process applicable to budget-procedural activities and

© Болтинова О. В., 2023

* Болтинова Ольга Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры финансового права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почетный работник высшего профессионального образования РФ
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
o.boltinova@mail.ru

activities of public entities. In author's opinion, the principle of citizens' participation in the budget process should take a special place in the list of special principles of the budget process. In practice, in particular, the principle of citizens' participation in the budget process is implemented through the launch of initiative budgeting programs. This is especially noticeable at the regional and municipal levels. The article traces the idea that the principle of citizens' participation in the budget process is currently not fully implemented. Therefore, it is necessary to consolidate the legal norms providing for this principle at the legislative level.

Keywords: budget; law; project; citizen participation; budget process; stage; drafting; constituent entity of the Russian Federation; municipality; regional legislation; zero reading; principle; budget system; transparency.

Cite as: Boltinova OV. Printsip uchastiya grazhdan v byudzhetnom protsesse [The Principle of Citizens' Participation in the Budget Process]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):54-61. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.054-061. (In Russ., abstract in Eng.).

В статье 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации изложены все принципы бюджетной системы Российской Федерации как основа для начала бюджетной деятельности публично-правовых образований Российской Федерации. Состав принципов периодически дополняется и изменяется. В частности, в 2021 г. в законодательстве появился новый принцип — принцип участия граждан в бюджетном процессе Российской Федерации¹.

В первоначальной редакции федерального закона² принцип участия граждан в бюджетном процессе имел иные характеристики, а именно:

— за органами государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления закреплялась обязанность проводить общественные собрания для проведения слушаний или обсуждений законопроектов в сроки, позволяющие учесть данные мероприятия при подготовке законопроектов, касающихся бюджета Российской Федерации;

— для реализации мероприятий, имеющих определяющее значение для граждан, решение

которых в значительной степени зависит от их мнения при участии органов государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований, должны были использовать различные механизмы вовлечения граждан в процесс. Права и обязанности возлагались на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления; — при разработке государственных (муниципальных) программ, а также при их реализации должно учитываться мнение граждан Российской Федерации.

Н. И. Химичевой³ была проведена исследовательская работа о проблемах правового регулирования публичной деятельности. Автор также затрагивала проблемы обновления законодательства Российской Федерации, в том числе и бюджетного. Н. И. Химичевой были выделены общие отраслевые принципы финансового законодательства. Особое место в работах автора занимал принцип участия граждан РФ и общественных организаций в контроле за финансовой деятельностью государства и органов местного

¹ Федеральный закон от 29.11.2021 № 384-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» // СЗ РФ. 2021. № 49 (ч. 1). Ст. 8148.

² Проект федерального закона № 1258306-7 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2022 году» в редакции, подготовленной Государственной Думой ФС РФ ко II чтению 11 ноября 2021 г. // URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 16.11.2021).

³ Химичева Н. И. Принципы современного российского финансового права // Очерки бюджетно-правовой науки современности : монография / под общ. ред. Е. Ю. Грачевой, Н. П. Кучерявенко. М. ; Харьков : Право, 2012. С. 16–21.

самоуправления. Основанием принципа участия граждан в бюджетных процессах является статья 32 Конституции РФ, которая закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства, бюджетном процессе. Обозначить гражданскую позицию физическое лицо имеет право путем личного участия либо посредством общественных организаций.

Принцип участия граждан и степень его влияния на бюджетный процесс в теории финансового права оцениваются по-разному. Некоторые представители научного мира утверждают, что он применим только в финансовой деятельности государства и муниципальных образований⁴, другие же уверены, что принцип участия граждан в бюджетном процессе проявляется как общеправовой принцип демократизма. В финансовом праве он имеет свои особенности⁵.

Заметим, что принцип привлечения граждан в бюджетный процесс применяется не только в Российской Федерации. Многие страны мира считают целесообразным применение данного принципа. Например, в Дании и Швеции разработаны ряд мер по привлечению граждан в процесс общественного развития путем, в частности, принятия законов об участии (*participation law*), то есть привлечения граждан в бюджетный процесс. Ярким примером этого является и опыт Индии, где в 1996 г. введена программа участия граждан в решении вопросов местного значения⁶.

В Бюджетном кодексе Российской Федерации принцип участия граждан в бюджетном процессе определяется как декларативный. Для данного принципа законодательством не предусмотрено выделение никакой статьи, в которой бы пояснялись все особенности данного

принципа. Однако отмечено⁷, что для создания максимально прозрачной системы бюджета второго и третьего уровня бюджетной системы, а также для более активного вовлечения граждан в бюджетный процесс законодательством был утвержден ряд мер, направленных на распределение или перераспределение бюджетных средств по наиболее значимым направлениям бюджетной деятельности. Примером таких мер стало включение в БК РФ принципа участия граждан в бюджетном процессе в качестве одного из принципов бюджетной системы РФ.

Мы считаем целесообразным выделение не только принципов бюджетной системы Российской Федерации, но и принципов бюджетного процесса. Они должны рассматриваться как специальные принципы бюджетного процесса, которые проявляются на всех его стадиях.

На законодательном уровне специальные принципы бюджетного процесса не имеют самостоятельных статей в БК РФ. Однако в некоторых статьях БК РФ описываются положения специальных принципов бюджетного процесса. В частности, такие принципы закрепляются в ст. 11 — облечение бюджета в правовую форму, в ст. 18 — специализация бюджетных показателей, в ст. 153 и 154 — основы разграничения полномочий между законодательными исполнительными органами власти, ст. 190 — непрерывность бюджетного процесса.

Представители органов законодательной власти видят необходимость в дальнейшем развитии процедуры публичных слушаний. В бюджетном законодательстве есть много статей, в которых данная норма закреплена относительно к проекту бюджета и отчету об исполнении закона о бюджете. В частности, в ст. 28

⁴ Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право : учебное пособие. М., 2000. С. 26 ; Миронова С. М. Участие граждан в бюджетном процессе муниципальных образований. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 224 ; Васильева Н. В., Пятковская Ю. В. К вопросу об использовании форм непосредственной демократии в целях обеспечения участия общественности в бюджетном процессе муниципального образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 48–58.

⁵ Беликов Е. Г. Развитие принципа демократизма в финансовом праве в условиях формирования социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 11–15.

⁶ Программа развития инициативного бюджетирования в РФ. 2017 г. // URL: www.nifi.ru/programmib2017.

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенной политики на 2023 год и плановый период 2024–2025 годов // URL: <https://fin.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

Федерально закона от 06.10.2003 № 121-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁸ закрепляется требование о проведении публичных слушаний проекта местного бюджета или отчета по его исполнению. Согласно ч. 8 ст. 58 Федерального закона Российской Федерации от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах публичной власти в субъектах Российской Федерации»⁹ по проекту бюджета субъекта Российской Федерации и годовому отчету об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации проводятся публичные слушания или общественные обсуждения.

Требования к проведению публичных слушаний регламентированы и нормативными актами субъектов Российской Федерации. Например, в нормативных актах Калужской области отмечается, что на территории области обязаны проводиться публичные слушания по проекту областного бюджета и отчета о его исполнении. На подобных собраниях обязаны присутствовать как жители Калужской области и представители общественности, так и представители органов государственной власти, органов власти Калужской области и представители местного самоуправления¹⁰. В законодательных актах Владимирской области также зафиксировано право граждан, проживающих на территории данного субъекта РФ, принимать участие в публичных обсуждениях¹¹.

Все вышесказанное указывает на постепенное введение на законодательном уровне такой процедуры, как публичные слушания, именно в

отношении проектов законов о бюджетах субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Публичные слушания, в которых будут задействованы граждане Российской Федерации, должны проводиться на стадиях составления проектов бюджетов и отчетов об их исполнении. Граждане Российской Федерации имеют право посещать публичные слушания, которые будут проводиться также в период составления, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности.

Гражданам Российской Федерации, проживающим на территории соответствующих субъектов, не вменено в обязанность присутствие на публичных слушаниях — рассматриваемый принцип реализуется на основе добровольного участия физических лиц.

Исходя из проведенного анализа, зададим вопрос: могут ли физические лица быть участниками бюджетного процесса в Российской Федерации? Данный вопрос возникает в связи с тем, что в бюджетно-процессуальных нормах употребляется термин «участник бюджетного процесса», но не «субъект бюджетно-процессуального права».

В теории права субъектом права признается лицо, которое обладает правосубъектностью. Проще говоря, субъектом права может быть только лицо, которое способно быть участником правоотношения¹². Соответственно, субъектом бюджетного права является только лицо, обладающее бюджетной правосубъектностью. Последнее означает, что лица должны иметь права и обязанности, которые возникают у них

⁸ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁹ СЗ РФ. 2021. № 52 (ч. 1), Ст. 8987.

¹⁰ Постановление Законодательного собрания Калужской области от 19.02.2009 № 1210 «Об утверждении Порядка проведения публичных слушаний по проекту закона Калужской области об областном бюджете на очередной финансовый год и плановый период и проекту закона Калужской области об исполнении бюджета за отчетный финансовый год» // Весть. 2009. № 2-74.

¹¹ Постановление Законодательного собрания Владимирской области от 26.10.2016 № 281 «Об утверждении Положения о порядке проведения публичных слушаний по проекту областного бюджета, годовому отчету об исполнении бюджета» // Владимирские ведомости. 2016. № 172 ; Закон Владимирской области от 24.11.2003 № 82-ОЗ «О бюджетном процессе во Владимирской области» // Владимирские ведомости. 2003. № 126.

¹² Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. С. 278–279 ; Общая теория права : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 1999. С. 345.

в ходе образования, распределения или использования централизованных денежных фондов публично-правового образования¹³.

Некоторые ученые полагают необходимым закрепить в бюджетном законодательстве такое понятие, как «участник правоотношения»¹⁴. В этом случае граждан можно будет однозначно рассматривать в качестве субъекта бюджетного права.

Статья 152 БК РФ содержит перечень участников бюджетного процесса. Однако следует заметить, что физические лица не являются участниками бюджетного процесса с точки зрения закона. Впрочем, законодательством не запрещено участие граждан в бюджетном процессе на отдельных его стадиях. В статье 78 БК РФ определено, что на стадии исполнения бюджета граждане имеют право принимать участие в бюджетном процессе, а также имеют право на получение субсидий.

Разберемся, как реализация данного принципа происходит на практике.

Ученые не сходятся во мнении о том, как рассматривать принцип участия граждан в бюджетном процессе¹⁵. В теории существуют некоторые расхождения в таких понятиях, как «учет мнения» и «участие». На процесс восприятия влияют следующие факторы:

- кто выступает субъектом бюджетного процесса;
- в какой форме происходит участие граждан в бюджетном процессе;
- на каком уровне власти происходит участие граждан в бюджетном процессе (федеральный, региональный или органы местного самоуправления);
- каковы нормативы закрепления;

— на какой стадии бюджетного процесса реализуется принцип.

Таким образом, вышеперечисленные факторы оказывают влияние на соотношение понятий «учет мнения» и «участие».

Если мы говорим о реализации данного принципа на стадии составления законопроекта о бюджете, то здесь уместно понятие «нулевое чтение» проекта бюджета. Данная процедура уже давно реализуется на федеральном уровне.

Нулевое чтение применяется для того, чтобы была возможность корректировать доходные и расходные статьи путем внесения поправок в законопроект и привлечения представителей депутатского корпуса. Такие меры позволяют существенно сократить временные затраты на этап прохождения проекта закона на стадии рассмотрения и утверждения бюджета в связи с тем, что поправки вносятся еще на стадии составления проекта бюджета.

Нулевые чтения используются в практике бюджетного процесса на федеральном уровне уже более 20 лет. Так, нулевое чтение проекта федерального закона о федеральном бюджете на 2023 г. состоялось в октябре 2022 г.¹⁶ Кроме того, нулевые чтения проходят и в субъектах Российской Федерации¹⁷. Между тем следует отметить, что в реальности на стадии нулевого чтения в большей степени участвуют представители законодательной власти, нежели граждане соответствующего субъекта Российской Федерации.

Принцип участия граждан в бюджетном процессе в большей степени прослеживается в публичных слушаниях, проводимых по проекту закона о бюджете в муниципальных образова-

¹³ *Комягин Д. Л.* Бюджетное право : учебник для вузов. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. С. 590 ; *Химичева Н. И.* Субъекты советского бюджетного права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 42.

¹⁴ *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 115–116.

¹⁵ *Миронова С. М.* Принцип участия граждан в бюджетном процессе как принцип бюджетной системы Российской Федерации: понятие и правовое закрепление // Финансовое право. 2022. № 6. С. 20–25.

¹⁶ Проект федерального бюджета прошел «нулевое чтение» // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5595745> (дата обращения: 17.11.2022).

¹⁷ Например, в Законодательном собрании Санкт-Петербурга нулевые чтения состоялись в октябре 2022 г. (см.: URL: www.gov.spb.ru).

ниях, а также в рамках инициативного бюджетирования¹⁸.

Согласно данным Росстата и Министерства финансов Российской Федерации, в 2016 г. около 16 регионов Российской Федерации реализовывали на практике принцип участия граждан в бюджетном процессе. В 2017 г. к уже существующему списку присоединились еще 30 субъектов Российской Федерации, которые запустили реализацию программ в рамках инициативного бюджетирования.

А. В. Киреева связывает принцип участия граждан в бюджетном процессе и реализацию программ инициативного бюджетирования с управлением бюджетом¹⁹. Некоторые же авторы определили тесную связь бюджетирования с бюджетным процессом, а также процессом его организации и управления, процессом распределения и перераспределения расходных статей бюджета²⁰.

С. В. Рыбакова подчеркивает крайнюю важность участия граждан в обсуждении не только проектов бюджета или законов об исполнении бюджетов на всех уровнях государственной власти, но и проектов в рамках инициативного бюджетирования, самообложения. Не менее важно и проявление принципа участия граждан в бюджетном процессе в проведении мероприятий общественного финансового контроля²¹.

Осуществление программ инициативного бюджетирования в разрезе управления госу-

дарственными и муниципальными финансами на практике затруднено из-за наличия ряда негативных факторов. Адекватное отношение к проблеме предполагает создание механизмов реализации данных проектов. Нельзя оставлять без внимания и основания возникновения расходных обязательств региональных бюджетов и бюджетов муниципалитетов. В вопросе софинансирования проектов из бюджета должны быть строго определены полномочия субъектов Российской Федерации. Необходимо обратить внимание также на создание и использование статистических данных по реализации инициативного бюджетирования²².

Подводя итог, считаем возможным отметить, что принцип участия граждан Российской Федерации в бюджетном процессе реализуется на всех стадиях бюджетного процесса: начиная со стадии составления проекта бюджета и заканчивая стадией составления, рассмотрения и утверждения отчета об исполнении бюджета. Вместе с тем полагаем необходимым ввести в БК РФ статью, раскрывающую суть рассматриваемого принципа, по аналогии с иными принципами, закрепленными в гл. 5 БК РФ.

Приоритетным направлением повышения эффективности инициативного бюджетирования является создание мощного механизма общественного контроля за реализацией данных проектов. Если граждане Российской Федерации будут проявлять активность

¹⁸ Под инициативным бюджетированием понимается совокупность практик вовлечения в бюджетный процесс в Российской Федерации граждан, объединенных идеологией гражданского участия, а также сфера государственного и муниципального регулирования участия населения в определении и выборе проектов, финансируемых за счет средств соответствующих бюджетов, с последующим контролем за реализацией отобранных проектов со стороны граждан (см.: Методические рекомендации по подготовке и реализации практик инициативного бюджетирования в Российской Федерации, утв. Министерством финансов РФ на 31.12.2020 // URL: <https://minfin.gov.ru>).

¹⁹ Киреева А. В. Среднесрочное бюджетное планирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 22.

²⁰ Миронова С. С. Доктрина финансово-правового статуса муниципальных образований в Российской Федерации и его реализация : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 611 с.

²¹ Рыбакова С. В. Инициативное бюджетирование как новая категория бюджетного права // Финансовое право. 2022. № 5. С. 12–18.

²² Чулов А. С. Перспективы повышения открытости (прозрачности) государственных и муниципальных финансов в субъектах Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2020. № 17. С. 14.

в общественном контроле за реализацией инициативного бюджетирования на уровне субъектов РФ или муниципалитетов, велика вероятность того, что публичными расходами будут управлять более рационально. В связи с этим считаем, что инициативное бюджетирование является наилучшей областью, в которой возможно дальнейшее развитие взаимодействия населения с органами публичной власти.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права. — Свердловск, 1972. — 401 с.
2. *Беликов Е. Г.* Развитие принципа демократизма в финансовом праве в условиях формирования социального государства // Государственная власть и местное самоуправление. — 2016. — № 4. — С. 11–15.
3. *Васильева Н. В., Пятковская Ю. В.* К вопросу об использовании форм непосредственной демократии в целях обеспечения участия общественности в бюджетном процессе муниципального образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2020. — № 4 (52). — С. 48–58.
4. *Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д.* Финансовое право : учебное пособие. — М. : Норма, 2000. — 304 с.
5. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. — СПб., 1908. — 599 с.
6. *Комягин Д. Л.* Бюджетное право : учебник для вузов. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. — 590 с.
7. *Киреева А. В.* Среднесрочное бюджетное планирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 28 с.
8. *Миронова С. М.* Участие граждан в бюджетном процессе муниципальных образований. — М. : Юрлитинформ, 2018. — 224 с.
9. *Миронова С. М.* Принцип участия граждан в бюджетном процессе как принцип бюджетной системы Российской Федерации: понятие и правовое закрепление // Финансовое право. — 2022. — № 6. — С. 20–25.
10. *Общая теория права : учебник / под ред. В. С. Нерсесянца.* — М., 1999. — 552 с.
11. *Рыбакова С. В.* Инициативное бюджетирование как новая категория бюджетного права // Финансовое право. — 2022. — № 5. — С. 12–18.
12. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. — М., 1974. — 351 с.
13. *Химичева Н. И.* Субъекты советского бюджетного права. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1979. — 179 с.
14. *Химичева Н. И.* Принципы современного российского финансового права // Очерки бюджетно-правовой науки современности : монография / под общ. ред. Е. Ю. Грачевой, Н. П. Кучерявенко. — М. ; Харьков : Право, 2012. — 506 с.
15. *Чулов А. С.* Перспективы повышения открытости (прозрачности) государственных и муниципальных финансов в субъектах Российской Федерации // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. — 2020. — № 17. — С. 14–23.

Материал поступил в редакцию 17 января 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Alekseev S. S.* Problemy teorii prava. — Sverdlovsk, 1972. — 401 s.
2. *Belikov E. G.* Razvitie printsipa demokratizma v finansovom prave v usloviyakh formirovaniya sotsialnogo gosudarstva // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2016. — № 4. — S. 11–15.
3. *Vasileva N. V., Pyatkovskaya Yu. V.* K voprosu ob ispolzovanii form neposredstvennoy demokratii v tselyakh obespecheniya uchastiya obshchestvennosti v byudzhetnom protsesse munitsipalnogo obrazovaniya //

- Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2020. — № 4 (52). — S. 48–58.
4. Gracheva E. Yu., Sokolova E. D. Finansovoe pravo: uchebnoe posobie. — M.: Norma, 2000. — 304 s.
 5. Ellinek G. Obshchee uchenie o gosudarstve. — SPb., 1908. — 599 s.
 6. Komyagin D. L. Byudzhetnoe pravo: uchebnik dlya vuzov. — M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2017. — 590 s.
 7. Kireeva A. V. Srednesrochnoe byudzhetnoe planirovanie na sovremennom etape: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 28 s.
 8. Mironova S. M. Uchastie grazhdan v byudzhetnom protsesse munitsipalnykh obrazovaniy. — M.: Yurlitinform, 2018. — 224 s.
 9. Mironova S. M. Printsip uchastiya grazhdan v byudzhetnom protsesse kak printsip byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii: ponyatie i pravovoe zakreplenie // Finansovoe pravo. — 2022. — № 6. — S. 20–25.
 10. Obshchaya teoriya prava: uchebnik / pod red. V. S. Nersesyantsa. — M., 1999. — 552 s.
 11. Rybakova S. V. Initsiativnoe byudzhetirovanie kak novaya kategoriya byudzhetnogo prava // Finansovoe pravo. — 2022. — № 5. — S. 12–18.
 12. Khalfina R. O. Obshchee uchenie o pravootnoshenii. — M., 1974. — 351 s.
 13. Khimicheva N. I. Subekty sovetskogo byudzhetnogo prava. — Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta, 1979. — 179 s.
 14. Khimicheva N. I. Printsipy sovremennogo rossiyskogo finansovogo prava // Ocherki byudzhetno-pravovoy nauki sovremennosti: monografiya / pod obshch. red. E. Yu. Grachevoy, N. P. Kucheryavenko. — M.; Kharkov: Pravo, 2012. — 506 s.
 15. Chulov A. S. Perspektivy povysheniya otkrytosti (prozrachnosti) gosudarstvennykh i munitsipalnykh finansov v subektakh Rossiyskoy Federatsii // Bukhgalterskiy uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh. — 2020. — № 17. — S. 14–23.

Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта

Аннотация. В статье рассматриваются современные проблемы развития правового регулирования налогового администрирования, а также трансформации содержания обязанностей налогоплательщиков в условиях интенсификации применения технологии искусственного интеллекта. Отмечается, что при неоднозначности нормативного и доктринального понимания содержания термина «искусственный интеллект» чат-бот ФНС России логично рассматривать в качестве предпосылки к созданию искусственного интеллекта для взаимодействия налоговых органов с налогоплательщиками. Отмечена ценность искусственного интеллекта в контексте развития института налогового мониторинга, состоящая в возможности прогнозирования и налоговых рисков. Подчеркивается необходимость развития конструкций налогообложения на пути активного внедрения систем искусственного интеллекта. Особое внимание уделено возможности унификации реестра российского оборудования и программного обеспечения для упрощения применения налоговых преференций для организаций IT-сферы.

Ключевые слова: цифровизация; налогообложение; налоговая обязанность; налоговое администрирование; технологии искусственного интеллекта; роботизация; чат-бот ФНС России; налог на искусственный интеллект; налоговые льготы; реестр программного обеспечения; реестр оборудования.

Для цитирования: Лютова О. И. Актуальные вопросы правового регулирования налоговых отношений в условиях применения технологии искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 62–70. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.062-070.

Topical Issues of Legal Regulation of Tax Relations in the Context of the Use of artificial intelligence Technology

Olga I. Lyutova, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher, Institute of State and Municipal Administration, National Research University «Higher School of Economics
ul. Myasnitskaya, d. 20, Moscow, Russia, 101000
lutova.olga@mail.ru

Abstract. The paper discusses the current problems of the development of legal regulation of tax administration, as well as the transformation of taxpayers' responsibilities in the context of intensification of the use of artificial intelligence. It is noted that, given the ambiguity of the normative and doctrinal understanding of the content of the term «artificial intelligence,» it is logical to consider the chatbot of the Federal Tax Service of Russia as a prerequisite

© Лютова О. И., 2023

* Лютова Ольга Игоревна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Мясницкая ул., д. 20, г. Москва, Россия, 101000
lutova.olga@mail.ru

for the creation of artificial intelligence for the interaction of tax authorities with taxpayers. The author highlights the value of artificial intelligence in the development of the institute of tax monitoring, consisting in the possibility of forecasting and evaluating tax risks. The paper emphasizes the necessity of developing tax structures on the way of active implementation of artificial intelligence systems. Special attention is paid to the possibility of unifying the register of Russian equipment and software to simplify the application of tax preferences for IT organizations. **Keywords:** digitalization; taxation; tax duty; tax administration; artificial intelligence technologies; robotization; chatbot of the Federal Tax Service of Russia; artificial intelligence tax; tax benefits; software registry; equipment registry.

Cite as: Lyutova OI. Aktualnye voprosy pravovogo regulirovaniya nalogovykh otnosheniy v usloviyakh primeneniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta [Topical Issues of Legal Regulation of Tax Relations in the Context of the Use of artificial intelligence Technology]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):62-70. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.062-070. (In Russ., abstract in Eng.).

Искусственный интеллект на сегодняшний день является той цифровой технологией, которая рассматривается практически всеми экономически развитыми странами мира как важнейшая стратегия повышения национальной конкурентоспособности в мире и обеспечения национальной безопасности¹, а также как новый эффективный инструмент для решения ряда прикладных задач. Масштабирование процесса внедрения искусственного интеллекта в каждую отрасль экономики и социальной сферы² обуславливает исследование особенностей использования этого инновационного технологического решения, свойственного современному этапу развития цифровизации экономики, общества и государства, в сфере налогообложения, которая, как известно, является наиболее подверженной глобальной перестройке различных областей общественной жизни в цифровую эпоху³.

Отметим, что для Российской Федерации развитие технологии искусственного интеллекта является приоритетным направлением научно-технологического развития Российской Федерации⁴. В этой связи оценка современно-

го состояния и перспективных возможностей развития правового регулирования налоговых отношений, а также реализации норм налогового права в условиях активного внедрения технологии искусственного интеллекта предполагает прежде всего установление содержания понятия искусственного интеллекта, а также его отграничение от смежных понятий — робототехники, киберфизической системы и иных цифровых технологий. На основании этого возможно провести анализ преобразующей роли искусственного интеллекта, проявляющейся в области налогообложения.

В правовых актах Российской Федерации искусственный интеллект понимается как комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека⁵. При этом принципиально важным для возможности идентификации того или иного технологиче-

¹ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2020. С. 183.

² Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта», утвержденный Президентом РФ 29.01.2023 № Пр-172 // Документ опубликован не был. СПС «Консультант-Плюс».

³ См., например: Лютова О. И. К вопросу развития института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики // Правоприменение. 2022. Т. 6. № 3. С. 110.

⁴ Указ Президента РФ от 01.12.2006 № 642 «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

⁵ См., например: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения

ского решения в качестве функционирующего с применением искусственного интеллекта является использование им компьютерного зрения, возможность обработки естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальная поддержка принятия решений, а также использование иных перспективных методов искусственного интеллекта.

Открытый характер перечня видов технологий искусственного интеллекта обуславливает исследовательский интерес к феномену искусственного интеллекта. В научной литературе искусственный интеллект трактуется исследователями, анализирующими трансформацию правового регулирования в результате внедрения соответствующей цифровой технологии, как гипотетическое устройство, способное заменить мозг человека и (или) реализовать все функциональные свойства, присущие мозгу. Такого мнения придерживается, например, профессор Ю. С. Харитонова⁶, подчеркивая при этом, что, с одной стороны, человечество пытается решить вопрос о том, какие горизонты открываются в связи с применением новейшего программного обеспечения, а с другой — как на этом можно заработать.

Сходные точки зрения по вопросу определения характеризующих признаков искусственного интеллекта как технического устройства, обладающего мыслительными способностями, высказывают и другие ученые-правоведы при проведении отраслевых исследований перспектив использования искусственного интеллекта⁷,

что позволяет сделать вывод о том, что принципиально важным в отграничении его от иных технологий является использование аналитических и мыслительных способностей, свойственных человеку.

Само понятие искусственного интеллекта, по справедливому замечанию коллег, является неединообразно толкуемым и трудно применимым, несмотря на его распространенность и привычность употребления в программных документах развития законодательства и бизнес-планах корпораций, что связано в том числе с подвижностью и неопределенностью контекста словоупотребления в каждом конкретном случае⁸. Несмотря на это, вопрос применения искусственного интеллекта в современном мире остается дискуссионным.

В контексте развития налоговых отношений в условиях цифровизации экономики, государства и общества внедрение технологии искусственного интеллекта может быть осуществлено как минимум в двух направлениях:

1) при проведении налоговой политики в сфере налогового администрирования для обеспечения упрощения взаимодействия налоговых органов и частных субъектов налогового права, а также повышения эффективности контрольных мероприятий, в том числе налогового мониторинга;

2) для целей трансформации правил прямого и косвенного налогообложения лиц, использующих технологию искусственного интеллекта.

технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных” // СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701 ; Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

⁶ Харитонова Ю. С. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта. М. : Статут, 2019.

⁷ См., например: Васильев А. А., Шпоппер Д., Матаева М. Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. 2018. № 7–8. С. 42 ; Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 176 ; Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 82 ; Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 63–72.

⁸ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : учебное пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. М. : ИЗСП, Норма, 2022. 376 с.

Обобщение указанных выше нормативного и доктринального подхода к понятию искусственного интеллекта в российском законодательстве и правовой науке позволяет говорить о том, что неоднозначным является вопрос о факте применения подобной цифровой технологии при осуществлении налогового администрирования, в частности для обеспечения взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков с точки зрения обмена информацией. Поскольку, как указывает И. А. Филипова, примером перспективного применения искусственного интеллекта в государственном управлении служит его использование в контрольно-надзорной деятельности⁹, анализ возможностей использования такой технологии в налоговом администрировании представляется логичным.

В литературе обычно в качестве одного из реализованных решений в области искусственного интеллекта в деятельности налоговых органов называют внедрение в функционал личного кабинета налогоплательщика для физических лиц с перспективой расширения функционала робота Таксика¹⁰. В соответствии с официальной позицией ФНС России робот Таксик считается технологией искусственного интеллекта¹¹. Например, будучи главой ФНС России, М. Мишустин неоднократно заявлял, что «в перспективе часть функций налогового администрирования будет передана искусственному интеллекту. Ряд нововведений уже введен в практическую деятельность»¹².

Задача чат-бота ФНС России состоит в том, чтобы отвечать на 300 тысяч наиболее популярных, по сведениям налоговых органов, вопросов

по налоговому администрированию. В том числе с использованием Таксика пользователи могут самостоятельно рассчитать земельный налог и налог на имущество, страховые взносы, записаться на прием в налоговую инспекцию, а также оценить качество ответа¹³. Таким образом, Таксик является чат-ботом, за счет которого возможно:

- записаться на прием в налоговый орган;
- произвести калькуляцию (расчет) имущественных налогов для физических лиц и страховых взносов;
- получить ответы на вопросы, входящие в компетенцию налоговых органов (например, о том, как получить ИНН, различные справки и иные документы), в том числе путем предоставления ссылки на информацию на сайте ФНС России.

Анализ функционала робота «Таксик» позволяет сделать вывод о том, что с формальной точки зрения он является скорее роботом, представляющим собой предпосылку внедрения искусственного интеллекта, что, в свою очередь, основывается на высказанной в литературе позиции об отсутствии необходимости отождествления понятий «роботизированная система (робот)» и «система искусственного интеллекта (искусственный интеллект)»¹⁴. Принципиальное отличие роботизированных систем, не наделенных искусственным интеллектом, к которым относится и Таксик, состоит в том, что они не обладают возможностью непосредственным образом воздействовать на предметы материального мира и их действия сами по себе не могут рассматриваться в качестве юридических фактов, влекущих юридические последствия.

⁹ Филипова И. А. Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // *Lex russica* (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9 (178). С. 119–130.

¹⁰ См., например: Казакова М. П. Искусственный интеллект в налоговом праве: актуальная проблема XIX века // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 9. С. 608–613.

¹¹ «Робот Таксик»: глава ФНС рассказал о применении ведомством искусственного интеллекта // URL: <https://vesma.today/news/post/4756-robot-taksik?ysclid=lf8q8urxru945090412> (дата обращения: 24.03.2023).

¹² Новоселов К. В. Трансформация налогового контроля НДС в условиях цифровой экономики // *Инновационное развитие экономики*. 2019. № 5-1 (53). С. 188–191.

¹³ Чат-бот «Таксик» на сайте ФНС научился считать имущественные налоги физических лиц // URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1053824.html> (дата обращения: 24.03.2023).

¹⁴ См., например: Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. № 12. С. 94–109.

И. А. Филипова обозначает перспективы применения искусственного интеллекта в налоговом администрировании: «Примером использования искусственного интеллекта в сфере налогообложения может быть обработка налоговых уведомлений, когда сканированная фотография счета превращается в текст, считывается программой с искусственным интеллектом и заносится в базу данных, или прогнозирование остатков по счетам и оборотным ведомостям для точного высчитывания налоговой базы, определения вычетов и внесения корректировок, или рутинная работа по уплате налогов, например налога на прибыль, начиная со сбора информации по ведомостям и заканчивая подачей декларации. Еще один пример — создание чат-ботов, которые, имея доступ к обширной базе данных, будут консультировать по вопросам налогообложения»¹⁵. При этом исследователи подчеркивают, что чат-бот должен осуществлять не только консультационные функции на основе доступа к информационным базам, но и «помогать налогоплательщикам проводить определенные базовые действия»¹⁶, то есть предлагать сгенерированные им решения спорных ситуаций.

Важно отметить, что применение технологии искусственного интеллекта в налоговом администрировании возможно также при проведении налогового мониторинга, предполагающего расширенное информационное взаимодействие с целью обеспечения возможности разрешения спорных моментов, связанных с вопросами налогообложения, в режиме реального времени — при условии предоставления налоговым органам доступа к финансовым и

налоговым документам для их оперативной качественной проверки¹⁷. Программное обеспечение и технологические решения на базе искусственного интеллекта в перспективе позволят при осуществлении анализа охватить весь объем транзакций налогоплательщика, оценить их с использованием различных критериев в контексте тех или иных временных периодов, тем самым корректно сформировав информацию о налоговых обязательствах.

С помощью системы искусственного интеллекта возможно осуществлять прогнозирование налоговых рисков и налоговых поступлений. Е. В. Овчарова отмечает, что на сегодня имеется достаточная правовая база для внедрения искусственного интеллекта в основу АСС «Налог-3», которая как генерирует критерии, так и устанавливает налоговые риски¹⁸. Соответственно, при условии технологической готовности использование искусственного интеллекта для целей реализации риск-ориентированного подхода вполне реально.

Таким образом, в контексте налогового администрирования искусственный интеллект рассматривается как набор технических условий, необходимых для упрощения и ускорения взаимодействия налоговых органов с частными субъектами налогового права¹⁹, применение которого не только упростит налоговое администрирование в целом, но будет способствовать развитию налогового мониторинга как наиболее современной и удобной формы налогового контроля.

Другим направлением воздействия технологии искусственного интеллекта на сферу налогообложения является, как было указано выше,

¹⁵ Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. Н. Новгород : Нижегородский университет, 2022. С. 143.

¹⁶ Казакова М. П. Указ. соч. С. 610.

¹⁷ См.: Арзуманова Л. Л. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 6 (22). С. 101.

¹⁸ Овчарова Е. В. Функции административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 26–33.

¹⁹ Например, о внедрении искусственного интеллекта в организацию и осуществление налогового контроля упоминает Е. В. Овчарова для подтверждения преимуществ цифровизации налогового контроля (см.: Овчарова Е. В. Административная процедура налогового контроля в механизме правового регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2019. Т. 14. № 2. С. 137–158.

трансформация правил, связанных с изменением структуры налогообложения и налоговых обязанностей.

Как отмечает Е. В. Рябова, массовая роботизация и внедрение систем искусственного интеллекта существенным образом повлияют на изменение архитектуры налогообложения и публичных финансов в целом²⁰. Действительно, замещение человеческого труда приведет, например, к дополнительному налогообложению прибыли, полученной в результате применения систем искусственного интеллекта, а также к принципиальной трансформации объекта обложения страховыми взносами. В целом исследовательский интерес к искусственному интеллекту в налоговом праве сконцентрирован в большей степени на научном обосновании допустимых правовых конструкций, которые позволят катализировать процесс внедрения этой цифровой технологии в различные сферы общественной жизни, в том числе в юридическую деятельность, а также окажут решающее влияние на нивелирование потенциальных рисков его использования.

Актуальная фискальная политика, связанная с внедрением искусственного интеллекта, заключается в установлении налоговых льгот для стимулирования производства и приобретения отечественных IT-решений, связанных с применением высокотехнологичного оборудования, функционирующего с применением искусственного интеллекта.

Такие налоговые преференции установлены Федеральным законом от 14.07.2022 № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»²¹ для организаций, приобретающих и внедряющих технологии искусственного интеллекта, при исчислении налога на прибыль организации. На сегодняшний день они обобщены ФНС России в целях исполнения поручения Президента РФ,

сформулированного в послании Федеральному Собранию Российской Федерации 21 февраля 2023 г. Часть из них нашли отражение в письме ФНС России от 22.02.2023²²:

— расходы учитываются с применением коэффициента 1,5 при формировании первоначальной стоимости основного средства, включенного в единый реестр российской радиоэлектронной продукции, относящегося к сфере искусственного интеллекта, а также при формировании первоначальной стоимости нематериальных активов в виде исключительных прав на программы для ЭВМ и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, относящиеся к сфере искусственного интеллекта;

— установлен повышающий коэффициент 1,5 для расчета расходов на приобретение права на использование по договорам с правообладателем программ для ЭВМ и баз данных, включенных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, относящихся к сфере искусственного интеллекта;

— установление специального амортизационного коэффициента, но не выше 3, в отношении нематериальных активов в виде исключительных прав на продукты на программы для ЭВМ и базы данных, которые включены в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных;

— установлена возможность в качестве инвестиционного налогового вычета учитывать не более 100 % суммы расходов на оплату работ (услуг) по установке, тестированию, адаптации, модификации программ для ЭВМ и баз данных, включенных в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных, и (или) объектов основных средств, включенных в единый реестр радиоэлектронной продукции, не учитываемой при формировании первоначальной стоимости соответствующих нематериальных активов

²⁰ Рябова Е. В. Налогообложение в контексте массовой роботизации и внедрения искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 9 (85). С. 106.

²¹ СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III). Ст. 5290.

²² Письмо ФНС России от 22.02.2023 № СД-26-3/3@ «О налоговых льготах, предоставляемых при приобретении и внедрении передовых отечественных информационно-телекоммуникационных технологий» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

(при наличии исключительных прав) и объектов основных средств, а также суммы расходов на обучение работников, обслуживающих указанные программы для ЭВМ и базы данных и (или) объекты основных средств.

Таким образом, в правовом регулировании налогообложения постепенно начинают появляться нормы, предполагающие адаптацию технологии искусственного интеллекта к реальным налоговым отношениям. Важно отметить, что указанные меры по уменьшению базы налога на прибыль, если компании расходуют средства на внедрение российских решений в сфере искусственного интеллекта, а также введение инвестиционного налогового вычета на расходы, связанные с внедрением российского программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов, были разработаны и согласованы Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ и Минфином России еще в конце 2021 г.²³

Представляется, что для успешного внедрения искусственного интеллекта с помощью налогового стимулирования необходимо также учесть четкость в правовом регулировании перечня оборудования, при эксплуатации которого возможно применение технологии искусственного интеллекта, с учетом его отраслевой спецификации. На сегодняшний день существует два реестра — Минцифры России (российский софт — программное обеспечение²⁴) и Минпромторга России (оборудование, которое может использоваться с применением искусственного интеллекта²⁵). В свете продолжающейся политики налогового льготирования логичным было бы, на наш взгляд, провести упразднение двух реестров и создать единый список технологий искусственного интеллекта. Это обеспечит удобство работы с ним как пользователей, так и контролирующих органов, а также выступит логичным шагом в контексте политики расширения перечня налоговых преференций в условиях цифровизации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзуманова Л. Л. Налоговый мониторинг как новая форма налогового контроля // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2016. — № 6 (22). — С. 100–106.
2. Васильев А. А., Шпоппер Д., Матаева М. Х. Термин «искусственный интеллект» в российском праве: доктринальный анализ // Юрислингвистика. — 2018. — № 7–8. — 35–44.
3. Казакова М. П. Искусственный интеллект в налоговом праве: актуальная проблема XIX века // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 9. — 608–613.
4. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 173–178.

²³ Минцифры и Минфин согласовали три значимые меры налогового стимулирования в сфере ИИ // URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/5468/> (дата обращения: 24.03.2023).

²⁴ Приказ Минкомсвязи России от 21.02.2019 № 62 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по формированию и ведению единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра евразийских программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Постановление Правительства РФ от 10.07.2019 № 878 «О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2019. № 29 (ч. II). Ст. 4023.

5. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 79–102.
6. Лютова О. И. К вопросу развития института «налоговая обязанность» в условиях цифровизации экономики // Правоприменение. — 2022. — Т. 6. — № 3. — С. 109–119.
7. Минцифры и Минфин согласовали три значимые меры налогового стимулирования в сфере ИИ // URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/5468/> (дата обращения: 24.03.2023).
8. Новоселов К. В. Трансформация налогового контроля НДС в условиях цифровой экономики // Инновационное развитие экономики. — 2019. — № 5-1 (53). — С. 188–191.
9. Овчарова Е. В. Административная процедура налогового контроля в механизме правового регулирования // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2019. — Т. 14. — № 2. — С. 137–158.
10. Овчарова Е. В. Функции административного принуждения в механизме правового регулирования налогообложения и сборов // Административное право и процесс. — 2019. — № 11. — С. 26–33.
11. «Робот Таксик»: глава ФНС рассказал о применении ведомством искусственного интеллекта // URL: <https://vesma.today/news/post/4756-robot-taksik?ysclid=lf8q8upxru945090412> (дата обращения: 24.03.2023).
12. Рябова Е. В. Налогообложение в контексте массовой роботизации и внедрения искусственного интеллекта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 9 (85). — С. 105–112.
13. Филипова И. А. Искусственный интеллект и нейротехнологии: потребности в конституционно-правовом регулировании // Lex russica (Русский закон). — 2021. — Т. 74. — № 9 (178). — С. 119–130.
14. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учебное пособие. — Н. Новгород : Нижегородский университет, 2022. — 275 с.
15. Харитонов Ю. С. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта. — М. : Статут, 2019.
16. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : учебное пособие / под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына. — М. : ИЗИСП, Норма, 2022. — 376 с.
17. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2020. — 640 с.
18. Чаннов С. Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квзисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 12. — С. 94–109.
19. Чат-бот «Таксик» на сайте ФНС научился считать имущественные налоги физических лиц // URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1053824.html> (дата обращения: 24.03.2023).
20. Шахназаров Б. А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 9. — С. 63–72.

Материал поступил в редакцию 26 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzumanova L. L. Nalogovyy monitoring kak novaya forma nalogovogo kontrolya // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2016. — № 6 (22). — С. 100–106.
2. Vasilev A. A., Shpopper D., Mataeva M. Kh. Termin «iskusstvennyy intellekt» v rossiyskom prave: doktrinalnyy analiz // Yurislingsvistika. — 2018. — № 7–8. — С. 35–44.
3. Kazakova M. P. Iskusstvennyy intellekt v nalogovom prave: aktualnaya problema XIX veka // Voprosy rossiyskoy yustitsii. — 2020. — № 9. — С. 608–613.
4. Kibalnik A. G., Volosyuk P. V. Iskusstvennyy intellekt: voprosy ugovovno-pravovoy doktriny, ozhidayushchie otvetov // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. — 2018. — № 4 (44). — С. 173–178.

5. Laptev V. A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost za ego rabotu // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2019. — № 2. — S. 79–102.
6. Lyutova O. I. K voprosu razvitiya instituta «nalogovaya obyazannost» v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki // Pravoprimenenie. — 2022. — T. 6. — № 3. — S. 109–119.
7. Mintsifry i Minfin soglasovali tri znachimye mery nalogovogo stimulirovaniya v sfere II // URL: <https://digital.ac.gov.ru/news/5468/> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
8. Novoselov K. V. Transformatsiya nalogovogo kontrolya NDS v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Innovatsionnoe razvitie ekonomiki. — 2019. — № 5-1 (53). — S. 188–191.
9. Ovcharova E. V. Administrativnaya protsedura nalogovogo kontrolya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. — 2019. — T. 14. — № 2. — S. 137–158.
10. Ovcharova E. V. Funktsii administrativnogo prinuzhdeniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya nalogooblozheniya i sborov // Administrativnoe pravo i protsess. — 2019. — № 11. — S. 26–33.
11. «Robot Taksik»: glava FNS rasskazal o primenении vedomstvom iskusstvennogo intellekta // URL: <https://vesma.today/news/post/4756-robot-taksik?ysclid=lf8q8upxpu945090412> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
12. Ryabova E. V. Nalogooblozhenie v kontekste massovoy robotizatsii i vnedreniya iskusstvennogo intellekta // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 9 (85). — S. 105–112.
13. Filipova I. A. Iskusstvennyy intellekt i neyrotekhnologii: potrebnosti v konstitutsionno-pravovom regulirovanii // Lex russica (Russkiy zakon). — 2021. — T. 74. — № 9 (178). — S. 119–130.
14. Filipova I. A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie. — N. Novgorod: Nizhegorodskiy universitet, 2022. — 275 s.
15. Kharitonova Yu. S. Pravovoy rezhim rezultatov deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta. — M.: Statut, 2019.
16. Tsifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya: uchebnoe posobie / pod red. I. I. Kucherova, S. A. Sinitsyna. — M.: IZiSP, Norma, 2022. — 376 s.
17. Tsifrovoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2020. — 640 s.
18. Channov S. E. Robot (sistema iskusstvennogo intellekta) kak subekt (kvazisubekt) prava // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 12. — S. 94–109.
19. Chat-bot «Taksik» na sayte FNS nauchilsya schitat imushchestvennye nalogi fizicheskikh lits // URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1053824.html> (data obrashcheniya: 24.03.2023).
20. Shakhnazarov B. A. Pravovoe regulirovanie otnosheniy s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — № 9. — S. 63–72.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.071-085

Е. А. Березина*

Использование программных агентов в юридической практике

Аннотация. Статья посвящена анализу такой правовой технологии, как использование программных агентов в юридической практике. В работе обосновывается актуальность темы исследования, дается понятие программного агента, приводится их классификация. Особое внимание уделяется интеллектуальным программным агентам, анализируются их виды, применяемые при осуществлении юридической деятельности. Демонстрируются примеры используемых в юридической практике интеллектуальных программных агентов-ботов; пользовательских агентов; предиктивных агентов и агентов по поиску данных, осуществляющих подбор и анализ информации в больших хранилищах данных с целью ее систематизации, классификации, выявления тенденций отдельных показателей. Делается вывод о том, что использование программных агентов в юридической практике может рассматриваться как разновидность правовых технологий в том случае, если оно влечет юридически значимый результат, определенные правовые последствия. Программный агент выступает в качестве одного из структурных элементов правовой технологии — средства осуществления юридической деятельности, средства достижения правового результата, а само использование данного средства в юридической практике является правовой технологией. Осуществляется отнесение данной технологии к определенным видам в зависимости от различных критериев классификации. На основании материалов отечественной и зарубежной юридической практики приводятся конкретные примеры причинения вреда деятельностью, осуществляемой с помощью программных агентов. Обозначаются проблемы использования программных агентов в юридической практике, требующие своего дальнейшего изучения.

Ключевые слова: технология; программный агент; электронный агент; искусственный интеллект; интеллектуальный программный агент; предиктивный агент; правовая технология; правовое регулирование; использование программных агентов в юридической практике; использование программных агентов как правовая технология.

Для цитирования: Березина Е. А. Использование программных агентов в юридической практике // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 71–85. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.071-085.

© Березина Е. А., 2023

* Березина Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
Комсомольская ул., д. 21, г. Екатеринбург, Россия, 620137
helalex@mail.ru

Software Agents in the Practice of Law

Elena A. Berezina, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of the State and Law, Yakovlev Ural State Law University
ul. Komsomolskaya, 21, Yekaterinburg, Russia, 620137
helalex@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the analysis of such legal technology as the use of software agents in law practice. The paper substantiates the relevance of the research topic, gives the concept of a software agent, and provides their classification. Special attention is paid to intelligent software agents, their types used in the implementation of legal activities. The paper provides examples of intelligent software agents-bots used in legal practice; user agents, predictive agents and data search agents that select and analyze information in large data warehouses in order to systematize it, classify and identify trends in individual indicators. It is concluded that the use of software agents in legal practice can be considered as a kind of legal technology in the event that it entails a legally significant result and certain legal consequences. A software agent acts as one of the structural elements of legal technology — a means of carrying out legal activity, a means of achieving a legal result, and the very use of this tool in legal practice is a legal technology. This technology is assigned to certain types depending on various classification criteria. Based on the materials of domestic and foreign legal practice, the author provides specific examples of harm caused by activities carried out with the help of software agents. The author outlines the problems of using software agents in law practice that require further examination.

Keywords: technology; software agent; electronic agent; artificial intelligence; intelligent software agent; predictive agent; legal technology; legal regulation; use of software agents in legal practice; use of software agents as legal technology.

Cite as: Berezina EA. Ispolzovanie programmnykh agentov v yuridicheskoy praktike [Software Agents in the Practice of Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):71-85. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.071-085. (In Russ., abstract in Eng.).

Иntenсивное поступательное движение общества в направлении развития различных видов технологий, происходящее в последние десятилетия, неизбежно порождает новые, неизвестные ранее риски, серьезные технологические вызовы как для всего человечества, так и для отдельных государств. Это могут быть вызовы, связанные с использованием новых технологий в военной промышленности, медицине, сельском хозяйстве, юриспруденции и даже в образовании. Недавний случай применения чат-бота ChatGPT для написания дипломной работы поставил перед профессорско-преподавательским составом вузов и перед всем обществом вопросы, на которые невозможно ответить однозначно, но которые требуют своего решения, в том числе с помощью правовых средств¹.

В этой ситуации именно праву отводится роль такого социального регулятора, который может обеспечить дальнейшее совершенствование технологий в соответствии с прогрессивными потребностями общества, а также минимизировать те риски, которые данные технологии таят в себе.

Роль права, правотворческой деятельности в процессе технологизации и цифровизации социальных процессов во многом зависит от того, в рамках какой концепции правопонимания находятся ученые-правоведы и законодатель. Как считают некоторые авторы, «лишь изменив основы правопонимания, можно спасти человека и человечество от негативных последствий технического развития»². Это требует от представителей юридической науки и практи-

¹ Студент РГГУ защитил диплом, написанный ChatGPT // Хабр. Новости. 01.02.2023. URL: <https://habr.com/ru/news/t/714216/> (дата обращения: 03.03.2022).

² Пржиленский В. И. Идея права в контексте эволюции техносциальных систем // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8. С. 18.

ки активного участия в конструктивно-критическом анализе уже существующих и разработке новых научных концепций правопонимания, вопросов ценности права в жизни общества, роли права в научно-техническом прогрессе, позволяющих обществу оперативно реагировать на вызовы времени. «Сегодня правоведы выступают “наблюдателями” процесса развития информационных технологий, которые вносят существенные изменения в складывающиеся общественные отношения. В целях правильной правовой регламентации отношений нормы права должны создаваться с учетом стремительного развития и внедрения цифровых технологий»³, с учетом возможных последствий такого развития — как позитивного, так и негативного характера.

При упорядочении общественных отношений в процессе правотворчества, при реализации правовых норм, при осуществлении правоприменительной деятельности, при обеспечении и охране правопорядка используются различные правовые технологии, сильно изменившиеся за последние годы под воздействием процессов технологизации и цифровизации. Помимо собственно правовых технологий, свойственных праву, включающих в себя использование юридических конструкций, специальной юридической терминологии, типов, методов и способов правового регулирования и т.д., в юридической практике находят свою эффективную реализацию компьютерные, цифровые, информационные технологии, которые приобретают статус правовых, будучи использованными для достижения определенного правового результата.

Данные технологии нашли свое отражение во всех сферах профессиональной юридической

деятельности, которую уже сложно представить без LegalTech. В своей работе отечественные юристы обращаются к справочно-правовым системам, автоматизированной системе протоколирования «Фемида». Для МВД РФ разрабатывается система «Зеркало (Верблюд)», которая позволит выявить признаки deepfake-видео, созданного с помощью нейронных сетей⁴. В декабре 2019 г. на форуме «Глобальное технологическое лидерство» награду в номинации «Вклад в развитие технологий» получила система контроля и управления доступом «Пилот», которая позволила обеспечить безопасность посетителей на культурно-массовых мероприятиях и охраняемых объектах (на стадионах, в аэропортах, на вокзалах, в театрах, музеях, на концертных площадках, в учебных заведениях). Данная технология успешно использовалась в 2014 г. на Зимних Олимпийских играх, в 2018 г. на чемпионате мира по футболу, в 2019 г. на Зимней универсиаде в г. Красноярске. Сейчас она находит свое применение, например, при обеспечении безопасности стадионов «РЖД Арена» (Москва); «Екатеринбург Арена»; «Волгоград Арена»; «Фишт» (Сочи) и др.⁵

В последнее время в России одним из самых востребованных является такой аппаратно-программный агент, как «Ревизор», который необходим для проверки доступа к сайтам в рамках требований, предусмотренных статьями 15.1–15.4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶. Данный агент помогает выявить факты доступа к запрещенной информации и получить данные, подтверждающие факт нарушения требований правовых норм.

³ Лаптев В. А. Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 185.

⁴ МВД заключило контракт на IT-разработку под шифром «Верблюд» // РБК.Общество. 2021. 5 мая. URL: https://www.rbc.ru/society/05/05/2021/609200729a7947a6bbb24333#xtor=AL-%5Binternal_traffic%5D--%5Brss.rbc.ru%5D-%5Btop_stories_brief_news%5D (дата обращения: 09.12.2022).

⁵ Система контроля и управления доступом «Пилот». Цифровые продукты Росатома // Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». Направления деятельности. Цифровые продукты. URL: https://www.rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/index.php?sphrase_id=3736554 (дата обращения: 12.12.2022).

⁶ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

В январе 2022 г. МВД РФ запущена в эксплуатацию федеральная система «Паутина», предназначенная для фиксации нарушений правил дорожного движения, для обнаружения владельцев автомобилей, которые скрылись с места дорожно-транспортного происшествия, для повышения эффективности работы правоохранительных органов, связанной с раскрытием таких преступлений, как угон, разные виды хищения транспортных средств и ряда других⁷. 4 октября 2022 г. в реестр российского программного обеспечения были включены сведения о программном обеспечении «Система юридического программирования LegalRules», правообладателем которого является ПАО «Сбербанк России». LegalRules представляет собой платформу для оптимизации процесса разработки, тестирования и внедрения юридических сервисов, созданную для формирования общего цифрового пространства для юристов⁸.

Большинство из перечисленных цифровых продуктов основано на обращении к функции слабого искусственного интеллекта, в частности возможности оптического распознавания изображений и текста, его семантического анализа.

Одним из программных решений при создании систем искусственного интеллекта является использование программных агентов.

Программным агентом называется структурный элемент программного обеспечения и/или аппаратного оборудования, который способен функционировать строго в соответствии с предписаниями в целях исполнения задач от имени лица, являющегося его пользователем⁹. Программный агент — это обобщающий термин,

метатермин или класс, который охватывает ряд других более специфических типов агентов¹⁰.

Согласно классификации, введенной Х. С. Нвана, выделяют четыре класса программных агентов: простые, умные (smart), интеллектуальные и действительно интеллектуальные агенты¹¹.

Наиболее распространенными в практике становятся интеллектуальные агенты, которые «имеют возможность адаптивного поведения для достижения целей, способны к самообучению на основе данных, полученных из окружающей среды, являются толерантными к ошибкам и неверным входным сигналам, способны работать в режиме реального времени и взаимодействовать на естественном языке»¹². С технической точки зрения функционирование программных агентов описано в достаточно широком круге источников, как зарубежных, так и отечественных¹³. Теоретические основы проектирования и реализации программных агентов относятся еще к 1980-м гг. Но особо пристальное внимание им стало уделяться в последние десятилетия, что обусловлено бурным развитием компьютерных технологий в XXI в., как в аппаратном сегменте, так и в программной сфере, появлением новых языков программирования, новыми исследованиями в области нейронных сетей и машинного обучения, значительно приблизившими системы искусственного интеллекта к современному обществу. Многие из нас, осуществляя поиск информации в сети Интернет, делая покупки в интернет-магазинах, отслеживая новостную информацию по своим предпочтениям и т.д., зачастую не догадыва-

⁷ Ремезова Т. МВД раскинуло «Паутину»: как будет работать система // Вести.Ру. 2021. 22 апреля. URL: <https://www.vesti.ru/auto/article/2554038> (дата обращения: 09.12.2022).

⁸ Российский реестр программного обеспечения. URL: https://reestr.digital.gov.ru/request/969579/?sphrase_id=2425790 (дата обращения: 12.12.2022).

⁹ Nwana H. S. Software agents: an overview // Knowledge Engineering Review. 1996. Vol. 11. № 3. P. 209.

¹⁰ Nwana H. S. Op. cit. P. 209.

¹¹ Nwana H. S. Op. cit. P. 205–244.

¹² Иванов К. К., Лужин В. М., Кожевников Д. В. Программные агенты и мультиагентные системы // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 12.

¹³ См., например: Гаврилова Т. А., Хорошевский В. Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. СПб. : Питер, 2001. 384 с. ; Brooks R. A. Intelligence without representation // Artificial Intelligence. 1991. № 47. P. 139–159.

лись, что бóльшую часть работы выполняют интеллектуальные программные агенты.

Стефан Хааг с соавторами выделяет четыре группы интеллектуальных программных агентов¹⁴: во-первых, агенты-боты, например торговые боты (агенты-покупатели или информационные агенты), которые собирают информацию о товарах и об услугах, интересных пользователю. Примерами торговых ботов являются распространенные отечественные поисково-аналитические системы в области тендеров и госзакупок Tenderland¹⁵, Seldon¹⁶, FindTenders.ru¹⁷ и др. Во-вторых, пользовательские агенты, которые действуют от имени пользователя и в его интересах. Например, такой агент может сортировать электронную почту, обрабатывать письма и отвечать на них, заполнять веб-формы на сайтах, отправлять данные на запросы внутри корпоративной компьютерной сети и анализировать их. Так, пользовательские агенты активно задействованы в корпоративных информационных системах (ERP-системах)¹⁸. В-третьих, предиктивные агенты, которые осуществляют мониторинг за объектом и прогнозируют критическое изменение его состояния. В частности, наблюдение может вестись за запасами продуктов на складе, состоянием оборудования, количеством боеприпасов в военном подразделении, состоянием общественного порядка. Своевременное реагирование на сигнал предиктивного агента сводит к минимуму расходы, вызванные изменением наблюдаемого объекта. В-четвертых, агенты по поиску данных, осуществляющие подбор и анализ информации в больших хра-

нилищах данных с целью ее систематизации, классификации, выявления каких-либо тенденций отдельных показателей.

Таким образом, программные агенты могут использоваться субъектами права при выполнении определенных задач. При этом контроль за функционированием программного агента и вмешательство в его работу со стороны субъекта права может быть минимальным, а может и полностью отсутствовать. Например, в разд. 2 Единого закона США об электронных транзакциях 1999 г. под электронным агентом понимается «компьютерная программа или электронное или другое автоматизированное средство, используемое независимо для инициирования действия или ответа на электронные записи или действия, без проверки или участия человека»¹⁹. Согласно данному определению, в качестве электронного агента рассматривается «средство», которое используется субъектом права только как инструмент реализации его воли.

При этом в силу п. 1 и 2 разд. 14 Единого закона США об электронных транзакциях, в которых перечисляются правила автоматизированной транзакции, «договор может быть заключен в результате взаимодействия электронных агентов сторон, даже если ни одна из сторон не знала или не отслеживала действия электронных агентов; договор может быть заключен путем взаимодействия электронного агента и субъекта права, действующего от своего имени или от имени другого лица». На основании Единого закона США об электронных транзакциях законодательные органы штатов принимают

¹⁴ Haag S., Cummings M., Phillips A. Management information systems for the information age. 6th ed. Boston [etc.] : McGraw-Hill/Irwin, 2007. P. 200–203.

¹⁵ Программа по поиску закупок Tenderland // URL: <https://tenderland.ru/landing/index.php> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁶ Информационно-аналитическая система для государственных закупок, участия в тендерах и проверке контрагентов Seldon // URL: <https://seldon.pro/programmy-seldon/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁷ Автоматизированная система поиска государственных и коммерческих тендеров FindTenders // URL: <https://findtenders.ru/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁸ Намиот Д. Е., Сухомлин В. А., Шаргалин С. П. Программные агенты в ERP системах // International Journal of Open Information Technologies. 2016. Vol. 4. № 6. P. 49–53.

¹⁹ Uniform Electronic Transactions Act // National conference of commissioners on Uniform State Laws. 1999. P. 4. URL: <https://www.uniformlaws.org/committees/community-home/librarydocuments/viewdocument?DocumentKey=eabd2d89-344c-4286-9e5c-b35319bb17c6> (дата обращения: 09.12.2022).

собственное законодательство. Так, в штате Вирджиния был принят Единообразный закон об операциях с компьютерной информацией, вносящий дополнение в Кодекс Вирджинии²⁰.

Программные агенты могут быть не только средством, с помощью которого заключаются договоры, не только средством цифрового выражения контракта (формой сделки), но и средством, с помощью которого автоматически выполняется часть или все обязательства по договору. В качестве примера можно привести торговых роботов на биржах, с помощью которых заключаются, сопровождаются и исполняются сделки. Наиболее известные из таких роботов — *Abi*, *Autocryptobot*, *Daхrobot*²¹. Высокочастотные торговые роботы (*High Frequency Trading algorithms*) могут вести торговлю на бирже круглосуточно и проводить тысячи сделок в секунду. Естественно, что при этом повышается эффективность, снижается вероятность ошибок, так как в работе агента отсутствует субъективный фактор.

Основываясь на выделении четырех групп интеллектуальных программных агентов, осуществленном С. Хаагом с соавторами²², попытаемся провести анализ их использования в современной юридической практике, которое может быть охарактеризовано как один из подвидов правовых технологий (*LegalTech*), принадлежащий, в свою очередь, к такому их виду, как использование в юридической практике искусственного интеллекта.

Деятельность различных субъектов права, осуществляемую с помощью программных агентов, возможно отнести к правовым технологиям в том случае, если она влечет за собой юридически значимый результат, определенные правовые последствия. Программный

агент будет рассматриваться в качестве одного из структурных элементов правовой технологии — в качестве средства осуществления юридической деятельности, средства достижения правового результата, а само использование данного средства в юридической практике — в качестве правовой технологии. При этом данное средство будет носить смешанный характер, подразумевающий обращение при осуществлении юридической деятельности, направленной на достижение правового результата, как к специально-юридическим (юридическим конструкциям, правовым понятиям, юридическим фактам, правоотношениям, нормам права и т.д.), так и к неюридическим средствам (информационным, техническим, аппаратным, программным и др.). Действительно, в случае использования программных агентов при осуществлении юридической деятельности применяются в своей взаимосвязи такие средства, как технические и правовые нормы, информационно-коммуникативные, цифровые средства. Так, в Предварительном национальном стандарте «Информационные технологии. Сети сенсорные» программный агент определяется как «фрагмент кода, который действует от имени приложения сенсорной сети или пользователя с определенной степенью автономности»²³.

Перейдем к примерам использования отдельных видов данной правовой технологии в юридической практике.

К первой группе относится применение чат-ботов — программной надстройки, которая позволяет автоматизировать процессы в маркетинге, продажах, поддержке клиентов, в том числе в правовой деятельности. С помощью таких программных агентов, например, юри-

²⁰ Code of Virginia. Title 59.1 «Trade and Commerce». Chapter 43 «Uniform Computer Information Transactions Act» // URL: <https://law.lis.virginia.gov/vacode/title59.1/chapter43/> (дата обращения: 09.12.2022).

²¹ Как выбрать торгового робота. Топ самых лучших // URL: <https://binaroption.com/signaly/380-kak-vybrat-torgovogo-robotu-top-samykh-luchshikh> (дата обращения: 09.12.2022).

²² *Haag S., Cummings M., Phillips A.* Op. cit. P. 200–203.

²³ П. 7.4.3. Предварительный национальный стандарт ПНСТ 421-2020 (ИСО/МЭК 29182-4:2013) «Информационные технологии. Сети сенсорные. Типовая архитектура сенсорных сетей. Часть 4. Модели сущностей», утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 23.07.2020 № 30-пнст. Срок действия — с 1 января 2021 г. до 1 января 2024 г. М. : Стандартинформ, 2020. С. 14.

дические консалтинговые фирмы могут привлекать и классифицировать потенциальных клиентов, консультировать пользователей на первичных этапах, принимать оплату без участия человека. Чат-боты могут использоваться на сайтах компаний, в социальных сетях, мессенджерах и прочих информационных каналах. Для обращения к данным программным агентам нет необходимости разбираться в языках программирования и конструировании сайтов. Существует множество финансово доступных готовых решений (конструкторов), что обуславливает массовость и эффективность применения данных программных агентов на практике. Так, конструктор чат-ботов Aimylogic на базе машинного обучения и искусственного интеллекта позволяет создать программного агента, который умеет распознавать естественную речь и определять намерение клиента, предоставлять ему информацию, обучаться на примерах реальных фраз, собирать отзывы, переводить диалог на специалиста, обзванивать клиентов, напоминать заказчику о предстоящем мероприятии, принимать платежи²⁴. Практическое значение таких программных агентов состоит в том, что они выполняют большую часть повседневных задач, с которыми сталкиваются в своей деятельности юристы, высвобождая их время для решения более сложных юридических вопросов, требующих непосредственного участия.

Большинство конструкторов чат-ботов универсальны и позволяют создать программного агента практически для любой сферы деятель-

ности, но есть и специализированные решения для юридических задач. Так, например, российская разработка Egrulbot по запросу пользователя, в частности по номеру ИНН или ОГРН, присылает выписку из Единого государственного реестра юридических лиц, а также информацию о запрашиваемом юридическом лице в соответствии с настройками в конструкторе отчетов²⁵. Зарубежный чат-бот Docubot помогает пользователю генерировать и создавать юридические документы, при этом он осуществляет мониторинг множества правовых сайтов и анализирует информацию, которая может понадобиться для создания документа²⁶. «Атомбот.Закупки» автоматизирует процессы, не требующие верификации или экспертизы с участием человека: «осуществляет формирование и проверку технического задания и проекта договора по нормативным правилам»²⁷.

Ко второй группе данного вида правовой технологии принадлежит использование интеллектуальных программных агентов, действующих от имени пользователя и в его интересах (пользовательских агентов), к которым можно причислить, например, компьютерную программу, позволяющую автоматизировать исполнение обязательств при наступлении определенных условий, так называемый смарт-контракт²⁸. Так, в конце 2016 г. первыми в России технологию смарт-контракта применяли для осуществления расчетов Альфа-банк и S7 Airlines²⁹.

В качестве примера третьей группы правовых технологий, связанных с использованием

²⁴ Конструктор ботов Aimylogic // URL: <https://aimylogic.com/ru/chatbot> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁵ Бот Единого государственного реестра юридических лиц Egrulbot // URL: <https://egrulbot.ru/> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁶ Docubot — a Legal Artificial Intelligence Technology in the Market // Consumer Law Magazine. 2018. 5 Dec. URL: <http://consumerlawmagazine.com/docubot-legal-ai-technology> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁷ «Атомбот. Закупки» (ПО «Система интеллектуальной проверки документации») // Росатом. Направления деятельности. Цифровые продукты. // URL: <https://rosatom.ru/production/supercomputer-and-software/> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁸ Smart Contracts: Is the Law Ready? // Smart-Contracts-Whitepaper-WEB. Smart Contracts Alliance, 2018. P. 37–38. URL: <https://digitalchamber.s3.amazonaws.com/Smart-Contracts-Whitepaper-WEB.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).

²⁹ S7 Airlines и Альфа-Банк впервые в России провели сделку-аккредитив с использованием блокчейн // Содружество авиационных экспертов Aviation Explorer. 2016 г. 21 декабря. URL: <https://www.aex.ru/news/2016/12/21/163842/> (дата обращения: 09.12.2022).

в юридической деятельности таких программных агентов, как предиктивные, можно назвать деятельность правоохранительных органов, применяющих программы прогнозирования совершения преступлений. Так, в Италии бывший сотрудник полиции создал компанию KeyCrime, разработавшую программное решение delia для анализа преступности и улучшения работы полицейских с помощью использования технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Delia позволяет выявить преступные деяния, которые могут быть частью серии преступлений, позволяя полиции быстрее обнаружить взаимосвязь между ними и прогнозировать совершение новых³⁰. Данное программное обеспечение отличается от обычных полицейских средств для прогнозирования тем, что оно фокусируется на поимке преступников, а не на предупреждении преступлений. Программное обеспечение обращается к информации о совершенных преступлениях, а затем предсказывает, когда и где конкретный человек или группа вновь совершат преступное деяние. Delia генерирует индивидуальные прогнозы, что уменьшает вероятность предвзятости³¹.

Примерами использования в юридической деятельности агентов четвертой группы (агентов по поиску и анализу данных) являются программные решения на основе Legal GRC Software Platform компании Exterro, которая разрабатывает программные продукты для юридических фирм в сфере проверки соблюдения нормативных требований. Программные агенты на платформе Legal GRC осуществляют сбор правовой информации из различных хра-

нилищ и юридических баз данных, обрабатывают и унифицируют ее в соответствии с настройками, заданными пользователем³². Программа Legalscape, предоставляемая Legalscape Inc. (Япония), анализирует и систематизирует юридическую информацию, содержащуюся в нормативных правовых актах, судебных решениях, интерпретационных актах, комментариях к законодательству и др. Для структурирования информации программа Legalscape использует искусственный интеллект³³.

В настоящее время ученые, классифицируя правовые технологии на виды, называя среди них научное проектирование, правовой эксперимент, правовой мониторинг, нейролингвистические технологии, правовую экспертизу, относят к ним и самостоятельный вид — информационно-правовые технологии. В последние включают применение информационно-поисковых правовых систем, применение АСУ, программного обеспечения, электронной цифровой подписи и др.³⁴ В данной классификации технологий программные агенты будут относиться прежде всего к программному обеспечению как разновидности информационных правовых технологий. Кроме того, программные агенты будут рассматриваться как средство осуществления деятельности с использованием всех остальных видов информационно-правовых технологий.

Некоторые авторы предлагают подразделить комплекс технологий в составе LegalTech на 3 группы: вспомогательные технологии (технологии общего характера), технологии обеспечения организационной работы и аналитические правовые технологии (решения в области ана-

³⁰ Программное обеспечение для анализа преступности Delia. KeyCrime // URL: <https://keycrime.com/delia/> (дата обращения: 09.12.2022).

³¹ *Mastrobuoni G.* Do algorithms help to reduce crime? // The Japan Times. 2022. 25 May. URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2022/05/25/commentary/world-commentary/algorithms-fight-crime/> (дата обращения: 09.12.2022).

³² Exterro Completes Significant Strategic Recapitalization in Excess of \$1 Billion // Exterro. 2022. July 26. URL: <https://www.exterro.com/about/news-events/exterro-completes-significant-strategic-recapitalization-in-excess-of-1-billion> (дата обращения: 09.12.2022).

³³ Digitalizing Japan's legal world // University of Tokyo. Public Relations Office 2023. 16 February. URL: <https://www.u-tokyo.ac.jp/focus/en/features/entrepreneurs17.html#> (дата обращения: 10.03.2023)/.

³⁴ Юридическая техника и цифровые технологии : монография / под науч. ред. А. В. Корнева. М. : Проспект, 2022. С. 86.

лиза материального права, поддерживающие деятельность юриста или даже заменяющие его)³⁵. Согласно приведенной выше классификации, использование программных агентов будет характерно для каждого из названных видов технологий.

В зависимости от видов осуществляемой юридической деятельности можно говорить об использовании программных агентов в правотворческой (например, технология электронного правительства), правоинтерпретационной (например, информационно-поисковые правовые системы), правореализационной (например, технологии подготовки проектов договоров с помощью программных агентов, технологии автоматического исполнения договоров (смарт-контрактов)) и правоприменительной деятельности (например, применение предиктивных программных агентов, технологии электронного судопроизводства).

Правовые технологии, связанные с использованием программных агентов, могут быть подразделены на две группы в зависимости от вида программного агента — стационарные и мобильные³⁶. Стационарные программные агенты функционируют только в своей среде и не могут ее покинуть. Мобильные агенты могут мигрировать между различными средами и платформами. И если стационарный агент всегда остается в своей среде и находится под контролем пользователя, то мобильный агент, например, осуществляя сбор информации на стороннем ресурсе, функционирует в чужой среде, которая неизвестна владельцу агента и неподконтрольна ему. Функционированием мобильного агента трудно управлять, он переходит между различными средами и агентскими платформами и возвращается к владельцу, когда его задача будет выполнена. Эти обстоятельства вызывают проблемы, связанные с использованием данной технологии: вмешательство в функционирование программного агента, верификация агента, сохранение конфиденциаль-

ности информации, легальные способы перемещения между различными средами, возможное отрицательное влияние чужой среды, которое может вызвать сбои в работе программы, большое количество агентов и др.

Какие еще риски могут быть связаны с использованием интеллектуальных программных агентов и чем они обусловлены? Риски могут исходить из трех источников: непосредственно самих агентов; агентских платформ, то есть среды, где программные агенты функционируют, выполняют поставленные задачи, обмениваются информацией; внешних источников (например, незаконного воздействия на программного агента третьими лицами). Самые передовые системы компьютерной безопасности не могут полностью исключить такие риски, как повреждение агента, принудительное изменение его задачи, утечка конфиденциальной информации, нарушение работы агентской платформы вследствие сетевых атак. Все эти риски могут привести к негативным последствиям различного масштаба — искажению информации, финансовым убыткам, технологическим авариям и др.

Приведем пример, когда программный агент предоставляет неполную информацию, то есть выполняет поставленную задачу лишь частично. Предположим, что представитель компании — поставщик товаров или услуг настраивает фильтры по ключевым словам в поисково-аналитической системе с целью отслеживания нужных тендеров, но по каким-либо причинам используемая система пропускает необходимую информацию и поставщик упускает потенциальную финансовую выгоду от участия в них. Подобная ситуация может сложиться вследствие различных причин. Во-первых, поставщик неверно настроил фильтр поиска (множество ключевых слов, исключения, регион деятельности, категории товаров и услуг и т.д.); во-вторых, организатор тендера по ошибке или сознательно, чтобы исключить возможную конкуренцию, искажил информацию о

³⁵ Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech) : учебник / под ред. А. В. Минбалеева. М. : Проспект, 2022. С. 22.

³⁶ Sachin M. Electronic agents are helpful and without risks for business as well as consumers // URL: <https://legalserviceindia.com/article/I245-Electronic-agents.html> (дата обращения: 09.12.2022).

закупке, вследствие чего программный агент в ходе поиска встретил затруднения в распознавании такого тендера. Такими затрудняющими факторами могут быть дополнительные проблемы в словах, слитное написание различных слов, использование латинских букв в качестве кириллицы, грамматические ошибки, сокращения и аббревиатура³⁷. В итоге поставщик, в интересах которого действовал программный агент, упускает возможность участия в данной закупке. В-третьих, ошибки могут присутствовать в программном коде агента, особенно на этапе разработки новых систем искусственного интеллекта.

Проблемным для пользователя может оказаться и использование аукционного робота — программы, которая позволяет подавать ценовые предложения по заранее установленной стратегии без участия пользователя. Аукционные роботы могут быть как интегрированным, встроенным элементом конкретной электронной площадки, так и сторонней программой. В настоящее время встроенные аукционные роботы реализованы на площадках «Сбербанк-АСТ»³⁸ и «РТС-тендер»³⁹. На остальных электронных площадках могут применяться сторонние аукционные роботы, например программы AuSe⁴⁰, Win-IT⁴¹, а также частные программные разработки. Преимущество аукционных роботов заключается в экономии времени пользователя, возможности одновременного участия в нескольких процедурах, отсутствии ошибок при подаче ценовых предложений, быстроте реагирования и т.д. Однако использование аукционных роботов, по своей сути являющихся

программными агентами, может быть связано и со злоупотреблением. Так, например, с помощью аукционного робота можно максимально затягивать проведение процедуры торгов, когда ценовое предложение подается в последнюю секунду контрольного времени и данное действие повторяется многократно. В 2018 г. ФАС России доказала неправомерное использование участниками торгов ООО «Валирия» и ООО «Эгамед» аукционных роботов, настроенных на автоматическое поддержание максимальной цены в ряде аукционов на поставку медицинских расходных материалов⁴².

Известны примеры прямых финансовых убытков, вызванных некорректной работой программных агентов. 1 августа 2012 г. американская компания Knight Capital Americas LLC, один из крупнейших участников фондового рынка, за 45 минут работы торгового робота на бирже потеряла 465 млн долл., что в итоге привело к ее банкротству. Причины этой финансовой катастрофы заключались в использовании на одном из серверов ошибочного программного кода, связанного с обработкой заказов от брокеров, вследствие чего заказы стали размещаться роботом безостановочно и бесконтрольно, а компания Knight Capital Americas LLC теряла 172 тыс. долл. в секунду. При этом уже в первые минуты участникам рынка стало понятно, что высокочастотный торговый робот ведет себя некорректно, но в компании Knight Capital Americas LLC сделать ничего не могли, так как у торгового робота, образно говоря, не оказалось «выключателя». Подробный анализ всех обстоятельств данного дела приведен в отчете

³⁷ Павлов А. Спрятанные тендеры, как найти все интересные торги // URL: <https://www.garant.ru/article/1265822/> (дата обращения: 09.12.2022).

³⁸ Торговый робот (223-ФЗ) Сбербанка России // URL: <https://help.sberbank-ast.ru/?page=50569390.html> (дата обращения: 09.12.2022).

³⁹ «Автоторг» — сервис для подачи ценовых предложений в авторежиме // URL: <https://www.rts-tender.ru/about/news/27032017> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁰ Программа для закупки поиска тендеров по всем торговым площадкам. Аукционный робот AUSE для Сбербанка и Росэлторг // URL: <https://www.i-tt.ru/products/AuSe> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴¹ Аукционный робот: что это такое и для чего он нужен // URL: <https://zakupkihelp.ru/uchastniku-zakupok/auktionnyj-robot.html> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴² Решение ФАС России по делу № 1-11-166/00-22-17 от 27.04.2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Комиссии США по ценным бумагам и биржам⁴³, а также разобран на некоторых русскоязычных профильных сайтах⁴⁴.

Некорректная работа программных агентов может привести и к техногенным авариям. Например, в 2008 г. крупная атомная электростанция в штате Джорджия (США) прекратила свою работу на двое суток, так как после обновления программного обеспечения главный компьютер, выполнявший диагностику и мониторинг основных показателей работы станции, перезагрузился, вследствие чего из памяти была стерта часть данных дозиметрического контроля. В свою очередь, компьютерная система безопасности станции приняла потерю этих данных за утечку радиоактивных веществ и остановила работу всех систем на двое суток⁴⁵.

Как мы видим, очень важным при осуществлении деятельности субъектов права с помощью интеллектуальных программных агентов является вопрос об ответственности. Кто будет выступать субъектом юридической ответственности в случае, если в результате функционирования такого программного агента был причинен вред либо лицам, использующим данную компьютерную программу, либо третьим лицам? Кто должен отвечать — заказчик программы, ее создатель, лицо, осуществляющее свою деятельность с помощью этого агента, или, есть и такая точка зрения, сам интеллектуальный программный агент?

Создание современных систем искусственного интеллекта и необходимость определить степень их участия в правовых отношениях, их место в структуре правоотношения, потребность в выявлении субъектов юридической ответственности при причинении вреда личности, юридическим лицам, обществу или государству

вследствие использования интеллектуальных программных агентов заставили юридическое сообщество вновь обратиться к этой проблеме, переосмыслив устоявшиеся дефиниции в области права. Как отмечает В. Н. Синюков, «впервые в истории права новые технологии стали напрямую влиять на сам характер права, право-реализацию, добираясь до самых классических и, казалось бы, вечных юридических форм и институтов — договора, субъектов, юридической ответственности, юридического процесса»⁴⁶.

Помимо обозначенной выше проблемы определения субъекта юридической ответственности за причинение вреда деятельностью, осуществляемой с помощью интеллектуальных программных агентов, к проблемам использования программных агентов в юридической практике, требующим своего дальнейшего изучения, можно отнести вопросы: правовой идентификации интеллектуальных программных агентов; необходимости закрепления на законодательном уровне требования обязательной государственной регистрации созданных интеллектуальных программных агентов, установления законодателем норм права, предусматривающих страхование рисков причинения вреда данным видом деятельности; разработки положений специального правового режима со свойственной ему спецификой правового регулирования отдельной сферы общественных отношений — отношений, связанных с созданием и использованием интеллектуальных программных агентов.

В правотворческой деятельности государственных органов РФ уже сейчас можно встретить выражения «электронный агент», «цифровой агент». Например, в программе цифровой трансформации Федерального казначейства на

⁴³ Securities Exchange Act of 1934. Release № 70694. 2013. 16 October // URL: <https://www.sec.gov/litigation/admin/2013/34-70694.pdf> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁴ Золотов Е. Ошибка вышла! Как Knight Capital потеряла полмиллиарда за полчаса // Компьютерра. 2012. 6 августа. URL: <https://www.computerra.ru/187019/kcg/> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁵ Атомная электростанция прекратила работу из-за обновления ПО // SecurityLab. 2008. 9 июня. URL: <https://www.securitylab.ru/news/354480.php> (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁶ Синюков В. Н. Право XXI века: сущность и новизна // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : колл. монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. М. : Проспект, 2021. С. 12.

2022–2024 гг. указывается, что в казначействе уже «созданы инструменты искусственного интеллекта посредством реализации голосового помощника “Интеллектуальный цифровой агент”»⁴⁷.

В судебной практике РФ тоже уже имеются примеры использования понятия «электронный агент» в конкретных судебных решениях: так, в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2022⁴⁸ по делу о взыскании долга и затрат, о взыскании неустойки, о взыскании страхового возмещения по договору страхования было зафиксировано, что страховая компания ссылаясь на поддельность спорного полиса ОСАГО и на то, что полис был выдан посредством электронного агента путем оформления на сайте РСА. Но нужно отметить, что не всегда правоприменитель использует данное понятие правильно: так, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2021 по делу № 8Г-16006/2021[88-17817/2021]⁴⁹ о взыскании долга, о возмещении вреда суд указал, что «электронным агентом по сервисному сбору является ООО “С7 Трэвел Ритейл”», хотя в действительности электронным агентом является программа, с помощью которой осуществляется оплата сервисного сбора субъектом права — ООО «С7 Трэвел Ритейл», а не само ООО «С7 Трэвел Ритейл». Это свидетельствует о том, что понятия «электронный агент», «программный агент», «интеллектуальный программный агент», «цифровой агент» еще не являются устоявшимися и требуют своей доктринальной разработки.

Проведенный анализ примеров использования программных агентов в отечественной и зарубежной юридической практике дает возможность утверждать, что уже сейчас программные агенты внедрены в различные виды юридической деятельности. Но нужно учитывать и тот факт, что функционирование программных

агентов несет и определенные риски как для лиц, их использующих, так и для третьих лиц. Данные риски могут быть обусловлены особенностями самих программных агентов, спецификой среды, в которой программные агенты функционируют, а также влиянием внешних источников. Возникающие при этом вопросы, касающиеся субъектов юридической ответственности за вред, причиненный использованием программного агента, вынуждают исследователей обращаться к анализу общетеоретической проблемы, связанной с определением правового положения программного агента. Представляется, что наиболее адекватным решением выступает рассмотрение программного агента как объекта права, поскольку даже интеллектуальные программные агенты выступают только как инструмент, программное средство, с помощью которого субъект права реализует свою волю. У любого программного агента есть параметры его программирования, заданные конкретным субъектом права, поэтому, даже будучи автономным, агент реализует волю субъекта права, не имея собственной независимой воли. Для защиты прав и интересов лиц, которым был причинен вред деятельностью, осуществляемой с помощью программных агентов, предлагается предусмотреть в законодательстве обязательность страхования рисков юридической ответственности для создателей (разработчиков) интеллектуальных программных агентов.

Исходя из того, что использование программных агентов может порождать определенный юридически значимый результат как нормативного, так и индивидуального характера, возможно рассматривать юридическую деятельность, осуществляемую с помощью программных агентов, как разновидность правовой технологии. При этом данный вид технологии характерен для всех видов юридической деятельности (правотворческой, правосистематизационной,

⁴⁷ Приказ Федерального казначейства от 05.07.2022 № 197 «О внесении изменений в ведомственную программу цифровой трансформации на 2022–2024 годы, утвержденную приказом Федерального казначейства от 14.01.2022 № 10» // СПС «Гарант».

⁴⁸ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 29.07.2022 № 01АП-4019/22 по делу № А43-5161/2021 // СПС «Гарант».

⁴⁹ СПС «Гарант».

правореализационной, правоприменительной, правоинтерпретационной) и для всех или большинства отраслей права, что позволяет говорить о ней как о сквозной технологии⁵⁰.

Таким образом, с одной стороны, программные агенты являются разновидностью цифровых технологий, но, с другой стороны, их использование в юридической практике, нацеленное на порождение определенных правовых последствий, выступает как разновидность правовых технологий.

В настоящее время всё более востребованным становится такой вид правовой технологии, как осуществление юридической деятельности с помощью интеллектуальных программных агентов. Юристами успешно используются программные агенты-боты; пользовательские агенты; предиктивные агенты и агенты по поиску данных, осуществляющие подбор и анализ информации в больших хранилищах данных с целью ее систематизации, классификации, выявления каких-либо тенденций отдельных показателей, то есть все виды интеллектуальных программных агентов, автономно выполняющих те или иные задания пользователя в течение некоторых промежутков времени.

Вместе с тем лица, осуществляющие юридическую деятельность с помощью программных агентов, сталкиваются с целым рядом трудностей теоретического и практического характера, среди которых можно назвать возможную дефектность и уязвимость программного обеспечения; риски несанкционированного доступа

к компьютерной программе; создание вредоносных программных агентов; квалификацию лиц, обращающихся к данному виду правовых технологий; определение пределов внедрения искусственного интеллекта в юридическую деятельность, в частности в правосудие, в зависимости от вида субъектов, использующих информационные технологии⁵¹; дискуссионность вопроса о правовой природе интеллектуальных программных агентов; трудности в определении субъекта юридической ответственности за вред, причиненный деятельностью, осуществляемой с помощью программных агентов; нерешенность проблемы страхования рисков юридической ответственности; отсутствие адекватного правового регулирования.

Очевидно, что вопросы, связанные с использованием программных агентов как одного из видов правовых технологий, необходимо решать как можно скорее. Как и любое достижение в области информационных технологий, оно имеет и положительные, и отрицательные последствия, относительно которых юридическая наука должна выдвигать верные прогнозы и предлагать оптимальные варианты решений. В свою очередь, правотворческим органам, осуществляющим нормативное правовое регулирование в данной сфере общественных отношений, необходимо не отставать от технологического прогресса, способствуя планомерному и подконтрольному человеку его развитию, предвидя и предотвращая наступление его неблагоприятных последствий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаврилова Т. А., Хорошевский В. Ф. Базы знаний интеллектуальных систем. — СПб. : Питер, 2001. — 384 с.
2. Ештокин С. В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 1301–1314.
3. Иванов К. К., Лужин В. М., Кожевников Д. В. Программные агенты и мультиагентные системы // Молодой ученый. — 2017. — № 7 (141). — С. 11–13.

⁵⁰ Ештокин С. В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 3. С. 1301–1314.

⁵¹ Макутчев А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 8. С. 50.

4. Информационно-технологическое обеспечение юридической деятельности (LegalTech) : учебник / под ред. А. В. Минбалева. — М. : Проспект, 2022. — 368 с.
5. *Лаптев В. А.* Deepfake и иные продукты искусственного интеллекта на пути развития онлайн-правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 180–186.
6. *Макутчев А. В.* Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 47–58.
7. *Намиот Д. Е., Сухомлин В. А., Шаргалин С. П.* Программные агенты в ERP системах // International Journal of Open Information Technologies. — 2016. — Vol. 4. — № 6. — P. 49–53.
8. *Пржиленский В. И.* Идея права в контексте эволюции техносциальных систем // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 11–19.
9. *Синюков В. Н.* Право XXI века: сущность и новизна // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : колл. монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М. : Проспект, 2021. — С. 12–29.
10. Юридическая техника и цифровые технологии : монография / под науч. ред. А. В. Корнева. — М. : Проспект, 2022. — 152 с.
11. *Brooks R. A.* Intelligence without representation // Artificial Intelligence. — 1991. — № 47. — P. 139–159.
12. *Haag S., Cummings M., Phillips A.* Management information systems for the information age. — 6th ed. — Boston [etc.] : McGraw-Hill/Irwin, 2007. — 558 p.
13. *Nwana H. S.* Software agents: an overview // Knowledge Engineering Review. — 1996. — Vol. 11. — № 3. — P. 205–244. URL: <https://www.math.pku.edu.cn/teachers/linzq/teaching/stm/references/Software%20Agents%20-%20An%20Overview.pdf>.
14. *Sachin M.* Electronic agents are helpful and without risks for business as well as consumers // URL: <https://legalserviceindia.com/article/l245-Electronic-agents.html>.

Материал поступил в редакцию 20 марта 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Gavrilova T. A., Khoroshevskiy V. F. Bazy znaniy intellektualnykh sistem. — SPb.: Piter, 2001. — 384 s.
2. Eshtokin S. V. Skvoznye tekhnologii tsifrovoy ekonomiki kak faktor formirovaniya tekhnologicheskogo suvereniteta strany // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. — 2022. — Т. 12. — № 3. — С. 1301–1314.
3. Ivanov K. K., Luzhin V. M., Kozhevnikov D. V. Programmnye agenty i multiagentnye sistemy // Molodoy uchenyy. — 2017. — № 7 (141). — С. 11–13.
4. Informatsionno-tekhnologicheskoe obespechenie yuridicheskoy deyatel'nosti (LegalTech): uchebnik / pod red. A. V. Minbaleeva. — M.: Prospekt, 2022. — 368 s.
5. Laptev V. A. Deepfake i inye produkty iskusstvennogo intellekta na puti razvitiya onlayn-pravosudiviya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — Т. 16. — № 11. — С. 180–186.
6. Makutchev A. V. Sovremennye vozmozhnosti i predely vnedreniya iskusstvennogo intellekta v sistemu pravosudiviya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 47–58.
7. Namiot D. E., Sukhomlin V. A., Shargalin S. P. Programmnye agenty v ERP sistemakh // International Journal of Open Information Technologies. — 2016. — Vol. 4. — № 6. — P. 49–53.
8. Przhilenskiy V. I. Ideya prava v kontekste evolyutsii tekhnosotsialnykh sistem // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2022. — Т. 17. — № 8. — С. 11–19.
9. Sinyukov V. N. Pravo XXI veka: sushchnost i novizna // Pravo i obshchestvo v epokhu sotsialno-ekonomicheskikh preobrazovaniy XXI veka: opyt Rossii, ES, SShA i Kitaya: koll. monografiya k 90-letiyu

- Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoy. — M.: Prospekt, 2021. — S. 12–29.
10. Yuridicheskaya tekhnika i tsifrovyye tekhnologii: monografiya / pod nauch. red. A. V. Korneva. — M.: Prospekt, 2022. — 152 s.
 11. Brooks R. A. Intelligence without representation // Artificial Intelligence. — 1991. — № 47. — P. 139–159.
 12. Haag S., Cummings M., Phillips A. Management information systems for the information age. — 6th ed. — Boston [etc.]: McGraw-Hill/Irwin, 2007. — 558 p.
 13. Nwana H. S. Software agents: an overview // Knowledge Engineering Review. — 1996. — Vol. 11. — № 3. — P. 205–244. URL: <https://www.math.pku.edu.cn/teachers/linzq/teaching/stm/references/Software%20Agents%20-%20An%20Overview.pdf>.
 14. Sachin M. Electronic agents are helpful and without risks for business as well as consumers // URL: <https://legalserviceindia.com/article/l245-Electronic-agents.html>.

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096

Д. А. Мальбин*

Превентивная функция негаторного иска

Аннотация. Негаторный иск может быть применен в случае нарушения субъективного права. Придание негаторному иску несвойственной ему превентивной функции для целей охраны субъективного вещного права не является необходимым, т.к. желаемая цель достигается применением иного способа правовой защиты и в отношении иного объекта правовой защиты — законного интереса. Собственник заинтересован в том, чтобы его субъективное право не нарушалось, поэтому имеет интерес в том, чтобы третьи лица действовали таким образом, при котором было бы исключено нарушение его права. Нарушением такого законного интереса собственника является совершение должником действий, которые неизбежно приведут к нарушению права собственности. Ввиду того, что законному интересу не противостоит субъективная обязанность, спор о защите законного интереса представляет собой разрешение конкуренции между защитой законного интереса истца и свободой действий ответчика, а обязанность суда в таком споре состоит в установлении справедливого баланса между конкурирующими правовыми благами, с тем чтобы без достаточных оснований не ущемлялись законные интересы одного или свобода другого. Предупреждение нарушения субъективного права собственности может быть осуществлено таким общим способом защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, частным случаем которого является иск о предупреждении причинения вреда. Предъявление особого вещного превентивного иска для предупреждения нарушения субъективного вещного права возможно только при условии закрепления законом соответствующего способа защиты. Однако в условиях существования такого универсального способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, применимого ко всем субъективным правам, необходимость закрепления специального вещного превентивного иска отсутствует.

Ключевые слова: негаторный иск; прогибиторный иск; иск о пресечении действий; иск о предупреждении вреда; защита права; способ защиты права; субъективное право; законный интерес; охрана права; суд.

Для цитирования: Мальбин Д. А. Превентивная функция негаторного иска // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 86–96. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096.

© Мальбин Д. А., 2023

* Мальбин Дмитрий Андреевич, кандидат юридических наук, ассоциированный партнер, юридическая фирма «ЮСТ», адвокат, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), ведущий эксперт Института проблем административно-правового регулирования Высшей школы экономики
Азовская ул., д. 2, корп. 1, г. Москва, Россия, 117638
malbin@yust.ru

A Preventive Function of a Negatory Claim

Dmitriy A. Malbin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Business Law, All-Russian State University of Justice; Leading Expert, Institute of Problems of Administrative and Legal Regulation, Higher School of Economics; Associate Partner, YuST Law Firm
ul. Azovskaya, d. 2, korp. 1, Moscow, Russia, 117638
malbin@yust.ru

Abstract. A negatory claim may be applied in case of violation of a subjective right. Giving the negatory claim an uncharacteristic preventive function for the purposes of protecting subjective property rights is not necessary, because the desired goal is achieved by using a different method of legal protection and in relation to another object of legal protection, namely, a legitimate interest. An owner is interested in ensuring that his subjective right is not violated. Therefore, he has an interest in third parties acting in such a way that a violation of his right would be excluded. A violation of such a legitimate interest of the owner is the commission by the debtor of actions that will inevitably lead to a violation of property rights. In view of the fact that a subjective duty does not oppose a legitimate interest, a dispute concerning protection of a legitimate interest provides for the resolution of competition between the protection of the plaintiff's legitimate interest and the defendant's freedom of action. The court's duty in such a dispute is to establish a fair balance between competing legal benefits so that the legitimate interests of one or the freedom of the other are not infringed without sufficient grounds. Prevention of violation of subjective property rights can be carried out by such a general method of protection as the suppression of actions that pose a threat of violation of the right, a special case of which is a claim for the prevention of harm. A special real preventive claim brought to prevent the violation of subjective property rights is possible only if the appropriate method of protection is fixed by law. However, in the conditions of the existence of such a universal method of protection as the suppression of actions that pose a threat of violation of the law applicable to all subjective rights, there is no need to consolidate a special real preventive claim.

Keywords: negatory claim; inhibitory claim; action suppression claim; harm prevention claim; protection of rights; method of protection of rights; subjective right; legitimate interest; protection of rights; court.

Cite as: Malbin DA. Preventivnaya funktsiya negatornogo iska [A Preventive Function of a Negatory Claim]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):86-96. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.086-096. (In Russ., abstract in Eng.).

Негаторный иск является одним из классических способов защиты вещного права. Возможность предъявления негаторного иска предусмотрена статьей 304 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которой собственник может требовать устранения всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

Несмотря на наличие большого числа исследований данного способа защиты, некоторые вопросы относительно негаторного иска остаются дискуссионными. Один из них — возможность применения негаторного иска в случае угрозы

нарушения субъективного права с целью предупреждения правонарушения. Так, в абз. 3 п. 45 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»² (далее — Постановление № 10/22) указывается на возможность удовлетворения негаторного иска в случае, если истец докажет, что имеется реальная угроза нарушения его права собственности или законного владения со стороны ответчика.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Российская газета. № 109. 21.05.2010.

Вывод о возможности применения негаторного иска для предупреждения нарушения права кажется спорным, сделанным без учета особенностей негаторного иска как способа защиты права.

В юридической литературе защита права традиционно отграничивается от охраны права, а разграничение названных категорий проводится исходя из времени применения и преследуемой цели: защита права применяется после нарушения субъективного права с целью его восстановления, в то время как охрана права применяется до нарушения с целью предупреждения факта его нарушения³.

При этом отнесение негаторного иска к способам защиты права не подвергается сомнению в юридической науке. В пользу того, что негаторный иск является способом защиты, свидетельствует также статья 304 ГК РФ, в которой указано, что собственник вправе требовать устранения нарушения права. Как верно подчеркивает С. А. Бурмистрова, при употреблении законом понятия «нарушение» речь всегда идет о наличествующем посягательстве⁴.

Нарушение субъективного права является следствием неисполнения должником субъективной обязанности в правоотношении, вследствие чего кредитор вправе требовать принудительного исполнения должником лежащей на нем обязанности. В зависимости от характера правоотношения нарушение субъективного права кредитора может состоять как в активных действиях, когда у должника имеется обязанность пассивного типа, так и в пассивном поведении, когда должник обязан совершить определенные действия. На данные способы нарушения субъективного права в свое время обращал внимание Е. В. Васьковский, указывая, что противодействие субъективному праву «может выразиться в активной и в пассивной

форме, т.е. в виде нарушения права (например, захвата чужой земли, отнятия чужой вещи) или в виде невыполнения обязанности, соответствующей данному праву (например, неуплата долга, невозвращение взятой напрокат вещи)»⁵.

В вещном правоотношении субъективная обязанность должника состоит в обязанности воздерживаться от воздействия на вещь помимо воли собственника и в отсутствие на то законных оснований. Изложенное означает, что в ситуации, когда должник исполняет свою субъективную обязанность по отношению к собственнику, т.е. не воздействует на вещь в отсутствие законных оснований, нарушение субъективного права собственности отсутствует и, таким образом, речи о восстановлении нарушенного субъективного права идти не может, поскольку право не нарушается. В свою очередь, присуждение должника к исполнению субъективной обязанности, которая им исполняется, лишено смысла.

При решении вопроса о возможности негаторного иска предупредить правонарушение необходимо учитывать, что субъективное право не является единственным объектом правовой защиты. Как отмечается в юридической литературе, наряду с категорией «право» всегда стоит «законный интерес», одним из важнейших признаков которого является отнесение его к самостоятельным объектам правовой охраны и защиты⁶.

Категория законного интереса остается дискуссионной. Например, Н. В. Витрук под категорией законного интереса понимал возможность личности пользоваться социальными благами, что выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным орга-

³ См.: *Тархов В. А.* Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1965. С. 18–19 ; *Филиппова С. Ю., Шиткина И. С.* Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки : монография. М. : Статут, 2019. С. 149–150.

⁴ *Бурмистрова С. А.* О понятии защиты законных интересов // Юрист. 2017. № 23. С. 43.

⁵ *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского права. СПб., 1894. Вып. 1. Введение и общая часть. С. 152.

⁶ *Малько А. В., Субочев В. В.* Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 67–68.

низациям⁷. На возможность претендовать на определенное поведение других лиц и в случае неудовлетворения этого интереса обращаться за защитой как на сущностную черту законного интереса обращала внимание З. В. Ромовская⁸. В свою очередь, А. В. Малько и В. В. Субочев рассматривают законный интерес как отраженную в объективном праве либо вытекающую из его смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых условиях обращаться за защитой к компетентным структурам в целях удовлетворения своих интересов⁹. Таким образом, юридическая наука в качестве сущностных черт законного интереса называет возможность действовать определенным образом, требовать определенного поведения от других лиц, а также обращаться за государственной защитой.

Несмотря на то, что обладатель законного интереса может претендовать на определенное поведение третьих лиц, законному интересу не корреспондирует субъективная обязанность, что отличает законный интерес от субъективного права. Там, где нет субъективной обязанности, лицо поступает в соответствии со своей волей, действует свободно, поэтому законный интерес как притязание на определенное поведение третьих лиц всегда конкурирует со свободой тех лиц, на поведение которых претендует обладатель законного интереса. Такая конкуренция разрешается исходя из того, защите какого блага в конкретном случае отдать приоритет: законному интересу, ограничив в определенных пределах свободу поведения третьего лица, либо свободе такого лица, отказав обладателю законного интереса в удовлетворении его притязания. Разрешение подобного спора осуществляется

исходя из обстоятельств конкретной ситуации, с высокой долей усмотрения суда в разрешении спора, что отличает такой спор от спора о защите субъективного права, где при установлении субъективного права истца и неисполнения ответчиком субъективной обязанности иск подлежит безусловному удовлетворению, а должник присуждается к принудительному исполнению этой обязанности.

Собственник вещи, несомненно, имеет обоснованное притязание на такое поведение третьих лиц, при котором их действия не угрожали бы и не приводили бы к нарушению права собственности. Ввиду того, что сам законный интерес должен быть определен законом или явно и недвусмысленно вытекать из него, возможность его защиты также должна быть закреплена законом. Вместе с тем закон не дает оснований для вывода о том, что в ст. 304 ГК РФ наряду с таким способом защиты субъективного права, как негаторный иск, закреплена также иск о защите законного интереса собственника, которым правомерно действующий должник ограничивается в пределах своей свободы.

Важно учитывать, что статья 55 Конституции Российской Федерации¹⁰ устанавливает, что права и свободы могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в которой это необходимо, в том числе для защиты прав и законных интересов других лиц. Отсюда следует, что возможность ограничения свободы лица существует в том числе для защиты законных интересов других лиц, однако она не может предполагаться или становиться результатом расширительного толкования правовой нормы, а должна быть прямо предусмотрена законом. Это свидетельствует против применения негаторного иска для ограничения свободы правомерно действующего должника, хотя бы с целью предупреждения нарушения пра-

⁷ Права личности в социалистическом обществе / отв. ред.: В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. М. : Наука, 1981. С. 109.

⁸ Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. 1983. Вып. 22. С. 77.

⁹ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 73.

¹⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. № 237. 25.12.1993.

ва, поскольку статья 304 ГК РФ не закрепляет возможности ограничения свободы должника таким иском.

В то же время законодательство предусматривает такой способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права. Устанавливая в ст. 12 ГК РФ перечень способов защиты, законодатель, очевидно, использует категорию способа защиты гражданских прав в широком смысле, понимая под ним защиту не только собственно субъективных прав, но также и законных интересов, поэтому пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, в действительности является способом защиты законного интереса. В пользу того, что пресечением действий, создающих угрозу нарушения права, защищается законный интерес, свидетельствует то, что такой способ защиты направлен на предотвращение нарушения права и потому может быть применен только до нарушения субъективного права. Устанавливая такой способ защиты, законодатель тем самым подчеркивает, что управомоченное лицо имеет охраняемый законом интерес в том, чтобы его права не нарушались. Удовлетворение этого законного интереса правообладателя происходит в результате того, что обязанные лица воздерживаются от действий, которые могут нарушить субъективное право, а если лицо осуществляет действия, которые с неизбежностью приведут к нарушению права, то законный интерес правообладателя нарушается и может быть защищен посредством ограничения свободы лица, поведение которого может привести к нарушению субъективного права. При этом условием пресечения действий третьего лица является не всякое несоответствие его поведения представлениям управомоченного, а только такое, при котором существует реальная угроза нарушения субъективного права.

Прямое законодательное закрепление такого способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, подчеркивает ошибочность представленного в абз. 3 п. 45 Постановления № 10/22 подхода, в соот-

ветствии с которым негативный иск может быть удовлетворен при наличии угрозы нарушения субъективного вещного права, поскольку здесь происходит подмена одного способа защиты другим. Пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, — общий способ защиты права, т.к. каждое субъективное право может быть нарушено, в связи с чем названный способ защиты может быть применен в том числе для предупреждения нарушения субъективных вещных прав. В этой связи нет оснований для применения негативного иска с целью пресечения действий, которые могут повлечь нарушение права.

Частным случаем иска о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права, является статья 1065 ГК РФ¹¹, которая позволяет еще до нарушения субъективного права предъявить иск о запрете деятельности, если имеется опасность причинения вреда такой деятельностью. Таким иском ограничивается свобода ответчика для того, чтобы субъективное право истца не было нарушено причинением вреда. Поскольку статья 1065 ГК РФ говорит о запрете деятельности, что предполагает ее фактический характер, условием применения нормы является возможность причинения вреда физическому имуществу, здоровью и жизни, в связи с чем предъявление такого иска возможно в связи с существованием абсолютных по своему характеру правоотношений: вещных — для превенции причинения вреда вещи, личных — жизни и здоровью. Законный интерес истца в данном случае состоит в том, чтобы обязанные лица действовали правомерно таким образом, чтобы вероятность причинения вреда имуществу, здоровью или жизни лица была исключена. Управомоченное лицо вторгается в сферу свободы обязанного субъекта лишь в ограниченных пределах, претендуя на то, чтобы своим поведением правомерно действующий должник не причинил в конечном счете вреда. Ввиду изложенного нельзя согласиться с А. А. Моховым, который указывает, что в настоящее время однозначно не определен вид обязательства, возникающего

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

в связи с угрозой причинения вреда¹², поскольку отдельного обязательства между субъектами абсолютного правоотношения в связи с возможностью причинения вреда не возникает, а лица (кредитор и должник) остаются субъектами соответствующего абсолютного правоотношения.

При этом иск о предупреждении причинения вреда нельзя квалифицировать в качестве способа защиты субъективного права, ведь до причинения вреда право не нарушается. Право будет нарушено лишь после причинения вреда, однако в таком случае применению подлежит такой способ защиты, как возмещение причиненного вреда. Учитывая изложенное, следует говорить о защите иском о предупреждении вреда законного интереса лица в том, чтобы вред, опасность причинения вреда которого существует, не был причинен.

Вследствие того, что в ст. 1065 ГК РФ закреплен иск о защите законного интереса, при разрешении спора по такому иску также присутствует высокая доля усмотрения в вопросе о запрете ответчику осуществлять определенную деятельность. Закон устанавливает лишь одно условие для разрешения спора — это опасность причинения вреда, которая представляет собой вероятность наступления определенного события в будущем, однако оценка этого условия осуществляется исходя из конкретных обстоятельств при наличии широкой дискреции суда. Спор по такому иску существенно отличается от спора по иску негаторному, где должник присуждается к исполнению той обязанности, которую он не исполняет, а какая-либо свобода усмотрения суда отсутствует.

Несмотря на самостоятельный характер иска о предупреждении причинения вреда, в правоприменительной практике такой иск подменяется негаторным иском. Так, в п. 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитраж-

ного Суда РФ от 15.01.2013 № 153 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»¹³ указано на возможность предъявления собственником земельного участка и расположенного на нем строения негаторного иска к лицу, осуществляющему строительство здания на соседнем земельном участке, если в результате строительства есть реальная угроза причинения вреда строению истца.

В описанном случае иск был предъявлен с целью предупреждения причинения вреда, что не стало препятствием к тому, чтобы разрешить спор исключительно негаторным иском без использования способа защиты, предусмотренного статьей 1065 ГК РФ, что является ошибочным, поскольку вероятность причинения вреда является основанием для предъявления иска о предупреждении причинения вреда, а не негаторного иска, которому несвойственна функция превенции правонарушения, что свидетельствует о подмене одного способа защиты другим.

Примером подмены негаторным иском иска о предупреждении причинения вреда является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4¹⁴, в котором истец просил в том числе демонтировать пасеку, указывая, что имеет аллергию на яд пчел. В юридической литературе встречается мнение о том, что особенность данного дела состоит в том, что нарушаются два блага: право собственности и здоровье, вследствие чего возникает элективная конкуренция вещного и деликтного исков и истец был вправе выбрать любой из них¹⁵.

Однако с таким мнением согласиться нельзя: само по себе разведение пчел на соседнем участке не оказывает влияния на земельный участок истца и не нарушает его права собст-

¹² Мохов А. А. Дела о предупреждении причинения вреда в будущем (на примере геномных исследований и внедрения их результатов в практику) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 2. С. 109.

¹³ Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2013. № 4.

¹⁴ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Карачун А. В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 11. С. 24.

венности. Конкуренции исков не возникает, поскольку угроза причинения вреда здоровью человека является основанием предъявления иска о предупреждении вреда, а не негативного иска. При этом сам яд пчел (в зависимости от его объема и т.д.) может причинить вред здоровью независимо от наличия у человека аллергии, наличие которой обуславливает вероятность более тяжелых последствий по сравнению с укусом пчелой лица, не имеющего аллергии, поэтому при таком подходе оказывалось бы, что любой собственник земельного участка может предъявить к соседу иск о демонтаже пасеки, т.к. разведение им пчел может причинить вред здоровью каждого.

В обоснование удовлетворения негативного иска Верховный Суд РФ указал, что ввиду наличия у истца аллергии на пчелиный яд размещение ответчиком пасеки на соседнем земельном участке создает угрозу жизни истца и препятствует в полной мере пользоваться принадлежащим ему земельным участком. Вместе с тем причины личного характера, вследствие которых истец не пользуется своим имуществом, когда поведение третьего лица является правомерным, не могут служить основанием для предъявления негативного иска к этому лицу, поскольку субъективное право собственности на земельный участок таким лицом не нарушается. Более того, учитывая, что причины личного характера не исчерпываются одной только аллергией, следствием позиции Верховного Суда РФ должно стать то, что всякое обстоятельство, связанное с личностью собственника, вследствие которого собственник не осуществляет пользование земельным участком, как, например, страх перед собакой соседа, может служить основанием для предъявления негативного иска. Однако сама по себе возможность использования земельного участка в таких случаях не исключается и не ограничивается, в связи с чем право собственности не нарушается и оснований для негативного иска нет.

Наличие у истца аллергии на пчелиный яд не может служить основанием для негативного

иска о демонтаже пасеки ответчика, поскольку оказывалось бы, что в отсутствие прав на земельный участок лицо (например, временно использующее земельный участок родственника) лишено возможности предъявления такого иска, при том условии, что аллергия и угроза причинения вреда здоровью такого лица в связи с наличием пасеки на соседнем земельном участке существуют независимо от наличия вещных прав на земельный участок либо владения земельным участком на основании договора.

Позднее Верховный Суд РФ рассмотрел аналогичное дело, где истец, также имевший аллергию на пчелиный яд, просил запретить ответчику заниматься пчеловодческой деятельностью. Высшая судебная инстанция согласилась с выводами нижестоящих судов, что пчеловодческая деятельность ответчика на соседнем земельном участке препятствует истцу свободно пользоваться своим земельным участком¹⁶. Особенность принятого по данному делу определения состоит в том, что Верховный Суд РФ, наряду со ст. 304, сослался также на ст. 1065 ГК РФ, указав на отсутствие противоречий в применении двух норм в ситуации, когда деятельность, создающая опасность причинения вреда собственнику земельного участка, тем самым препятствует собственнику свободно владеть своим имуществом. При этом отсылка к ст. 1065 ГК РФ осуществляется в дополнение к выводу о необходимости запрета ответчику осуществлять определенную деятельность, основанием чему тем не менее послужила статья 304 ГК РФ.

Несмотря на то, что вывод суда о необходимости запрета ответчику заниматься пчеловодческой деятельностью в связи с угрозой причинения вреда здоровью истца вследствие аллергической реакции на пчелиный яд является верным, сама по себе попытка аргументировать такой вывод ссылкой на два различных способа защиты выглядит неубедительно и указывает на отсутствие четких представлений о том, какой именно способ защиты подлежит применению в ситуации, когда истец имеет аллергию на пче-

¹⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.11.2021 № 10-КГ21-9-К6 // СПС «КонсультантПлюс».

линый яд, а ответчик на соседнем участке занимается пчеловодством.

При этом нельзя не отметить, что в обоих определениях Верховный Суд РФ сослался на ст. 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, подчеркнув, что в случае возникновения конфликтов и противоречий при осуществлении гражданами прав и свобод должен быть установлен соответствующий баланс, который при недостижении соглашения между ними может быть определен судом. Между тем конфликт между лицами, каждое из которых действует правомерно, и необходимость определения судом баланса между ними являются характерной чертой спора о защите законного интереса, в котором законный интерес одного лица конкурирует со свободой другого. Таким образом, используемая Верховным Судом РФ аргументация свидетельствует о том, что в действительности данный спор о запрете осуществления пчеловодческой деятельности состоял не в защите негаторным иском права собственности на земельный участок, а в защите законного интереса истца, который претендует на такое поведение ответчика, при котором его здоровью не был бы причинен вред.

Т. П. Подшивалов справедливо обращает внимание на существование в римском частном праве специального иска собственника о воспрещении — *actio prohibitoria*¹⁷. Он отличался от *actio negatoria* тем, что содержал положительную интенцию в пользу истца, который требовал свободы своей собственности, а ответчик, в свою очередь, был вправе доказывать наличие у него полномочий¹⁸, в то время как *actio negatoria* был направлен на отрицание собственником вещи

права ответчика (сервитута (*negatoria servitutis*) и узуфрукта (*negatoria ususfructus*))¹⁹.

Вместе с тем ошибочно рассматривать прогибиторный иск в качестве иска о пресечении действий, которые в будущем могут привести к нарушению права, т.к. посредством *actio prohibitoria* разрешался спор о невозможности воздействия ответчиком на вещь истца, который требовал от ответчика не вмешиваться в его свободу, при этом сам ответчик был вправе доказывать наличие у него необходимых полномочий.

Таким образом, несмотря на различно выраженные интенции исков, спор в обоих случаях состоял в отрицании возможности ответчика действовать определенным образом в отношении вещи. Неслучайно И. А. Покровский рассматривал *actio prohibitoria* как разновидность негаторного иска²⁰, а М. Х. Гарсиа Гарридо подчеркивал, что все вещные иски, которые были направлены на опровержение наличия неких прав, ограничивающих право собственности, в римском праве объединялись общим названием «негаторный иск»²¹. Кроме того, в историческом развитии, на что обращает внимание сам Т. П. Подшивалов, негаторный иск поглотил сферу действия прогибиторного иска²², в связи с чем нельзя поддержать предложения по возрождению *actio prohibitoria* в современном российском праве.

Таким образом, негаторный иск как способ защиты права может быть применен только при нарушении субъективного права. Функция предупреждения гражданского правонарушения чужда негаторному иску, поэтому разъяснение абз. 3 п. 45 Постановления № 10/22 о том, что негаторный иск может быть удовлетворен, если имеется реальная угроза нарушения права собственности, следует признать неверным. При-

¹⁷ См.: Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 2. С. 164–186.

¹⁸ Римское частное право : учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М. : Кнорус, 2021. С. 228.

¹⁹ Франчози Д. Институционный курс римского права : пер. с ит. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М. : Статут, 2004. С. 309.

²⁰ Покровский И. А. История римского права. СПб. : Летний сад, 1998. С. 342.

²¹ Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. М., 2005. С. 333.

²² Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее. С. 167, 171.

дание негаторному иску несвойственной ему превентивной функции произведено для целей охраны субъективного вещного права, однако это не являлось необходимым, т.к. субъективное право не единственный объект правовой защиты, а желаемая цель — обеспечение охраны субъективного вещного права — достигается применением иного способа правовой защиты и в отношении отличной от субъективного права формы правового притязания, а именно законного интереса, который может состоять в притязании на определенное поведение третьих лиц. В частности, управомоченное лицо заинтересовано в том, чтобы его субъективные права не нарушались, поэтому имеет интерес в том, чтобы третьи лица действовали таким образом, при котором было бы исключено нарушение его права. Вследствие этого нарушением такого законного интереса собственника вещи может быть, в частности, совершение должником действий, которые неизбежно приведут к нарушению права собственности, хотя бы такие действия являлись правомерными. Ввиду того что законному интересу не противостоит субъективная обязанность, спор о защите законного интереса представляет собой разрешение конкуренции между защитой законного интереса истца и свободой действий ответчика, а обязанность суда в таком споре состоит в установлении баланса между конкурирующими правовыми благами с тем, чтобы без достаточных оснований не ущемлялись обоснованные интересы одного или свобода другого.

Не имеется оснований для придания негаторному иску превентивной функции также потому, что предупредить нарушение субъективного права можно таким способом защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, который прямо поименован в ст. 12 ГК РФ. Его частным случаем является иск о предупреждении причинения вреда, нормативно закрепленный в ст. 1065 ГК РФ. Такой способ защиты права является общим, применимым для предотвращения нарушения любого субъективного права, в том числе вещного, а

предупреждение причинения вреда возможно в отношении не только вещи, но и иных благ, в том числе жизни и здоровья, которым тоже может быть причинен вред. Реальная угроза нарушения права собственности обуславливает удовлетворение иска о пресечении действий должника, которые создают угрозу такого нарушения, а опасность причинения вреда вещи, в свою очередь, обуславливает предъявление иска, предусмотренного статьей 1065 ГК РФ. При этом нельзя согласиться с мнением о том, что условия удовлетворения негаторного иска в ГК РФ отсутствуют, а негаторный и деликтный иски — родственные правовые явления²³, т.к. негаторный иск подлежит удовлетворению, если установлено неисполнение должником лежащей на нем субъективной обязанности в вещном правоотношении, с чем, собственно, и связывается нарушение вещного права, а вещный и деликтный иски представляют собой различные способы правовой защиты, которые имеют самостоятельные основания предъявления и условия их удовлетворения. Ошибочное применение судами статьи 304 ГК РФ в ситуации, где предъявлению подлежал иск о предупреждении вреда (ст. 1065 ГК РФ), не может свидетельствовать в пользу того, что негаторный и деликтный иски — родственные явления.

Расширительное толкование положений ст. 304 ГК РФ, позволяющее предупреждать нарушение вещного права негаторным иском, не может иметь места, поскольку при запрещении лицу совершать определенные действия ограничивается свобода такого лица, в то время как возможность ограничения свободы не может предполагаться и возможна только в исключительных случаях, а основания и условия такого ограничения должны быть прямо предусмотрены законом, что следует из ст. 55 Конституции РФ. С учетом изложенного, а также того, что перечень способов защиты гражданских прав носит закрытый характер, возможность предъявления особого вещного превентивного иска для предупреждения нарушения субъективного вещного права существует лишь при условии

²³ *Ерохова М. А.* В оковах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 171.

закрепления законом соответствующего способа защиты. Однако при наличии такого универсального способа защиты, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права, применимого ко всем субъективным правам, необходимость закрепления специального вещного превентивного иска отсутствует. По изложенным причинам нельзя согласиться с Т. П. Подшиваловым в том, что с точки зрения доктрины гра-

жданского права негаторный иск может быть применим для превентивного устранения возможных нарушений²⁴. Напротив, с точки зрения доктрины негаторный иск применим только тогда, когда существует нарушение права, а не угроза его нарушения, что отличает негаторный иск от иска о пресечении действий, создающих угрозу нарушения права (ст. 12 ГК РФ), и иска о предупреждении вреда (ст. 1065 ГК РФ).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурмистрова С. А. О понятии защиты законных интересов // Юрист. — 2017. — № 23. — С. 41–46.
2. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права. — Вып. 1. Введение и общая часть. — СПб., 1894. — 169 с.
3. Гарсиа Гарридо М. Х. Римское частное право: казусы, иски, институты / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М., 2005. — 812 с.
4. Ерохова М. А. В оковах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // Вестник гражданского права. — 2019. — № 6. — С. 155–172.
5. Карачун А. В. Аллергия, пчелы и соседские права: в поиске баланса интересов. Комментарий к определению Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 28.05.2019 № 37-КГ19-4 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 11. — С. 20–30.
6. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. — СПб., 2004. — 359 с.
7. Мохов А. А. Дела о предупреждении причинения вреда в будущем (на примере геномных исследований и внедрения их результатов в практику) // Вестник гражданского процесса. — 2019. — № 2. — С. 105–120.
8. Подшивалов Т. П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. — 2022. — № 7. — С. 16–21.
9. Подшивалов Т. П. Прогибиторный иск: прошлое, настоящее и будущее // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2022. — № 2. — С. 164–186.
10. Покровский И. А. История римского права. — СПб.: Летний сад, 1998. — 560 с.
11. Права личности в социалистическом обществе / отв. ред.: В. Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. — М.: Наука, 1981. — 272 с.
12. Римское частное право: учебник / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М.: Кнорус, 2021. — 596 с.
13. Ромовская З. В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. — 1983. — Вып. 22. — С. 74–81.
14. Тархов В. А. Охрана имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству: дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1965. — 508 с.
15. Филиппова С. Ю., Шиткина И. С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. — М.: Статут, 2019. — 191 с.
16. Франчози Д. Институционный курс римского права: пер. с ит. / отв. ред. Л. Л. Кофанов. — М.: Статут, 2004. — 428 с.

Материал поступил в редакцию 17 января 2023 г.

²⁴ Подшивалов Т. П. Применимость негаторного иска для устранения угрозы будущего нарушения в судебной практике // Право и экономика. 2022. № 7. С. 18.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Burmistrova S. A. O ponyatii zashchity zakonnykh interesov // Yurist. — 2017. — № 23. — S. 41–46.
2. Vaskovskiy E. V. Uchebnyk grazhdanskogo prava. — Vyp. 1. Vvedenie i obshchaya chast. — SPb., 1894. — 169 s.
3. Garsia Garrido M. Kh. Rimskoe chastnoe pravo: kazusy, iski, instituty / otv. red. L. L. Kofanov. — M., 2005. — 812 s.
4. Erokhova M. A. V okovakh delikta: usloviya udovletvoreniya negatornogo iska po rossiyskomu pravu // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2019. — № 6. — S. 155–172.
5. Karachun A. V. Allergiya, pchely i sosedskie prava: v poiske balansa interesov. Kommentariy k opredeleniyu Sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam VS RF ot 28.05.2019 № 37-KG19-4 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2019. — № 11. — S. 20–30.
6. Malko A. V., Subochev V. V. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya. — SPb., 2004. — 359 s.
7. Mokhov A. A. Dela o preduprezhdenii prichineniya vreda v budushchem (na primere genomnykh issledovaniy i vnedreniya ikh rezultatov v praktiku) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2019. — № 2. — S. 105–120.
8. Podshivalov T. P. Primenimost negatornogo iska dlya ustraneniya ugrozy budushchego narusheniya v sudebnoy praktike // Pravo i ekonomika. — 2022. — № 7. — S. 16–21.
9. Podshivalov T. P. Progibitornyy isk: proshloe, nastoyashchee i budushchee // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ekonomiki. — 2022. — № 2. — S. 164–186.
10. Pokrovskiy I. A. Istoriya rimskogo prava. — SPb.: Letniy sad, 1998. — 560 s.
11. Prava lichnosti v sotsialisticheskom obshchestve / otv. red.: V. N. Kudryavtsev, M. S. Strogovich. — M.: Nauka, 1981. — 272 s.
12. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnyk / pod red. I. B. Novitskogo, I. S. Pereterskogo. — M.: Knorus, 2021. — 596 s.
13. Romovskaya Z. V. Sudebnaya zashchita okhranyaemogo zakonom interesa // Vestnik Lvovskogo universiteta. — 1983. — Vyp. 22. — S. 74–81.
14. Tarkhov V. A. Okhrana imushchestvennykh prav trudyashchikhsya po sovetskomu grazhdanskomu zakonodatelstvu: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 1965. — 508 s.
15. Filippova S. Yu., Shitkina I. S. Prodazha ili priobretenie biznesa: pravovoe soprovozhdenie sdelki: monografiya. — M.: Statut, 2019. — 191 s.
16. Franchozi D. Institutsionny kurs rimskogo prava: per. s it. / otv. red. L. L. Kofanov. — M.: Statut, 2004. — 428 s.

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.097-104

Т. В. Шакитько*

Состав предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим

Аннотация. Исследован состав предмета доказывания по одной из категории дел особого производства — делам о признании российскими судами граждан безвестно отсутствующими. Актуальность правовых норм о безвестном отсутствии детерминирована ростом количества вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф. Необходимость исследования данного вопроса обусловлена тем, что вынесение неправильных судебных решений ведет к юридической неопределенности, отрицательно влияет на гражданский оборот, ущемляет имущественные и иные права граждан. Количество безвестно пропавших людей настораживает, а розыск их не всегда эффективен. Вместе тем, как показано в статье, имеется нерешенная проблема формирования отвечающего закону состава предмета доказывания по делам о признании граждан безвестно отсутствующими. Законодательное восполнение данного пробела в части урегулирования в ГПК РФ общего предмета доказывания и детализации локального предмета доказывания послужит в условиях современных мега-катастроф своевременному и правильному разбирательству данных дел.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; особое производство; признание гражданина безвестно отсутствующим; общий предмет доказывания; состав предмета доказывания; локальный предмет доказывания; судебная практика; правовое регулирование; эффективность регулирования; совершенствование правового регулирования.

Для цитирования: Шакитько Т. В. Состав предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 97–104. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.097-104.

© Шакитько Т. В., 2023

* Шакитько Татьяна Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия
Миклухо-Маклая ул., 6, Москва, Россия, 117198
mynauka2022@rambler.ru

The Elements of the Subject of Proof in Cases of Recognition of an Individual as Missing

Tatiana V. Shakitko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Proceedings, Russian State University of Justice
ul. Miklukho-Maklaya, d. 6, Moscow, Russia, 117198
mynauka2022@rambler.ru

Abstract. The paper examines the composition of the elements of proof in one of the categories of cases of special proceedings, namely, in court cases of recognition of citizens as missing. The relevance of legal norms on missing people is determined by the increase in the number of armed conflicts, natural and technological catastrophes. The need to study this issue is explained by the fact that erroneous court decisions lead to legal uncertainty, affect civil turnover in a negative way, infringe property and other rights of citizens. The number of missing people is alarming, and search for them is not always effective. At the same time, as shown in the paper, there is an unsolved problem of forming a legally compliant composition of the subject of proof in cases of recognition of citizens as missing. In the conditions of modern mega-catastrophes, legislative filling of this gap through consolidating the general subject of proof in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and detailing of the local subject of proof will serve timely and correct consideration of such cases.

Keywords: civil proceedings; special proceedings; recognition of a citizen as missing; general subject of proof; composition of the subject of proof; local subject of proof; judicial practice; legal regulation; effectiveness of regulation; improvement of legal regulation.

Cite as: Shakitko TV. Sostav predmeta dokazyvaniya po delam o priznanii grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim [The Elements of the Subject of Proof in Cases of Recognition of an Individual as Missing]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):97-104. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.097-104. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросы обеспечения прав и законных интересов граждан сегодня, как никогда, актуальны. Вызовы и угрозы, с которыми столкнулась сегодня страна, не могут служить оправданием для поверхностного подхода к проведению судебных разбирательств, процессуальных действий, а права и свободы наших граждан гарантированы Конституцией РФ, и они незыблемы¹.

Катаклизмы наших дней создали проблему массовой неопределенности местонахождения многих граждан, чем обусловлен интерес практиков и юристов-исследователей к правовым вопросам безвестного отсутствия. Актуальность правовых норм о безвестном отсутствии об-

условлена ростом количества вооруженных конфликтов, природных и техногенных катастроф, преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ², ежегодным значительным количеством без вести пропавших³.

За первое полугодие 2022 г. в российские суды поступило 2 977 дел о признании безвестно отсутствующим лица или об объявлении лица умершим, рассмотрено 2 181 дело, удовлетворены требования по 1 784 делам, отказано в удовлетворении — по 397 делам, прекращено производство по 242 делам. Как видим, процент удовлетворения поданных заявлений составляет всего 81,8 (79,5), тогда как процент удовлетворения заявлений по всем делам осо-

¹ Всероссийский съезд судей. Владимир Путин принял участие в работе юбилейного, X Всероссийского съезда судей. 29 ноября 2022 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69949> (дата обращения: 26.11.2022).

² См.: Состояние преступности в Российской Федерации за январь — октябрь 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311/> (дата обращения: 26.11.2022).

³ Цыбизова Н. А. Безвестное отсутствие как юридический факт // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 380. С. 147.

бого производства, рассмотренным за этот же период, составил 95 (удовлетворено заявлений по 80 299 делам из 84 923 дел, рассмотренных за I полугодие 2022 г.)⁴.

Одна из причин трудностей с разбирательством дел о признании граждан безвестно отсутствующими — сложность с формированием предмета доказывания, которую испытывают как заинтересованные лица, так и суды. В определенной степени в этом повинен и законодатель, уклонившийся при создании ГПК РФ от описания состава общего предмета доказывания, оставивший этот вопрос на разрешение процессуальной теории и судебной практики. В этом отношении весьма важна статья 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ, которую полезно учитывать в научных исследованиях, имея в виду тенденцию современного законодателя к единству процессов, унификации их норм⁵. В этой связи также важно отметить тот факт, что при создании Кодекса административного судопроизводства РФ законодатель пошел по пути детализации в нем круга обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении отдельных категорий дел (см., например, ст. 278, 284, 285.4, 285.10, 285.17 КАС РФ), что не может не сказаться положительно на практике административного судопроизводства.

Как отмечает И. В. Решетникова, общий предмет доказывания складывается из обстоятельств, которые имеют значение для гражданского дела и которые необходимо доказать для его разрешения:

- «основные материально-правовые факты;
- вспомогательные факты (доказательственные факты, факты, установление которых

необходимо для вынесения частного определения);

- процессуальные факты, имеющие значение для разрешения дела;
- проверочные факты»⁶.

В этой связи нельзя обойти вниманием концепцию ученых Новицких⁷, в соответствии с которой предмет доказывания — это логические тезисы о юридически значимых фактах или судебные факты. Поскольку логические тезисы *неравнозначны* по отношению к цели доказывания субъекта, ученые приводят их градацию. Предмет доказывания существует для субъекта доказывания в двух аспектах: главный тезис, который в доктрине принято называть главным фактом, и частные тезисы, которые принято именовать доказательственными фактами. Практическая ценность классификации предмета доказывания на главный и частные тезисы состоит в фиксации в теории доказывания *логических закономерностей*, используемых ежедневно в судебных процессах юристами-практиками. В рамках этой концепции предлагается научный подход к главному (ключевому) и частным (доказательственным) судебным фактам, который соответствует реальным жизненным процессам, объективной действительности происходящего в судебном процессе и верно описывает судебную ситуацию.

Предложено также конструктивное понятие локальных предметов доказывания, процессуальных фактов «в рамках производства по делу отдельного процессуального действия»⁸, к примеру, при обеспечении иска, распределении расходов, ситуации с косвенным доказыванием фактов материально-правового значения с помощью «факта-алиби» и т.п.

⁴ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 6 месяцев 2022 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 26.11.2022).

⁵ Подробнее см.: Шакитько Т. В. Унификация норм, регулирующих судебное разбирательство, и проблема единства процесса // Современное право. 2016. № 8. С. 71–75.

⁶ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Норма: Инфра-М, 2023. С. 69.

⁷ Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Проблемы доказательственного права: теория, законодательство, судебная практика : монография. СПб. : ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2017. С. 76–78.

⁸ Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 139.

Предмет доказывания по рассматриваемым нами делам ранее определялся в соответствии со ст. 18 ГК РСФСР — как постоянное место жительства безвестно отсутствующего лица, как начало безвестного отсутствия и истечения годовичного срока его безвестного отсутствия. Ю. А. Попова обоснованно отмечала, что «безвестное отсутствие — это такое отсутствие, при котором невозможно установить место жительства лица и нет оснований для предположения о нахождении его в живых... исследование не только закрепленных в законе, но и указанных фактов способствует вынесению законного и обоснованного решения суда»⁹.

В наши дни отмечается: «Для признания гражданина безвестно отсутствующим должны быть установлены следующие материально-правовые основания: отсутствие сведений о месте его пребывания в течение одного года в месте жительства (абз. 1 ст. 42 ГК РФ)»¹⁰.

Более подробно состав предмета доказывания описывают сегодня на основании открытой модели этой теоретической конструкции. Так, Е. А. Царегородцева, наряду с фактами ст. 42 ГК РФ, включает в нее также невозможность установления места пребывания или места нахождения гражданина (факты проведения исполнительно-розыскных действий по розыску), обстоятельства, препятствующие признанию безвестно отсутствующим (например, свидетельствующие об умышленном сокрытии гражданином местонахождения, в том числе — при

уклонении от уплаты алиментов, при нахождении лица в розыске за совершение преступления, при наличии возбужденного уголовного дела в отношении данного гражданина и др., а также «иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела»)»¹¹.

Формирование состава предмета доказывания в судебной практике по рассматриваемой категории дел сегодня весьма противоречиво. Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, не соответствующим ГК РФ признается отказ суда в удовлетворении заявления лица о признании гражданина безвестно отсутствующим по причине нахождения его в розыске за совершенное преступление¹². Эта правовая позиция «не находит последовательной поддержки в судебной практике последних лет, обычно в предмет доказывания входит существование обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться, в частности находится в розыске»¹³.

Думается, что важную роль в формировании повседневной правоприменительной практики играет часть 1 ст. 278 ГПК РФ, определяющая подготовительные действия судьи.

Как представляется, данная норма при применении ее в судебной практике косвенным образом придает процессуально-правовое значение, в частности, фактам розыска гражданина. В связи с этим можно обнаружить в актуальных судебных решениях следующее мотивированное описание предмета доказывания, которое

⁹ Попова Ю. А. Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим. М. : Юридическая литература, 1985. С. 37, 45–46.

¹⁰ Куликова М. А., Решетникова И. В. Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве : учеб.-практ. пособие. М. : Юстиция, 2017. С. 169 (автор главы — И. В. Решетникова).

¹¹ Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Норма: Инфра-М, 2023. С. 70 (автор главы — Е. А. Царегородцева).

¹² Определение Судебной коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11.11.2014 № 15-КГ14-8 // URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/f7ae2bfd43cd336a526c457749757df1/> (дата обращения: 09.12.2022). См. также: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 91-КГ18-6 // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30102018-n-91-kg18-6/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹³ Маркова Н. О. Признание безвестного отсутствия и объявление гражданина умершим: проблема коллизии частноправовых и публично-правовых интересов // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 174.

можно назвать *типовым*. Так, районный суд по делу по заявлению К-ой о признании гражданина безвестно отсутствующим отметил: «С учетом положений ст. 42 ГК РФ, а также ст. 278 ГПК РФ предмет доказывания по делам данной категории охватывает установление следующих обстоятельств: установление места жительства гражданина, отсутствие его в этом месте жительства и сведений о его месте пребывания в течение года, принятие заявителем мер по его розыску, невозможность установления места нахождения данного гражданина, существование обстоятельств, дающих основание полагать, что лицо может умышленно скрываться, в частности находиться в розыске, наличие правовой заинтересованности лица, подающего заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим, и наличие материально-правовых отношений между заявителем и гражданином, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим. Принимая решение об отказе в удовлетворении заявления, суд исходит из отсутствия правовых оснований для признания К. безвестно отсутствующим, поскольку заявитель в органы внутренних дел с заявлением о принятии мер к розыску не обращался, розыск компетентным органом не производился. Безвестное отсутствие К. является преднамеренным, поскольку установлено наличие обстоятельств, дающих основание полагать, что он может умышленно скрываться в связи с нежеланием выплачивать алименты»¹⁴.

В практике предпринимались даже попытки обосновать необходимость досудебного порядка по рассматриваемым делам. Так, тот же районный суд оставил без рассмотрения заявление М. о признании Ч. безвестно отсутствующим, отметив, в частности, что «доказательств

фактов, подтверждающих принятие заявителем мер по розыску Ч., суду не представлено. В соответствии же с ч. 1 ст. 222 ГПК РФ суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора. По смыслу указанного положения на истце лежит обязанность соблюдения определенной последовательности обращения за защитой, нарушение которой исключает в данный момент реализацию его права на судебную защиту»¹⁵. Такой искусственный барьер в защите законного интереса, на наш взгляд, не что иное, как желание суда придать процессуально-правовое значение факту розыска пропавшего гражданина.

При рассмотрении этих дел, конечно же, необходимо учитывать также риски для заявителя, связанные с обратным взысканием с него сумм пенсий (пособий) в случае отмены решения суда в порядке ст. 280 ГПК РФ. Так, рассмотрев дело по иску Управления ПФР к Ф. о взыскании сумм — пенсии по случаю потери кормильца, а также единовременной выплаты, суд удовлетворил иск в полном объеме в связи с тем, что ранее вынесенное решение суда о признании Ф. безвестно отсутствующей было отменено¹⁶. При этом суды обращают внимание на норму п. 3 ст. 1109 ГК РФ, в соответствии с которой не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения перечисленные в этой норме денежные суммы при отсутствии недобросовестности со стороны получателя спорных денежных средств приобретателя и счетной ошибки. Отмечается, что добросовестность получателя презюмируется, а сама по себе отмена решения суда не является безусловным основанием для взыскания выплаченных государством денеж-

¹⁴ Решение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11.12.2019 по делу № 2-5559/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u7ZXO6VkdZJ8/> (дата обращения: 09.12.2022). См. также: решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 02.07.2018 по делу № 2-7638/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AvTEp8KX1Vog/> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁵ Определение Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 11.04.2016 по делу № 2-2433/2016 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/w6E0Sufow7QR> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁶ Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 23.09.2020 по делу № 2-2598/2020 // URL: <https://www.mos-gorsud.ru/fastsearch?q=%D1%81%D1%82.+42+%D0%93%D0%9A+%D0%A0%D0%A4&page=1> (дата обращения: 09.12.2022).

ных средств в качестве неосновательного обогащения с лица, ранее признанного безвестно отсутствующим¹⁷.

Опираясь на судебную практику, Д. В. Хильман небеспопечно утверждает: «Безвестно отсутствующим не признается лицо, специально скрывающееся (находящиеся в розыске, избегающие наказания и т.д.)»¹⁸.

В литературе предлагалось принять постановление Пленума Верховного Суда РФ по рассматриваемым нами делам¹⁹. Думается, что руководящего постановления для решения вопроса о составе предмета доказывания будет недостаточно. Дело в том, что особенностью текущей ситуации является активизация миграционного оттока населения России. По данным Росстата, число выбывших из России увеличилось на 323,1 тыс. чел., или в 2,5 раза²⁰. Можно сказать, что одной из поведенческих стратегий российского обывателя стало «убегание от государства».

В этой связи следует обратиться к опыту правового регулирования в российском дореволюционном законодательстве, в котором было записано: «Безвестно отсутствующими считаются те, по отлучке коих из мест их жительства не будет получено о месте пребывания их никаких сведений в течение 10 лет»²¹. Но «для лиц,

остающихся за границу более узаконенного срока», предусматривался сокращенный срок: «Безвестно отсутствующими ввиду правительства считаются равномерно и те лица, кои, отлучаясь за границу с узаконенными паспортами, останутся там на жительстве без особенного на то разрешения более пяти лет... Ежели отсутствующий, возвратившись в Россию, представит законные доказательства, что он не мог в определенный срок явиться по препятствиям непредвиденным и непреодолимым, тогда имущество его, в опеке находящееся, возвращается ему и с доходами»²². Мы должны согласиться с Н. А. Цыбизовой, отметившей в диссертационном исследовании, выполненном под руководством профессора Т. Е. Абовой, что смысл данных норм в том, чтобы «способствовать созданию режима наибольшего благоприятствования сохранению финансов и имущества в экономике Российской империи»²³. В современных условиях подобная идея о заботе об интересах российского государства представляется также весьма актуальной.

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует в пользу принятия весьма радикальных законодательных мер, направленных на устранение правовой не-

¹⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 17.10.2022 по делу № 33-40971/2022 // URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/d5dfc040-430d-11ed-80ed-8b32f77533d3> (дата обращения: 09.12.2022).

¹⁸ Хильман Д. В. Граждане (физические лица) как субъекты гражданского права. Гражданско-правовой статус осужденных : учеб. пособие. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2017. С. 23.

¹⁹ Дорошенко Т. Н., Чукунова А. С. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права // Beneficium. 2020. № 1 (34). С. 92–93.

²⁰ Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России — 2022. IV. Демография (январь — октябрь) // URL: https://gks.ru/bgd/regl/b22_01/Main.htm (дата обращения: 09.12.2022).

²¹ Свод законов Российской империи. Издание в 16 т. Том девятый. Свод законов о состояниях. Изд. 1899 г. Книга первая. О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных. Общие положения // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100011&pg=1&contentsname=%D1%E2%E4+%C7%E0%EA%EE%ED%EE%E2+%D1%EE%F1%F2%EE%FF%ED%E8%FF%F5&sort=1> (дата обращения: 09.12.2022).

²² Свод законов Российской империи. Издание в 16 т. Том девятый. Свод законов о состояниях. Изд. 1899 г. Книга первая. Приложение к ст. 7. Правила об имуществе лиц, остающихся за границу более узаконенного срока.

²³ Цыбизова Н. А. Безвестное отсутствие граждан по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 16.

пределенности состава предмета доказывания по делам о признании гражданина безвестно отсутствующим.

Полагаем необходимым:

а) в целях создания общей правовой базы (по аналогии со ст. 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» УПК РФ) целесообразно включить в ГПК РФ норму, описывающую обстоятельства, подлежащие доказыванию по гражданским делам («общий предмет доказывания»);

б) по аналогии с подходами, использованными законодателем в КАС РФ, более детализированно закреплять в ГПК РФ локальные предметы доказывания, в частности, дополнить часть 1 ст. 278 ГПК РФ указанием на устанавливаемые по данным делам факты розыска гражданина и результатов розыска, придав им тем самым процессуально-правовое значение фактов «локального предмета доказывания».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дорошенко Т. Н., Чукунова А. С.* Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление гражданина умершим как институты гражданского права // *Beneficium*. — 2020. — № 1 (34). — С. 86–94.
2. *Куликова М. А., Решетникова И. В.* Процессуальные особенности рассмотрения отдельных категорий дел в гражданском судопроизводстве : учебно-практическое пособие. — М. : Юстиция, 2017. — 204 с.
3. *Маркова Н. О.* Признание безвестного отсутствия и объявление гражданина умершим: проблема коллизии частноправовых и публично-правовых интересов // *Вестник экономической безопасности*. — 2018. — № 2. — С. 173–80.
4. *Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю.* Проблемы доказательственного права: теория, законодательство, судебная практика: монография. — СПб. : ЛГУ имени А.С. Пушкина, 2017. — 168 с.
5. *Попова Ю. А.* Признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим. — М. : Юрид. лит., 1985. — 80 с.
6. *Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой.* — 7-е изд., доп. и перераб. — М. : Норма: Инфра-М, 2023. — 472 с.
7. *Хильман Д. В.* Граждане (физические лица) как субъекты гражданского права. Гражданско-правовой статус осужденных : учебное пособие. — Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2017. — 48 с.
8. *Цыбизова Н. А.* Безвестное отсутствие как юридический факт // *Вестник Томского гос. университета. — Право*. — 2014. — № 380. — С. 147–149.
9. *Шакитько Т. В.* Унификация норм, регулирующих судебное разбирательство, и проблема единства процесса // *Современное право*. — 2016. — № 8. — С. 71–75.
10. *Ярков В. В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1992. — 523 с.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Doroshenko T. N., Chikunova A. S.* Priznanie grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim i obyavlenie grazhdanina umershim kak instituty grazhdanskogo prava // *Beneficium*. — 2020. — № 1 (34). — S. 86–94.
2. *Kulikova M. A., Reshetnikova I. V.* Protsessualnye osobennosti rassmotreniya otdelnykh kategoriy del v grazhdanskom sudoproizvodstve: uchebno-prakticheskoe posobie. — M.: Yustitsiya, 2017. — 204 s.
3. *Markova N. O.* Priznanie bezvestnogo otsutstviya i obyavlenie grazhdanina umershim: problema kollizii chastnopravovykh i publichno-pravovykh interesov // *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*. — 2018. — № 2. — S. 173–80.

4. Novitskiy V. A., Novitskaya L. Yu. Problemy dokazatelstvennogo prava: teoriya, zakonodatelstvo, sudebnaya praktika: monografiya. — SPb.: LGU imeni A.S. Pushkina, 2017. — 168 s.
5. Popova Yu. A. Priznanie grazhdanina bezvestno otsutstvuyushchim ili obyavlenie grazhdanina umershim. — M.: Yurid. lit., 1985. — 80 s.
6. Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / pod red. I. V. Reshetnikovoy. — 7-e izd., dop. i pererab. — M.: Norma: Infra-M, 2023. — 472 s.
7. Khilman D. V. Grazhdane (fizicheskie litsa) kak subekty grazhdanskogo prava. Grazhdansko-pravovoy status osuzhdennykh: uchebnoe posobie. — Novokuznetsk: Kuzbasskiy institut FSIN Rossii, 2017. — 48 s.
8. Tsybizova N. A. Bezvestnoe otsutstvie kak yuridicheskiy fakt // Vestnik Tomskogo gos. universiteta. — Pravo. — 2014. — № 380. — S. 147–149.
9. Shakitko T. V. Unifikatsiya norm, reguliruyushchikh sudebnoe razbiratelstvo, i problema edinstva protsessa // Sovremennoe pravo. — 2016. — № 8. — S. 71–75.
10. Yarkov V. V. Yuridicheskie fakty v mekhanizme realizatsii norm grazhdanskogo protsessualnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1992. — 523 s.

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114

В. И. Гильманова*

Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции

Аннотация. Статья направлена на исследование правовой природы и порядка применения правил арбитражного процессуального законодательства, определяющих условия признания и приведения в исполнение на территории России иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц. Данные условия одновременно являются дополнительной гарантией и средством защиты прав указанных лиц. Автором аргументировано, что допущение законодателем выдачи экзекватуры на иностранное решение, принятое по иску «подсанкционного» лица, обоснованно, поскольку само указанное лицо выступило инициатором судебного процесса в иностранной юрисдикции. Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием охарактеризованы как одно из процессуально-правовых средств защиты прав ответчика, направленных на окончание рассмотрения дела без вынесения решения по существу. В статье сделан вывод о том, что факт заявления в иностранном суде данных возражений оценивается с учетом процессуальных норм места рассмотрения дела, препятствий в их заявлении в связи с действием санкций и добросовестности заявителя.

Ключевые слова: арбитражный процесс; международный гражданский процесс; экзекватура; возражения; конфликт юрисдикций; санкции; эстоппель; исключительная компетенция; международная подсудность; трансграничные споры.

Для цитирования: Гильманова В. И. Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 105–114. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114.

Conditions for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments on Disputes Involving «Sanctioned» Persons in the Russian Jurisdiction

Victoria I. Gilmanova, Postgraduate Student, Assistant, Department of Civil and Administrative Litigation, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
gilmatoria@gmail.com

Abstract. The paper aims at studying the legal nature and procedure for applying the rules of arbitration procedural legislation, which determine the conditions for the recognition and enforcement in Russia of foreign decisions on disputes involving «sanctioned» persons. These conditions are both an additional guarantee and a means of

© Гильманова В. И., 2023

* Гильманова Виктория Игоревна, аспирант и ассистент кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
gilmatoria@gmail.com

protecting the rights of these persons. The author argues that the legislator's admission of the issuance of an exequatur to a foreign decision taken at the suit of a «sanctioned» person is justified, since the said person himself initiated a lawsuit in a foreign jurisdiction. The objections of the «sanctioned» person against the consideration of the case by a foreign court with his participation are characterized as one of the procedural and legal means of protecting the rights of the defendant, aimed at completing the consideration of the case without making a decision on the merits. The paper concludes that the fact of filing these objections in a foreign court is assessed taking into account the procedural norms of the place where the case is heard, the obstacles in their statement due to the effect of sanctions and the applicant's good faith.

Keywords: arbitration procedure; international civil procedure; exequatur; objections; conflict of jurisdiction; sanctions; estoppel; exclusive competence; international jurisdiction; cross-border disputes.

Cite as: Gilmanova VI. Usloviya priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh resheniy po sporam s uchastiem «podsanktsionnykh» lits v rossiyskoy yurisdiksiii [Conditions for the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments on Disputes Involving «Sanctioned» Persons in the Russian Jurisdiction]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):105-114. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.105-114. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

На сегодняшний день в условиях напряженной экономической и политической обстановки на мировой арене, введения многочисленных санкций в отношении российских субъектов и наличия в связи с этим риска вынесения иностранными судами решений, не отвечающих целям правосудия, российский законодатель предпринял меры по введению в арбитражное процессуальное законодательство дополнительных процессуальных гарантий и новых средств защиты для соответствующих лиц. Как справедливо замечено Е. Е. Уксусовой, процессуальная форма «...при интеграции российской правовой системы и правовых институтов в международное правовое пространство испытывает неизбежное влияние и видоизменяется, сохраняя при этом способность воспринимать нововведения и отвечать на вызовы времени»¹. Так, в настоящий момент защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в отношении которых введены экономические санкции, обеспечивается путем специального правового регулирования порядка признания и приведения в исполнение на территории Российской Федерации иностранных решений по делам с их участием.

Как следует из п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ², арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если рассмотрение дела в соответствии с международным договором Российской Федерации или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в Российской Федерации, за исключением случаев, указанных в ч. 5 ст. 248.1 данного Кодекса.

Доступ к правосудию обеспечивается отечественным субъектам путем установления в ст. 248.1 АПК РФ исключительной компетенции российских арбитражных судов по рассмотрению споров с участием лиц, в отношении которых иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза введены меры ограничительного характера (далее также — «подсанкционные» лица). По общему правилу закон не допускает признание и приведение в исполнение на территории России решения, вынесенного иностранным судом по спору с участием «подсанкционного» лица, поскольку такие споры федеральным законом

¹ Уксусова Е. Е. Специализация гражданского процессуального права в России: от теории к практике. Избранное. М. : Проспект, 2022. С. 23.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

отнесены к исключительной компетенции российских арбитражных судов.

Однако законодателем определены условия, при которых в российской юрисдикции допускается признание и приведение в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица. В соответствии с ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ это возможно в одном из двух случаев:

— если иностранное решение принято по иску данного лица;

— если это лицо не возражало против рассмотрения с его участием спора иностранным судом, международным коммерческим арбитражем, находящимися за пределами территории Российской Федерации, в том числе не обращалось с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Далее мы проанализируем приведенные положения, определяющие условия для признания и приведения в исполнение иностранных решений по соответствующим спорам, постараемся определить их правовую природу и особенности применения. При этом запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранной юрисдикции как одна из форм проявления возражений «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием требует отдельного изучения, поэтому не является самостоятельным предметом настоящего исследования с учетом его объемов.

Иностранное решение принято по иску «подсанкционного» лица

При признании и приведении в исполнение иностранного решения, принятого по иску «под-

санкционного» лица, как нам кажется, предполагается ситуация, когда лицо, в отношении которого применяются меры ограничительного характера, изначально само обратилось для разрешения спора в иностранный суд.

А. И. Щукин также полагает, что данное «правило, исходя из его буквального толкования, не препятствует... признанию и исполнению иностранного решения о взыскании судебных издержек с проигравшего истца, находящегося под санкциями»³. По мнению автора, аналогичным образом должен решаться вопрос применительно к иностранному решению по встречному иску, предъявленному против «подсанкционного» лица.

На наш взгляд, законодателем разумно связана возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по спору с участием лица, в отношении которого применены экономические санкции, с процессуально-правовым статусом данного лица в роли истца. Несмотря на то, что в данном случае речь идет о рассмотрении дела по существу в иностранном суде по соответствующим форуму правилам судопроизводства, необходимо учитывать, как отечественный законодатель и правоприменитель (при выдаче экзекватуры) расценивают действия «подсанкционного» лица по обращению в иностранную юрисдикцию для разрешения трансграничного спора. В отечественной процессуальной науке и практике возникновение гражданского дела связывают с действием принципа диспозитивности, который определяет движущее начало и механизм движения процесса⁴. При этом «главной движущей пружиной возникновения и развития гражданского процесса является инициатива субъективно заинтересованных в исходе дела лиц»⁵. Процессуальный статус «подсанкционного» лица как истца в иностранном судебном деле свидетельствует о выстулении данным лицом, будучи заинтере-

³ Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (ч. 1) // Закон. 2021. № 1. С. 139.

⁴ Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев, М. А. Гурвич, С. В. Курылев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. М. : Высш. шк., 1967. С. 34.

⁵ Боннер А. Т. Избранные труды : в 7 т. М. : Проспект, 2017. Т. 3 : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. С. 41.

сованным в исходе дела, с инициативой по обращению именно в иностранную юрисдикцию. С учетом наличия правил об исключительной компетенции по соответствующей категории споров, установленных в ст. 248.1 АПК РФ, и безусловной возможности «подсанкционного» лица обратиться в российский арбитражный суд подача иска в иностранную юрисдикцию, продиктованная исключительно волей лица, вполне может быть расценена как согласие с компетенцией данного суда в отношении разрешения спора и предполагает наличие доверия к иностранному форуму. Более того, факт принятия иностранным судом искового заявления «подсанкционного» лица и рассмотрение его по существу также могут свидетельствовать об отсутствии препятствий в доступе к правосудию и об обеспечении реализации права на судебную защиту.

Однако в современных реалиях невозможно исключить ситуацию, когда в отношении истца были введены новые либо дополнительные экономические санкции в ходе рассмотрения спора в иностранном суде, что могло повлиять на исход разрешаемого иностранным судом дела, либо доверие инициатора процесса к иностранному форуму не оправдалось. Здесь «подсанкционное» лицо, которому стало известно о невозможности реализации права на справедливое судебное разбирательство в связи с применением рассматривающим спор судом санкционных норм, могло бы заявить возражения против рассмотрения спора с его участием в данной юрисдикции. При этом с учетом наличия инициативы самого истца по обращению в иностранный суд его возражения относительно международной подсудности спора могут быть признаны непоследовательными и противоречивыми. Между тем «подсанкционное» лицо не лишено возможности в любое время до рассмотрения спора по существу в иностранном суде и вступления его решения в законную силу обратиться с тождественным иском в российский арбитражный суд, что не повлечет его оставление без рассмотрения в силу ч. 1 ст. 252 АПК РФ. Бездействие, в свою очередь, может привести к признанию и приведению в исполнение иностранного решения на территории

России, поскольку сама по себе исключительная компетенция российских арбитражных судов по спорам с участием «подсанкционных» лиц не препятствует выдаче экзекватуры — с учетом того, кто выступил инициатором процесса.

Таким образом, волевой акт «подсанкционного» лица, направленный на возбуждение процесса в иностранном суде, может быть расценен как согласие с компетенцией данного суда и предполагает наличие доверия к форуму, поэтому законодателем возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по такому делу обоснованно поставлена в зависимость от процессуально-правового статуса лица, находящегося под санкциями, в роли истца. «Подсанкционное» лицо может также воспользоваться соответствующей процессуально-правовой гарантией, предоставленной отечественным законодателем, и при необходимости передать спор на рассмотрение российскому арбитражному суду для вынесения им законного и обоснованного решения, что исключит возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по тождественному иску.

Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием

Из части 5 ст. 248.1 АПК РФ следует, что решение иностранного суда по делу с участием «подсанкционного» лица может быть признано и приведено в исполнение, несмотря на правила об исключительной компетенции российских арбитражных судов по данным делам, если указанное лицо не возражало против рассмотрения спора иностранным судом.

Очевидно, законодателем предполагались возражения, заявленные в ходе производства дела в иностранном суде, которые подлежат рассмотрению по правилам судопроизводства соответствующего форума. При этом, поскольку факт заявления возражений и их процессуально-правовые последствия будут учитываться в российском суде, полагаем необходимым определить правовую природу данных возражений с точки зрения отечественной науки.

В российском гражданском процессуальном праве выделяются такие классические способы защиты прав ответчика, как возражения против предъявленного иска и встречный иск, которые «предоставлены законом в распоряжение ответчика в силу его процессуального положения»⁶. Такими средствами защиты лицо наделяется с момента возбуждения производства по делу (с момента привлечения к участию в деле), то есть с момента его вступления в процессуально-правовые отношения и становления субъектом арбитражного процесса.

Возражения как средства защиты ответчика против иска принято делить на два вида: процессуально-правовые и материально-правовые. Как указывал И. М. Пятилетов, под материально-правовыми возражениями понимаются «такие действия ответчика, которыми он опровергает или отрицает правомерность заявленного истцом требования и требует от суда защиты вынесением решения об отказе в иске», а процессуальные возражения «как средство защиты интересов ответчика направлены против возникновения и продолжения процесса»⁷.

В зависимости от роли, которую выполняют в гражданском судопроизводстве процессуальные возражения, Г. Д. Васильева предлагает различать: 1) возражения, направленные на прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения; 2) возражения, которыми опровергаются утверждения другой стороны, третьего лица, иных участвующих в деле лиц о необходимости совершения судом определенных процессуальных действий: прекращения дела производством, отложения судебного разбирательства, приостановления производства по делу и др. Автор также именует процессуальные возражения, которыми

достигается прекращение производства по делу и оставление заявления без рассмотрения, процессуальным отводом⁸.

Для определения правовой природы возражений «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием необходимо определить, на получение какого результата они направлены и каковы правовые последствия признания судом данных возражений обоснованными.

Применительно к правилам арбитражного судопроизводства России, если спор с участием иностранного элемента отнесен к компетенции зарубежного суда, российский арбитражный суд, в соответствии со ст. 150 и 252 АПК РФ, прекращает производство по делу либо оставляет заявление без рассмотрения в зависимости от обстоятельств, связанных с наличием оснований к отнесению спора к компетенции национального суда, а также с учетом стадии рассмотрения уже возбужденного в иностранной юрисдикции дела по тождественному иску.

В международном гражданском процессе «проблема наличия процесса по тому же делу в национальном суде и иностранном суде» именуется «*lis alibi pendens*» и решается либо внутренними правилами государств, либо международными соглашениями⁹. Несмотря на то, что *lis alibi pendens* предполагает наличие уже возбужденных производств в различных юрисдикциях, в ее основе в любом случае лежит проблема компетенции, а правила, призванные устранить данную проблему, устанавливают порядок действий с целью продолжения процесса только в одной из юрисдикций. Международными договорами с участием России, например, установлена необходимость прекращения производства по делу, которое возбуждено позднее¹⁰. При этом

⁶ Пятилетов И. М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1990. С. 23.

⁷ Пятилетов И. М. Указ. соч. С. 34, 39.

⁸ Васильева Г. Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1982. С. 97.

⁹ Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс : учебный курс в трех частях. М. : Городец, 2004. С. 563–564.

¹⁰ См., например: ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Риге

международный договор может предусматривать также возможность для суда после прекращения производства возобновить его при выявлении некомпетентности иностранного суда, который первым возбудил производство по делу¹¹. При наличии в международных правилах возможности возобновления производства по делу данный вид окончания рассмотрения дела по правовым последствиям в большей степени сходен с оставлением заявления без рассмотрения и приостановлением производства по делу, предусмотренными российским арбитражным процессуальным законодательством. Однако, не вдаваясь в тонкости терминологии и возможные нюансы перевода с иностранных языков, отметим, что при выявлении иностранным судом компетенции зарубежного суда в отношении разрешаемого им спора производство по делу будет окончено в предусмотренном национальными правилами либо международным договором порядке без вынесения решения по существу.

Поскольку возражения «подсанкционного» лица относительно рассмотрения дела иностранным судом с его участием не связаны с возражениями по существу предъявленного требования и направлены против возникновения и продолжения процесса, их, безусловно, можно отнести к процессуально-правовым. При обоснованности возражений «подсанкционного» лица по мотиву отсутствия у иностранного суда компетенции производство по делу завершится без вынесения решения по существу спора, что также совпадает с желаемым результатом заявляемых ответчиком процессуально-правовых возражений, выделяемых отечественными правоведами. Таким образом,

возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом спора с его участием, поданные в ходе разбирательства по делу, есть не что иное, как процессуальный отвод иностранному суду.

Так называемый процессуальный отвод может быть заявлен в ходе рассмотрения дела в иностранном суде, и возражениям «подсанкционного» лица будет дана оценка в порядке процессуальных правил местонахождения данного суда.

Проводя аналогию с правилами российского арбитражного процессуального законодательства, отметим, что согласно ч. 1 ст. 148 АПК РФ участие иностранного лица в судебном разбирательстве и отсутствие возражений с его стороны в отношении компетенции арбитражного суда Российской Федерации до первого заявления по существу спора подтверждают его волю на рассмотрение спора указанным судом и влекут за собой утрату права ссылаться на отсутствие компетенции у данного суда (правило утраты права на возражение) (ч. 5 ст. 3 АПК РФ). Такое процессуальное поведение ответчика в суде первой инстанции не дает оснований для прекращения производства по делу в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Указанное правило не подлежит применению в случае, если спор отнесен к исключительной компетенции иностранного суда либо этот спор находится в ведении суда общей юрисдикции¹².

Таким образом, согласно отечественным правилам, возражения против рассмотрения дела с участием иностранного лица российским арбитражным судом могут быть предъявлены в определенный срок — до первого заявления по существу спора, в ином случае производство

3 февраля 1993 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1932 ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Бишкеке 14 сентября 1992 г.) // Бюллетень международных договоров. 1995. № 3.

¹¹ Ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Тегеране 5 марта 1996 г.) // СЗ РФ. 2000. № 47. Ст. 4579.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 8.

по делу продолжается. Действие данного правила утраты права на возражение в отношении подсудности спора относят к процессуальному эстоппелю (estoppel)¹³, который применяется и в случае возражений относительно международной подсудности.

Применительно к исследуемому нами вопросу М. Л. Гальперин также полагает, что «если подсанкционное лицо... будучи ответчиком, не возражало против его рассмотрения иностранным судом или арбитражем, не использовало возможность обращения за судебным запретом в соответствии со ст. 248.2 АПК РФ, то ссылаться на наличие компетенции российского суда оно не может (в силу концепции процессуального эстоппеля (estoppel))»¹⁴.

Соглашаясь с приведенным выводом, отметим, что традиционно в условиях международных договоров (в том числе вышеупомянутых), предусматривающих правила о компетенции судов договаривающихся государств, указывается на необходимость заявления ответчиком возражений относительно международной подсудности спора до представления возражений по существу иска¹⁵. Несоблюдение заявителем указанного срока для представления возражений относительно отнесения спора к компетенции иностранного суда может привести к продолжению процесса и рассмотрению дела по существу. Установление такого срока является наиболее распространенным, однако, например, Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»¹⁶

позволяет сторонам ссылаться на компетенцию иностранного суда до принятия решения по делу (п. 2 ст. 4).

С учетом общепринятого подхода к необходимости своевременного заявления возражений против рассмотрения дела в иностранном суде, полагаем, российскому суду, рассматривающему заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица, следует принять во внимание правила международных договоров и определяющие порядок заявления соответствующих возражений процессуальные нормы, которыми руководствовался иностранный суд при рассмотрении дела. Согласно ч. 2 ст. 14 АПК РФ, в целях установления содержания норм иностранного права арбитражный суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в компетентные органы или организации, привлечь эксперта либо специалиста.

Если иностранный суд отклонил возражения «подсанкционного» лица в связи с несвоевременным их заявлением либо признал неважными причины пропуска срока, установленного соответствующими правилами, указанное лицо, на наш взгляд, не вправе ссылаться на заявление данных возражений при рассмотрении российским судом вопроса о выдаче экзекватуры. При этом, поскольку статья 248.1 АПК РФ предусматривает гарантии обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными ино-

¹³ Седова Ж. И., Зайцева Н. В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. : Статут, 2014. С. 29.

¹⁴ Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 78.

¹⁵ См., например: ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, коммерческим и семейным делам (подписан в г. Москве 23 сентября 1997 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11 ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Тбилиси 15 сентября 1995 г.) ; ст. 21 Договора между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 26 января 1993 г.) // СЗ РФ. 1998. № 2.

странными государствами были введены меры ограничительного характера¹⁷, российскому суду следует установить, не послужило ли причиной пропуска срока заявления возражений либо полной невозможности их подачи действие санкционных норм.

Следует также обратить внимание на то, что даже при своевременном заявлении возражений суд, в котором уже возбуждено дело, может не согласиться с устанавливаемой иностранным государством исключительной компетенцией своих органов правосудия либо с указанием ответчика на некомпетентность данного суда. Можно ожидать, что именно такой конфликт юрисдикций произойдет в случае заявления «подсанкционным» лицом возражений против рассмотрения спора с его участием иностранным судом по мотиву наличия исключительной компетенции у российского арбитражного суда или в связи с имеющимися у ответчика сомнениями в возможности реализации права на справедливое судебное разбирательство. С учетом того, что установление исключительной компетенции арбитражных судов России по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, продиктовано не общепринятым принципом тесной связи правоотношения с территорией и не предусмотрено международными договорами, а связано с защитой «подсанкционных» лиц и в целом необходимостью сохранения стабильности национальной экономики, иностранный суд навряд ли будет считаться с данным ограниченным территорией правилом и может не признать возражения ответчика против рассмотрения спора с его участием обоснованными

вне зависимости от срока их заявления. Ссылки «подсанкционного» лица на препятствия в реализации права на справедливое судебное разбирательство в иностранном суде в связи с введением мер ограничительного характера как на основании своих возражений против рассмотрения дела в данной юрисдикции, полагаем, также могут быть отклонены как направленные на подрыв авторитета суда и сомнения в его беспристрастности.

Сформировавшаяся еще до введения санкций практика авторитетных британских судов, например, показывает, что при разрешении вопроса об отнесении спора в иную юрисдикцию учитывается не только связь спорного правоотношения с территорией, но и иные обстоятельства. Так, в деле «ВТБ Капитал против Международной корпорации Нутритек и др.» (VTB Capital plc v. Nutritek International Corp and others), где вторым возможным форумом была Россия, большинство судей Верховного суда Великобритании пришли к мнению о том, что спор между сторонами может быть эффективно разрешен российскими судами¹⁸. Делая соответствующий вывод, коллегия учитывала, возможно ли применение при разрешении спора в российской юрисдикции английского права, а также будет ли в ином государстве обеспечено справедливое рассмотрение дела. При этом определив, что разрешаемые по делу вопросы в большей степени относятся к вопросам факта, а не права, и результат рассмотрения дела в России даже без применения английских норм не будет иным, лорды признали компетенцию российских судов. Стоит также обратить внимание на то, что решение не было единогласным:

¹⁶ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

¹⁷ Проект федерального закона № 754380-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты прав отдельных категорий физических и юридических лиц в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754380-7> (дата обращения: 12.11.2022).

¹⁸ VTB Capital plc v. Nutritek International Corp and others. [2013] UKSC 5, 2013 WL 425598 // Westlaw Academics. URL: [https://uk.westlaw.com/Document/IDA5E533070C111E2A53FE7D17695221E/View/FullText.html?originContext=document&transitionType=DocumentItem&ppcid=f4936731260946439010dd0ce953af34&contextData=\(sc.DocLink\)&comp=wluK](https://uk.westlaw.com/Document/IDA5E533070C111E2A53FE7D17695221E/View/FullText.html?originContext=document&transitionType=DocumentItem&ppcid=f4936731260946439010dd0ce953af34&contextData=(sc.DocLink)&comp=wluK) (дата обращения: 12.10.2022).

два лорда из пяти признали спор подлежащим рассмотрению в английском суде по признаку связи с территорией, поскольку правонарушение было совершено в Англии.

Если иностранным судом при разрешении вопроса об отнесении спора к компетенции российского суда могут приниматься во внимание обстоятельства, связанные с применимым в зарубежной юрисдикции правом и его влиянием на результат рассмотрения дела, то суд государства, применяющего санкционные нормы, с большой степенью вероятности может прийти к отрицательному решению в ответ на возражения «подсанкционного» лица.

Между тем недостаточная степень процессуальной активности «подсанкционного» лица в иностранном суде, выраженная в несвоевременном заявлении им возражений, в том числе продиктованная очевидным, по его мнению, их отклонением иностранным судом, может свидетельствовать о злоупотреблении правом и повлечет применение процессуального эстоппеля, то есть утрату права ссылаться на заявление данных возражений при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение иностранного решения в России. Более того, «подсанкционное» лицо вправе обратиться с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже в порядке ст. 248.2 АПК РФ. Если же лицо, в отношении которого применены меры ограничительного характера, действуя добросовестно, руководствуясь процессуальными правилами места рассмотрения спора, своевременно заявило возражения против рассмотрения дела с его участием в иностранном суде, однако они были отклонены, данное лицо может рассчитывать на предоставленные отечественным законодателем гарантии в виде последующего отказа в признании и приведении в исполнение на территории России соответствующего иностранного решения.

Заключение

В результате анализа положений ч. 5 ст. 248.1 АПК РФ, предусматривающих условия для признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц, мы пришли к следующим выводам.

Возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения, вынесенного по иску «подсанкционного» лица, связана с инициативой данного лица, продиктованной исключительно его волей, передать спор на разрешение иностранного суда, что может быть расценено как согласие с компетенцией данного суда и предполагает наличие доверия к форуму. При этом законодателем предоставлена дополнительная процессуальная гарантия, позволяющая до вынесения иностранным судом решения и его вступления в законную силу при необходимости передать спор на рассмотрение российскому арбитражному суду, что исключит возможность признания и приведения в исполнение иностранного решения по тождественному иску.

Возражения «подсанкционного» лица против рассмотрения иностранным судом дела с его участием могут быть заявлены в указанном суде, являются одним из средств защиты прав ответчика, относятся к группе процессуально-правовых, направленных на окончание рассмотрения дела без вынесения решения по существу, то есть являются так называемым процессуальным отводом иностранному суду. Российскому суду, рассматривающему заявление о признании и приведении в исполнение иностранного решения по спору с участием «подсанкционного» лица, следует учитывать правила международных договоров и процессуальные нормы места рассмотрения дела, определяющие порядок заявления соответствующих возражений, а также установить, не послужило ли причиной отсутствия возражений действие санкционных норм. Если же лицо, в отношении которого применены меры ограничительного характера, действуя добросовестно, заявило возражения, оно может рассчитывать на предоставленные отечественным законодателем гарантии в виде последующего отказа в выдаче экзекватуры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Боннер А. Т.* Избранные труды : в 7 т. Т. 3 : Принципы гражданского процессуального права. Применение нормативных актов в гражданском процессе. — М. : Проспект, 2017. — 400 с.
2. *Васильева Г. Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1982. — 108 с.
3. *Гальперин М. Л.* Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным в АПК РФ Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 1. — С. 72–81.
4. Советский гражданский процесс : учебник / М. К. Воробьев, М. А. Гурвич, С. В. Курылев [и др.] ; под ред. М. А. Гурвича. — М. : Высшая школа, 1967. — 436 с.
5. *Нешатаева Т. Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс : учебный курс в трех частях. — М. : Городец, 2004. — 624 с.
6. *Пятилетов И. М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. — М. : ВЮЗИ, 1990. — 85 с.
7. *Седова Ж. И., Зайцева Н. В.* Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. — М. : Статут, 2014. — 159 с.
8. *Уксусова Е. Е.* Специализация гражданского процессуального права в России: от теории к практике. Избранное. — М. : Проспект, 2022. — 280 с.
9. *Щукин А. И.* Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: исключительная компетенция и получение экзекватуры (ч. 1) // Закон. — 2021. — № 1. — С. 125–148.

Материал поступил в редакцию 15 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bonner A. T. Izbrannye trudy: v 7 t. T. 3: Printsipy grazhdanskogo protsessualnogo prava. Primenenie normativnykh aktov v grazhdanskom protsesse. — M.: Prospekt, 2017. — 400 s.
2. Vasileva G. D. Zashchita otvetchika protiv iska v grazhdanskom sudoproizvodstve. — Krasnoyarsk: Izdatelstvo Krasnoyarskogo universiteta, 1982. — 108 s.
3. Galperin M. L. Bitva yurisdiktsiy: est li protsessualnoe oruzhie u rossiyskikh sudov? Kommentariy k izmeneniyam, vnesennym v APK RF Federalnym zakonom ot 08.06.2020 № 171-FZ // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 1. — S. 72–81.
4. Sovetskiy grazhdanskiy protsess: uchebnyy kurs / M. K. Vorobev, M. A. Gurvich, S. V. Kurylev [i dr.]; pod red. M. A. Gurvicha. — M.: Vysshaya shkola, 1967. — 436 s.
5. Neshataeva T. N. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: uchebnyy kurs v trekh chastyakh. — M.: Gorodets, 2004. — 624 s.
6. Pyatiletov I. M. Zashchita interesov otvetchika v sovetskom grazhdanskom protsesse: uchebnoe posobie. — M.: VYuZI, 1990. — 85 s.
7. Sedova Zh. I., Zaytseva N. V. Printsip estoppel i otkaz ot prava v kommercheskom oborote Rossiyskoy Federatsii. — M.: Statut, 2014. — 159 s.
8. Uksusova E. E. Spetsializatsiya grazhdanskogo protsessualnogo prava v Rossii: ot teorii k praktike. Izbrannoe. — M.: Prospekt, 2022. — 280 s.
9. Shchukin A. I. Sovershenstvovanie rossiyskogo sudoproizvodstva v usloviyakh ekonomicheskikh sanktsiy: isklyuchitel'naya kompetentsiya i poluchenie ekzekvatury (ch. 1) // Zakon. — 2021. — № 1. — S. 125–148.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123

М. В. Столярчук*

Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве

Аннотация. Распространена позиция о том, что статья 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» является реституцией. Вместе с тем характерные черты гражданско-правовой реституции и последствий недействительности сделок должника разнятся. Поскольку достаточного теоретического обоснования при аргументации указанной позиции ранее никем не представлялось, автором была предпринята попытка определения правовой природы последствий недействительности оспоренной сделки должника при банкротстве. Для этого были проанализированы положения названной статьи (а также практика ее применения) на предмет соотношения с двусторонней и односторонней гражданско-правовой реституцией, мерами конфискационного и сверхкомпенсационного характера, гражданско-правовым деликтом. По результатам сравнения автор пришел к выводу о том, что последствия недействительности сделки должника могут быть рассмотрены только в качестве особого вида юридической ответственности контрагента должника в сфере несостоятельности. Иное толкование указанной нормы требует серьезных изменений в законодательство о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: оспаривание сделок должника; банкротство; несостоятельность; недействительность сделок; реституция; односторонняя реституция; юридическая ответственность; сверхкомпенсационная мера; компенсация; конфискация.

Для цитирования: Столярчук М. В. Правовая природа последствий недействительности сделок должника при банкротстве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 115–123. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123.

© Столярчук М. В., 2023

* Столярчук Михаил Владимирович, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Россия, 117218
smv.krd@gmail.com

Legal Nature of the Consequences of the Invalidity of the Debtor's Transactions in Bankruptcy

Mikhail V. Stolyarchuk, Postgraduate Student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Bolshaya Cheremushkinskaya ul., d. 34, Moscow, Russia, 117218
smv.krd@gmail.com

Abstract. There is a widespread position that Article 61.6 of the Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ «On Insolvency (Bankruptcy)» is restitution. At the same time, the characteristic features of civil restitution and the consequences of the invalidity of the debtor's transactions differ. Since no one has previously provided sufficient theoretical justification for arguing this position, the author attempts to determine the legal nature of the consequences of the invalidity of the disputed transaction of the debtor in bankruptcy. The author analyzes the provisions of the named article (as well as the practice of its application) to see if there is some correlation with bilateral and unilateral civil law restitution, measures of a confiscatory and over compensatory nature, and civil law tort. Based on the results of the comparison, the author concludes that the consequences of the invalidity of the debtor's transaction can only be considered as a special type of legal liability of the debtor's counterparty in the area of insolvency. A different interpretation of this norm requires serious changes in the legislation on insolvency (bankruptcy).

Keywords: challenging the debtor's transactions; bankruptcy; insolvency; invalidity of transactions; restitution; unilateral restitution; legal liability; over compensatory measure; compensation; confiscation.

Cite as: Stolyarchuk MV. Pravovaya priroda posledstviy neдействительности сделок должника при банкротстве [Legal Nature of the Consequences of the Invalidity of the Debtor's Transactions in Bankruptcy]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):115-123. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.115-123. (In Russ., abstract in Eng.).

Из положений ст. 61.6 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) можно вывести общее правило: всё, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по недействительной сделке, подлежит возврату в конкурсную массу, а противник по оспариванию приобретает право требования к должнику.

При кажущейся понятности указанного механизма точка в вопросе его правовой природы не поставлена. Одни авторы придерживаются позиции, при которой положения ст. 61.6 Закона

о банкротстве отождествляются с гражданско-правовой реституцией¹, другие, напротив, считают, что последствия недействительности сделок должника противопоставляются последней².

Для начала предлагается рассмотреть первый подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделок по общим (ст. 167 Гражданского кодекса РФ) и по специальным основаниям (ст. 61.6 Закона о банкротстве) являются сходными.

Для этого видится целесообразным соотносить отличительные признаки упомянутых правовых явлений.

При анализе реституции как «самостоятельной охранительной меры, отличной от иных

¹ Шевченко И. М. О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. 2020. № 2.

² См.: Шишмарева Т. П. Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 474 ; Костко В. С. Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 51–75 ; Демехин А. И. Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. 2009. № 11. С. 55–59.

гражданско-правовых мер, в том числе от деликта, иска из неосновательного обогащения и виндикации»³, обнаруживается следующее.

1. Целью реституции является приведение сторон в первоначальное положение или, как указывает В. В. Груздев, аннулирование тех имущественных изменений, которые наступили у сторон вследствие исполнения ими недействительной сделки⁴.

2. По общему правилу гражданско-правовая реституция носит двусторонний характер, при котором, например, одна сторона возвращает вещь, а другая — денежные средства, ранее уплаченные за нее.

3. Касательно третьего важного элемента — обусловленности возврата — следует обратить внимание на следующее. В идеальных условиях, при отсутствии какого-либо юридического конфликта между сторонами или притязаний третьих лиц, можно было бы допустить одномоментный, не обусловленный желанием одной из сторон или внешними факторами возврат в первоначальное положение. Однако стоит признать, что наиболее распространены случаи неодновременного возврата в первоначальное положение (например, покупатель вещь вернул, а продавец денежные средства — нет, ввиду отсутствия последних). При подобном развитии событий возникает вопрос о возможности приостановления стороной исполнения своей обязанности и возобновления такового при встречном предоставлении другой стороны.

Утвердительный ответ обнаруживается во взаимосвязанных положениях пп. 2 п. 3 ст. 307.1

и п. 2 ст. 328 ГК РФ, которые допускают приостановление одной из сторон возврата полученного по сделке.

Для целей последующего сравнения под гражданско-правовой реституцией понимается самостоятельная охранительная мера, в которой можно выделить две характерные черты — двусторонность и наличие возможности одной из сторон приостановить исполнение до появления обстоятельств, свидетельствующих о желании другой стороны возратить полученное. Целью гражданско-правовой реституции выступает приведение сторон в их первоначальное положение.

В то же время подобное не усматривается при анализе ст. 61.6 Закона о банкротстве:

1. Научная доктрина⁵ и судебная практика⁶ подчеркивают специальный характер конкурсного оспаривания.

2. Подобная уникальная суть предопределяет *цель механизма* последствий недействительности сделки должника — пополнение конкурсной массы.

Цель гражданско-правовой реституции (приведение сторон в первоначальное положение) попросту не может быть реализована в отношениях несостоятельности. Удовлетворение требований кредиторов при банкротстве допускается при условии включения задолженности в реестр требований кредиторов и соблюдении правил очередности удовлетворения. Обратная ситуация с использованием п. 2 ст. 167 ГК РФ привела бы к нарушению прав и законных интересов других кредиторов должника⁷.

³ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2018. С. 429.

⁴ Груздев В. В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. 2013. № 5. С. 43–47.

⁵ См.: Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 ; Суворов Е. Д. Конкуренция оснований недействительности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 27–40.

⁶ См.: определение ВС РФ от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016 ; определение ВС РФ от 26.01.2022 № 304-ЭС17-18149(10-14) по делу № А27-22402/2015 ; постановление АС Волго-Вятского округа от 14.04.2022 № Ф01-1256/2022 по делу № А43-35519/2017.

⁷ См.: Рыков Д. А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 146 ; Суворов Е. Д. Оспаривание сделок должника :

3. Стремление к скорейшему пополнению конкурсной массы позволяет выделить еще одну особенность ст. 61.6 Закона о банкротстве — *императивную обусловленность «возврата»*.

Выше было отмечено, что при гражданско-правовой реституции возврат исполненного может быть обусловленным, если одна из сторон воспользуется взаимосвязанными положениями ст. 307.1 и 328 ГК РФ. Вместе с тем при применении ст. 61.6 Закона о банкротстве черта обусловленности является императивной. По смыслу п. 2 и 3 данной нормы право на предъявление требования возникает *исключительно* при условии возврата в конкурсную массу полученного по сделке.

4. Наконец, сто́ит сказать об алеаторном характере рассматриваемых правоотношений. Встречное представление со стороны должника «откладывается» до момента завершения расчетов с кредиторами (если речь идет о реестровом требовании) либо до момента погашения соответствующей очереди текущих платежей (если речь идет о текущем требовании). В таком случае вероятность удовлетворения ставится в зависимость от эффективности выполнения конкурсным управляющим полномочий, возложенных на него Законом о банкротстве. Учитывая статистику удовлетворения требований кредиторов должника, колеблющуюся от 3 до 8 %⁸, вероятность полного погашения практически равна нулю. Конечно, можно возразить, что и реституция носит алеаторный характер. Однако в последнем случае риски ответчика сглаживаются диспозитивной обусловленностью возврата, о чем было сказано выше; при банкротстве ситуация противоположная, поскольку ответчик ставится перед фактом императивного возврата.

Иная точка зрения заключается в восприятии положений ст. 61.6 Закона о банкротстве в каче-

стве односторонней реституции⁹. В соответствии с традиционным российским подходом односторонняя реституция действует в пользу одной из сторон, в то время как предоставленное другой стороной или его стоимость взыскивается в доход государства. Из статьи 61.6 Закона о банкротстве, напротив, вытекают две отличительные черты, не позволяющие отождествить указанные правовые конструкции. Во-первых, стоимость имущества взыскивается не в доход государства, а в пользу конкурсной массы, во-вторых, при подобном взыскании (изъятии имущества) за ответчиком всегда сохраняется право требования к должнику, что было бы невозможно при применении односторонней реституции.

Таким образом, изложенное не позволяет отождествлять положения ст. 61.6 Закона о банкротстве ни с двусторонней, ни с односторонней гражданско-правовой реституцией.

Наконец, можно выделить подход, в соответствии с которым последствия недействительности сделки должника имеют особую правовую природу, отличную от классической гражданско-правовой реституции.

Поддерживая развитие идеи в данном направлении, видится разумным рассмотреть положения ст. 61.6 Закона о банкротстве *в качестве юридической ответственности*. Поскольку последствия недействительности сделки должника урегулированы в Законе о банкротстве, принятом в соответствии с ГК РФ, было бы логично рассмотреть их через призму гражданско-правовой ответственности. Придерживаясь классификации гражданско-правовой ответственности в зависимости от основания ее возникновения, представляется, что положения ст. 61.6 Закона о банкротстве могут быть ассоциированы только с внедоговорной ответствен-

монография М. : Статут, 2021. С. 439 ; Гутникова А. С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6.

⁸ Согласно сведениям Федресурса, по результатам проведения процедур банкротства доля удовлетворенных требований кредиторов составляла в 2019 г. — 5,2 %, в 2020-м — 4,4 %, в 2021-м — 3,5 % (см.: URL: <https://fedresurs.ru/news/1fc434cc-96ed-4fcb-9ceb-9bb2e3d23adc> (дата обращения: 01.10.2022)).

⁹ Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 7. С. 35.

ностью¹⁰, а оспоренная сделка — с гражданско-правовым деликтом.

Вместе с тем отождествление сделки с гражданско-правовым правонарушением является спорным вопросом в отечественной правовой науке. Если в советский период ряд авторов придерживались подобной точки зрения¹¹, то сегодня подавляющее большинство исследователей склоняются к противоположному выводу¹².

Автор также придерживается позиции о том, что полное отождествление недействительной сделки должника и гражданско-правового деликта является грубым упрощением, признавая тем не менее возможность восприятия последствий оспаривания сделки должника в качестве особой меры юридической ответственности. Тем более, что подобная позиция обнаруживается в судебной практике.

Так, Верховный Суд РФ в деле о банкротстве ООО «Региональное развитие» отождествил последствия недействительности оспоренной по п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделки «по своей экономической сути с конфискационными»¹³. Позднее указание на конфискационный характер было отражено в судебных актах окружных судов¹⁴, однако дальнейшего развития и детализации указанная позиция не получила.

Абстрагируясь от конкретных обстоятельств упомянутого дела, можно признать, что баланс интересов должника и его контрагента по оспоренной сделке (вне зависимости от правового основания) нарушен настолько сильно, что последний фактически находится в состоянии, как

если бы к нему были применены конфискационные меры.

Вместе с тем, несмотря на очевидную несправедливость существующего положения, представляется важным отойти от терминов «конфискация», «конфискационная мера» и др. Конфискация как мера государственного принуждения известна уголовному праву. В частности, по смыслу ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ под конфискацией понимается принудительное безвозмездное изъятие или обращение имущества в собственность государства на основании приговора. Во-первых, следует обратить внимание, что конфискация предполагает обращение полученного в доход государства. В случае со ст. 61.6 Закона о банкротстве подобной санкции не обнаруживается. Во-вторых, важно отметить, что ранее конфискация имущества допускалась в качестве последствия недействительности для так называемых «антисоциальных сделок», однако в результате активного обсуждения и последующих изменений была фактически исключена из гражданского законодательства как рудимент социалистического права.

Таким образом, применительно к гражданскому праву, соответственно, и к праву несостоятельности, использовать данный термин некорректно. Безусловно, можно возразить, что нередко частное право активно воспринимает терминологию права уголовного. Примером могут служить положения п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 53, в которых упоминаются «соисполнительство» и «пособничество»¹⁵. Однако даже в указанном случае

¹⁰ Отметим, что в дореволюционной юридической литературе активно обсуждалась легальная теория оспаривания, допускающая существование между кредиторами и третьим лицом обязательственного отношения *obligatio ex lege*. Однако даже сегодня многие возражения к данной теории остались без ответа, в силу чего данная возможность не рассматривается в настоящей работе.

¹¹ См.: *Иоффе О. С.* Советское гражданское право. М., 1967. С. 306; *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 1999.

¹² См.: *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций. М.: Статут, 2009; *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. М., 2019. С. 111.

¹³ Определение Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018.

¹⁴ См.: постановление АС Уральского округа от 18.05.2022 № Ф09-1863 по делу № А50-3823/2020; постановление АС Западно-Сибирского округа от 04.05.2022 по делу № А27-384/2020.

дефиниции использованы в их первоначальном значении. При такой логике в рамках конкурсного оспаривания либо следует перенять исходное понятие конфискации (в том числе с условием о конфискации в доход государства), либо не перенимать его вовсе.

Наконец, при применении последствий недействительности сделки должника противник по оспариванию не лишен возможности защищать свои права иными способами, в том числе представлением документов об основаниях привлечения к субсидиарной ответственности, оспаривания очередности текущих платежей и т.д. Следовательно, при самом негативном сценарии лицо наделяется определенным набором прав, что опять же не роднит указанную ситуацию с конфискацией.

Явная диспропорция баланса интересов конкурсной массы и противника по оспариванию позволяет допустить отождествление последствий недействительности сделки должника с моделью сверхкомпенсационной защиты. Целью данного института, известного преимущественно зарубежным правовым порядкам, является защита отдельных частных прав за счет сверхкомпенсационных взысканий (карательных компенсаций) в антимонопольном, деликтном и потребительском законодательстве.

Указанный механизм преследует следующие цели:

- 1) компенсация проблемы дисконтирования потенциальными правонарушителями ожидаемых издержек от привлечения к ответственности на величину вероятности оною;
- 2) контроль за деятельностью предпринимателей со стороны потребителей;
- 3) «общественная месть»¹⁶.

Применительно к отечественному правовому порядку сверхкомпенсационный способ защиты проявляет себя на примере п. 3 ст. 16 Закона о

защите прав потребителей, вопрос использования же в других отраслях права на данный момент получает отрицательный ответ¹⁷.

Поддерживая указанные выше возражения, автор настоящей работы видит нецелесообразным квалифицировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве карательной компенсации.

Во-первых, сверхкомпенсационные меры в большинстве зарубежных правовых порядков направлены на защиту наименее слабой стороны (например, потребителей). В делах о банкротстве, напротив, субъектный состав более разнородный, что не позволяет заранее определить незащищенную сторону и субъекта, просчитывающего свои издержки от примененных к нему негативных мер воздействия. Более того, нередко ситуации, когда условным «пострадавшим» выступает государственная корпорация, а «правонарушителем» — гражданин, что вообще противоречит модели защиты слабого субъекта.

Во-вторых, следуя логике сверхкомпенсационных мер, было бы логичным скорректировать ст. 61.6 Закона о банкротстве в следующем направлении:

- 1) безоговорочно лишать противника по оспариванию возможности направления заявления о включении задолженности в реестр требований кредиторов;
- 2) требовать с него взыскания суммы, кратной ущербу, причиненному должнику.

Только в таком случае последствия недействительности сделок должника будут отличны от односторонней реституции (в ее широком понимании) и будут отвечать целям сверхкомпенсационных мер.

Следовательно, рассмотрение последствий недействительности сделок должника в качестве сверхкомпенсационной меры возможно только при внесении существенных изменений в ст. 61.6 Закона о банкротстве. Без таковых

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве» // Российская газета. 29.12.2017. № 297.

¹⁶ Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2019. С. 317–320.

¹⁷ См.: Карапетов А. Г. Указ. соч. С. 327 ; Краснова С. А. Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 68–110.

сходство в рассматриваемых правовых явлениях минимально.

С учетом всего вышеизложенного неизбежно напрашивается вывод о том, что статья 61.6 Закона о банкротстве не укладывается в существующие правовые конструкции, а значит, за ней следует признать специальный характер, опосредованный положениями Закона о банкротстве.

Развивая позицию об особой правовой природе конкурсного оспаривания, отличного от общегражданского, автор воспринимает положения ст. 61.6 Закона о банкротстве в качестве отдельного правового явления, не имеющего аналогов в рамках других отраслей законодательства. Указанные положения направлены на достижение целей конкурсного производства — пополнение конкурсной массы и соблюдение принципа равенства кредиторов при ее распределении.

Основанием такой ответственности являются неэквивалентная выдача из массы, причинение вреда имущественным правам кредиторов или оказание предпочтения одному из кредиторов.

Можно также выделить следующие черты подобной ответственности. Во-первых, ответчик по заявлению об оспаривании сделки в момент вступления в законную силу судебного акта перестает быть обособленным участником гражданского оборота. С соответствующей даты относительно конкурсной массы он становится обязанным возвратить полученное по сделке. Во-вторых, в силу недопустимости внеочередного удовлетворения его требование погашается строго по правилам Закона о банкротстве. В-третьих, имеет место дифференциация последствий. В случаях установленной недобросовестности поведения контрагента спорное требование понижается относительно требова-

ний независимых кредиторов. Добросовестный контрагент попросту приравнивается к другим кредиторам.

По результатам проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

Механизм последствий недействительности сделки должника, закрепленный в ст. 61.6 Закона о банкротстве, не может быть отождествлен с гражданско-правовой реституцией (как двусторонней, так и односторонней). Существенные различия между указанными правовыми конструкциями обусловлены особенностями удовлетворения требований кредиторов в рамках процедуры банкротства и специальным характером конкурсного оспаривания, отличным от цели гражданско-правовой реституции — приведения сторон в их первоначальное положение.

Отождествление последствий недействительности сделки должника с гражданско-правовым деликтом, сверхкомпенсационными или конфискационными мерами также не находит достаточных теоретических оснований. Приравнивание указанных правовых явлений возможно только при кардинальном изменении подходов к природе конкурсного оспаривания и внесении корректировок в действующее законодательство.

В силу явной диспропорции баланса интересов сторон, при которой во главу угла ставятся интересы конкурсной массы, последствия недействительности сделки должника представляют собой отдельный вид юридической ответственности в сфере несостоятельности, отличный от гражданско-правового деликта, при котором участник гражданского оборота ограничивается в праве на получение удовлетворения в целях защиты прав и законных интересов коллективного сообщества кредиторов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аюрова А. А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. — 2016. — № 11 (239). — С. 54–63.
2. Головизнин А. В., Заблоцкий С. С. К проблеме оспаривания подозрительных сделок должника // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2011. — № 7. — С. 31–36.

3. *Груздев В. В.* Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. — 2013. — № 5. — С. 43–47.
4. *Гутникова А. С.* Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 28 с.
5. *Демехин А. И.* Новые изменения в законодательстве о банкротстве // Право и экономика. — 2009. — № 11. — С. 55–59.
6. *Костко В. С.* Правовые последствия запрета на распоряжение имуществом (п. 2 ст. 174.1 ГК РФ) // Вестник гражданского права. — 2015. — № 2. — С. 51–75.
7. *Краснова С. А.* Сверхкомпенсационная защита в российском гражданском праве: формы и пределы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 1. — С. 68–110.
8. *Османова Д. О.* Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 206 с.
9. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2020.
10. *Рыков Д. А.* Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2019. — 185 с.
11. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. — М. : М-Логос, 2018.
12. *Скловский К. И.* Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. — М., 2019. — 278 с.
13. *Суворов Е. Д.* Оспаривание сделок должника : монография — М. : Статут, 2021. — 524 с.
14. *Тузов Д. О.* Теория недействительности сделок. Опыт российского права в контексте европейских правовых традиций. — М. : Статут, 2009.
15. *Хейфец Ф. С.* Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. — М. : Юрайт, 1999. — 164 с.
16. *Шевченко И. М.* О применении последствий недействительности сделки в отношении должника, находящегося в процедуре банкротства // Российский судья. — 2020. — № 2. — С. 3–8.
17. *Шершеневич Г. Ф.* Конкурсный процесс. — 3-е изд. — М. : Статут, 2021. — 477 с.
18. *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 546 с.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ayurova A. A. Teoreticheskie osnovaniya osparivaniya sdelok v protsesse bankrotstva // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2016. — № 11 (239). — S. 54–63.
2. Goloviznin A. V., Zablotskiy S. S. K probleme osparivaniya podozritelnykh sdelok dolzhnika // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2011. — № 7. — S. 31–36.
3. Gruzdev V. V. Aktualnye problemy grazhdansko-pravovoy restitutsii // Pravo i ekonomika. — 2013. — № 5. — S. 43–47.
4. Gutnikova A. S. Pravovoe regulirovanie otkrytiya i provedeniya konkursnogo proizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 28 s.
5. Demekhin A. I. Noveye izmeneniya v zakonodatelstve o bankrotstve // Pravo i ekonomika. — 2009. — № 11. — S. 55–59.

6. Kostko V. S. Pravovye posledstviya zapreta na rasporyazhenie imushchestvom (p. 2 st. 174.1 GK RF) // Vestnik grazhdanskogo prava. — 2015. — № 2. — S. 51–75.
7. Krasnova S. A. Sverkhkompensatsionnaya zashchita v rossiyskom grazhdanskom prave: formy i predely // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 1. — S. 68–110.
8. Osmanova D. O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatelnosti (bankrotstve): dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 206 s.
9. Osnovnye polozheniya grazhdanskogo prava: postateynny kommentariy k statyam 1–16.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Baybak, R. S. Bevzenko [i dr.]; otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2020.
10. Rykov D. A. Nedeystvitelnost sdelok dolzhnika v dele o bankrotstve: grazhdansko-pravovye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2019. — 185 s.
11. Sdelki, predstavitelstvo, iskovaya davnost: postateynny kommentariy k statyam 153–208 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Elektronnoe izdanie. Redaktsiya 1.0] / otv. red. A. G. Karapetov. — M.: M-Logos, 2018.
12. Sklovskiy K. I. Sdelka i ee deystvie. Kommentariy glavy 9 GK RF. Printsip dobrosovestnosti. — M., 2019. — 278 s.
13. Suvorov E. D. Osparivanie sdelok dolzhnika: monografiya — M.: Statut, 2021. — 524 s.
14. Tuzov D. O. Teoriya nedeystvitelnosti sdelok. Opyt rossiyskogo prava v kontekste evropeyskikh pravovykh traditsiy. — M.: Statut, 2009.
15. Kheyfets F. S. Nedeystvitelnost sdelok po rossiyskomu grazhdanskomu pravu. — M.: Yurayt, 1999. — 164 s.
16. Shevchenko I. M. O primeneniі posledstviy nedeystvitelnosti sdelki v otnoshenii dolzhnika, nakhodyashchegosya v protsedure bankrotstva // Rossiyskiy sudya. — 2020. — № 2. — S. 3–8.
17. Shershenevich G. F. Konkursnyy protsess. — 3-e izd. — M.: Statut, 2021. — 477 s.
18. Shishmareva T. P. Pravovye sredstva obespecheniya effektivnosti protsedur nesostoyatelnosti v Rossii i Germanii: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2021. — 546 s.

Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов

Аннотация. Санкции статьи являются отражением характера преступных деяний, их уровня общественной опасности. От качества построения данного элемента уголовно-правовых предписаний зависит справедливость назначаемых наказаний, эффективность применения норм уголовного права. Это обуславливает научный интерес к означенной проблематике. В статье анализируются проблемы создания конструкций санкций ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (в данной статье данные преступления будут именоваться бюджетными преступлениями). Целью исследования является предложение законодательных рекомендаций по их корректировке, установление соответствия правилам и принципам конструирования, выработанным наукой. Для достижения данной цели автором исследованы санкции указанных норм с точки зрения их соответствия степени общественной опасности преступлений, согласованности, проанализированы судебная практика и существующие в науке подходы к формированию санкций и определению их границ. На основании научно обоснованных правил высказано мнение о наличии ошибок в законодательных конструкциях санкций за данные бюджетные преступления. Автором поддержано мнение о предпочтительном использовании приема пересечения санкций, а также о необходимости анализа сведений судебной практики с целью определения их соразмерности. По результатам исследования предлагается оптимизация санкций за данные бюджетные преступления с учетом введения особо квалифицированного состава, изменение границ санкций.

Ключевые слова: уголовное право; наказание; дифференциация ответственности; санкции; юридическая техника; нецелевое расходование бюджетных средств; конструирование; соразмерность; справедливость; квалифицированный состав; особо квалифицированный состав; штраф; лишение свободы; пределы санкции.

Для цитирования: Карагина Д. О. Конструирование санкций за квалифицированные составы нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 124–133. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.124-133.

© Карагина Д. О., 2023

* Карагина Дарья Олеговна, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, консультант-юрист контрольно-ревизионной инспекции Ярославской области
Советская ул., д. 14, г. Ярославль, Россия, 150003
ilfhmz@yandex.ru

Designing Sanctions for Aggravation of Misappropriation of Budgetary Funds and State Non-Budgetary Funds

Daria O. Karagina, Postgraduate Student, Department of Criminal Law and Criminology, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Legal Advisor, Control and Auditing Inspection for the Yaroslavl Region
ul. Sovetskaya, d. 14, Yaroslavl, Russia, 150003
ilfhmz@yandex.ru

Abstract. The sanctions of the article are a reflection of the nature of criminal acts, their level of public danger. The quality of the construction of this element of criminal law prescriptions determines the fairness of the penalties imposed, the effectiveness of the application of the norms of criminal law. This causes scientific interest in the indicated problems. The paper analyzes the problems of creating constructions of sanctions, Part 2, Art. 285.1 and part 2 of Art. 285.2 of the Criminal Code of the Russian Federation (in this article, these crimes will be referred to as budget crimes). The purpose of the study is to offer legislative recommendations for their adjustment, to establish compliance with the rules and design principles developed by science. To achieve this goal, the author studied the sanctions of these norms from the point of view of their compliance with the degree of social danger of crimes, consistency, analyzed the judicial practice and the approaches existing in science to the formation of sanctions and the definition of their boundaries. Applying the evidence-based rules, the author expresses her opinion on the presence of errors in the legislative structures of sanctions for these budgetary crimes. The author supports the opinion on the preferred use of the technique of overlapping sanctions, as well as on the need to analyze the data of judicial practice in order to determine their proportionality. Based on the results of the study, it is proposed to optimize sanctions for these budgetary crimes, taking into account the introduction of a specifically classified body of a crime, changing the boundaries of sanctions.

Keywords: criminal law; punishment; differentiation of responsibility; sanctions; legal writing; misappropriation of budgetary funds; design; proportionality; justice; aggravation; specifically classified body of a crime; fine; deprivation of liberty; limits of the sanction.

Cite as: Karagina D.O. Konstruirovaniye sanktsiy za kvalifitsirovannyye sostavy netselevogo raskhodovaniya byudzhetnykh sredstv i sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhetnykh fondov [Designing Sanctions for Aggravation of Misappropriation of Budgetary Funds and State Non-Budgetary Funds]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):124-133. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.124-133. (In Russ., abstract in Eng.).

Основная задача при конструировании санкций — это адекватное отражение степени общественной опасности деяния и пропорциональное повышение уголовной ответственности. Проблема построения санкций нуждается в многоаспектном анализе. В целях наиболее полного рассмотрения данных вопросов необходимо изучить научные рекомендации, а также провести анализ судебной практики. Немаловажную роль играет и статистическая информация. Все полученные материалы необходимо рассматривать сквозь призму принципов справедливости, законности

и гуманизма, являющихся основными идеями для построения оптимальных и эффективных уголовно-правовых норм.

Предметом настоящего исследования являются санкции ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. При обращении к частям вторым данных статей можно установить, что по сравнению с основными составами альтернативность санкции уменьшена, исключен арест. В науке сформулировано правило об уменьшении альтернативности санкции с повышением тяжести преступления¹. Однако исключение из санкции указанных норм

¹ См., например: *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 38 ; *Каплин М. Н.* Дифференциация уголов-

данного вида наказания не обусловлено соблюдением данного правила. Во-первых, арест представляет наиболее строгую альтернативу лишению свободы, и нельзя утверждать, что за счет исключения ареста санкция стала более жесткой. Во-вторых, в частях первых данных статей арест установлен в максимально предусмотренных Общей частью УК РФ границах, соответственно, отсутствует возможность ужесточить данный вид наказания.

Сопоставив данные санкции с основными составами, также следует заметить, что законодатель конструирует их по типу пересечения. Анализ зарубежного законодательства показал, что такой прием является наиболее распространенным. Использование приема, где началом координат наказаний в санкциях норм, предусматривающих квалифицированные составы преступлений, является высший предел наказаний за основной состав, для европейских стран и США нехарактерно, как и для большинства бывших союзных республик (он применяется лишь в УК Азербайджана и Таджикистана²).

В науке отмечается, что пересечение санкций норм, содержащих основной и квалифицированный составы преступлений, «необходимо потому, что квалифицирующий признак может быть малозначительным... Не должно быть единых минимальных или максимальных пределов наказуемости для разновидностей одного преступления, поскольку в этом случае выделение квалифицированного состава теряет всякий смысл»³. Перехлест санкций обеспечивает гибкую индивидуализацию наказаний, так как наличие смягчающих обстоятельств, личность виновного в некоторых случаях могут нивели-

ровать повышенную опасность квалифицирующего обстоятельства⁴. Мы соглашались с этим мнением с оговоркой, что использование данного приема нецелесообразно в случаях, когда квалифицирующие признаки имеют абсолютно формальный характер (например, совершение преступления лицом, занимающим государственную должность). Учитывая особенности квалифицирующих обстоятельств, их количественные и качественные характеристики, считаем, что построение санкций в ст. 285.1 и 285.2 УК РФ с перехлестом продиктовано требованиями законодательной техники и принципом справедливости.

Однако это не означает, что санкции статей должны в значительной степени пересекаться друг с другом. Чтобы исключить крайности в выборе диапазона между минимумом и максимумом наказаний, в науке сформулировано правило о широте санкций. Анализ научных взглядов показал, что пересечение можно считать чрезмерным, если размеры и сроки наказаний в частях первой, второй и последующих пересекаются более чем наполовину.

М. Н. Каплин, отмечая чрезмерную широту санкций ст. 105 УК РФ, предлагает внести в нее коррективы, подняв нижние пределы части 1 — до 8 лет, части 2 — до 12 лет⁵. Относительно ст. 111 УК РФ ученый высказывается о необходимости установления пределов в ч. 2 — от 5 до 10 лет, в ч. 3 — от 8 до 12 лет, а относительно ст. 112 УК РФ — о необходимости повышения порога (минимума) санкции до 2 лет⁶. Из указанных рекомендаций по внесению изменений следует, что санкции в предложенных вариантах, во-первых, пересекаются менее чем

ной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 69–70.

² Установлено по результатам анализа регламентации бюджетных преступлений в уголовных кодексах ФРГ, Испании, Италии, Швейцарии, Голландии, США, Беларуси, Молдовы, Таджикистана, Азербайджана, Казахстана.

³ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 71.

⁴ Кулев А. Г. Проблемы конструирования санкций за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международ. науч.-практ. конференции. М., 2018. С. 289.

⁵ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 139.

⁶ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 144.

на 40 %, а во-вторых, в каждой следующей градации разрыв в санкции изменяется на 1 год. Важно также учитывать, чтобы санкции за квалифицированные виды преступлений отражали качественный скачок общественной опасности. Так, М. Н. Каплин, анализируя санкции ст. 120 УК РФ, отмечает, что при установлении пределов наказуемости до 4 лет в ч. 1 данной статьи и до 5 лет в ч. 2 статьи не происходит серьезного изменения пределов наказуемости⁷. Соответственно, не соблюдаются цели дифференциации.

Конкретные рекомендации дает Т. В. Непомнящая. Автор выстраивает градацию минимального и максимального срока лишения свободы в зависимости от тяжести преступлений. В санкциях за преступления небольшой тяжести диапазон границ должен выдерживаться в интервале от 1 года до 1 года 10 месяцев. В санкциях за преступления средней тяжести разрыв минимума и максимума наказания должен составлять от 3 до 4 лет, от 5 до 7 лет — за тяжкие преступления, от 8 до 10 лет — за особо тяжкие⁸. Данные правила были сформулированы на основе редакции ст. 15 УК РФ, которая признавала преступлениями небольшой тяжести преступления, за совершение которых максимальное наказание не превышает 2 лет лишения свободы.

Имеются суждения о необходимости учета категории преступлений. А. В. Шнитенков считает, что предельный интервал между нижними и верхними сроками лишения свободы должен вмещаться в одну категорию преступления⁹. Л. О. Кулева указывает, что при изложении санкций в статьях с квалифицирующими признаками категории преступлений должны последовательно увеличиваться. Между основным и по-

следующими квалифицированными составами не должно быть разрывов в категориях¹⁰.

Вернемся к рассматриваемым преступлениям. В санкциях ч. 2 ст. 285.1 и ч. 2 ст. 285.2 УК РФ нижние пределы наказаний в виде принудительных работ, лишения свободы, а также штрафа, исчисляемого в размерах заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период, совпадают. Их границы определяются в соответствии с правилами, установленными Общей частью УК РФ. Такое законодательное решение игнорирует цели конструирования квалифицированных составов и не обеспечивает дифференциацию уголовной ответственности. Соответственно, необходимо сузить границы санкций за квалифицированные виды преступлений и установить минимальные сроки по аналогии со штрафом.

На наш взгляд, для наказания в виде лишения свободы в частях вторых необходимо установить порог в 1 год. Учитывая, что в статьях Особенной части УК РФ границы наказаний устанавливаются в целых значениях, иные варианты построения санкций с пересечением с учетом рубежей наказаний основных составов не представляются возможными.

Перейдем к рассмотрению судебной статистики и практики. Анализ судебной статистики за период 2011–2021 гг. показал, что привлечение к ответственности по нормам с квалифицирующими признаками составляет более 50 % всех фактов осуждений. В случаях квалификации по ч. 2 ст. 285.1, ч. 2 ст. 285.2 УК РФ в качестве основной нормы пропорция назначения лишения свободы (условно) и штрафа составляет 50/50¹¹. При этом в последнее время привлечение к уголовной ответственности идет по направлению назначения

⁷ Каплин М. Н. Указ. соч. С. 161.

⁸ См.: Непомнящая Т. В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. СПб., 2006. С. 126.

⁹ Шнитенков А. В. Правила конструирования санкций за преступления против интересов службы (главы 23 и 30 УК РФ) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2009. № 10. С. 393.

¹⁰ Кулева Л. О. Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2019. № 3. С. 73.

¹¹ Анализ проведен на основании данных о назначении наказаний по ст. 285.1, 285.2 УК РФ в качестве основных составов, взятых из отчетов о судимости по форме 10.3, 10.3.1 за период с 2011 по 2021 г.,

штрафов. Такие виды наказаний, как принудительные работы и арест, судами не назначались.

Исследование судебных решений, размещенных в системе ГАС «Правосудие» (<https://bsr.sudrf.ru>) и на интернет-ресурсе: <https://sudact.ru>, при поиске по запросу «статьи 285.1 УК РФ, 285.2 УК РФ» показало следующие результаты (см. таблицу).

и на интернет-ресурсе: <https://sudact.ru>, при поиске по запросу «статьи 285.1 УК РФ, 285.2 УК РФ» показало следующие результаты (см. таблицу).

№ п/п	Источник данных	Назначенное наказание (штраф, лишение свободы)
п. «б» ч. 2 ст. 285.1 УК РФ		
1	Приговор Урайского городского суда ХМАО-Югры от 31.10.2011 по делу № 1-113/2011	200 000 руб.
2	Приговор Плисецкого районного суда Архангельской области от 29.03.2012 по делу № 1-12/12	6 мес. условно
3	Приговор Анучинского районного суда Приморского края от 19.11.2013 № 1-112/2013	250 000 руб.
4	Приговор Илимпийского районного суда Красноярского края от 24.02.2015 по делу № 1-3/2015	2 г. условно + лишение права занимать должности государственной и муниципальной службы в течение 2 лет
5	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 29.05.2015 по делу № 1-24/15	3 г. условно
6	Приговор Сысольского районного суда Республики Коми от 21.11.2016 по делу № 1-53/2016	250 000 руб.
7	Приговор Красногорского городского суда Московской области от 22.11.2016 по делу № 1-366/2016	1 г. 6 мес. условно + лишение права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на 1 г.
8	Приговор Советского районного суда ХМАО-Югры от 15.03.2017 по делу 1-46/2017 (после изменения апелляционным судом)	400 000 руб.
9	Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 03.10.2018 по делу 1-115/2018 (после изменения апелляционным судом)	3 г. 6 мес. условно
10	Приговор Магасского районного суда Республики Ингушетия от 24.05.2019 по делу № 1-159/2019	500 000 руб. + 500 000 руб.
11	Приговор Няндомского районного суда Архангельской области от 27.12.2021 по делу № 1-207/2021	200 000 руб.
12	Приговор Холмогорского районного суда Архангельской области от 15.02.2022 по делу 1-1/2022	2 г. условно
п. «б» ч. 2 ст. 285.2 УК РФ		
13	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 22.03.2019 по делу № 1-49/2019	220 000 руб.
14	Приговор Абаканского районного суда Республики Хакасии по делу от 15.08.2019 по делу № 1-41/2019	200 000 руб.
15	Приговор Каякентского районного суда Республики Дагестан от 07.02.2019 по делу № 1-17/2019	250 000 руб.

размещенных на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 16.10.2022).

Таким образом, размеры и сроки назначаемых наказаний находятся в плоскости пересечения с санкцией за основной состав, причем размеры штрафов приближены к нижней границе наказаний, установленных санкцией, а сроки назначаемого лишения свободы равны примерно ее середине. В науке высказывалось мнение об усилении наказаний за данные преступления¹². Тяготение назначаемых штрафов к минимальным пределам, на наш взгляд, указывает, что в части данного наказания санкции интересующих нас статей не нуждаются в повышении верхних пределов. Аналогичный вывод следует распространить и на верхнюю границу лишения свободы. Таким образом, размеры штрафа, исчисляемого в определенной денежной сумме, не нуждаются в изменении; относительно исчисления штрафа в размере заработной платы или иного дохода за определенный период необходимо установить нижнюю границу периода, равную 18 месяцам; сроки лишения свободы необходимо установить от 1 года до 5 лет.

Данные санкции в преломлении опыта европейских стран и бывших союзных республик выглядят достаточно мягкими. Так, для Испании при регламентации квалифицированных составов смежных преступлений (расходование средств, предоставленных из бюджета; злоупотребление должностными полномочиями) характерно установление наказания в виде лишения свободы до 6 лет (§ 264, 266), для Германии — до 10 лет (ст. 305bis), для Республики Беларусь — до 10 лет (ст. 424), для Республики Молдова — до 7 лет (за особо квалифицированные — до 8 лет) (ст. 327), для Азербайджанской

Республики — до 6 лет (ст. 308-1.1). Повышенные сроки фиксируются и относительно такой меры принуждения, как лишение права быть назначенным на должности. Кроме того, нередко в санкциях статей в качестве дополнительного наказания к лишению свободы устанавливается штраф. В ряде стран законодатель допускает применение «лишения права» только к лишению свободы (например, в Германии, Испании, Беларуси), в некоторых случаях предусматривая его в качестве автоматического последствия (например, в Германии). Максимальные границы наказания в виде лишения права назначения на должности установлены следующие: в Германии — до 5 лет (§ 45), в Испании — до 20 лет (ст. 40), в Республике Беларусь — до 5 лет (ст. 51, 424), в Республике Молдова — до 10 лет (квалифицированный состав) и до 15 лет (особо квалифицированный состав) (ст. 327), в Азербайджанской Республике — до 3 лет (ст. 308-1.1)¹³.

Считаем также, что с точки зрения законодательной техники целесообразно вести речь о конструировании особо квалифицированных составов с признаками: совершенные организованной группой; при наличии корыстной или иной личной заинтересованности; повлекшие тяжкие последствия. Из сопоставления норм, предусматривающих квалифицированные и особо квалифицированные составы смежных преступлений (ст. 285, 286, 201, 285.4, 201.4 УК РФ), следует, что наказание в виде лишения свободы за их совершение устанавливается в максимальных границах до 7 или до 10 лет, а в особо квалифицированных до 10 лет. За совершение корыстных преступлений, таких как

¹² См.: Иванчин А. В. О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России 2009. № 6. С. 81–82.

¹³ См.: Ley Orgánica 10/1995, de 23 de noviembre, del Código Penal // URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1995-25444&b=463&tn=1&p=20190221#a305> (дата обращения: 08.01.2022); Уголовное уложение Федеративной Республики Германия = Strafgesetzbuch (StGB) : научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головенков. Потсдам, 2021. С. 370, 443–449; Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 06.02.2022); Уголовный кодекс Республики Молдова // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923&pos=4069;-36#pos=4069;-36 (дата обращения: 06.02.2022); Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // URL: <https://www.migration.gov.az/content/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df2bef3.pdf> (дата обращения: 06.02.2022).

присвоение или растрата, при наличии признаков особо крупного размера или совершения организованной группой также предусмотрено лишение свободы до 10 лет. Полагаем, что за особо квалифицированный состав относительно лишения свободы можно установить аналогичный максимум — до 10 лет. Минимальную границу следует строить с пересечением; на наш взгляд, оптимальным будет установление срока от 4 лет. В таком случае пересечение будет менее 50 %.

Для определения эквивалентности наказаний в санкции необходимо сопоставить штраф и лишение свободы. Вопрос вызывает немалые сложности ввиду неоднородности данных наказаний. В науке предлагается несколько подходов.

Первый подход основан на анализе санкций Особенной части и выявлении пропорций сроков лишения свободы и размеров штрафа. Так, Н. А. Модестова предлагает следующее соотношение штрафа к лишению свободы: при максимальных сроках в 2 года — до 200 тыс. руб.; в 3 года — до 300 тыс. руб.; в 4 года — до 400 тыс. руб.; в 5 лет — до 500 тыс. руб.; в 6 лет — до 650 тыс. руб.; в 7 лет — до 800 тыс. руб.; в 8 лет — до 1 млн руб. Позиция ученого базировалась на ранее актуальном максимальном значении штрафа в 1 млн руб., установленном в Общей части УК РФ, и максимальном сроке лишения свободы, равном 8 годам, предусмотренном в санкциях с альтернативными наказаниями в виде штрафа и лишения свободы¹⁴.

Еще один вариант — это использование правил пропорциональных соотношений. В целях замены данных видов наказаний К. В. Михайлов предлагает исчислять соотношение устанавливаемого срока лишения свободы к максимально предусмотренному Общей частью УК РФ, и на основе полученного процентного соотношения определить размер штрафа. Например,

3 года — это 15 % от 20 лет, размер назначаемого вновь штрафа также должен составлять 15 % от максимального размера. На тот момент в соответствии с ч. 2 ст. 46 УК РФ максимальный размер штрафа был равен 1 млн руб. или доходу осужденного за период до 5 лет. Соответственно, 3 года лишения свободы эквивалентны 150 тыс. руб. или доходу осужденного за 9 месяцев¹⁵.

Данные подходы увязаны с нормами УК РФ, вместе с тем их разность говорит о том, что вопрос, на основании каких норм должна строиться концепция соотношения наказаний в виде штрафа и лишения свободы, остается открытым.

В настоящее время максимальный размер штрафа увеличен до 5 млн руб. (ч. 2 ст. 46 УК РФ). В части 3 ст. 290 УК РФ совмещены штраф, равный 2 млн руб., и лишение свободы на срок до 8 лет, а в ч. 6 ст. 290 УК РФ — штраф, равный 5 млн руб., и лишение свободы до 15 лет. При таком соотношении поиск пропорций на основе актуальных редакций норм приведет к слишком большим штрафам, эквивалентным 1 году лишения свободы. С учетом того, что штрафы за бюджетные преступления назначаются в границах, приближенных к минимальным, построение таких соотношений не оправдано.

Имеется также точка зрения о необходимости исходить из эмпирических данных. Р. О. Долотов неисчерпывающим образом предлагает несколько вариантов: на основании обобщения практики назначения наказания в виде штрафа лицам, в отношении которых избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, установить корреляционную зависимость между днем заключения под стражу и размером назначенного судом штрафа с учетом ч. 5 ст. 72 УК РФ либо вычислить среднюю сумму ежедневного содержания осужденного к лишению свободы и использовать ее для сопоставления с размером штрафа. При этом позиция ученого основывает-

¹⁴ См.: Модестова Н. А. Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 7.

¹⁵ См.: Михайлов К. В. Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. 2008. № 8. С. 42.

ся на необходимости субъективного вменения. За точку отсчета при сопоставлении штрафа и лишения свободы он предлагает взять осознаваемый лицом, совершившим преступление, фактор, а именно сведения о среднегодовом доходе на душу населения в стране¹⁶.

Вместе с тем средний годовой доход на душу населения в стране может существенно отличаться от уровня доходов населения в регионах. Относительно эмпирических данных заметим, что проведенный нами анализ судебной практики не позволил выявить какие-либо закономерности и соотношения. Если при назначении штрафа имеется некоторая устойчивость относительно его размера, то назначаемые сроки лишения свободы отличаются большим разбросом.

В то же время определение критериев, на основании которых можно построить соотношение штрафа и лишения свободы, необходимо. Указанные выше точки зрения могут служить ориентирами для установления справедливых санкций, однако для их корректировки и соотношения со степенью общественной опасности преступлений необязательно строить четкие математические пропорции. Важно принимать во внимание диспозиции норм, сложившуюся практику назначения наказаний, санкции норм, предусматривающих смежные преступления.

На основании изложенного полагаем, что размеры штрафа за особо квалифицированные составы преступлений, предусмотренные статьями 285.1, 285.2 УК РФ, можно определить в границах от 400 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 4 лет.

Подводя итоги, исходя из рассмотренных нами правил и ошибок при конструировании санкций статей 285.1, 285.2 УК РФ, полагаем, что санкции за квалифицированные виды рассматриваемых преступлений должны строиться по принципу пересечения с учетом правила о широте санкций. Анализ судебной практики позволяет утверждать, что верхние границы санкции данных статей не нуждаются в повы-

шении. Вместе с тем за квалифицированные виды преступлений необходимо установить нижние границы наказаний в виде принудительных работ и лишения свободы. Целесообразно сформулировать особо квалифицированные составы. Дополнительное наказание изложить применительно к каждому основному наказанию, причем за особо квалифицированные составы дополнительное наказание предусмотрено безальтернативно. Арест как наказание, неприменяемое судами, исключить из санкций всех частей проанализированных нами статей бюджетных преступлений.

Таким образом, санкции ч. 2 и 3 статей 285.1, 285.2 УК РФ должны выглядеть следующим образом:

«2. То же преступление, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в особо крупном размере, —

наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от восемнадцати месяцев до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо принудительными работами на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок от одного года до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Преступления, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) совершенные организованной группой;

в) при наличии корыстной или иной личной заинтересованности;

б) повлекшие тяжкие последствия, —

наказываются штрафом в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохо-

¹⁶ Дологов Р. О. Проблемы пенализации: штраф и лишение свободы в альтернативных санкциях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 5. С. 214.

да осужденного за период от двух до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от четырех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Долотов Р. О.* Проблемы пенализации: штраф и лишение свободы в альтернативных санкциях // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 5.
2. *Зубкова В. И.* Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2002. — 48 с.
3. *Иванчин А. В.* О необходимости реконструкции основного и квалифицированного составов нецелевого использования бюджетных и внебюджетных средств (ст. 285.1, 285.2 УК РФ) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 6. — С. 76–82.
4. *Каплин М. Н.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 187 с.
5. *Кулева Л. О.* Учет категорий преступлений при конструировании составов преступлений и санкций за их совершение в УК РФ // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». — 2019. — № 3. — С. 72–75.
6. *Михайлов К. В.* Оптимизация правил замены неотбытой части наказания более мягким видом // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 40–42.
7. *Модестова Н. А.* Проблемы законодательного закрепления и правового регулирования назначения и исполнения уголовного наказания в виде штрафа в России и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2005. — 28 с.
8. *Непомнящая Т. В.* Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. — СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр-Пресс», 2006. — 781 с.
9. *Шнитенков А. В.* Правила конструирования санкций за преступления против интересов службы (главы 23 и 30 УК РФ) // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. — 2009. — № 10. — С. 385–398.

Материал поступил в редакцию 27 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Dolotov R. O. Problemy penalizatsii: shtraf i lishenie svobody v alternativnykh sanktsiyakh // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2013. — № 5.
2. Zubkova V. I. Uголовное наказание i ego sotsialnaya rol: zakonodatelstvo, teoriya, praktika: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ryazan, 2002. — 48 s.
3. Ivanchin A. V. O neobkhodimosti rekonstruktsii osnovnogo i kvalifitsirovannogo sostavov netselevogo ispolzovaniya byudzhethnykh i vnebyudzhethnykh sredstv (st. 285.1, 285.2 UK RF) // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. — 2009. — № 6. — S. 76–82.
4. Kaplin M. N. Differentsiatsiya ugolovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv zhizni i zdorovya: dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003. — 187 s.
5. Kuleva L. O. Uchet kategoriy prestupleniy pri konstruirovanii sostavov prestupleniy i sanktsiy za ikh sovershenie v UK RF // Vestnik YarGU. Seriya «Gumanitarnye nauki». — 2019. — № 3. — S. 72–75.

6. Mikhaylov K. V. Optimizatsiya pravil zameny neotbytoy chasti nakazaniya bolee myagkim vidom // Rossiyskaya yustitsiya. — 2008. — № 8. — S. 40–42.
7. Modestova N. A. Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i pravovogo regulirovaniya naznacheniya i ispolneniya ugolovnoy nakazaniya v vide shtrafa v Rossii i Frantsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnoyarsk, 2005. — 28 s.
8. Nepomnyashchaya T. V. Naznachenie ugolovnoy nakazaniya: teoriya, praktika, perspektivy. — SPb.: Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy tsentr-Press», 2006. — 781 s.
9. Shnitenkov A. V. Pravila konstruirovaniya sanktsiy za prestupleniya protiv interesov sluzhby (glavy 23 i 30 UK RF) // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2009. — № 10. — S. 385–398.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.134-142

Л. В. Гайворонская*

Восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ): анахронизм или необходимость?

Аннотация. В статье автор затрагивает вопросы утраты уголовного дела или его отдельных материалов: анализируются проблемы отсутствия правового регулирования многих аспектов восстановления материалов уголовного дела, таких как сроки восстановления, пределы восстановления, порядок восстановления материалов уголовного дела, а в связи с этим и практические трудности использования данного института. Автор исследует момент зарождения и развития данного института, потребность в нем в свете сегодняшних реалий, анализирует в том числе зарубежный опыт по использованию цифрового документооборота и обосновывает анахронизм всей имеющейся на сегодня процедуры по восстановлению уголовного дела или его материалов. Подводя итоги научного исследования, автор аргументирует необходимость перехода на электронный документооборот по ведению уголовного дела, использование современных технологий и процессов в уголовном судопроизводстве. Важными и интересными представляются авторские предложения по совершенствованию имеющихся механизмов.

Ключевые слова: восстановление уголовного дела; восстановление материалов уголовного дела; утрата материалов уголовного дела; автоматизация уголовного процесса; цифровизация; электронный архив; электронное уголовное дело; электронный документооборот; пределы восстановления уголовного дела; анахронизм восстановления материалов уголовного дела.

Для цитирования: Гайворонская Л. В. Восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ): анахронизм или необходимость? // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 134–142. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.134-142.

Restoration of Criminal Cases (Article 158.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Anachronism or Necessity?

Lina V. Gayvoronskaya, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
lvgaivoronskaya@yandex.ru

Abstract. In the paper, the author touches upon the issues of the loss of a criminal case data or its individual materials. These include the problems of the lack of legal regulation of many aspects as to the restoration of

© Гайворонская Л. В., 2023

* Гайворонская Лина Вениаминовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
lvgaivoronskaya@yandex.ru

materials of a criminal case, such as the terms of restoration, the limits of restoration, the procedure for the restoration of materials of a criminal case. In this regard, the author analyzes some practical difficulties related to this institution application. The author examines the moment of the emergence and development of this institution, the need for it in the light of today's realities, analyzes, among other things, foreign experience in the use of digital document management and substantiates the anachronism of the entire procedure currently available for the restoration of a criminal case or its materials. Summing up the results of the scientific research, the author argues for the need to switch to electronic document management for the conduct of a criminal case, the use of modern technologies and processes in criminal proceedings. Important and interesting are the author's proposals for improving the existing mechanisms.

Keywords: restoration of a criminal case; restoration of materials of the criminal case; loss of materials of the criminal case; automation of the criminal process; digitalization; electronic archive; electronic criminal case; electronic document management; limits of the restoration of the criminal case; anachronism of the restoration of the materials of the criminal case.

Cite as: Gayvoronskaya LV. Vosstanovlenie ugovolnykh del (st. 158.1 UPK RF): anakhronizm ili neobkhodimost? [Restoration of Criminal Cases (Article 158.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation): Anachronism or Necessity?]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):134-142. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.134-142. (In Russ., abstract in Eng.).

Безусловно, XXI век — век технологий. Не обходят стороной современные IT-технологии и правовую сферу жизни человечества. А COVID-19 и затянувшийся период пандемии еще более прогрессивно стал внедрять в судебный процесс применение видео-конференц-связи, возможности проведения с ее использованием таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание (ст. 189.1 УПК РФ), возможности электронной подачи документов в суды общей юрисдикции, даже были попытки рассмотрения дела с использованием видеозвонка в WhatsApp¹. В то же время симбиоз практики применения права и нормативно-правового регулирования всегда порождает ряд дискуссионных вопросов использования современных технологий в праве. Среди них исследованная автором в данной статье проблема утраты материалов уголовного дела, трудностей их восстановления и необходимости перехода на электронный документооборот.

Пик актуальности вопроса о восстановлении утраченного уголовного дела либо материалов уголовного дела пришелся, несомненно, на 1990-е гг., когда уничтожение бумажного носителя приравнивалось к отсутствию ответственности за содеянное. Ряд авторов также отмечают в своем научном исследовании, что большая масса утраченных уголовных дел приходится на 1990-е гг., когда существовала общая нестабильность общественных отношений на фоне социальных, экономических и политических проблем в России, когда нападения на сотрудников органов внутренних дел, судей, поджоги зданий судов и подразделений внутренних дел, организация проникновений в такие подразделения с целью хищения материалов уголовного дела были массовыми².

Однако и сегодня имеют место как умышленное или неосторожное уничтожение материалов (утрача вследствие халатности, пожара, затопления), так и хищения³. Всё еще популярно

¹ Российский суд впервые за свою историю рассмотрел дело по WhatsApp // URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/04/01/826758-sud-po-watsapp>.

² Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов / С. А. Роганов, О. А. Мещерякова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 32–33.

³ Постановление Протвинского городского суда Московской области от 15.09.2020 № 1-67/2020 по делу № 1-67/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/7AAXY8TcрJY4/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.1.+Восстановление+уголовных+дел%28УПК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-

соединение материалов дела подозреваемым или обвиняемым при ознакомлении с ним⁴. Встречаются случаи соединения материалов дела даже юристами⁵.

Анализируя историю зарождения и развития института восстановления утраченного уголовного дела, С. А. Роганов и О. А. Мещерякова⁶ отмечают, что еще в 1925 г. факты утраты встречались, но восстановление происходило в закрытом формате. Об утрате не содержалось упоминаний ни в теории, ни в практике уголовного процесса. О становлении института восстановления утраченного уголовного дела либо материалов уголовного дела можно говорить лишь в рамках советского периода, где самой первой попыткой законодателя нормативно закрепить процедуры восстановления утраченных уголовных дел стало принятие инструкции Совета Народных Комиссаров РСФСР от 06.01.1925 № 9 «О порядке восстановления утерянных, уничтоженных или похищенных производств по судебным делам», и современного периода развития уголовного процесса, где значительным шагом в вопросе восстановительного производства было включение в Уголовно-процессуальный кодекс статьи 158.1 «Восстановление уголовных дел». В 2007 г. часть 1 данной статьи была изложена в новой редакции (Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ). В настоящее время мы находимся на рубеже осознания необходимости искоренения данной проблемы путем внедрения современных цифровых технологий в уголовно-процессуальное судопроизводство и учета зарубежного опыта, принимая во внима-

ние ошибки и имплементируя исключительно положительный опыт.

В чем же состоят проблемы восстановления утраченных материалов и каковы возможности их современного решения?

Согласно ч. 2 ст. 158.1 УПК РФ восстановить уголовное дело возможно:

1) по сохранившимся копиям материалов уголовного дела, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном УПК РФ;

2) путем проведения процессуальных действий.

Статья не раскрывает многих проблемных нюансов восстановления утраченных материалов: каковы сроки восстановления, пределы восстановления, порядок восстановления, которые порождают различное толкование этой нормы, а также приводят к восстановлению дел неофициально, с существенными нарушениями закона⁷.

Представляется, что сроки восстановления уголовного дела, как и пределы доказывания или основания для возбуждения уголовного дела, достаточно трудно прописать в конкретных категориях. Вместе с тем их затягивание недопустимо. Они в любом случае должны ограничиваться сроками исковой давности, а также разумностью срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ).

Пределы восстановления уголовного дела либо материалов уголовного дела предопределяются условиями, следующими из принципов презумпции невиновности и недопустимости

judge=&_ = 1650281067866 ; постановление Протвинского городского суда Московской области от 09.09.2020 № 1-60/2020 по делу № 1-60/2020 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/hj0dfluv8bY1/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+158.1.+Восстановление+уголовных+дел%28УПК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_ =1650281067866).

⁴ Сотрудники полиции пресекли попытку обвиняемого уничтожить материалы уголовного дела // URL: <https://52.мвд.рф/news/item/21141896> ; Обвиняемый съел явку с повинной и может получить за это 2 года тюрьмы // URL: <https://www.ridus.ru/news/348327>.

⁵ Суд вынес приговор юристу, который съел материалы дела // URL: <https://pravo.ru/news/202063/>.

⁶ Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов / С. А. Роганов, О. А. Мещерякова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 23–25.

⁷ Когда восстановление уголовного дела либо отдельного следственного действия производится копированием всех материалов с указанием на каждой странице «копия верна».

повторного привлечения к ответственности за одно и то же преступление. В частности, из них следует невозможность возбуждения нового дела и проведения нового расследования вместо утраченного, если дело уже было разрешено по существу (свойство окончательности вынесенного решения); толкование сомнений по поводу невозможности восстановления материалов дела в пользу обвиняемого; изменение или отмена судебных решений по утраченному делу допускаются только судом в соответствующих процессуальных формах; недопустимость оставления в подозрении.

Проблемным является и тот факт, что утрата материалов дела способна существенно изменить уголовно-процессуальные связи, сформированные между участниками в силу разрыва во времени. Как справедливо отмечает Н. П. Ефремова, «воссоздать абсолютный аналог утраченного дела (в том же виде и в той же форме) фактически невозможно, поскольку документы утраченного дела отражали уже состоявшиеся правоотношения. При восстановлении дел между участниками процесса возникают новые правоотношения, которые при повторном расследовании могут привести к иному итоговому решению»⁸.

В процессе научного исследования С. А. Роганов и О. А. Мещерякова проводили анкетирование сотрудников следственных подразделений (более 300 человек), непосредственно столкнувшихся с фактами утраты уголовных дел. Большинство респондентов (63,2 %) указали, что восстановить уголовное дело в том объеме, который существовал до утраты, не представляется возможным⁹.

Н. П. Ефремова и В. В. Кальницкий предлагают восстанавливать не все находящиеся в производстве утраченные уголовные дела: не требуют восстановления дела частного и частного-публичного обвинения, если потерпевшие отказываются

от преследования подозреваемого или обвиняемого, а также приостановленные уголовные дела, если истекли сроки давности уголовного преследования. В подобных случаях производство по восстановлению дела не возбуждается, если прокурором, с учетом мнения участников процесса, не будет принято иное решение¹⁰.

Восстановление утраченных материалов возможно в первую очередь по сохранившимся копиям. Восстановить можно постановления (определения) следователя, дознавателя, судьи, вынесенные ими единолично. Например: постановления о возбуждении уголовного дела, о принятии дела к производству, о приобщении к делу вещественного доказательства или о прекращении уголовного преследования. Иначе говоря, такие процессуальные документы, которые не требуют согласования или утверждения. Как правило, подобные единоличные решения содержатся уже в электронном формате у следователя или дознавателя, которые их составляли. Они будут абсолютно идентичны утраченным документам. А главное, это процессуальные документы, не связанные с установлением фактических данных, относящихся к делу и послуживших основанием для его принятия.

Отдельные материалы возможно получить из выделенных уголовных дел (ст. 154 УПК РФ) или выделенных в отдельное производство материалов уголовного дела (ст. 155 УПК РФ).

Из экспертного учреждения возможно истребовать копию постановления о назначении экспертизы, копию заключения эксперта, которые будут полными дубликатами утраченных оригиналов.

Ряд материалов может быть получен из адвокатского досье (в том числе все иные документы, которые были получены с помощью адвокатских запросов).

Акты ревизий и документальных проверок, как правило, хранятся на предприятии и в уч-

⁸ Ефремова Н. П. Восстановление решений по утраченному уголовному делу // Законодательство и практика. 2016. № 2 (37). С. 42.

⁹ Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов / С. А. Роганов, О. А. Мещерякова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 54.

¹⁰ Ефремова Н. П., Кальницкий В. В. Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дел : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2005. С. 10–12.

реждении, которые подвергались проверке, а также в учреждениях, проводивших такую проверку.

У следователя или дознавателя имеется также возможность получить от участников, вовлекаемых в производство по делу, копии материалов дела, которые направлялись им в соответствии с законодательными и ведомственными нормативными актами. Так, из прокуратуры возможно получить копии из надзорного производства; в судах — из производства по жалобам и проверке законности следственного действия, о принятии судом решения о производстве процессуального действия по судебному решению. Копии постановления о признании потерпевшим, протокола задержания, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о применении меры пресечения, копия обвинительного заключения или обвинительного акта могут сохраняться у участников судопроизводства. У лиц или организаций, в отношении которых было проведено следственное действие (например, обыск, выемка), тоже имеется соответствующая копия. Копии материалов, приобщенных в свое время к утраченному уголовному делу по ходатайствам различных лиц, могут истребоваться у этих лиц.

Участниками также могут изготавливаться копии материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Однако не исключено заявление противоположной стороны о фальсификации таких копий. Так, адвокат заявлял о фальсификации восстановленного протокола обыска нежилого помещения на том основании, что данная копия была датирована моментом восстановления документа — 7 мая 2020 г., притом что достоверность документа была подтверждена подписью следователя и иных лиц, участвовавших в следственном дей-

ствии¹¹. А значит, здесь возникают определенные трудности использования таких копий.

Н. П. Ефимова справедливо отмечает, что недопустимо вносить в копию процессуального документа какие-либо изменения: «Например, получена копия уведомления о подозрении из надзорного производства прокурора только с подписью дознавателя. В этой копии подписи подозреваемого, защитника не могут быть исполнены при восстановлении уголовного дела (якобы они были исполнены ранее), даже если указанные лица не возражают. Названные участники процесса могут подтвердить подлинность копии непосредственно в документе с указанием даты удостоверения копии, а также при осуществлении других процессуальных действий, например при допросе»¹². Но тогда создается ситуация, когда участники вполне могут и отказать подтвердить подлинность документа.

А как быть с утерей вещественных доказательств? Восстановить их уже невозможно. По сути, итоговое решение может стать прямо противоположным первоначальному утерянному. Цели ст. 158.1 УПК РФ оказываются не достигнуты.

Второй способ восстановления утерянных материалов, согласно ст. 158.1 УПК РФ, состоит в проведении процессуальных действий. Утерянные фактические данные, полученные в ходе следственных действий с участием сторон, требуют своего дублирования. И здесь автор видит негативную затрату времени и ресурсов участников уголовного судопроизводства при восстановлении материалов уголовного дела, когда уже исход дела может быть совершенно другим. Для восстановления материалов уголовного дела могут повторно проводиться допросы, осмотр, следственный эксперимент и т.д. При этом осмотр может быть произведен,

¹¹ Апелляционное постановление № 22-3833/2020 22к-3833/2020 от 07.07.2020 по делу № 3/10-22/2020 (URL: https://sudact.ru/regular/doc/MOIWJsJDEKZ7/?regular-txt=что+данная+копия+была+датирован+а+моментом+восстановления+документа+-+07.05.2020%2C+достоверность+которого+подтверждена+подписью+следователя+и+иных+лиц%2C+участвовавши+в+следственном+действии®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1655731079886&snippet_pos=1292#snippet).

¹² Ефимова Н. П. Указ. соч. С. 46.

если объекты осмотра остались в неизменном виде. Осмотр места происшествия — это то исключительное следственное действие, которое возможно провести до возбуждения уголовного дела именно с целью недопущения утраты фактической информации вследствие быстрой смены обстоятельств: погодных условий, иных объективных факторов. Есть следственные действия, которые невозможно провести повторно: предъявление для опознания лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ); наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); освидетельствование (например, на предмет опьянения) (ст. 179 УПК РФ); обыск (ст. 182 УПК РФ); выемка (ст. 183 УПК РФ). Ряд авторов считают, что для восстановления результатов следственного действия, которое нельзя или не имеет смысла провести вновь, могут допрашиваться понятые и иные участники данного следственного действия¹³. Однако в этом случае происходит соприкосновение с рядом проблем эффективности допроса понятых или других участников следственного действия: показания понятых, свидетелей, потерпевших, иных участников носят субъективный и изменчивый характер, а при большом разрыве во времени большинство данных в памяти утрачивается; установление личности понятого и его допрос часто остаются безуспешными.

Некоторые авторы предлагают восполнять утраченные материалы уголовного дела путем такого следственного действия, как выемка сохранившихся в компьютерах файлов. «В постановлении о производстве выемки основание может быть сформулировано следующим образом... “Произвести выемку постановлений, протоколов, справок, запросов по уголовному делу № 125, содержащихся в компьютере пользователя А. П. Иванова в кабинете № 15 в здании отдела полиции № 4 по адресу: г. Омск, Сенная, 16”». Таким образом, в рамках восста-

новления уголовного дела будут составлены постановление о производстве выемки, протокол выемки, протокол осмотра информации, находящейся на компьютере, протокол осмотра дисков и получение информации с них на бумажный носитель. В необходимых случаях возможно производство обыска и других следственных действий...»¹⁴.

Производство по уголовному делу после его восстановления продолжается и завершается в обычном порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Следователь правомочен принять по нему любое решение, в том числе отличное от первоначального решения по утраченному делу. Например, следователь при восстановлении утраченного уголовного дела может прийти к выводу о необходимости переквалифицировать действия обвиняемого, предъявить ему другое обвинение, а также прекратить уголовное преследование в части ранее предъявленного обвинения. Если доказательства по утраченному уголовному делу невозможно восстановить в объеме, достаточном для подтверждения ранее предъявленного обвинения, уголовное преследование в отношении обвиняемого подлежит прекращению в соответствии со ст. 27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Возникает ряд вопросов. Какова цель восстановления утраченного уголовного дела или его материалов? Это стремление восстановить все фактические обстоятельства по делу максимально приближенно к первоначальным, иначе говоря — продублировать утраченные материалы уголовного дела. Однако целый ряд освещенных проблем не позволяет этого сделать, а порой приводит к возникновению совершенно иных правоотношений с противоположным исходом дела. Так почему не использовать современные возможности в части перехода на электронный документооборот? Тогда и восстановление может не потребоваться. Ведь ценность современных технологий — во

¹³ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., доп. и перераб. М. : Проспект, 2009. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/kom-5/index.htm>.

¹⁴ Ефремова Н. П. Указ. соч. С. 46.

всё большем целесообразном использовании данных нам временных и силовых ресурсов. Это называется автоматизацией процесса. Более того, не является чем-то новым, а уже активно в той или иной мере применяется в ряде других стран в виде электронного уголовного дела, электронного документооборота, электронной коммуникации, единой цифровой платформы. Так, в Турецкой Республике введена в действие система National judiciary informatics system (UYAP), представляющая собой систему электронного правосудия в рамках электронного правительства; Уголовно-процессуальный кодекс Германии содержит порядок создания электронного уголовного дела, определяет его соотношение с документами на бумажном носителе, порядок электронной коммуникации правоохранительных и судебных органов друг с другом, условия обработки и использования личных данных в электронном файле по уголовному делу; а Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан предусматривает среди прочего возможность производства по уголовному делу как в электронном виде, так и на бумажном носителе¹⁵.

Автор убежден, что требуется создать конфиденциальную электронную систему хранения или центральный электронный архив с доступом всех участников процесса и возможностью ознакомления с материалами дела на разных этапах уголовного судопроизводства. В настоящее время у каждого суда есть сайты, где имеется возможность создать личный кабинет, необходимо лишь консолидировать возможности работы личного кабинета во всех судах (например, чтобы у защитника, обвиняемого, следователя или иного участника был доступ из единого личного кабинета ко всем делам, в производстве которых они принимали участие).

Уже сейчас участники процесса могут быть идентифицированы с помощью системы «Госуслуги», входя в систему под своим логином и паролем или с помощью электронной подписи.

Передача конфиденциальных данных в виде логина и пароля другому лицу — исключительно ответственность носителя.

Закупка современного компьютерного оборудования и создание локальной сети в каждом суде позволят хранить в электронном виде все материалы дела (электронный архив конкретного суда). Это первый этап, достаточно материально затратный ввиду как большой численности судебных единиц, так и высокой стоимости оборудования. Однако этот переход неизбежен, а такие вложения стоят того.

Немного отклонимся от темы: Россия ежегодно выплачивала больше 1 млрд компенсаций по решениям ЕСПЧ¹⁶. В связи с сегодняшними реалиями и тем, что Россия перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека, это возможность потратить данные средства на цифровизацию правосудия.

Одной из основных сложностей является цифровая компетентность — возможности сотрудников суда, следователей, дознавателей оптимально сканировать и систематизировать электронную информацию. Ярким примером успешного использования электронных ресурсов и автоматизации процесса являются центры государственных услуг «Мои документы» (МФЦ). Иначе говоря, об успешности автоматизации можно говорить, лишь непосредственно попробовав применить ее на практике, а не философски размышлять о невозможности ее применения. Стоит создать цикл обучающих курсов о том, как оптимально сканировать, загружать, сохранять информацию. Такие курсы могут быть записаны и распространены среди всех специальных субъектов с возможностью многократного использования таких обучающих курсов.

Помимо оснащения каждого суда, потребуются создать «центральное хранилище» (здание, где хранятся серверы, аккумулирующие все архивы судебных дел в Российской Федерации). При таком построении системы минимизиру-

¹⁵ Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию»): монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. М.: Норма: Инфра-М, 2022. С. 189, 191, 216–217.

¹⁶ URL: <https://tass.ru/obschestvo/9752175> ; <https://www.rbc.ru/society/20/07/2020/5f1558949a79470a05feaac7>.

ются случаи «утечки» (утраты) информации (например: хранилища — локальное и центральное — взаимодействуют с помощью шлюзов, которые обеспечивают безопасность обмена информацией, в таком случае при соответствующих настройках «утечка» (утрата) информации может быть только при «слитии» (передаче) конкретным человеком данных шлюза).

Остаются вопросы с загрузкой такого большого объема информации и с правилами обмена. Для того чтобы это был не сизифов труд, каждое процессуальное действие должно вовремя сканироваться и загружаться в архив уголовного дела соответственно следователем, дознавателем, судом.

Необходимо также прописать права пользователей (правила обмена информацией и роль каждого участника). К примеру, следователь имеет доступ ко всем материалам дела в любое время: он может как загружать информацию, так и сделать ее неактуальной (но не удалять и не корректировать). Адвокат имеет доступ к материалам по следственным действиям, в которых участвовал его доверитель, может загружать иные документы, например характеристики, результаты адвокатских запросов. По окончании предварительного расследования у него появляется доступ ко всем материалам уголовного дела, как и у его доверителя, который

может «в любой точке мира» ознакомиться со всеми материалами дела в любое время суток и не быть ограниченным по времени в ознакомлении с ними.

Подводя итоги, автор хотел бы заключить, что статья 158.1 УПК РФ не что иное, как анахронизм, не обусловленный ни целями, ни назначением самого восстановления материалов уголовного дела, а наоборот, влекущий трату столь ценных ресурсов, как время и силы участников уголовного судопроизводства, и совсем не гарантирующий аналогичного исхода по делу. В свое время профессор, доктор юридических наук Л. Н. Масленникова отмечала, что, предлагая внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство, выдвигая теоретические положения и развивая процессуальные институты, прежде всего необходимо анализировать, насколько предлагаемые положения отвечают потребностям общества, государства и человека¹⁷. По мнению автора, автоматизация процесса и переход на электронную архивацию уголовных дел устранили бы саму возможность утраты материалов дела, сэкономили силы и время на восстановление утерянного, позволили более эффективно пользоваться архивом всем участникам процесса, а следовательно, отвечали бы современным потребностям участников уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов / С. А. Роганов, О. А. Мещерякова. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. — 117 с.
2. *Ефремова Н. П.* Восстановление решений по утраченному уголовному делу // Законодательство и практика. — 2016. — № 2 (37). — С. 42–48.
3. *Ефремова Н. П., Кальницкий В. В.* Правовые и организационные вопросы предупреждения утраты и восстановления уголовных дел : учеб. пособие. — Омск : Омская академия МВД России, 2005. — 124 с.
4. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию») : монография / отв. ред. Л. Н. Масленникова. — М. : Норма: Инфра-М, 2022. — 664 с.
5. *Масленникова Л. Н.* Методологические подходы к развитию уголовно-процессуальной теории и законодательства // Научные труды МГЮА. — 2006. — № 6. — С. 1198–1214.

¹⁷ *Масленникова Л. Н.* Методологические подходы к развитию уголовно-процессуальной теории и законодательства // Научные труды МГЮА. 2006. № 6. С. 1199.

6. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под общ. ред. А. В. Смирнова. — 5-е изд., доп. и перераб. — М. : Проспект, 2009.

Материал поступил в редакцию 26 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vosstanovlenie utrachennogo ugovnogo dela libo ego materialov / S. A. Roganov, O. A. Meshcheryakova. — SPb.: Izd-vo SPbGEU, 2019. — 117 s.
2. Efremova N. P. Vosstanovlenie resheniy po utrachennomu ugovnomu delu // Zakonodatelstvo i praktika. — 2016. — № 2 (37). — S. 42–48.
3. Efremova N. P., Kalnitskiy V. V. Pravovye i organizatsionnye voprosy preduprezhdeniya utraty i vosstanovleniya ugovnykh del: ucheb. posobie. — Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2005. — 124 s.
4. Kontseptsiya postroeniya ugovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy (GAS «Dostup k pravosudiyu»): monografiya / otv. red. L. N. Maslennikova. — M.: Norma: Infra-M, 2022. — 664 s.
5. Maslennikova L. N. Metodologicheskie podkhody k razvitiyu ugovno-protsessualnoy teorii i zakonodatelstva // Nauchnye trudy MGYuA. — 2006. — № 6. — S. 1198–1214.
6. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Kommentariy k Uголовно-процессуальному кодексу Rossiyskoy Federatsii. Postateynyy / pod obshch. red. A. V. Smirnova. — 5-e izd., dop. i pererab. — M.: Prospekt, 2009.

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.143-158

А. Б. Смушкин*

Экосистема предварительного расследования

Аннотация. В статье констатируется, что цифровая трансформация процесса расследования требует новых, эффективных инструментов, в том числе аккумулирующих сетевые возможности различных правоохранительных органов. Одним из ведущих инструментов в данной сфере являются цифровые платформы. Однако большой синергетический эффект будет иметь использование не изолированных цифровых платформ различных органов, а их коллаборация в полномасштабную цифровую экосистему. При этом констатируется, что рассматриваемую перспективную экосистему должны составить цифровые платформы всех трех основных типов: инструментальные, инфраструктурные и прикладные цифровые платформы. В статье рассматривается сущность цифровых экосистем. В рамках экосистемы предварительного расследования автор предусматривает выделение как минимум 3 основных направлений (блоков) — уголовно-процессуального, организационного (делопроизводства) и криминалистического. В рамках организационного направления автор рассматривает вопросы, связанные с автоматизацией принятия сообщений о преступлениях, решением логистических вопросов направления постовых служб, следственно-оперативных групп, а также беспилотных устройств на место происшествия, расширением возможностей электронного делопроизводства, автоматизацией подбора требуемого законодательства и судебной практики. В процессуальном направлении рассматривается применение в рамках экосистемы элементов электронного уголовного дела, дистанционных следственных действий (причем с применением не только видео-конференц-связи, но и иных технологий). Большое внимание уделяется использованию электронных доказательств. В рамках криминалистического направления автор считает важным блок анализа открытых баз данных и информации Интернета с помощью технологий анализа больших данных. Разумным представляется также сопряжение указанной экосистемы с программой «Безопасный город» с обязательным использованием систем распознавания лиц. Рассматриваются интеллектуальные рекомендательные системы и системы поддержки принятия решений. Уделено внимание также исследованию виртуальных следов.

Ключевые слова: цифровая трансформация; расследование; раскрытие и предупреждение преступлений; цифровая платформа; экосистема судопроизводства; электронное уголовное дело; электронное доказательство; криминалистика; электронная цифровая криминалистика; виртуальные следы; интеллектуальные системы поддержки решений; нейросети.

Для цитирования: Смушкин А. Б. Экосистема предварительного расследования // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 143–158. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.143-158.

© Смушкин А. Б., 2023

* Смушкин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Саратовской государственной юридической академии, доцент кафедры уголовного права и процесса Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове
ул. Чернышевского, д. 104, г. Саратов, Россия, 410028
skif32@yandex.ru

Ecosystem of Preliminary Investigation

Aleksandr B. Smushkin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminalistics, Saratov State Law Academy; Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, the Volga Region Institute (Branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Saratov
ul. Chernyshevskogo, d. 104, Saratov, Russia, 410028
skif32@yandex.ru

Abstract. The paper states that the digital transformation of the investigation procedure requires new, effective tools, including those that accumulate the network capabilities of various law enforcement agencies. One of the leading tools in this area are digital platforms. However, the use of not isolated digital platforms of various bodies, but their collaboration into a full-scale digital ecosystem will have a greater synergistic effect. At the same time, it is stated that the prospective ecosystem under consideration should be composed of digital platforms of all three main types: instrumental, infrastructure and applied digital platforms. The paper discusses the essence of digital ecosystems. Within the ecosystem of the preliminary investigation, the author provides for the allocation of at least three main areas (blocks): criminal procedure, organizational (office work) and forensic. Within the framework of the organizational direction, the author considers issues related to the automation of receiving reports of crimes, solving logistical issues of sending guard services, investigative teams, as well as unmanned devices to the scene, expanding the possibilities of electronic office work, automating the selection of the required legislation and judicial practice. In the procedural direction, the use of elements of an electronic criminal case, remote investigative actions (with the use of not only video conferencing, but also other technologies) within the ecosystem is considered. Much attention is given to the use of electronic evidence. Within the framework of the forensic direction, the author considers it important to analyze open databases and Internet information using big data analysis technologies. It also seems reasonable to pair this ecosystem with the Safe City program with the obligatory use of face recognition systems. Intelligent recommender systems and decision support systems are considered. Attention is also given to the study of virtual traces.

Keywords: digital transformation; investigation; detection and prevention of crimes; digital platform; litigation ecosystem; electronic criminal case; electronic proof; criminalistics; electronic digital forensics; virtual footprints; intelligent decision support systems; neural networks.

Cite as: Smushkin AB. Ekosistema predvaritelnogo rassledovaniya [Ecosystem of Preliminary Investigation]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):143-158. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.143-158. (In Russ., abstract in Eng.).

В период активной цифровой трансформации уголовного судопроизводства особое значение приобретают разработки в области экосистем предварительного расследования. Л. Н. Масленникова рассматривает экосистему начального этапа уголовного судопроизводства как систему, включающую множество взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которая может быть представлена как сфера, регулируемая уголовно-процессуальным законом,

обеспечивающая доступ к правосудию, обладающая замкнутой системой взаимосвязей ее компонентов (регистрация сообщения о преступлении, расследование, надзор прокурора, судебная власть), придающих ей стабильность, связанная с другими устойчивыми системами (судебной системой), имеющая определенную продуктивность по обеспечению доступа к правосудию¹.

Рассматриваемую перспективную экосистему должны составить цифровые платформы

¹ Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 10 (74). С. 62.

всех трех основных типов: инструментальные, инфраструктурные и прикладные. «Инструментальные цифровые платформы обеспечивают технологическую работу с данными, но не обеспечивают доступа к самим данным. Инфраструктурные цифровые платформы содержат в себе и средства технологической обработки данных, и источники данных, что позволяет в рамках соответствующих экосистем строить полезные в прикладном смысле ИТ-сервисы, насыщенные данными, необходимыми для принятия решений в рамках отдельного субъекта экономики. Прикладные цифровые платформы, в свою очередь, оперируют обработанными данными уже на уровне бизнес-процессов отдельной группы субъектов экономики или отрасли в целом»².

В рамках общей экосистемы нам представляется важным выделение как минимум 3 основных направлений (блоков): уголовно-процессуальный, организационный (делопроизводство) и криминалистический блоки.

В рамках организационного блока мы полагаем необходимым решение вопросов, связанных с автоматизацией принятия сообщений о преступлениях, решением логистических вопросов направления постовых служб, следственно-оперативных групп, а также беспилотных устройств на место происшествия, расширением возможностей электронного делопроизводства, автоматизацией подбора норм законодательства и судебной практики.

Представляется, что подача заявлений и сообщений о преступлении вполне может осуществляться путем доступа к предлагаемой нами системе с помощью мобильных устройств, стационарных и переносных компьютеров в ре-

жиме видео-конференц-связи. При этом с помощью мобильного устройства можно транслировать и вести запись происходящих событий и окружающей обстановки. В рамках данной технологии возможно также получение результатов работы предустановленных команд некоторых мобильных операционных систем. Так, при включенном голосовом помощнике Siri возможно по кодовой фразе отправить текстовую рассылку заранее установленным абонентам (например, в полицию) и начать фиксацию происходящего вокруг на фронтальную видеокамеру с отправкой после окончания записи или сохранением в облачном сервисе³.

Современные разработки программного обеспечения позволяют проанализировать модуляции голоса, мимику и микровибрации лица, используемых речевых оборотов и самого текста, а также другие факторы с целью выявления ложного доноса еще на стадии подачи заявления. Кроме того, для получения более точной информации представляется необходимым заполнение специально разрабатываемой формы с целью последующей программной обработки и получения первичной квалификации и определения подследственности содеянного. Для заполнения данной формы в полной мере должны использоваться чат-боты⁴. При этом если простые чат-боты действуют на основании запрограммированного алгоритма, то «сложные боты базируются на искусственном интеллекте. Их программы способны самостоятельно обучаться в процессе общения. Поэтому сложные боты могут выполнять больше задач, связанных с распознаванием не только смысла текста, но и фото-, видео- и аудиофайлов»⁵.

² Подходы к определению и типизации цифровых платформ. Проект. С. 1. URL: https://files.dataeconomy.ru/digital_platforms_project.pdf (дата обращения: 23.11.2022).

³ 150 быстрых команд Siri iOS 12 для различных ситуаций // URL: https://www.iguides.ru/main/os/150_bystrykh_komand_ios_12_dlya_razlichnykh_situatsiy/ (дата обращения: 30.11.2021).

⁴ Чат-бот (от англ. chat-bot) — это компьютерная программа, которая ведет разговор с помощью слуховых или текстовых методов. Чат-боты, или виртуальные собеседники, используются в диалоговых системах для различных практических целей, включая обслуживание клиентов или сбор информации (см.: Параскевов А. В., Каденцева А. А., Мороз С. И. Перспективы и особенности разработки чат-ботов // Научный журнал КубГАУ = Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 130. С. 396–397).

⁵ Слепцова Ю. Н. Автоматизация маркетинговых процессов при помощи чат-бота // Научный журнал. 2020. № 3 (48). С. 39.

В перспективе можно планировать развитие экосистемы в сторону подачи любых заявлений и ходатайств на портале в электронном виде.

Представляется также необходимой автоматизация решения логистических вопросов при проверке поступивших в дежурную часть сообщений о преступлениях. Программный комплекс должен учитывать близость нарядов патрульных служб к месту события, плотность дорожного движения и затруднения в прибытии на место происшествия, вызванные пробками на маршруте. Мы полагаем возможным активное использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для более оперативного прибытия на место происшествия, начала фиксации и изучения обстановки места происшествия. Разумной представляется программная оценка размещения «гнезд» беспилотных устройств с учетом покрытия территории патрульными службами для обеспечения скорейшего прибытия на место происшествия либо патрульных служб, либо БПЛА. Управление БПЛА может быть осуществлено как вручную, так и в автоматическом или полуавтоматическом режиме.

В рамках рассматриваемой цифровой экосистемы должен быть прямой доступ к справочным правовым системам, пусть и не к максимальному блоку, а хотя бы к отдельным нормативным актам тематических подборок (включая постановления Пленума Верховного Суда РФ), необходимым для правильной квалификации и расследования преступлений. При этом разумным представляется использование обучаемых чат-ботов для помощи следователю в работе в справочной правовой системе.

Электронное уголовное дело, которое должно формироваться в рамках рассматриваемой экосистемы, должно служить оптимизации уголовного судопроизводства и повышению эффективности расследования. По определению А. М. Долгова, «под электронным уголовным делом... необходимо понимать содержащиеся на материальном носителе в электронном виде документы, отражающие ход расследования по уголовному делу»⁶. Конечно, действующее законодательство предусматривает письменную форму процессуальных документов. Однако в настоящий момент большинство протоколов готовятся на компьютере, после чего распечатываются и подписываются; таким образом, реквизитом таких документов, отличающим их от электронных, может считаться фактически только подпись следователя и иных участников судопроизводства, а также печать. При этом вопрос с подписью следователя, адвоката, эксперта и специалиста может быть решен с помощью квалифицированной электронной подписи. В случае же, когда требуется заверение документа лицами, не имеющими электронной подписи, возможна видеофиксация разъяснения прав и применения технических средств с последующей распечаткой, подписью и сканированием документа для приобщения к материалам электронного уголовного дела. О необходимости внедрения пилотных проектов, связанных с электронным уголовным делом, уже не первый год говорят многие авторы⁷.

Ведение электронного уголовного дела, особенно с программами распознавания устной и письменной речи, позволит существенно сокра-

⁶ Долгов А. М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 9 (62). С. 55.

⁷ Симанович Л. Н. Использование информационных технологий при отправлении правосудия // Администратор суда. 2008. № 2. С. 7–10; Пальчикова М. В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. 2009. № 3. С. 11–12; Тульская О. В. Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 6 (14). С. 74–79; Штыкова Н. Н. Инновационные технологии ювенальной юстиции и их применение в юридической практике // Администратор суда. 2009. № 1. С. 16–17; Абдувалиев А. Ф. Опять про электронное уголовное дело // Право и политика. 2013. № 1. С. 15–18; Халиуллина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок. 2016. № 4. С. 75–79.

тить трудозатраты на составление процессуальных документов, причем фонограмма протокола сможет также храниться при материалах уголовного дела.

Подача участниками уголовного судопроизводства заявлений и ходатайств на портале позволят избежать уклонения следователей от принятия ходатайства. Кроме того, о результатах рассмотрения ходатайства лицо может быть уведомлено также в электронном виде — письмом на адрес электронной почты, указанный в ходатайстве, или путем рассылки СМС. Обжалование решений, принятых по ходатайствам, также возможно в электронной форме. Более того, при обжаловании действий и решений следователя прокурору гораздо эффективнее и оперативнее может быть отправка материалов по электронным средствам связи или размещение их в цифровой экосистеме, чем использование Почты России или даже личная доставка в соответствующую прокуратуру.

Заполнение протоколов и иных материалов дела в специальных электронных формах в дальнейшем приведет к автоматизации формирования некоторых процессуальных документов, вплоть до обвинительного заключения. Можно также предложить перспективы ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в электронном формате.

По вполне обоснованному мнению Д. А. Гришина, «ведение уголовного дела в цифровом виде позволит решить следующие задачи:

1. Оптимизировать работу следователя, дознавателя за счет сокращения временных затрат на процессуальное оформление проводимых действий и принимаемых решений.
2. Осуществить удаленное взаимодействие между органами дознания, следственными подразделениями, органами прокуратуры, судами.
3. Усилить систему гарантий правового статуса личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство.

4. Повысить законность процессуальной деятельности в рамках уголовного судопроизводства.

5. Повысить эффективность прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля»⁸.

Кроме указанных, выделяется также ряд дополнительных задач реализации концепции электронного уголовного дела: «улучшение доступа к процессуальной информации всех участников уголовного судопроизводства, создание дополнительных возможностей для их взаимодействия; создание дополнительных возможностей обеспечения права на защиту соответствующих участников уголовного судопроизводства; повышение требований к качеству работы дознавателя, следователя, суда, качеству составления процессуальных документов, производства следственных и иных процессуальных действий, повышение ответственности должностных лиц, ответственных за производство по делу, и качества уголовного судопроизводства в целом; сокращение расходов в ходе производства по уголовному делу (почтовые расходы, расходы на изготовление копий материалов уголовного дела, расходы на юридическую помощь, некоторые процессуальные издержки и т.д.); организационное упрощение процесса пересмотра судебных решений вышестоящими судебными инстанциями (в части доступа к процессуальным документам и материалам, подлежащим проверке); систематизация и структурирование материалов уголовного дела, необходимых в работе дознавателя, следователя, прокурора и суда; возможность автоматизировать ведение статистики по уголовным делам; существенное снижение риска фальсификаций и исправлений в материалах уголовного дела (в первую очередь в отношении следственных и процессуальных действий, материалы которых уже помещены на электронный портал); повышение прозрачности правосудия по уголовным делам»⁹. В контексте рассматриваемых нами вопросов ведение уголовного дела в электрон-

⁸ Гришин Д. А. Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 211.

⁹ Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 99.

ной форме будет также способствовать его размещению в рамках баз цифровой экосистемы правоохранительных органов, а также развитию цифровой трансформации правоохранительной деятельности.

Большое значение приобретает также теория электронных (цифровых) доказательств. Как отметили С. В. Зуев и А. С. Титова, «цифровое доказательство концептуально такое же, как и любое другое доказательство, — это информация, использованная в целях поместить людей и события во времени и пространстве, чтобы установить причинность для криминальных инцидентов»¹⁰.

В настоящий момент уже практически никто из ученых не оспаривает специфический характер электронных доказательств, однако остается дискуссионным вопрос об их природе и месте в системе доказывания. Выделяются три основные точки зрения, связанные с признанием электронных доказательств процессуальной категорией «вещественные доказательства»¹¹, категорией «иные документы»¹² или самостоятельным видом доказательств¹³. Сторонники каждого из подходов предлагают достаточно убедительные аргументы в пользу своей теории, однако нам представляется, что верной является точка зрения Н. А. Зигуры и А. В. Кудрявцевой, поскольку для электронной информации основным информационным полем является не столько содержание (как в документах) и не столько внешний вид, внешняя форма информационного объекта (как в вещественных дока-

зательствах), сколько совокупность содержания информационного объекта, его формы, формата, метаданных и т.д., а в некоторых случаях и носитель информации.

С точки зрения криминалистической составляющей экосистемы для оптимального использования результатов процессуальных действий именно в рамках цифровой экосистемы необходимо также решить вопрос о криминалистической технике, необходимой для проведения дистанционных следственных действий (особенно вербальных и смешанных).

М. А. Юркевич вполне обоснованно отмечает, что «существующую в России систему организации коммуникаций посредством видеотехнологий нельзя назвать полноценной видеоконференц-связью, поскольку она предполагает нахождение в отдалении одного участника судопроизводства, в то время как все остальные участники по-прежнему должны быть собраны в одном месте — в зале судебного заседания»¹⁴. Досудебное применение видео-конференц-связи также связано с необходимостью явки лица, с которым проводятся допрос, очная ставка или предъявление для опознания в режиме видеоконференц-связи, к следователю по месту своего проживания или пребывания. Производство этих следственных действий в подобном режиме обусловлено законодателем наличием технической возможности. К сожалению, провайдеры на местах не всегда могут обеспечить достаточную пропускную способность интернет-канала даже просто для трансляции видеокон-

¹⁰ Зуев С. В., Титова А. С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 1 (20). С. 49–54.

¹¹ Савчук Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. Минск : Изд-во БГУ, 2017. С. 88–91.

¹² Полякова Т. А. Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств // Человек: преступление и наказание. 2008. № 1. С. 26–28.

¹³ Зигура Н. А., Кудрявцева А. В. Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография. М., 2011. С. 30.

¹⁴ Юркевич М. А. Цифровое уголовное судопроизводство: какой процесс нас ждет в ближайшем будущем и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 5А. С. 57. DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007.

ференции в достаточно качественном изображении, без «замерзания» видеоряда или помех в звуковом сопровождении. Компьютерная техника в небольших провинциальных отделах также зачастую оставляет желать лучшего. Сопряжение же видеоконференции с экосистемой в режиме реального времени может требовать больше ресурсов, чем последующая «заливка» видеозаписи. Кроме того, для оптимального использования другого способа дистанционной связи, веб-конференции, на настоящий момент фактически не решен только вопрос о гарантированной идентификации и аутентификации пользователя. Представляется, что для идентификации участника веб-конференции возможно использование государственных порталов типа «Госуслуги» и учетных записей лиц на этих порталах. Как отметили О. А. Зайцев и П. С. Пастухов, «при проведении указанных следственных действий потребуются не только комплекс мер, указанных в законе, но и информационно-технологические средства, обеспечивающие идентификацию лица без его личного присутствия (единая система идентификации и аутентификации; единая информационная система персональных данных, обеспечивающая обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным). Установление личности лица, участвующего в судебном заседании в режиме веб-конференции, будет осуществляться с использованием инфор-

мационно-технологических средств, обеспечивающих идентификацию лица без его личного присутствия (ЕСИА, единой биометрической системы)»¹⁵. Повысить результативность идентификации может многофакторная идентификация и аутентификация лица с использованием в том числе распознавания по биометрическим показателям — Face ID и Touch ID, а также применение разработок в области идентификации лица по клавиатурному почерку¹⁶. Участвовать же в веб-конференции гражданин сможет с личного коммуникационного устройства (смартфона, планшета, компьютера).

Следует принимать во внимание постепенное улучшение материально-технического оснащения правоохранительных органов и качества интернет-каналов. Синергетический эффект прямого использования соответствующего модуля экосистем может повысить результативность расследования. В современной компьютерной технике для выполнения ресурсоемких задач возможно объединение мощностей нескольких компьютеров (разделение задач) или использование мощностей иного компьютера с помощью своего.

Кроме того, проведение дистанционных следственных действий возможно не только с помощью видео-конференц-связи или веб-конференции, но и с использованием различных вариантов компьютерно опосредованной реальности (расширенной, дополненной, отсканированной и т.д.)¹⁷. При этом по месту нахождения допрашиваемого направляется технический спе-

¹⁵ Зайцев О. А., Пастухов П. С. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 56. С. 304.

¹⁶ Яндиев И. Б. Исследование временных характеристик клавиатурного почерка для быстрой аутентификации личности // Молодой ученый. 2017. № 14 (148). С. 154–158; Перегудов А. В. Анализ клавиатурного почерка. Способы его применения // Интерактивная наука. 2018. № 6 (28). С. 59–60; Протасевич А. А., Фойгель Е. И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Ч. 14. № 3. С. 471–480; Гольдшмидт Е. С., Драпезо Р. Г., Шелестюков В. Н., Бережнова Д. Ю., Шелест А. Н. Криминалистическое значение индивидуально-психологических особенностей личности на характеристики изготовления электронного документа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 6 (14). С. 65–72.

¹⁷ Смушкин А. Б. Использование компьютерно опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 251–260; Савельева М. В.,

циалист местных правоохранительных органов, который подключает необходимую аппаратуру и удостоверяет личность допрашиваемого. Отсутствие незаконных мер воздействия или подсказок смогут удостоверить приглашенные понятия. Цифровые результаты дистанционных следственных действий могут приобщаться к электронному уголовному делу.

С учетом изложенного уже в настоящее время необходимо готовить техническую и тактическую базу для производства указанных действий. Стоит, конечно, отметить, что для проведения веб-конференций специальные технико-криминалистические средства могут и не требоваться — достаточно коммуникационного оборудования самого пользователя. Однако криминалистическое применение компьютерно моделируемой реальности еще долго будет нуждаться в специальном технико-криминалистическом обеспечении.

Еще одним немаловажным элементом криминалистической составляющей экосистемы представляется модуль поиска по открытым базам данных и Интернету. Как верно отметил С. В. Зуев, «потребность в мгновенном предоставлении информации становится одним из ключевых факторов развития цифровых технологий. Работа с большими данными подталкивает к применению “цифровых платформ”, способных обеспечивать сбор, передачу и анализ данных, генерируемых подключенными устройствами. ... Основные участники уголовного процесса должны иметь возможность не только взаимодействовать в ускоренном режиме, но и мгновенно получать необходимую информацию по делу»¹⁸.

В рамках криминалистического направления рассматриваемой экосистемы обязательно

должен быть блок, отвечающий за глобальный анализ больших данных, проходящего информационного потока с целью реализации предписывающей аналитики, прогностического анализа и описательного анализа. В рамках описательного анализа возможно построение социальных граф, отражающих круг общения лиц, попавших в поле интереса следствия, с построением схемы их взаимосвязей и взаимодействий. Полученная информация может играть роль как ориентирующей, так и доказательственной, подтверждающей факты контактов определенных лиц или узлы потоков информации, через которые проходит наибольшее количество контактов (что может подтверждать статус в преступной иерархии). Прогностический анализ больших данных реализуется в целях предупреждения преступности. В некоторых странах подобные разработки уже позволяют выявить вероятное совершение преступления в определенном месте либо определенным лицом¹⁹. Предписывающая аналитика может способствовать созданию на базе анализа больших данных цифровой модели управления следственной ситуацией²⁰.

Разумным представляется сопряжение указанной экосистемы с программой «Безопасный город». При этом большой эффект может иметь использование в данной системе в камерах, расположенных в общественных местах, технологии распознавания лиц. Так, опыт применения подобных видеокамер в России уже есть. Согласно отчетам МВД, за два года (2018–2019) 1 000 умных камер, расположенных у подъездов жилых домов, помогли задержать 90 разыскиваемых людей. Система распознавания лиц, внедренная на станциях метрополитена, позволила проводить по 5–10 задержаний ежемесячно²¹.

Смушкин А. Б., Домнина О. В. Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. 2020. Т. 10. № 2. С. 212–222.

¹⁸ Зуев С. В. Уголовное судопроизводство как цифровая социальная экосистема // Университетские правовые диалоги «Право и экология»: материалы междунар. науч.-практ. конференции. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т (нац. исслед. ун-т), 2021. С. 187.

¹⁹ Например, американская программа Predictive Policing (PredPol), английская Forensic Logic.

²⁰ См.: Воробьева И. Б. Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 3. (140). С. 195–202.

²¹ Умные камеры в Москве помогли задержать более 100 человек // URL: <https://hightech.plus/2019/06/27/umnie-kameri-v-moskve-pomogli-zaderzhat-bolee-100-chelovek> (дата обращения: 29.12.2021).

В ближайшем будущем можно прогнозировать расширение использования технологий на основе Find Face в коммерческом секторе, например вместо пропуска, а также для оплаты проезда, покупок. При необходимости к таким данным должна получать доступ и рассматриваемая нами экосистема, что существенно расширит результативность ее применения.

В качестве важного элемента можно также назвать рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений. В настоящее время уже имеются разработки в области автоматического выдвигания версий с оценкой их вероятности в процентах («ФорВер»), программные комплексы, направленные на выработку рекомендаций следователю по планированию расследования конкретных преступлений (автоматизированные методики расследования) и др. Кроме того, в рамках рассматриваемой нами экосистемы возможно применение метода экспертных панелей, реализуемого путем привлечения территориально не связанной группы специалистов для периодического совместного решения поставленных вопросов, направленных на достижение целей расследования. В киберпространстве экосистемы подобные мозговые штурмы можно успешно реализовать.

Для оптимального использования криминалистического направления экосистемы необходимо также решить вопрос с исследованием электронных (виртуальных) следов. На настоя-

щий момент, несмотря на различия в наименовании рассматриваемых следов (виртуальные, цифровые, компьютерные и т.д. — разные авторы придерживались разного наименования данной группы следов²²), большинство ученых сходятся во мнении, что данная группа следов представляет собой комплекс криминалистически значимой, «материально зафиксированной цифровой информации как результат специально организованного выборочного электронно-цифрового отражения фрагментов окружающей действительности в искусственной среде и знаний о формализованной модели, положенной в основу создания этой среды электронно-цифрового отражения»²³. Фактически эта информация отображает действия пользователя, а также автоматических программ в киберпространстве компьютера, иного электронного устройства, компьютерной системы или сети. Среда возникновения подобных следов дает возможность некоторым ученым говорить о цифровой криминалистике как о программном комплексе. Так, О. С. Кучин отметил: «Фактически же цифровая криминалистика (Digital forensics) представляет собой сложную систему, включающую совокупность постоянно работающих программных обеспечений (программ) для исследования цифрового пространства в целях предотвращения и выявления преступлений, анализ цифрового материала, а также направленного исследования конкретных носителей цифровых данных или самих данных

²² См.: *Ищенко Е. П.* Криминалистика: главные направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2012. № 1. С. 201–209 ; *Иванов В. Ю.* К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 3. С. 64–71 ; *Абрамова А. А.* Значение виртуальных следов в расследовании финансирования терроризма // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 4. С. 85–87 ; *Мещеряков В. А.* «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. № 1. С. 28–33 ; *Агибалов В. Ю.* Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе : монография. М. : Юрлитинформ, 2012 ; *Толстоуцкий В. Ю.* Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу // Право. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 203–209 ; *Лыткин Н. Н.* Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с. ; *Милашев В. А.* Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 21 с.

²³ *Мещеряков В. А.* Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике : монография. М. : Проспект, 2022. С. 108.

(например, логов) для выявления следов конкретного преступления. При этом ведущую роль в цифровой криминалистике, в отличие от науки криминалистики “традиционного” типа, играет именно специализированное программное обеспечение (ПО) и широта его возможностей, а не специалист или эксперт, — проще сказать, не человек»²⁴. Не соглашаясь с указанным автором в общей трактовке цифровой криминалистики только как совокупности программных комплексов, отметим, что использование сопрягаемых с рассматриваемой экосистемой указанных им программных комплексов анализа электронных следов позволило бы напрямую загружать результаты их работы в электронные уголовные дела, существенно уменьшить вероятность ошибок следователя или субъективного подхода. При этом цифровую криминалистику мы рассматриваем в данном контексте как частную теорию, не посягая на единство всей криминалистики.

Применение нейросетей и искусственного интеллекта в рамках цифровой экосистемы находится на стыке всех ее направлений. А. Ю. Афанасьев отмечает такие «формы использования возможностей искусственного интеллекта, как системы поддержки решений, экспертные системы, нейросети, интеллектуальные производственные системы»²⁵.

Д. А. Степаненко, Д. В. Бахтеев, Ю. А. Евстратова обоснованно выделяют следующие задачи нейронных сетей в правоохранительной деятельности:

1. Распознавание — определение необходимых признаков в исследуемых данных, к примеру, идентификация внешности человека, номера автомобиля или группы генов в геноме путем

сопоставления предложенного системе объекта с определенными признаками, выявленными в ходе обучения.

2. Предсказание, определение будущего состояния определенной информационной системы или отдельных ее показателей, например роста или снижения рыночных цен или показателей преступности. В этом случае предъясняется совокупность статистических данных, на основании анализа которых система должна сделать предположение о будущем состоянии и вариантах развития источников данных.

3. Классификация — распределение данных по группам согласно заданным параметрам, к примеру, отнесение оцифрованной подписи человека к классу подложных либо признание должника недобросовестным и т.д.²⁶

В настоящий момент развитие искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере предусмотрено в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы²⁷. Системы на основе искусственного интеллекта не устают, они лишены субъективизма, они нивелируют влияние коррупционных факторов и снижают возможность обычных человеческих ошибок, но при этом не следует забывать, что искусственный интеллект, по крайней мере в таком состоянии, как он находится сейчас, не может быть самостоятельным субъектом расследования. Он только интеллектуальный помощник следователя и в ситуации расследования, как правило, сможет только подсказать вариант действий с учетом вероятностей типичного развития событий и действий участников. До сих пор не решена так называемая проблема черного ящика, когда на определенном уровне развития искусственного интеллекта ни человек,

²⁴ Кучин О. С. Электронная криминалистика: миф или реальность // Академическая мысль. 2019. № 3 (8). С. 70.

²⁵ Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 28–34.

²⁶ Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 2 (11). С. 106.

²⁷ Распоряжение МВД России от 29.12.2020 № 1/15065 (ред. от 08.09.2021) «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2021–2023 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398852/ (дата обращения: 29.10.2021).

ни другой искусственный интеллект не могут отследить последовательность «умозаключений», с помощью которых были получены итоговые выводы. Кроме того, для оптимального использования систем на основе искусственного интеллекта необходимо также развитие дополнительных перспективных технологий: компьютерного зрения, обработки естественного языка, распознавания и синтеза речи, интеллектуальной поддержки принятия решений и иных.

Относительно интеллектуальных систем, используемых в рамках рассматриваемой нами экосистемы, вполне применимы разработанные Д. В. Бахтеевым основы функционирования:

«1. Простота интеграции в существующую цифровую инфраструктуру — возможность внедрения “поверх” существующих систем сбора, хранения и использования данных за счет использования динамической онтологии безопасности, позволяющей достичь интероперабельности данных, полученных из разнородных источников.

2. Гибкость разработки и использования за счет микросервисной архитектуры.

3. Масштабируемость за счет использования открытого программного интерфейса приложения (API), развитие экосистемы разработчиков и пользователей за счет развития настраиваемых клиентских приложений.

4. Обеспечение безопасности и сохранности персональных данных пользователей.

5. Адаптивность в условиях существования динамических рисков.

6. Учет индивидуальных поведенческих и психологических особенностей субъекта использования программного обеспечения.

7. Информационно-техническое взаимодействие с органами государственной власти.

8. Соблюдение режима законности, в первую очередь при сборе и хранении данных.

9. Точность аналитических и прогностических выводов системы.

10. Использование либо открытых, либо санкционированных источников информации для обучения и настройки системы»²⁸.

В дальнейшем применение систем на основе искусственного интеллекта с доступом к ранее собранной информации возможно и на этапе судебного разбирательства. Так, А. Ф. Реховский приводит в пример китайскую «Систему 206», объединившую 4 информационные платформы: базу данных открытых судебных решений и три вебсайта, на которых размещена информация о судебном процессе, об исполнении судебных решений и прямая трансляция судебных слушаний на всех уровнях в режиме реального времени. Эта система в ходе судебного заседания может выполнять следующие функции, связанные с делопроизводством: «1) интеллектуальное распознавание речи: “Система 206” может мгновенно и эффективно преобразовывать речь в запись судебного заседания; 2) интеллектуальный захват информации: система использует такие технологии, как интеллектуальный захват элементов дела, распознавание и понимание голосовой информации и т.д., для автоматического захвата и отображения соответствующих доказательств в соответствии с вопросами и ответами подсудимого, прокурора и судьи; 3) интеллектуальное отображение доказательств: с функциями отображения доказательств, проверки доказательств, просмотра цепочки доказательств и судебного решения, а также речевых и словесных доказательств “Система 206” может отображать соответствующие материалы в зале суда, такие как дефекты доказательств и противоречия доказательств, обнаруженные в ходе судебного разбирательства»²⁹.

Применение систем на основе искусственного интеллекта позволит существенно снизить

²⁸ Бахтеев Д. В. Онтологические основы разработки интеллектуальной системы анализа, прогнозирования и предупреждения рисков физической безопасности // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург : Уральск. гос. юрид. ун-т, 2021. С. 83–84.

²⁹ Реховский А. Ф. Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе Китая // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.). С. 69–70.

коррупционные риски, а также частично разгрузить сотрудников правоохранительных органов, благодаря решению некоторых организационно-подготовительных вопросов.

Вообще, автоматизации и интеллектуализации рассматриваемой экосистемы необходимо уделить особое внимание.

Таким образом, представляется, что единая информационная среда цифровых экосистем предварительного расследования, а также инновационные инструменты и технологии управления информационными потоками и изучения

источников информации в совокупности могут дать синергетический эффект повышения результативности судопроизводства, уменьшения временных, материальных, процессуальных и человеческих затрат, интеллектуальных и психофизиологических издержек. Однако при этом не стоит допускать, чтобы экосистема из интеллектуального, организационного, коммуникационного, информационного помощника следователя превращалась в своеобразного *Deus ex machina*, принимающего процессуальные решения и фактически выполняющего функции киберследователя.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абдулвалиев А. Ф.* Опять про электронное уголовное дело // *Право и политика.* — 2013. — № 1. — С. 15–18.
2. *Абрамова А. А.* Значение виртуальных следов в расследовании финансирования терроризма // *Общество: политика, экономика, право.* — 2017. — № 4. — С. 85–87.
3. *Афанасьев А. Ю.* Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // *Библиотека криминалиста. Научный журнал.* — 2018. — № 3 (38). — С. 28–34.
4. *Бахтеев Д. В.* Онтологические основы разработки интеллектуальной системы анализа. прогнозирования и предупреждения рисков физической безопасности // *Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев.* — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2021. — С. 78–86.
5. *Воробьева И. Б.* Применение больших данных (big data) при прогнозировании и расследовании преступлений // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* — 2021. — № 3 (140). — С. 195–202.
6. *Гольдшмидт Е. С., Драпезо Р. Г., Шелестюков В. Н., Бережнова Д. Ю., Шелест А. Н.* Криминалистическое значение индивидуально-психологических особенностей личности на характеристики изготовления электронного документа // *Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения.* — 2016. — № 6 (14). — С. 65–72.
7. *Гришин Д. А.* Цифровизация досудебного уголовного судопроизводства // *Вестник Томского государственного университета.* — 2020. — № 455. — С. 208–215.
8. *Долгов А. М.* Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса в России // *Общество: политика, экономика, право.* — 2018. — № 9 (62). — С. 55–57.
9. *Зайцев О. А., Пастухов П. С.* Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений // *Вестник Пермского университета. Юридические науки.* — 2022. — № 56. — С. 304.
10. *Зигура Н. А., Кудрявцева А. В.* Компьютерная информация как вид доказательства в уголовном процессе России : монография. — М., 2011. — 176 с.
11. *Зуев С. В.* Уголовное судопроизводство как цифровая социальная экосистема // *Университетские правовые диалоги «Право и экология» : материалы Международной научно-практической конференции.* — Челябинск : Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. — С. 186–189.

12. Зуев С. В., Титова А. С. Слабые стороны информационного подхода в свете цифровизации уголовного судопроизводства // Правопорядок: история, теория, практика. — 2019. — № 1 (20). — С. 49–54.
13. Иванов В. Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2020. — № 3. — С. 64–71.
14. Ищенко Е. П. Криминалистика: главные направления развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2012. — № 1. — С. 201–209.
15. Качалова О. В., Цветков Ю. А. Электронное уголовное дело — инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. — 2015. — № 2. — С. 95–101.
16. Кучин О. С. Электронная криминалистика: миф или реальность // Академическая мысль. — 2019. — № 3 (8).
17. Лыткин Н. Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 24 с.
18. Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 10 (74). — С. 52–65.
19. Мещеряков В. А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. — 2009. — № 1. — С. 28–33.
20. Мещеряков В. А. Теоретические основы механизма слеодообразования в цифровой криминалистике : монография. — М. : Проспект, 2022. — 176 с.
21. Милашев В. А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 21 с.
22. Пальчикова М. В. Новая форма процессуальных документов как следствие информатизации суда // Информационное право. — 2009. — № 3. — С. 11–12.
23. Параскевов А. В., Каденцева А. А., Мороз С. И. Перспективы и особенности разработки чат-ботов // Научный журнал КубГАУ = Scientific Journal of KubSAU. — 2017. — № 130. — С. 395–404.
24. Перегудов А. В. Анализ клавиатурного почерка. Способы его применения // Интерактивная наука. — 2018. — № 6 (28). — С. 59–60.
25. Полякова Т. А. Вопросы создания правовых условий внедрения электронного документооборота и использования электронных документов в качестве доказательств // Человек: преступление и наказание. — 2008. — № 1. — С. 26–28.
26. Протасевич А. А., Фойгель Е. И. О возможностях криминалистической габитоскопии при реализации мер противодействия современной киберпреступности // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Ч. 14. — № 3. — С. 471–480.
27. Реховский А. Ф. Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе Китая // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 21 мая 2021 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. — Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2021. — С. 69–77.
28. Савельева М. В., Смушкин А. Б., Домнина О. В. Предъявление для опознания: психологические и тактические аспекты, перспективные методы производства // Психология и право. — 2020. — Т. 10. — № 2. — С. 212–222.
29. Савчук Т. А. Дискуссионные вопросы о понятии и законодательном закреплении «электронных» («цифровых») доказательств в уголовном процессе // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сборник научных трудов, приуроченный к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович. — Минск : Изд-во БГУ, 2017. — С. 88–91.
30. Симанович Л. Н. Использование информационных технологий при отправлении правосудия // Администратор суда. — 2008. — № 2. — С. 7–10.
31. Слепцова Ю. Н. Автоматизация маркетинговых процессов при помощи чат-бота // Научный журнал. — 2020. — № 3 (48). — С. 38–39.

32. *Смушкин А. Б.* Использование компьютерно опосредованной реальности в правоохранительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 454. — С. 251–260.
33. *Степаненко Д. А., Бахтеев Д. В., Евстратова Ю. А.* Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2020. — № 2 (11). — С. 104–110.
34. *Толстоуцкий В. Ю.* Закономерности криминалистической теории отражения, присущие субъективному этапу // Право. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2008. — № 2. — С. 203–209.
35. *Тульская О. В.* Некоторые проблемы использования электронных документов в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. — 2009. — № 6 (14). — С. 74–79.
36. Умные камеры в Москве помогли задержать более 100 человек // URL: <https://hightech.plus/2019/06/27/umnie-kameri-v-moskve-pomogli-zaderzhat-bolee-100-chelovek> (дата обращения: 29.12.2021).
37. *Халиуллина Л. Г.* Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики // Правопорядок. — 2016. — № 4. — С. 75–79.
38. *Штыкова Н. Н.* Инновационные технологии ювенальной юстиции и их применение в юридической практике // Администратор суда. — 2009. — № 1. — С. 16–17.
39. *Юркевич М. А.* Цифровое уголовное судопроизводство: какой процесс нас ждет в ближайшем будущем и о чем нельзя забывать в погоне за всеобщей диджитализацией // Вопросы российского и международного права. — 2020. — Т. 10. — № 5А. — С. 54–61. — DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007.
40. *Яндиев И. Б.* Исследование временных характеристик клавиатурного почерка для быстрой аутентификации личности // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 154–158.

Материал поступил в редакцию 24 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abdulvaliev A. F. Opyat pro elektronnoe ugovnoe delo // Pravo i politika. — 2013. — № 1. — S. 15–18.
2. Abramova A. A. Znachenie virtualnykh sledov v rassledovanii finansirovaniya terrorizma // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. — 2017. — № 4. — S. 85–87.
3. Afanasev A. Yu. Iskusstvennyy intellekt ili intellekt subektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestupleniy: chto pobedit? // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2018. — № 3 (38). — S. 28–34.
4. Bakhteev D. V. Ontologicheskie osnovy razrabotki intellektualnoy sistemy analiza. prognozirovaniya i preduprezhdeniya riskov fizicheskoy bezopasnosti // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: materialy Tretey mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (Ekaterinburg, 21 maya 2021 g.) / otv. red. D. V. Bakhteev. — Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2021. — S. 78–86.
5. Vorobeva I. B. Primenenie bolshikh dannykh (big data) pri prognozirovanii i rassledovanii prestupleniy // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. — 2021. — № 3 (140). — S. 195–202.
6. Goldshmidt E. S., Drapezo R. G., Shelestyukov V. N., Berezhnova D. Yu., Shelest A. N. Kriminalisticheskoe znachenie individualno-psikhologicheskikh osobennostey lichnosti na kharakteristiki izgotovleniya elektronnoho dokumenta // Sibirskie ugovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2016. — № 6 (14). — S. 65–72.
7. Grishin D. A. Tsifrovizatsiya dosudebnogo ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 455. — S. 208–215.
8. Dolgov A. M. Elektronnoe ugovnoe delo v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa v Rossii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. — 2018. — № 9 (62). — S. 55–57.

9. Zaytsev O. A., Pastukhov P. S. Tsifrovoy profil litsa kak element informatsionno-tekhnologicheskoy strategii rassledovaniya prestupleniy // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2022. — № 56. — S. 304.
10. Zigura N. A., Kudryavtseva A. V. Kompyuternaya informatsiya kak vid dokazatelstva v ugovnom protsesse Rossii: monografiya. — M., 2011. — 176 s.
11. Zuev S. V. Ugolovnoe sudoproizvodstvo kak tsifrovaya sotsialnaya ekosistema // Universitetskie pravovye dialogi «Pravo i ekologiya»: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Chelyabinsk: Yuzhno-Uralskiy gosudarstvennyy universitet (natsionalnyy issledovatel'skiy universitet), 2021. — S. 186–189.
12. Zuev S. V., Titova A. S. Slabye storony informatsionnogo podkhoda v svete tsifrovizatsii ugovnogo sudoproizvodstva // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2019. — № 1 (20). — S. 49–54.
13. Ivanov V. Yu. K voprosu o klassifikatsii elektronno-tsifrovyykh sledov // Natsionalnaya bezopasnost / Nota Bene. — 2020. — № 3. — S. 64–71.
14. Ishchenko E. P. Kriminalistika: glavnye napravleniya razvitiya // Sibirskie ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya. — 2012. — № 1. — S. 201–209.
15. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu. A. Elektronnoe ugolovnoe delo — instrument modernizatsii ugovnogo sudoproizvodstva // Rossiyskoe pravosudie. — 2015. — № 2. — S. 95–101.
16. Kuchin O. S. Elektronnaya kriminalistika: mif ili realnost // Akademicheskaya mysl. — 2019. — № 3 (8).
17. Lytkin N. N. Ispolzovanie kompyuterno-tekhnicheskikh sledov v rassledovanii prestupleniy protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 24 s.
18. Maslennikova L. N. Kontseptualnyy podkhod k postroeniyu ugovnogo sudoproizvodstva, obespechivayushchego dostup k pravosudiyu v usloviyakh razvitiya tsifrovyykh tekhnologiy // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2020. — № 10 (74). — S. 52–65.
19. Meshcheryakov V. A. «Virtualnye sledy» pod «skalpelem Okkama» // Informatsionnaya bezopasnost regionov. — 2009. — № 1. — S. 28–33.
20. Meshcheryakov V. A. Teoreticheskie osnovy mekhanizma sledoobrazovaniya v tsifrovoy kriminalistike: monografiya. — M.: Prospekt, 2022. — 176 s.
21. Milashev V. A. Problemy taktiki poiska, fiksatsii i izyatiya sledov pri nepravomernom dostupe k kompyuternoy informatsii v setyakh EVM: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2004. — 21 s.
22. Palchikova M. V. Novaya forma protsessualnykh dokumentov kak sledstvie informatizatsii suda // Informatsionnoe pravo. — 2009. — № 3. — S. 11–12.
23. Paraskevov A. V., Kadentseva A. A., Moroz S. I. Perspektivy i osobennosti razrabotki chat-botov // Nauchnyy zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU. — 2017. — № 130. — S. 395–404.
24. Peregudov A. V. Analiz klaviaturnogo pocherka. Sposoby ego primeneniya // Interaktivnaya nauka. — 2018. — № 6 (28). — S. 59–60.
25. Polyakova T. A. Voprosy sozdaniya pravovykh usloviy vnedreniya elektronnoy dokumentooborota i ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2008. — № 1. — S. 26–28.
26. Protasevich A. A., Foygel E. I. O vozmozhnostyakh kriminalisticheskoy gabitoskopii pri realizatsii mer protivodeystviya sovremennoy kiberprestupnosti // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. — 2020. — Ch. 14. — № 3. — S. 471–480.
27. Rekhovskiy A. F. Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v ugovnom protsesse Kitaya // Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii: materialy Tretey mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (Ekaterinburg, 21 maya 2021 g.) / otv. red. D. V. Bakhteev. — Ekaterinburg: Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2021. — S. 69–77.
28. Saveleva M. V., Smushkin A. B., Domnina O. V. Predyavlenie dlya opoznaniya: psikhologicheskie i takticheskie aspekty, perspektivnye metody proizvodstva // Psikhologiya i pravo. — 2020. — T. 10. — № 2. — S. 212–222.
29. Savchuk T. A. Diskussionnye voprosy o ponyatii i zakonodatel'nom zakreplenii «elektronnykh» («tsifrovyykh») dokazatelstv v ugovnom protsesse // Ugolovnaya yustitsiya v svete integratsii pravovykh sistem i

- internatsionalizatsii kriminalnykh ugroz: sbornik nauchnykh trudov, priurochenny k 90-letiyu d-ra yurid. nauk prof. I. I. Martinovich. — Minsk: Izd-vo BGU, 2017. — S. 88–91.
30. Simanovich L. N. Ispolzovanie informatsionnykh tekhnologiy pri otpravlenii pravosudiya // Administrator suda. — 2008. — № 2. — S. 7–10.
31. Sleptsova Yu. N. Avtomatizatsiya marketingovykh protsessov pri pomoshchi chat-bota // Nauchnyy zhurnal. — 2020. — № 3 (48). — S. 38–39.
32. Smushkin A. B. Ispolzovanie kompyuterno oposredovannoy realnosti v pravookhranitelnoy deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 454. — S. 251–260.
33. Stepanenko D. A., Bakhteev D. V., Evstratova Yu. A. Ispolzovanie sistem iskusstvennogo intellekta v pravookhranitelnoy deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta voysk natsionalnoy gvardii. — 2020. — № 2 (11). — S. 104–110.
34. Tolstolutskiy V. Yu. Zakonomernosti kriminalisticheskoy teorii otrazheniya, prisushchie subektivnomu etapu // Pravo. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo. — 2008. — № 2. — S. 203–209.
35. Tulskaia O. V. Nekotorye problemy ispolzovaniya elektronnykh dokumentov v kachestve dokazatelstv v ugovnom sudoproizvodstve // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF. — 2009. — № 6 (14). — S. 74–79.
36. Umnye kamery v Moskve pomogli zaderzhat bolee 100 chelovek // URL: <https://hightech.plus/2019/06/27/umnie-kameri-v-moskve-pomogli-zaderzhat-bolee-100-chelovek> (data obrashcheniya: 29.12.2021).
37. Khaliullina L. G. Elektronnaya forma protsessualnykh dokumentov v ugovnom protsesse: problemy teorii i praktiki // Pravoporyadok. — 2016. — № 4. — S. 75–79.
38. Shtykova N. N. Innovatsionnye tekhnologii yuvenalnoy yustitsii i ikh primenenie v yuridicheskoy praktike // Administrator suda. — 2009. — № 1. — S. 16–17.
39. Yurkevich M. A. Tsifrovoye ugovnoye sudoproizvodstvo: kakoy protsess nas zhdet v blizhayshe budushchem i o chem nelzya zabyvat v pogone za vseobshchey didzhitalizatsiey // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2020. — T. 10. — № 5A. — S. 54–61. — DOI: 10.34670/AR.2020.98.24.007.
40. Yandiev I. B. Issledovanie vremennykh kharakteristik klaviaturnogo pocherka dlya bystroy autentifikatsii lichnosti // Molodoy uchenyy. — 2017. — № 14 (148). — S. 154–158.

Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве

Аннотация. Судом ЕС в заключении по делу C-135/15 от 20.04.2016 подтверждены важнейшие положения доктрины Ф. К. Савиньи: 1) публичный порядок государства защищен как общей оговоркой о публичном порядке (негативная оговорка), так и специальными правилами строго позитивного, императивного характера (позитивная оговорка); 2) в основе применения позитивной и негативной оговорок о публичном порядке лежат соображения публичного интереса, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны.

В Конституционном праве России и зарубежных стран политические, социальные и экономические основы устройства страны — это три фундаментальные основы государства, закрепляемые в качестве положений Конституции. Регламент ЕС Рим I (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с тремя фундаментальными основами организации государства — политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы о правовой, политической или экономической системе государства установлены законодателем в ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства и в связи с этим не годятся для характеристик публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке. Закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ публичные интересы (конституционно значимые ценности) имеют принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. В соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой на этих интересах базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Соображения, связанные с указанными публичными интересами, лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорок о публичном порядке.

Ключевые слова: международное частное право; публичный порядок (правопорядок); публичный интерес; конституционно значимые ценности; устройство (организация) государства; оговорка о публичном порядке; сверхимперативные нормы; защитные оговорки; позитивная оговорка; негативная оговорка.

Для цитирования: Шулаков А. А. Публичные интересы и защитные оговорки в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 159–166. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.159-166.

© Шулаков А. А., 2023

* Шулаков Андрей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
aashulakov@msal.ru

Public Interest and Safeguard Clauses in Private International Law

Andrey A. Shulakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
aashulakov@msal.ru

Abstract. In its judgment in case C-135/15 dated April 20, 2016 the Court of Justice of the European Union confirmed the most important provisions of the doctrine of F.C. Savigny: 1) the public policy of the state is protected both by a general public policy clause (negative clause) and by special rules of a strictly positive, imperative nature (positive clause); 2) the application of positive and negative public policy clauses is based on considerations of public interest that are of fundamental importance for the political, social or economic structure of the country. In the constitutional law of Russia and foreign countries, the political, social and economic foundations of the country's structure are the three fundamental foundations of the state, enshrined as provisions of the Constitution. The EU Regulation Rome I (Art. 9), the Civil Code of the Netherlands (Art. 10:7) and other modern foreign legal acts, as characteristics of super-imperative norms, fix the protection of public interests related to the three fundamental foundations of the organization of the state: political, social or economic structure (organization) of the state. Art. 1193 of the Civil Code of the Russian Federation establishes the elements on the legal, political or economic system of the state used by the Supreme Court of the Russian Federation as a template to determine the differences in the system of the state. Therefore, they are not suitable for the characteristics of public policy and protective clauses on public policy. Enshrined in Part 3 of Art. 55 of the Constitution of the Russian Federation, public interests (constitutionally significant values) are of fundamental importance for the political, social or economic structure of the country. In accordance with the doctrine, modern legislation and practice, public policy is based on these interests within the meaning of private international law. Considerations related to the indicated public interests underlie the application of both positive (Article 1192 of the Civil Code of the Russian Federation) and negative (Article 1193 of the Civil Code of the Russian Federation) public policy clauses.

Keywords: private international law; public order (law and order); public interest; constitutionally significant values; device (organization) of the state; public policy clause; super-imperative norms; protective clauses; positive clause; negative clause.

Cite as: Shulakov AA. Publichnye interesy i zashchitnye ogovorki v mezhdunarodnom chastnom prave [Public Interest and Safeguard Clauses in Private International Law]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):159-166. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.159-166. (In Russ., abstract in Eng.).

I. Соображения публичного интереса лежат в основе применения позитивной и негативной оговорок о публичном порядке (решение Суда ЕС по делу C-135/15 (2016))

Закрепленное в преамбуле Регламента ЕС «Рим I» (п. 37), а в дальнейшем и в Регламенте

ЕС «Рим II» (п. 32) положение о том, что соображения публичного интереса лежат в основе применения негативной и позитивной оговорок о публичном порядке¹, берет свое начало в учении Ф. К. Савиньи². Данный вывод был сделан Генеральным адвокатом Суда ЕС М. Шпунаром в

¹ Соображения публичного интереса оправдывают в исключительных обстоятельствах использование судами государств-членов таких механизмов, как оговорка о публичном порядке и преобладающие императивные положения (Регламент ЕС от 17.06.2008 № 593/2008 «О праве, применимом к договорным обязательствам» (Рим I) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32008R0593> (дата обращения: 01.12.2022)).

² *Savigny F. C. System des heutigen Römischen Rechts*. Bd. 8. Berlin, 1849. S. 32–37. URL: http://www.deutschestextarchiv.de/book/show/savigny_system08_1849 (дата обращения: 01.12.2022).

заклучении по делу C-135/15 (Греческая Республика v. Григориос Никифоридис) от 20.04.2016³. В пункте 68 заключения («Overriding mandatory provisions and public policy») прямо указывается, что «пристальное изучение происхождения преобладающих императивных положений показывает очень тесную связь с идеей защиты в оговорке о публичном порядке». В этом отношении, отметил М. Шпунар, достаточно сослаться на вывод, сделанный Ф. К. Савиньи⁴. Заключение Генерального адвоката Суда Европейского Союза М. Шпунара по указанному делу было подтверждено Решением Большой палаты Суда ЕС 18 октября 2016 г. (п. 6, 41, 43)⁵.

II. Статья 9 Регламента ЕС «Рим I» (2008) о публичных интересах, имеющих принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. Ф. К. Савиньи об основаниях строго позитивных императивных норм. Наука конституционного права о трех фундаментальных основах государства

Содержание публичных интересов, на которых основываются обе оговорки о публичном порядке, закреплено в ст. 9 Регламента ЕС

«Рим I» («Преобладающие императивные положения»). К ним относятся *публичные интересы, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны*.

Важно подчеркнуть, что перечисленные в ст. 9 Регламента ЕС «Рим I» (2008) характеристики сверхимперативных норм, основанные на политических, социальных или экономических публичных интересах, также являются не чем иным, как калькой характеристик, выявленных Ф. К. Савиньи еще в 1849 г.: «Специальные строго позитивные императивные нормы основаны на *соображениях публичного блага*, вне зависимости от того, какой они имеют характер — *политический, полицейский или экономический*»⁶.

Соображения полицейского характера, отмеченные Ф. К. Савиньи, являлись в XVIII–XIX вв., по сути, синонимом *соображений социального характера*. Нормы, направленные на охрану публичных интересов, связанных с социальным устройством, во времена Ф. К. Савиньи относились к полицейским законам, направленным на *благоустройство* (наведение порядка, создание комфортных условий для населения и т.д.), т.е. на те же социальные цели⁷. Общий земель-

³ Opinion of Advocate General Szpunar delivered on 20 April 2016. Republik Griechenland v. Grigorios Nikiforidis. Case C-135/15 (79) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62015CC0135> (дата обращения: 01.12.2022).

⁴ Публичный порядок государства защищен — независимо от общей оговорки о публичном порядке, корректирующей последствия применения конкретного применимого закона — также специальными правилами строго позитивного, императивного характера («Gesetze von streng positiver, zwingender Natur»). На связь между преобладающими императивными положениями и оговоркой о публичном порядке также указывается в п. 37 Регламента «Рим I», где говорится, что «соображения публичного интереса оправдывают предоставление судам государств-членов возможности, в исключительных обстоятельствах применять исключения, основанные на оговорке о публичном порядке и преобладающих императивных положениях» (Opinion of Advocate General Szpunar delivered on 20 April 2016. Case C-135/15 (79)).

⁵ Document 62015CJ0135. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 18 October 2016. Republik Griechenland v. Grigorios Nikiforidis. Case C-135/15 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX:62015CJ0135> (дата обращения: 01.12.2022); Avato E., Winkler M.. Reinforcing the Public Law Taboo: A Note on Hellenic Republic v. Nikiforidis // European Law Review, 2018, 43(4). P. 569–582 // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3251352 (дата обращения: 01.12.2022).

⁶ Savigny F. C. von. Op. cit. S. 32–38.

⁷ Указанный в работе Савиньи термин *polizeilichen* и фигурирующее, например, в ст. 3 ГК Франции понятие *Les lois de police* в отечественной юридической литературе всегда переводились как «благоустройство» (см., например: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. М.: Юрист, 2000. Т. 2. С. 170).

ный закон для прусских государств 1794 г. (§ 10 II 17) содержал положения, определяющие задачи полиции в сфере социального обеспечения. В § 3 постановления Пруссии «Об улучшении создания провинциальных, полицейских и финансовых властей» 1808 г. в задачи полиции входило не только поддержание общественного порядка, но и обеспечение общественного блага⁸.

В конституционном праве России и зарубежных стран *политические, социальные и экономические основы устройства страны* — это три фундаментальные основы⁹ государства, закрепляемые в качестве положений конституции¹⁰.

III. Закрепление в современном зарубежном законодательстве сверхимперативных норм, направленных на защиту публичных интересов, связанных с политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства

Указанные в ст. 9 Регламента ЕС «Рим I» признаки сверхимперативных норм получили закрепление в законодательстве европейских государств по международному частному праву.

Первым законом, закрепившим данное положение, был Гражданский кодекс Нидерландов, книга 10 «Международное частное право» (ст. 10:7) (Закон от 19.05.2011)¹¹.

В последующие годы голландский подход к определению сверхимперативных норм был закреплен в ст. 10 Закона о МЧП Черногории (2013), ст. 13 Закона о МЧП Хорватии (2017), ст. 13 Закона о МЧП Северной Македонии (2020), ст. 40 проекта Закона о МЧП Сербии (2014)¹². Понятие сверхимперативных норм

⁸ См.: Концепция полиции в Германии // URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Polizeibegriff_in_Deutschland#Das_Zeitalter_der_Aufkl%C3%A4rung (дата обращения: 01.12.2022).

⁹ Политические основы РФ — демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)), права и свободы человека (ст. 2), могут быть ограничены в целях... (п. 3 ст. 55) и т.д.

Экономические основы РФ — единство экономического пространства свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ст. 8).

Социальные основы РФ — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (ст. 7).

¹⁰ См.: *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. М. : Юристъ, 2005. Т. 1. С. 326 ; *Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д.* Конституционное право России : учебник. М. : Новый юрист, 1997. С. 38–39; *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Юрист, 1995. С. 131–142 ; Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Струшин. М. : Бек, 1995. Т. 1–2. С. 170.

¹¹ Преобладающие императивные положения — это положения, соблюдение которых является настолько важным для защиты публичных интересов государства, определяющих его политическую, социальную или экономическую организацию, что они должны применяться ко всем случаям, подпадающим под действие таких положений, независимо от подлежащего применению права (Dutch Civil Code. Book 10 // URL: <http://www.dutchcivillaw.com/civilcodebook01010.htm> (дата обращения: 01.12.2022)).

¹² См.: Проектная группа «Современная конструкция международного частного права» // Сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/SE> (дата обращения: 01.12.2022).

в этом законодательстве базируется на публичных интересах, закрепляющих три фундаментальные основы организации государства: политическую, социальную и экономическую.

Таким образом, Регламент «Рим I» (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с *политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства*.

IV. Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы о системе государства установлены законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения различий в системе государства и в связи с этим не годятся для характеристики публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке

Понятия публичного порядка РФ¹³ и сверхимперативных норм (ст. 1192 ГК РФ)¹⁴, данные, в частности, в постановлениях Пленума ВС РФ, также имеют три признака. Однако эти признаки кардинально отличаются от характеристик, определенных Ф. К. Савиньи, подтвержденных

научой конституционного права и закрепленных современным зарубежным законодательством.

Вместо *признаков, связанных с устройством (организацией) государства*, в указанных постановлениях Верховного Суда РФ фигурируют *элементы системы государства*, т.е. использован *шаблон*, установленный законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий системы иностранного государства от системы российского государства¹⁵. Смысл указанной нормы заключается в недопустимости применения оговорки о публичном порядке исходя из различий в *политической* (иные государственные институты и учреждения, а также идеологические и политические ценности и нормы, регулирующие политическую жизнь членов данного государства), *экономической* (иные типы экономических систем государств — традиционная, командная, рыночная, нерыночная, смешанная) и *правовой* (другое право, правовая идеология и т.д.) системах иностранных государств. Отказ от применения иностранного права, основанный на том, что это право относится к иной системе государства, является, по сути, отрицанием международного частного права¹⁶.

¹³ «Под публичным порядком в целях применения названных норм понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, *составляют основу построения экономической, политической, правовой системы государства*. К таким началам, в частности, относится запрет на совершение действий, прямо запрещенных сверхимперативными нормами законодательства Российской Федерации (статья 1192 Гражданского кодекса Российской Федерации), если этими действиями наносится ущерб суверенитету или безопасности государства, затрагиваются интересы больших социальных групп, нарушаются конституционные права и свободы частных лиц» (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»).

¹⁴ «Императивная норма права имеет особое значение и *относится к нормам непосредственного применения*, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с *основами построения экономической, политической или правовой системы государства*» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»).

¹⁵ «Отказ в применении нормы иностранного права не может быть основан только на отличии правовой, политической или экономической системы соответствующего иностранного государства от правовой, политической или экономической системы Российской Федерации» (ст. 1193 ГК РФ).

¹⁶ См.: Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 166–167.

Так, например, нельзя отказать в применении норм мусульманской страны по той причине, что в правовой системе этой страны закреплён институт полигамии, запрещённый в РФ.

Очевидно, что элементы, перечисленные в качестве *отличий систем государства* (правовая, политическая или экономическая системы) и *характеристики организации государства* (политическое, социальное или экономическое устройство), не тождественны друг другу. Данное несоответствие подчёркивает и то, что один из трёх указанных элементов системы государства, а именно правовая система государства¹⁷, — охватывает право, законодательство и тем самым включает *все императивные положения, закрепляющие публичные интересы, связанные с политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства*.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы, установленные законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства, не годятся для характеристики публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке.

V. Публичные интересы, составляющие публичный порядок по смыслу международного частного права и лежащие в основе применения защитных оговорок

Основы правопорядка (публичного порядка) РФ коррелируют с суверенитетом, безопасностью РФ, конституционными правами и свободами российских граждан и юридических лиц¹⁸. Указанное в полной мере соответствует основаниям, закреплённым согласно ст. 29 Всеобщей декларации прав человека в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ¹⁹.

Эти основания (публичные интересы), вне всяких сомнений, имеют принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны. Именно на этих интересах в соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Соображения, связанные с указанными публичными интересами, лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорок о публичном порядке²⁰.

Главное различие защитных оговорок, базирующихся на одних и тех же публичных интересах, заключается в видах используемых социальных норм. В рамках позитивной оговорки применяются нормы позитивного права, в рамках негативной оговорки, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи, иностранное право традиционно вытесняют так называемые «добрые нравы»,

¹⁷ Правовая система государства — право, законодательство, юридическая практика, правовая идеология (доктрина), юрисдикционные органы государства, правовая культура, правовая идеология, а также негосударственные правовые институты (адвокатура, нотариат, профессиональные сообщества юристов). См.: Синюков В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2010. С. 54; Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2000. С. 465–466.

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 (п. 11) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты *основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства*» (п. 3 ст. 55 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ называет указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции основания публичными интересами / конституционно значимыми ценностями (постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 № 15-П // СПС «КонсультантПлюс»).

²⁰ Малкин О. Ю. Выбор вненациональных источников в качестве применимого права // Хозяйство и право. 2019. № 9. С. 109.

включающие в себя основы морали, главные религиозные постулаты, главные экономические и культурные традиции, сформировавшие российское гражданское общество²¹.

VI. Выводы

Таким образом, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи:

1) публичный порядок государства защищен как общей оговоркой о публичном порядке (негативная оговорка), так и специальными правилами строго позитивного, императивного характера (позитивная оговорка);

2) соображения публичного интереса, имеющие принципиальное значение для политического, социального или экономического устройства страны, лежат в основе негативной и позитивной оговорки о публичном порядке. Данный вывод подтвержден Решением Суда ЕС по делу C-135/15 2016 г., наукой конституционного права и современными зарубежными правовыми актами. В конституционном праве России и зарубежных стран политические, социальные и экономические основы устройства страны — это три фундаментальные основы государства, закрепляемые в качестве положений конституции. Регламент ЕС «Рим I» (ст. 9), ГК Нидерландов (ст. 10:7) и другие современные зарубежные правовые акты в качестве характеристик сверхимперативных норм закрепляют защиту публичных интересов, связанных с тре-

мя фундаментальными основами организации государства — политическим, социальным или экономическим устройством (организацией) государства.

Используемые Верховным Судом РФ в качестве шаблона элементы, установленные законодателем в ч. 2 ст. 1193 ГК РФ для определения отличий в системе государства, не годятся для характеристик публичного порядка и защитных оговорок о публичном порядке.

Публичные интересы (ценности), указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, вне всяких сомнений, имеют принципиальное значение для устройства (организации) государства.

Именно на этих интересах в соответствии с доктриной, современным законодательством и практикой базируется публичный порядок по смыслу международного частного права. Эти публичные интересы лежат в основе применения как позитивной (ст. 1192 ГК РФ), так и негативной (ст. 1193 ГК РФ) оговорки о публичном порядке.

Главное различие защитных оговорок, базирующихся на одних и тех же публичных интересах, заключается в видах социальных норм. В рамках позитивной оговорки применяются нормы позитивного права, в рамках негативной оговорки, в соответствии с доктриной Ф. К. Савиньи, иностранное право традиционно вытесняет комплекс социальных норм, относящихся к «добрым нравам».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. Т. 1. — М., 2005. — 864 с.
2. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — 1235 с.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. — М., 1995. — 584 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. Т. 1–2 / отв. ред. Б. А. Страшун. — М., 1995. — 430 с.

²¹ См.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.11.2013 по делу № А56-23769/2013 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.03.2012 по делу № А56-49603/2011 ; постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.12.2009 по делу № А21-802/2009 // Документы опубликованы не были. СПС «КонсультантПлюс».

5. Международное частное право : учебник / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 656 с.
6. Малкин О. Ю. Выбор вненациональных источников в качестве применимого права // Хозяйство и право. — 2019. — № 9. — С. 103–112.
7. Сinyukov В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. — 2-е изд., доп. — М., 2010. — 672 с.
8. Стрекозов В. Г., Казанчев Ю. Д. Конституционное право России : учебник. — М., 1997. — 288 с.
9. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Т. 2 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. — М., 2000. — 519 с.
10. Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 8. — Berlin, 1849. — 540 S.

Материал поступил в редакцию 5 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnyy kurs: v 2 t. T. 1. — М., 2005. — 864 s.
2. Bolshoy yuridicheskiy slovar / pod red. A. Ya. Sukhareva, V. E. Krutskikh. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2000. — 1235 s.
3. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnik. — М., 1995. — 584 s.
4. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik: v 4 t. T. 1–2 / отв. ред. В. А. Strashun. — М., 1995. — 430 s.
5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. — 656 s.
6. Malkin O. Yu. Vybory vnenatsionalnykh istochnikov v kachestve primenimogo prava // Khozyaystvo i pravo. — 2019. — № 9. — S. 103–112.
7. Sinyukov V. N. Rossiyskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. — 2-е изд., доп. — М., 2010. — 672 s.
8. Strekozov V. G., Kazanchev Yu. D. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. — М., 1997. — 288 s.
9. Khrestomatiya po vseobshchey istorii gosudarstva i prava. T. 2 / pod red. K. I. Batyra i E. V. Polikarpovoy. — М., 2000. — 519 s.
10. Savigny F. C. von. System des heutigen Römischen Rechts. Bd. 8. — Berlin, 1849. — 540 S.

Современный международно-правовой дискурс В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИНЦА

Аннотация. Проблемы охраны окружающей среды по-прежнему одни из самых актуальных международно-правовых вопросов. Среди причин загрязнения окружающей среды, а следовательно, нарушения прав человека и причинения вреда здоровью населения называется использование свинца. Присутствие свинца в организме человека увеличивает риск снижения когнитивных функций, нарушений в работе эндокринной и репродуктивной систем человека и др. При этом наиболее подвержены риску отравления свинцом малолетние дети. Вопросы регулирования обращения со свинцом (отдельно или в составе группы тяжелых металлов) являются предметом особого внимания в международном праве. Одним из злободневных вопросов является ограничение использования свинца в красках, реализуемое в рамках глобального партнерства правительственных, неправительственных и частных организаций и субъектов. По мнению автора, такой способ разрешения экологических проблем предполагает развитие «многоуровневого» международно-правового управления в сфере обращения с химическими веществами. В статье подчеркивается необходимость принятия согласованных мер по ограничению использования и ликвидации свинецсодержащих красок, что предполагает отказ государств от волюнтаристских подходов к установлению нормативных пределов содержания свинца в красках. Предлагаются два способа разрешения проблемы: создание международного соглашения, имеющего обязывающий характер (по примеру Конвенции ООН по ртути), и пролонгирование практики глобального партнерства. Основным мерилom эффективности такого способа должна быть признана достаточная степень защищенности прав человека и в более широком смысле — соблюдение принципов международного права в целом.

Ключевые слова: международное право; международное экологическое право; права человека; охрана окружающей среды; право на благоприятную окружающую среду; устойчивое развитие; химические вещества; СПМУХВ; свинец; свинецсодержащая краска; Альянс по ликвидации свинцовых красок; Евразийский экономический союз; ЮНЕП; обращение с химическими веществами; безопасное обращение с химическими веществами.

Для цитирования: Норбоева Т. В. Современный международно-правовой дискурс в отношении использования свинца // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 167–177. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.167-177.

© Норбоева Т. В., 2023

* Норбоева Туяна Владимировна, аспирант кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
norboevatv@mail.ru

Modern International Legal Discourse Regarding the Use of Lead

Tuyana V. Norboeva, Postgraduate Student, Department of International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
norboevatv@mail.ru

Abstract. The problems of environmental protection are still one of the most pressing international legal issues. Among the causes of environmental pollution, and hence the violation of human rights and harm to public health, is the use of lead. The presence of lead in the human body increases the risk of cognitive decline, disruption of the endocrine and reproductive systems, etc. However, young children are most at risk of lead poisoning. Issues of regulating the handling of lead (individually or as part of a group of heavy metals) are the subject of special attention in international law. One of the burning issues is the limitation of the use of lead in paints, implemented through a global partnership of governmental, non-governmental and private organizations and actors. According to the author, this way of solving environmental problems involves the development of a «multi-level» international legal management in the field of handling chemicals. The paper emphasizes the need to take coordinated measures to limit the use and eliminate lead-containing paints, which implies the abandonment of voluntaristic approaches by states to the establishment of regulatory limits for the content of lead in paints. Two ways of resolving the problem are proposed: the creation of an international agreement of a binding nature (following the example of the UN Convention on Mercury), and the prolongation of the practice of global partnership. The main measure of the effectiveness of such a method should be recognized as a sufficient degree of protection of human rights and, in a broader sense, compliance with the principles of international law as a whole.

Keywords: international law; international environmental law; human rights; environmental protection; right to a healthy environment; sustainable development; chemical substances; SAICM; lead; lead-containing paint; Alliance to Eliminate Lead Paint; Eurasian Economic Union; UNEP; handling of chemicals; safe handling of chemicals.

Cite as: Norboeva TV. Sovremennyy mezhdunarodno-pravovoy diskurs v otnoshenii ispolzovaniya svintsa [Modern International Legal Discourse Regarding the Use of Lead]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):167-177. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.167-177. (In Russ., abstract in Eng.).

Загрязнение окружающей среды химическими веществами и причинение вреда здоровью населения вследствие химических загрязнений — серьезный повод для беспокойства всего мирового сообщества¹. В качестве источников загрязнения окружающей среды зачастую выступают техногенные выбросы промышленных предприятий, транспортировка продукции и отходов на дальние

расстояния, неэкологичные процессы утилизации отходов и т.д.

Свинец — тяжелый металл, относящийся по степени воздействия на живые организмы к классу высокоопасных веществ, наряду с кадмием, ртутью, цинком и другими веществами. Научные исследования подтверждают, что даже минимальное содержание свинца в крови человека наносит ему непоправимый вред². Сви-

¹ Салия М. Р. Развитие международного экологического права на современном этапе: обзор мероприятий, международных договоров и судебной практики // *Lex russica* (Русский закон). 2021. № 74 (4). С. 79.

² Архипов Е. В. [и др.] Поражение почек от воздействия свинца: исторические аспекты // *Терапевтический архив*. 2022. № 6. С. 778; Шестова Г. В. [и др.] Опасность хронических отравлений свинцом для здоровья населения. Медицина экстремальных ситуаций. 2012. № 4 (42) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opasnost-hronicheskikh-otravleniy-svintsom-dlya-zdorovya-naseleniya> (дата обращения: 22.10.2022) ; Кошкина В. С., Котляр Н. Н., Котельникова Л. В., Долгушина Н. А. Клинико-токсикологическая характеристика свинца и его соединений. Медицинские новости. 2013. № 1 (220) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kliniko-toksikologicheskaya-harakteristika-svintsa-i-ego-soedineniy> (дата обращения: 22.10.2022).

нец попадает в организм человека в основном в результате вдыхания пыли и воздуха, а также потребления продуктов питания³. По данным Всемирной организации здравоохранения, в 2019 г. практически половина из 2 млн случаев смерти в результате химического отравления были вызваны превышением концентрации свинца в организме⁴.

Ограничение использования свинца и его соединений — международно-правовая повестка

Несмотря на свои опасные свойства, свинец широко используется в различных отраслях промышленности, в производстве легкоплавких сплавов, водопроводных труб, накопителей энергии, пигментов и красок, ювелирных изделий, игрушек, посуды из свинцового хрусталя, а также других видов продукции⁵. Международно-правовое регулирование использования свинца в настоящее время носит разобщенный характер. Следует говорить о широком перечне международных соглашений, регламентирующих вопросы контроля выбросов таких загрязнений и связанных с ними видов деятельности. В первую очередь следует указать следующие соглашения:

— Конвенция Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (1979 г.), а также Протокол по тяжелым металлам к Конвенции 1979 г. о трансграничном загрязнении воздуха

на большие расстояния (1998 г.). Оба соглашения созданы в целях охраны человека и окружающей среды от загрязнений атмосферного воздуха, в Протоколе предусмотрены обязательства государств о сокращении годового объема атмосферных выбросов таких тяжелых металлов, как кадмий, ртуть и свинец.

— Конвенция по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (1992 г.), которая регулирует международное сотрудничество в области защиты морской среды Северо-Восточной части Атлантического океана в целях охраны здоровья людей и сохранения морских экосистем. В рамках реализации данной Конвенции в 2002 г. был разработан Глобальный перечень химических веществ, требующих принятия приоритетных действий⁶, куда были включены свинец и его соединения.

— Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г. и разработанные в соответствии со ст. 20 Конвенции рекомендации Балтийской комиссии по защите морской среды (далее — ХЕЛКОМ). Следует отметить Рекомендацию 19/5 ХЕЛКОМ, которая определяла перечень опасных веществ, требующих особого внимания, и заменившую ее в 2010 г. Рекомендацию 31E/1 по опасным веществам⁷.

— Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов 1989 г. Эта Конвенция регулирует трансграничные перевозки опасных отходов и устанавливает обязательства для сторон по обеспечению того, чтобы такие отходы удалялись экологически безопасным способом. Согласно п. 1 (а) ст. 1 Конвенции, свинец и его соединения (как часть

³ Доклад Программы ООН по окружающей среде об основных научных выводах в отношении свинца (2010) // URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22871/Key_Scientific_Findings_Lead_RU.pdf?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 22.10.2022).

⁴ The public health impact of chemicals: knowns and unknowns. Official website of the World Health Organization // URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-FWC-PHE-EPE-16-01> (дата обращения: 22.10.2022).

⁵ Отравление свинцом. Официальный сайт Всемирной Организации Здравоохранения // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/lead-poisoning-and-health> (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ Chemicals for Priority Action // URL: <https://www.ospar.org/work-areas/hasec/hazardous-substances/priority-action> (дата обращения: 22.10.2022).

⁷ Рекомендации ХЕЛКОМ от 20.05.2019 31E/1 «Цели ХЕЛКОМ по отношению к вредным веществам» // URL: <https://helcom.fi/wp-content/uploads/2019/06/Rec-31E-1.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).

приложения I к Конвенции) рассматриваются в качестве опасных отходов и подпадают под действие положений Базельской конвенции при условии, что свинец или его соединения обладают любой из характеристик, содержащихся в приложении III к Базельской конвенции.

— Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 г. В настоящее время тетраэтилсвинец и тетраметилсвинец включены в перечень веществ, в отношении которых действует процедура предварительного обоснованного согласия в рамках Роттердамской конвенции. Несмотря на то, что Роттердамская конвенция не устанавливает количественных ограничений в сфере использования свинца и его соединений, требование о получении согласия на импорт этого вещества выступает в качестве определенного барьера в обращении со свинцом.

Заметим, что вопросы регулирования использования свинца в международном праве получили свое развитие еще в начале 1920-х гг. Так, в 1921 г. была принята Конвенция Международной организации труда «Об использовании свинцовых белил в малярном деле» № 13⁸. Россия ратифицировала данную Конвенцию в 1991 г. Согласно ст. 3 указанной Конвенции запрещается выполнение малярных работ промышленного характера с использованием свинцовых белил, серноокислого свинца в составе красок. Поскольку предмет регулирования Конвенции МОТ № 13 ограничен исключительно свинцовыми белилами, она не позволяет обеспечивать наиболее полную защиту от воздействия свинца на организм человека. В 1936 г. отравление свинцом было признано в качестве одной из форм профессионального заболевания, отмеченного в Перечне заболева-

ний и токсичных веществ Конвенции МОТ № 42 «О возмещении трудящимся в случае профессиональных заболеваний».

На состоявшейся в Йоханнесбурге (ЮАР) Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию в 2002 г., согласно Плану выполнения решений Всемирной встречи, в рамках направления «Здравоохранение и устойчивое развитие», стороны Всемирной встречи подтвердили, что забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития и что люди имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. В пунктах 56–57 Плана выполнения решений определены две приоритетные сферы, в которых стороны согласились сократить использование свинца:

- 1) использование этилированного бензина (п. 56);
- 2) прекращение использования красок, содержащих свинец (п. 57)⁹.

По результатам Всемирной встречи было создано Партнерство в интересах применения экологически чистых видов топлива и транспортных средств, перед ним была поставлена цель — стимулировать государства к отказу от использования этилированного бензина, содержащего соединения свинца. Участниками Партнерства являются правительства как развитых, так и развивающихся стран, неправительственные и международные организации, а также представители топливной и автомобильной промышленности. В рамках Партнерства была создана консультативная группа, сферу деятельности которой составляют вопросы выработки рекомендаций по стратегическим и финансовым вопросам, советов по общему управлению секретариатом Партнерства. В 2021 г. на официальном сайте Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) было опубликовано заявление о достижении целей Партнерства и

⁸ Библиотека журнала «Социальная защита». Серия «Права человека». № 4 : Трудовые права. Конвенции МОТ, ратифицированные Российской Федерацией. Ч. 1. 1998.

⁹ Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 г. (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03. II.A.1 и исправление), гл. I, резолюция 2, приложение.

об «окончании эры использования этилированного бензина»¹⁰.

Следует подчеркнуть: ЮНЕП выступает активным участником в реализации деятельности по сокращению использования свинца и его соединений. К примеру, в 2001 г. Совет управляющих ЮНЕП в Решении 21/6 «Свинец в топливе»¹¹ призвал правительства отказаться от использования свинца в бензине, призвал правительства, международные организации, Межправительственный форум по химической безопасности и гражданское общество принять активное участие в содействии национальным правительствам в принятии мер по поэтапному отказу от использования свинца, в том числе путем предоставления информации, оказания технической помощи, создания потенциала и обеспечения финансирования, с тем чтобы развивающиеся страны имели возможность активно участвовать в деятельности по поэтапному прекращению его использования. В 2003 г. Совет управляющих ЮНЕП принял Решение 22/4 «Свинец», в котором призвал «правительства, межправительственные организации, неправительственные организации и гражданское общество активно участвовать в деятельности по оказанию помощи национальным правительствам в их усилиях, направленных на предотвращение образования и поэтапную ликвидацию источников воздействия свинца на здоровье человека, особенно это касается использования свинца в бензине, а также усиление мер контроля и надзора и повышение эффективности лечения при отравлениях свинцом путем предоставления развивающимся странам и странам с переходной экономикой

соответствующей информации и технической помощи, а также создания для них необходимого потенциала и обеспечения финансирования»¹². Еще одно направление деятельности в рамках сокращения использования свинца выражено в Решении 3/9 «Устранение воздействия свинецсодержащих красок и содействие экологически обоснованному регулированию утильных свинцово-кислотных аккумуляторных батарей» Ассамблеи ЮНЕП, где наряду с вопросом обращения со свинецсодержащими красками Ассамблея выделила проблему утилизации свинцово-кислотных аккумуляторных батарей и призвала Конференцию сторон Базельской конвенции рассмотреть вопрос о пересмотре Технических руководящих принципов экологически обоснованного регулирования утильных свинцово-кислотных аккумуляторных батарей в отношении применения новых технологий к различным аспектам экологически безопасного обращения с ними (п. 4 Решения Ассамблеи ЮНЕП)¹³.

Таким образом, анализ международно-правового регулирования использования свинца и его соединений, а также иных международных инициатив, связанных с этой сферой, позволяет сделать вывод о «точечном» характере принимаемых международным сообществом мер. По причине широкого распространения использования свинца как составного элемента производственно-сбытовых цепочек и множественности источников воздействия свинца на организм человека и окружающую среду крайне сложно согласовать и сформулировать единую позицию в отношении правил использования

¹⁰ Era of leaded petrol over, eliminating a major threat to human and planetary health. Official website of the United Nations Environment Program // URL: <https://www.unep.org/news-and-stories/press-release/era-leaded-petrol-over-eliminating-major-threat-human-and-planetary> (дата обращения: 22.10.2022).

¹¹ Proceedings of the Governing Council at its 21st session : Governing Council of the United Nations Environment Programme // URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FGC.21%2F9&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 22.10.2022).

¹² Отчет о работе двадцать второй сессии Совета управляющих Глобального форума по окружающей среде на уровне министров от 21.02.2003 UNEP/GC.22/11 // URL: <https://wedocs.unep.org/rest/bitstreams/45659/retrieve> (дата обращения: 22.10.2022).

¹³ Отчет о работе третьей сессии Ассамблеи Программы ООН по окружающей среде от 30.01.2018 UNEP/EA.3/Res.9 // URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=UNEP%2FEA.3%2FRes.9&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 22.10.2022).

свинца таким образом, чтобы они не причиняли вреда здоровью населения и окружающей среде, а также удовлетворяли интересам промышленности в отсутствие равноценных альтернатив.

Свинец в красках: необходимость принятия решительных мер

Одним из проблемных аспектов, связанных с использованием свинца и его соединений, в настоящее время является продолжающаяся борьба за ликвидацию использования свинецсодержащих красок. По оценкам Института метрики и оценки здоровья, в 2019 г. отравление свинцом привело к 902 000 смертей¹⁴.

В соответствии с Резолюцией II/4В «Свинец в красках» Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами (МКУХВ), участники Конференции поддержали идею о создании Глобального партнерства для содействия постепенному отказу от использования свинца в красках в качестве важного вклада в осуществление п. 57 Плана выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию и содействие реализации целей СПМУХВ¹⁵. Отметим, что такое предложение было сформулировано в рамках шестой сессии Межправительственного форума по химической безопасности и выражено в Дакарской резолюции о ликвидации свинца

в красках¹⁶. В результате Глобальный альянс за ликвидацию свинецсодержащих красок (Альянс против свинцовых красок) был создан в 2011 г. как совместный проект, реализуемый согласно соответствующим мандатам и программам работы Всемирной организации здравоохранения и ЮНЕП. Альянс против свинцовых красок — это добровольная совместная инициатива, направленная на координацию усилий заинтересованных сторон для достижения целей по предотвращению воздействия свинца в красках на организм человека, в особенности детей. В качестве заинтересованных сторон выступают правительства, межправительственные организации, неправительственные организации, включая гражданское общество и частный сектор¹⁷. Кроме того, в рамках Альянса проводятся региональные встречи и семинары, что позволяет говорить о диверсификации исследуемого направления в различных регионах мира и укреплении позиции о запрещении использования свинецсодержащих красок¹⁸. В 2012 г. на третьей сессии МКУХВ был представлен бизнес-план Альянса¹⁹, разработанный ЮНЕП и Всемирной организацией здравоохранения в соответствии с запросом вышеупомянутой Резолюции МКУХВ II/4В. Согласно бизнес-плану, к 2020 г. все государства должны располагать юридически обязательными законами, правилами, стандартами и/или процедурами в отношении сокращения/ликвидации практики использования свинецсодержащих красок.

¹⁴ Institute for Health Metrics and Evaluation (IHME). GBD Compare. Seattle, WA : IHME, University of Washington, 2019. URL: <https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare/> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁵ List of emerging policy issues suggested by Governments and organizations for consideration by the International Conference on Chemicals Management at its 2nd session // URL: http://www.saicm.org/Portals/12/Documents/saicmtxts/New%20SAICM%20Text%20with%20ICCM%20resolutions_E.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁶ Заключительный отчет шестой сессии Межправительственного форума по химической безопасности. SAICM/ICCM.2/INF/29 // URL: <http://www.saicm.org/About/ICCM/ICCM2/tabid/5966/Default.aspx> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁷ Lead Paint Alliance — Partners // Official website of the United Nations Environment Program. URL: <https://www.unep.org/explore-topics/chemicals-waste/what-we-do/emerging-issues/global-alliance-eliminate-lead-paint-1> (дата обращения: 22.10.2022).

¹⁸ Lauren M., Wolfson S. Growing Momentum Toward the Global Elimination of Lead Paint: International Collaboration and National Engagement // Natural Resources & Environment. 2018. Vol. 33. No. 2. P. 14–15.

¹⁹ URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/ICCM3/inf/SAICM_ICCM_3INF%2021%20-%20Business%20Plan%20GAELP.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

Преследуя цель достижения того, чтобы каждая страна располагала необходимыми законами, нормативными актами или обязательными стандартами о прекращении производства, продажи и импорта содержащих свинец красок, в рамках Альянса против свинцовых красок были разработаны Типовой закон и руководящий документ о регулировании содержащих свинец красок (далее — Типовой закон). Типовой закон содержит положения о необходимости соблюдения нормативного предела содержания свинца в красках. Согласно этому документу, запрещены продажа, изготовление, выпуск на рынок и импорт краски, в которой превышены нормативные пределы. При этом, несмотря на отсутствие безопасного уровня воздействия свинца, нормативный предел, основанный на общем содержании свинца, как следует из Типового закона, в большей степени способен защищать здоровье, чем предел, рассчитанный на основе количества растворимого свинца²⁰. Одними из требований, предусмотренных Типовым законом, также являются проведение тестирования независимой лабораторией третьей стороны, а также соблюдение требований о наличии «четкого видимого предупредительного маркировочного знака»²¹ с тем, чтобы потребители были осведомлены о потенциальных опасностях для здоровья, связанных с использованием краски.

Внимание к проблеме ликвидации свинец-содержащих красок как опасных для здоровья

человека и состояния окружающей среды в последние годы заметно возросло. В рамках третьего совещания Рабочей группы открытого состава МКУХВ в 2019 г. был представлен отчет «Возникающие вопросы политики и другие вопросы, представляющие интерес»²², в котором была отмечена деятельность, направленная на повышение осведомленности общественности о рисках использования свинецсодержащих красок, — Международная неделя по предотвращению отравления свинцом, реализуемая Альянсом против свинцовых красок в форме проведения информационной кампании.

Свинецсодержащие краски являются одними из восьми проблемных вопросов, обозначенных в рамках СПМУХВ во время второй сессии МКУХВ. Разрешение проблемных вопросов, поставленных перед СПМУХВ, является критически важным и для достижения Повестки дня до 2030 года²³. В частности, в этом документе поставлены следующие цели:

— цель 3.9 — к 2030 г. существенно сократить количество случаев смертности и заболевания в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения и отравления воздуха, воды и почв;

— цель 12.4 — к 2020 г. добиться экологически безопасного обращения с химическими веществами и отходами на протяжении всего их жизненного цикла в соответствии с согласованными международными принципами и существенно сократить их попадание в воздух, воду и

²⁰ «Общее содержание свинца измеряется путем извлечения всего свинца, присутствующего в образце краски. Содержание растворимого свинца — это то количество свинца, которое может быть извлечено с помощью стандартных лабораторных испытаний, в ходе которых образец красочной пленки инкубируют с разбавленной кислотой». См.: Краткий справочник по аналитическим методам для измерения содержания свинца в краске. 2-е изд. Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2020. С. 3.

²¹ Типовой закон и руководящий документ о регулировании содержащих свинец красок. Июль 2018 г. // URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/22417/Model_Law_Guidance_%20Lead_Paint_RU.pdf?sequence=9 (дата обращения: 22.10.2022).

²² Отчет о работе третьего совещания рабочей группы открытого состава Международной конференции по управлению в сфере обращения с химическими веществами от 18.01.2019 SAICM/OEWG.3/6 // URL: http://www.saicm.org/Portals/12/Documents/meetings/OEWG3/doc/OEWG3-6-Progress-on-EPIs_r.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

²³ New Mechanism of Action: Criteria for elevation of obligations to progress SAICM Issues of Concerns (IoCs) in the post 2020 multilateral regime for chemicals and waste // URL: http://www.saicm.org/Portals/12/documents/meetings/IP4/stakeholders/IoC_2020_New_Mechanism_of_Action.pdf (дата обращения: 22.10.2022).

почву, чтобы свести к минимуму их негативное воздействие на здоровье людей и окружающую среду.

В рамках СПМУХВ для разрешения проблемных вопросов предусмотрена реализация проекта Глобального экологического фонда в рамках СПМУХВ по содействию разработке государствами нормативных и добровольных мер по поэтапному отказу от использования свинца в красках путем:

- стимулирования принятия правовых мер;
- привлечения частного сектора к решению проблем содержания свинца в краске;
- обеспечения получения информации о мировой передовой практике в отношении необходимых условий и ресурсов, которые являются наиболее эффективными в обозначенной сфере.

Однако международному сообществу не удалось достичь поставленных целей в срок. По данным ВОЗ, на 30 июня 2022 г. только 45 % (88 стран) указали на наличие внутринациональных норм, запрещающих производство, импорт, продажу и использование свинцовых красок²⁴. В 2022 г. индикаторы достижения целей Альянса против свинцовых красок были скорректированы: предполагается, что все государства разработают соответствующие требования по ограничению использования свинецсодержащих красок к 2023 г.²⁵

Обращает на себя внимание различие подходов ведущих государств к определению минимальных пороговых значений содержания свинца в красках. Так, в рамках Евразийского

экономического союза действуют Единые санитарные требования «Требования к товарам бытовой химии и лакокрасочным материалам»²⁶. В пункте 2.3 Требований (критериев) к безопасности продукции, подразд. II «Основные требования к лакокрасочным материалам» установлены такие пределы, ограничивающие содержание металлов, химических веществ, относящихся к 1-му классу опасности: в пересчете на сухой остаток — 5 000 частей на миллион, а в отношении свинецсодержащих пигментов (кроны свинцовые) — 150 000 частей на миллион. Важно отметить, что в настоящее время в рамках ЕАЭС продолжается работа над введением в действие Технического регламента «О безопасности лакокрасочных материалов» (далее — Технический регламент ЕАЭС). Анализ Технического регламента ЕАЭС позволяет выделить следующие противоречия: регламент запрещает использование свинца в красках для внутренних работ и устанавливает высокие нормативные пределы содержания свинца в краске без указания видов таких красок и сферы их применения. Согласно пп. 10 ст. V Технического регламента ЕАЭС, запрещено использование лакокрасочных материалов, в составе которых имеются мышьяк, свинец, кадмий и их соединения, а также соединения шестивалентного хрома, для окрашивания жилых и (или) общественных помещений. Кроме того, установленный в нормах Технического регламента ЕАЭС стандарт содержания свинца в краске в 56 раз превышает стандарт, установленный в Европейском Союзе²⁷, США²⁸, Канаде²⁹, где установлен предел в 90 частей на

²⁴ Legally-binding controls on lead paint. Official website of the World Health Organization // URL: <https://www.who.int/data/gho/data/themes/topics/indicator-groups/legally-binding-controls-on-lead-paint> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁵ Global Alliance to Eliminate Lead Paint: business plan (Addendum) // URL: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-NEP-ECH-CHE-2021.03> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁶ Решение Комиссии Таможенного союза от 28.05.2010 № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» // Официальный сайт Комиссии таможенного союза.

²⁷ Регламент (ЕС) 1907/2006 Европейского парламента и Совета ЕС от 18.12.2006 «О правилах регистрации, оценки, санкционирования и ограничения химических веществ» // OJ L 396. 30.12.2006. С. 1.

²⁸ Consumer Product Safety Improvement Act of 2008 // URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/4040/text> (дата обращения: 22.10.2022).

²⁹ Surface Coating Materials Regulations of the Canada Consumer Product Safety Act 2016 // URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2016-193/page-1.html> (дата обращения: 22.10.2022).

миллион. Статья VII Технического регламента ЕАЭС не содержит требования о независимой экспертизе лакокрасочных материалов, а в качестве обеспечения соответствия требованиям безопасности отсылает лишь к *выполнению требований* Технического регламента.

Представляется, что для гармонизации правового регулирования чрезвычайно важно установить единые нормативные пределы. Кроме того, при постановке вопроса о запрещении использования свинца и его соединений или тяжелых металлов в целом главным мерилom такой необходимости выступает потребность в надлежащем обеспечении прав человека. В международной практике следует выделить деятельность Консультативной группы по правам человека, которая в своем заключении по делу «Н. М. и другие против Миссии ООН по делам временной администрации в Косово» (далее — МООНК) в 2016 г. отметила, что МООНК несет ответственность за нарушения прав человека, связанные с отравлением свинцом в лагерях, в которых были размещены члены общины рома, ашкали и египтян после конфликта в Косово в 1999 г. В своих жалобах заявители (члены общин) утверждали, что МООНК нарушила их права, разместив в лагерях в местности, которая была сильно загрязнена, поскольку находилась вблизи свинцовых шахт «Трепча». Группа экспертов установила, что МООНК нарушила ст. 2 (право на жизнь), ст. 3 (право не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению) и ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции по правам человека. Кроме того, группа экспертов отмечала, что «неспособность МООНК переселить заявителей в безопасную среду представляет собой дискриминацию в их отношении» и усматривала в этом нарушение ст. 14 Европейской конвенции по правам человека. Эксперты также выявили нарушения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции о правах ребенка 1989 г. и Международного пакта о гражданских

и политических правах 1966 г. и рекомендовала МООНК публично признать несоблюдение стандартов в области прав человека, выплатить адекватную компенсацию жертвам и предпринять соответствующие шаги для продвижения и обеспечения «прав человека цыганского народа, особенно женщин и детей».

Национальная судебная практика также свидетельствует о многочисленных нарушениях прав человека, вызванных загрязнениями свинцом. Согласно информации, представленной на сайте Атласа экологической справедливости, в настоящий момент зафиксировано 78 случаев нарушения прав человека, связанных со свинцовыми загрязнениями, по которым вынесены судебные решения³⁰. В деле «Келвин Мусиока и др. против генерального прокурора и др.»³¹ суд г. Момбаса (Кения) постановил, что в результате деятельности завода по переработке свинцово-кислотных аккумуляторных батарей действиями ответчиков были нарушены права сообщества на здоровую окружающую среду, наивысший достижимый уровень здоровья, на чистую и безопасную воду и право на жизнь. Данное дело показательное в контексте признания того, как сам факт химических загрязнений может отражать сохраняющееся противоречие между необходимостью обеспечить благосостояние человека и необходимостью развивать промышленную деятельность ради ее выгод с точки зрения занятости и экономического роста.

В перспективе международному сообществу следует стремиться к созданию международного соглашения, имеющего обязывающий характер по примеру Конвенции по ртути (Минаматская конвенция) 2013 г. Сосредоточение внимания на одном вопросе — запрещении использования ртути — помогло заключить международный договор с указанием сроков поэтапного отказа от ртути. Установление запрета на использование этилированного бензина, реализованное Стратегическим партнерством по топливу, также позволяет верить в успех деятельности Альянса против свинцовых красок.

³⁰ Environmental Conflicts on Lead // URL: <https://ejatlas.org/commodity/lead> (дата обращения: 22.10.2022).

³¹ Environment and Land Court at Mombasa. Petition № 1 of 2016. KM & 9 others v. Attorney General & 7 others // URL: <http://kenyalaw.org/caselaw/cases/view/198619/> (дата обращения: 22.10.2022).

Таким образом, международно-правовое регулирование использования свинца и его соединений развивается в двух направлениях. Первое — это точечное ограничение использования свинца в определенных сферах использования свинца (в составе бензина или красочной продукции), которое в будущем приведет к его абсолютному запрещению. Второе направление регулирования — это сокращение использования свинца как загрязняющего окружающую среду вещества, в особенности в области охраны атмосферного воздуха. Кроме того, разрешение глобальных экологических проблем при помощи создания добровольных глобальных партнерств государственных и негосударственных структур следует назвать ярким свидетельством отступления от концепции «старого» управления³², при котором в качестве

участвующих субъектов выступали исключительно государственно-властные структуры. Сегодня участниками международно-правового управления являются неправительственные организации, что позволяет «услышать предложения для принятия оптимальных решений»³³.

На сегодня наиболее перспективными средствами защиты здоровья человека и окружающей среды от свинцовых загрязнений являются общие договоренности стран по сокращению использования свинца и его соединений в составе некоторых товаров и сокращение количества выбросов свинца и его соединений. Представляется, что решающим условием соблюдения вводимых запретов и гарантией исполнения обозначенных обязательств является безукоризненное соблюдение государствами отраслевых принципов международного экологического права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Архипов Е. В.* [и др.] Поражение почек от воздействия свинца: исторические аспекты // *Терапевтический архив*. — 2022. — № 6. — С. 777–780.
2. *Салия М. Р.* Развитие международного экологического права на современном этапе: обзор мероприятий, международных договоров и судебной практики // *Lex russica (Русский закон)*. — 2021. — № 74 (4). — С. 79–87.
3. *Соколова Н. А.* Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. — М.: Проспект, 2010. — 317 с.
4. *Arts B.* Non-state Actors in Global Environmental Governance: New Arrangements Beyond the State. *New Modes of Governance in the Global System. International Political Economy Series*. — London, 2006.
5. *Lauren M., Wolfson S.* Growing Momentum Toward the Global Elimination of Lead Paint: International Collaboration and National Engagement // *Natural Resources & Environment*. — 2018. — Vol. 33. — No. 2. — P. 12–15.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2022 г.

³² *Arts B.* Non-state Actors in Global Environmental Governance: New Arrangements Beyond the State. *New Modes of Governance in the Global System. International Political Economy Series*. London, 2006. P. 2.

³³ *Соколова Н. А.* Международно-правовые проблемы управления в сфере охраны окружающей среды. М.: Проспект, 2010. С. 272–273.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arkhipov E. V. [i dr.] Porazhenie pochek ot vozdeystviya svintsya: istoricheskie aspekty // Terapevticheskiy arkhiv. — 2022. — № 6. — S. 777–780.
2. Saliya M. R. Razvitie mezhdunarodnogo ekologicheskogo prava na sovremennom etape: obzor meropriyatiy, mezhdunarodnykh dogovorov i sudebnoy praktiki // Lex russica (Russkiy zakon). — 2021. — № 74 (4). — S. 79–87.
3. Sokolova N. A. Mezhdunarodno-pravovye problemy upravleniya v sfere okhrany okruzhayushchey sredy. — M.: Prospekt, 2010. — 317 s.
4. Arts B. Non-state Actors in Global Environmental Governance: New Arrangements Beyond the State. New Modes of Governance in the Global System. International Political Economy Series. — London, 2006.
5. Lauren M., Wolfson S. Growing Momentum Toward the Global Elimination of Lead Paint: International Collaboration and National Engagement // Natural Resources & Environment. — 2018. — Vol. 33. — No. 2. — P. 12–15.

Санкции и ограничительные меры в отношении представителей бизнеса и членов их семей: правовые аспекты

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых оснований введения санкций западными юрисдикциями в отношении представителей российского бизнеса и их родственников, актуальной правоприменительной практики. Важной общей тенденцией развития санкционного законодательства является постепенное расширение сферы применения оснований введения санкций с одновременным упрощением включения в санкционные списки. Яркими примерами являются расширение секторов экономики, затронутых санкциями США, и сама возможность США и Великобритании вводить блокирующие санкции просто в силу того, что лицо действует в определенном секторе экономики. В ЕС для введения санкций в отношении действующего в определенном секторе бизнесмена еще придется доказать наличие лидирующих позиций, но это тоже достаточно неопределенный термин. Этот подход тоже результат упрощения: доказывать связь с режимом практически не приходится в силу рассмотренной в настоящей работе презумпции связи крупного бизнеса с политическим режимом. Великобритания также упростила порядок введения санкций — за счет их распространения на членов семьи подсанкционных лиц, что избавило от необходимости доказывать наличие финансово-экономических связей с подсанкционным лицом. Еще более важным послаблением в деле введения санкций стало появление упрощенного порядка введения санкций в отношении лиц, попавших под санкции союзников Великобритании. Этот порядок позволяет только проверить совпадение оснований введения санкций без проверки фактических обстоятельств, послуживших причиной включения лица в санкционный список. Фактически единственным способом избежать попадания в санкционные списки будет отказ от любой деятельности, которая служит основанием для включения в санкционные списки. Зачастую такой сценарий нереалистичен, в силу чего представителям крупного бизнеса России останется только предпринять меры по минимизации возможного вреда, раз уж устранение санкционного риска становится почти невозможным.

© Слепак В. Ю., Винокурова К. А., 2023

* *Слепак Виталий Юрьевич*, старший юрист практики санкционного права и комплаенса коллегии адвокатов Pen & Paper

Пресненская наб., д. 10, г. Москва, Россия, 123112

vitaliy.slepak@gmail.com

** *Винокурова Кира Александровна*, специальный советник, заместитель руководителя практики санкционного права и комплаенса коллегии адвокатов Pen & Paper

Пресненская наб., д. 10, г. Москва, Россия, 123112

k.vinokurova@pen-paper.com

Ключевые слова: санкции; ограничительные меры; основания введения санкций; ведущий бизнесмен; подсанкционное лицо; родственник подсанкционного лица; санкционный риск; ЕС; США; OFAC; OFSI.

Для цитирования: Слепак В. Ю., Винокурова К. А. Санкции и ограничительные меры в отношении представителей бизнеса и членов их семей: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 7. — С. 178–189. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.178-189.

Sanctions and Restrictive Measures against Business Representatives and Members of their Families: Legal Aspects

Vitaliy Yu. Slepak, Senior Associate, Sanctions and Compliance, Pen & Paper
Presnenskaya nab., d. 10, Moscow, Russia, 123112
vitaliy.slepak@gmail.com

Kira A. Vinokurova, Special Counsel, Deputy Head of Sanctions and Compliance, Pen & Paper
Presnenskaya nab., d. 10, Moscow, Russia, 123112
k.vinokurova@pen-paper.com

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the legal grounds for the imposition of sanctions by Western jurisdictions against representatives of Russian business and their relatives, as well as current law enforcement practice. An important general trend in the development of sanctions legislation is the gradual expansion of the scope of application of the grounds for imposing sanctions with the simultaneous simplification of inclusion in the sanctions lists. Prominent examples are the expansion of sectors of the economy affected by US sanctions, and the very ability of the US and UK to impose blocking sanctions simply by virtue of the fact that a person operates in a certain sector of the economy. In the EU, to impose sanctions on a businessperson operating in a particular sector, one still has to prove the presence of a leading position, but this is also a rather vague term. This approach is also the result of a simplification: there is practically no need to prove connection with the regime due to the presumption of connection between big business and the political regime considered in this paper. The UK also simplified the procedure for imposing sanctions by extending them to family members of sanctioned persons, which eliminated the need to prove the presence of financial and economic ties with the sanctioned person. An even more important easing in the imposition of sanctions was the emergence of a simplified procedure for imposing sanctions on persons who fell under the sanctions of the UK's allies. This procedure only allows checking the coincidence of the grounds for imposing sanctions without checking the actual circumstances that caused the inclusion of a person in the sanctions list. In fact, the only way to avoid being included in the sanctions lists is to refuse any activity that serves as a basis for inclusion in the sanctions lists. Often, such a scenario is unrealistic, which means that representatives of Russian big business will only have to take measures to minimize possible harm, since the elimination of the sanctions risk becomes almost impossible.

Keywords: sanctions; restrictive measures; grounds for imposing sanctions; leading businessman; sanctioned person; relative of the sanctioned person; sanctions risk; EU; USA; OFAC; OFSI.

Cite as: Slepak VYu, Vinokurova KA. Sanktsii i ogranichitelnye mery v otnoshenii predstaviteley biznesa i chlenov ikh semey: pravovye aspekty [Sanctions and Restrictive Measures against Business Representatives and Members of their Families: Legal Aspects]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(7):178-189. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.152.7.178-189. (In Russ., abstract in Eng.).

В 2022 г. Россия столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением. США, Канада, Европейский Союз, Великобритания, Швейцария, Япония, Новая Зеландия, Австралия — все эти юрисдикции поддерживают автономные санкционные режимы в отношении России. Они применяют санкции¹ в отношении не только Российской Федерации как субъекта международного публичного права, но и российских физических и юридических лиц. В рамках настоящей работы будут рассмотрены подходы США, ЕС, Великобритании и Швейцарии.

Суть стратегии целевых санкций (*targeted sanctions*) в отношении отдельных лиц состоит в том, чтобы эффект санкций был направлен непосредственно на лиц, принимающих решения, а также лиц, с ними связанных, но минимально задевал население страны-нарушителя. Такой подход был принят после анализа санкций в отношении режима Саддама Хусейна в Ираке и некоторых других. В настоящее время всё большее распространение получают санкции, заключающиеся в запрете доступа и замораживании (блокировке) активов конкретных лиц.

Можно согласиться с мнением Т. Н. Нешатаевой, что основная цель всех принудительных мер — предупреждение правонарушений². Конечной целью ведения политики применения ограничительных мер является достижение определенных результатов:

- 1) прекращение противоправного поведения;
- 2) компенсация убытков, причиненных противоправным поведением;

3) превенция противоправного поведения в будущем³.

Первыми под такие санкции попадают, конечно же, представители политических элит, ответственные за реализацию той политики, на пресечение которой направлены санкции. Это обусловлено тем, что санкции направлены на «прекращение международного правонарушения, защиту права, восстановление права и обеспечение реализации ответственности субъекта-правонарушителя»⁴, в силу чего воздействие на лиц, в чьих силах прекратить международное правонарушение, является наиболее логичным.

Но если бы санкции были направлены только на лидеров политического режима, а не на лиц, поддерживающих этот режим, достижение целей, преследуемых вводящими санкции государствами, было бы поставлено под угрозу, поскольку эти лидеры могли бы беспрепятственно получать поддержку, в том числе финансово-экономическую, в которой они нуждаются для продолжения действий, пресечение которых является целью санкций.

В силу этого появляется еще одна категория лиц, на которых направлены санкции, — наиболее влиятельные бизнесмены.

В разных юрисдикциях подходы к санкциям в отношении этой категории лиц могут различаться.

В США в рамках российской санкционной программы введение санкций допускается в отношении лиц, действующих в секторах экономики, перечень которых установлен указами президента или министром финансов США⁵. Се-

¹ Несмотря на то что в ряде случаев понятие «ограничительные меры» и «санкции» разграничиваются (например, учредительные договоры ЕС содержат термин «ограничительные меры»), в то время как законодательство США использует термин «санкции»), в настоящей работе оба термина будут использоваться как синонимы, поскольку в рассматриваемых юрисдикциях каких-либо строгих различий между данными понятиями нет, а также для упрощения текста.

² *Нешатаева Т. Н.* Санкции системы ООН (международно-правовой аспект). Иркутск : Иркутский ун-т, 1992. С. 20.

³ См. подробнее: *Bianchi A.* Assessing the Effectiveness of the UN Security Council's Anti-terrorism Measures: The Quest for Legitimacy and Cohesion // *European Journal of International Law.* 2006. 17. P. 881–919.

⁴ *Василенко В. А.* Международно-правовые санкции. Киев, 1982. С. 38.

⁵ Section 1(a)(i) Appendix A to Part 587 — Executive Order 14024 of April 15, 2021 31 CFR Part 587 Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations Executive Order 13662 of March 20, 2014 79 FR 63021.

годня к таким секторам относятся финансовый, энергетический, оборонный, технологический, металлов и полезных ископаемых, строительства. Таким образом, для введения санкций в отношении конкретного бизнесмена фактически будет нужно доказать лишь его деятельность в определенном секторе экономики. Как подчеркивается судебной практикой, в частности в деле Дерипаски, рассматриваемая норма касается всех лиц, которые действуют в определенном секторе экономики, даже если они не являются мажоритарными владельцами компаний соответствующего сектора экономики⁶.

В Европейском Союзе есть сходные основания для введения ограничительных мер. Санкции могут вводиться в отношении ведущих бизнесменов и юридических лиц, которые действуют «в секторах экономики, обеспечивающих существенный доход Правительству РФ, которое несет ответственность за аннексию Крыма и дестабилизацию Украины»⁷. Это основание появилось после 25 февраля 2022 г. и во многом сблизило основания введения ограничительных мер ЕС и основания введения санкций США. К сожалению, в актах ЕС, в отличие от документов США, не содержится перечня секторов, обеспечивающих существенный доход Правительству РФ, что, с одной стороны, значительно повышает уровень правовой неопределенности, а с другой — обеспечивает свободу маневра Совету ЕС при принятии решений о введении санкций.

В остальном подходы к санкциям в праве ЕС и США близки: санкции можно вводить исключительно в связи с деятельностью в определенном секторе экономики. Внесенные 25 февраля

2022 г. поправки⁸ освободили Совет ЕС от обязанности доказывать связь лица с правящим режимом.

Достаточно полно подход ЕС к возможности введения санкций в отношении представителей крупного бизнеса описывается в практике Суда ЕС в решении по делу «Ternavsky v. Council»: «В такой стране, как Беларусь, экономическая деятельность в масштабах компаний заявителя невозможна без одобрения режима президента Лукашенко. Этот аспект нельзя игнорировать при общей оценке различных элементов, оправдывающих тот факт, что заявитель рассматривается как лицо, получающее выгоду от режима президента Лукашенко»⁹. Несмотря на то, что решение вынесено в рамках «белорусской санкционной программы», основные выводы Суда применимы и к санкциям в отношении российских лиц.

Фактически в настоящее время действует опровержимая презумпция связи с политическим режимом¹⁰. Эта презумпция подлежит применению, если Совет ЕС докажет факт деятельности в определенном секторе экономики конкретной страны и возможность охарактеризовать лицо как «влиятельное» (leading business person)¹¹. Для доказывания этих обстоятельств Совет ЕС может опираться на широкий круг источников. Как подчеркивает Суд ЕС, в отсутствие следственных полномочий в третьих странах оценка властей Европейского Союза должна, по сути, опираться на общедоступные источники информации, отчеты, статьи в прессе или другие аналогичные источники информации¹².

⁶ Deripaska v. United States Department of the Treasury et al., No. 1:2019cv00727 44 (D.D.C. 2021).

⁷ Article 3(1)(g) Council Regulation (EU) No. 269/2014 of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 78. 17.03.2014. P. 6.

⁸ Council Regulation (EU) 2022/330 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No. 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 51. 25.02.2022. P. 1.

⁹ Case T-163/12 Anatoly Ternavsky v. Council of the European Union, paragraph 121.

¹⁰ См. по аналогии: Case T-5/17 Ammar Sharif v. Council of the European Union, paragraph 106; Case T-231/15 RENV George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 60.

¹¹ См. по аналогии: Case T-479/21 George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 123.

¹² Case T-479/21 George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 107.

В соответствии с устоявшейся судебной практикой деятельность Суда ЕС и суда общей юрисдикции регулируется принципом свободной оценки доказательств, и единственный критерий оценки ценности доказательств заключается в их достоверности. В частности, для оценки доказательной силы документа необходимо проверить достоверность содержащихся в нем сведений с учетом происхождения документа, обстоятельств его составления, его получателя, а также разумность и надежность содержащейся в нем информации¹³. Таким образом, в свете вышеизложенного и в отсутствие какого-либо элемента в деле, который мог бы поставить под сомнение надежность источников, использованных Советом ЕС, уместно признать, что они разумны и надежны¹⁴. Как показывает практика, в качестве доказательств часто используются публикации в СМИ, информация с официальных сайтов и иные открытые источники информации. Важно только, чтобы собранная информация была непротиворечивой.

Доказывание обратного будет возложено на само подсанкционное лицо. Чтобы опровергнуть указанную презумпцию, заявителю необходимо представить доказательства, которые могут серьезно поставить под сомнение надежность доказательств, представленных Советом, или данную Советом оценку таких доказательств¹⁵. Например, возможно привести доказательства того, что связанные с внесенным в санкционные списки бизнесменом компании не входят в число крупнейших в стране и их доход сравнительно невелик¹⁶.

Более точечным основанием для введения санкций в отношении представителей бизнеса в рамках российских санкционных программ является оказание материальной или технической поддержки государству в осуществлении

деятельности, на пресечение которой направлены санкции.

В США данное основание звучит как «оказание существенной поддержки, спонсирование или предоставление финансовой, материальной или технологической поддержки, товаров или услуг» лицам, занимающимся осуждаемой США деятельностью, или подсанкционным лицам¹⁷.

С одной стороны, применение данного основания требует большей работы, поскольку органам, администрирующим санкции, необходимо доказать факт оказания существенной поддержки. С другой — у данной нормы более широкий круг «адресатов», поскольку в этом случае санкции можно вводить в отношении не только представителей определенных секторов экономики, а любых лиц, которые взаимодействуют с подсанкционными лицами (в их числе почти сразу оказываются ключевые политические деятели) или которые сами вовлечены в деятельность, для пресечения которой США и вводили санкции.

В праве ЕС действует сходное основание — «получение выгод от взаимодействия с Российской Федерацией, в том числе получение выгод от лиц, принимающих решения в России и ответственных за аннексию Крыма или дестабилизацию Украины»¹⁸. Возможно также введение санкций в отношении лиц, которые материально или финансово поддерживают действия, подрывающие или угрожающие территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины¹⁹. Как и в случае с санкциями США, при использовании данных оснований придется доказывать факт поддержки и получение выгод от взаимодействия с лицами, ответственными за реализацию соответствующей политики.

Как показывает опыт оспаривания ограничительных мер, введенных в рамках «белорусской

¹³ Case T-343/06 Shell Petroleum NV and Others v. European Commission, paragraph 161.

¹⁴ Case T-479/21 George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 112.

¹⁵ Case T-479/21 George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 126.

¹⁶ Case T-441/11 Vladimir Peftiev v. Council of the European Union, paragraphs 186–188.

¹⁷ Section 1(a)(vi) Appendix A to Part 587 — Executive Order 14024 of April 15, 2021 31 CFR Part 587 Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations.

¹⁸ Article 3(1)(f) Council Regulation (EU) No. 269/2014 of 17 March 2014.

¹⁹ Article 3(1)(b) Council Regulation (EU) No. 269/2014 of 17 March 2014.

программы», для признания актов о введении ограничительных мер законными недостаточно простого указания на связи подсанкционного лица с правящей элитой. Например, в деле Владимира Певтиева Суд ЕС указал на обязанность Совета ЕС доказать не просто близость к власти, но и получение выгод от взаимодействия с ней. В частности, Суд ЕС отклонил в качестве доказательств сообщения об участии Певтиева в телевизионной передаче с участием президента Лукашенко, а также аргумент Совета ЕС о том, что Певтиев выступал с предложениями о совершенствовании законодательства Беларуси²⁰.

Однако следует учитывать, что рассмотренное решение принималось по другой санкционной программе и в отношении российских санкций могут быть применены другие стандарты доказывания. Пока же практика Совета ЕС при введении ограничительных мер в отношении россиян исходит из максимально широкого понимания связей с лицами, ответственными за действия России на Украине: влияние на события на Украине может рассматриваться через призму абстрактного заявления «близок к Кремлю».

Законодательство Великобритании следует рассмотренным подходам США и ЕС. Основанием введения санкций является тот факт, что лицо вовлечено или было вовлечено в деятельность по дестабилизации Украины или подрыв или угрозу ее территориальной целостности, суверенитета или независимости либо получает выгоды от поддержки правительства России²¹. Под лицами, вовлеченными в подобную деятельность, в законодательстве Великобритании понимаются лица, которые предоставляют средства, экономические ресурсы, товары или технологии, которые могут способствовать дестабилизации Украины или подрыву или угрозе территориальной целостности, суверенитету или независимости Украины.

Понятие получения выгоды от поддержки правительства России трактуется максимально широко: это и осуществление хозяйственной деятельности в рамках подконтрольного государству юридического лица, и ведение бизнеса в экономически значимых для правительства России секторах экономики или секторах экономики, являющихся стратегически значимыми. К числу секторов экономики, являющихся стратегически значимыми, отнесены химическая промышленность, строительство, военно-промышленный комплекс, производство электроники, энергетический сектор, добывающая промышленность, финансовый сектор, сектор информационных технологий и транспортный сектор. Однако понятие экономически значимых для правительства России секторов экономики не раскрывается, что, как и в случае с ЕС, порождает довольно высокую степень правовой неопределенности.

Близость подходов к санкционному регулированию у ЕС и Великобритании объясняется тем, что до момента выхода Великобритании из ЕС страна полностью применяла нормы права ЕС, регулирующие ограничительные меры, и сами подходы за время, прошедшее после Brexit, не успели существенно измениться. Более того, в Великобритании действует упрощенная процедура введения санкций в отношении лиц, которые попали под санкции союзников Соединенного Королевства. В марте 2022 г. в Закон «О санкциях и противодействии отмыванию денежных средств»²² была введена ускоренная процедура введения санкций. Она позволяет правительству Великобритании вносить в санкционные списки лиц, уже попавших под санкции союзников Великобритании. В течение 56 дней с момента введения кем-либо из союзников санкций в отношении соответствующего лица министр вправе подтвердить, что такое лицо соответствует британским критериям

²⁰ Case T-441/11 Vladimir Peftiev v. Council of the European Union, Judgment of the General Court of 9 December 2014, paragraphs 181, 184.

²¹ Article 6 Part 2 The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019.

²² Article 11 Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents>.

введения санкций, а их введение соответствует целям самой Великобритании. В этом случае никакие дополнительные процедуры проводить не потребуется. В настоящее время к числу союзников отнесены США, ЕС, Австралия и Канада. Таким образом, введение любой из этих юрисдикций санкций создает возможность введения Великобританией санкций в упрощенном порядке.

Швейцарией в соответствии с Федеральным законом Швейцарии «О применении международных санкций»²³ было принято решение включить некоторые пакеты санкций ЕС в полном объеме в швейцарское законодательство и осуществлять дальнейшую санкционную политику в отношении России в координации с ЕС.

Лицам, в отношении которых были введены санкции, важно учитывать, что в ряде случаев даже прекращение занятий соответствующей деятельностью не гарантирует устранение санкционного риска.

Как подчеркивается судебной практикой США, «сдерживание международных нарушителей по крайней мере иногда требует введения санкций в отношении тех, кто ушел на пенсию или перешел к другим занятиям», в силу чего лицо может быть признано прямо или косвенно вовлеченным в запрещенную деятельность, которой оно занималось в прошлом, а основанием для введения санкций может быть прошлая деятельность лица²⁴.

В настоящее время недоступна информация о практике применения соответствующих норм Великобритании, но, исходя из сходных с используемыми в США формулировок, можно сделать вывод о возможности введения Великобританией санкций в отношении лица, которое

уже не вовлечено в деятельность, послужившую причиной введения санкций. Таким образом, даже прекращенная связь лица с соответствующей деятельностью формально-юридически может стать основанием для введения санкций.

В Европейском Союзе (и, как следствие, в Швейцарии) подход несколько отличается. Прекращение деятельности, послужившей причиной включения в санкционный список, может рассматриваться как основание для отмены санкций²⁵. Однако в соответствии с прецедентным правом ЕС сам по себе факт формального прекращения определенной деятельности еще не является основанием для отказа от применения санкций и их отмены, поскольку прошлые действия могли повлиять на поведение этого лица. Совет ЕС при принятии решения о применении санкций из-за предыдущего поведения лица должен представить надежные доказательства, из которых можно было бы обоснованно сделать вывод, что это лицо поддерживает связи со структурами, задействованными в осуществлении деятельности, участие в которой является основанием для введения санкций²⁶. При этом оставление руководящих должностей в бизнесе при сохранении владения соответствующим юридическим лицом не будет свидетельствовать о прекращении деятельности²⁷.

Следует также учитывать, что рассмотренные нормы позволяют вводить санкции в отношении не только самостоятельных бизнесменов, но и руководителей юридических лиц, однако чаще всего это связано с введением блокирующих санкций в отношении таких юридических лиц.

Статья 235(12) Закона о противодействии противникам Америки посредством санкций (далее — CAATSA)²⁸ и статья 1(a)(ii) Указа 14024

²³ Fedlex The publication platform for federal law; Federal Act on the Implementation of International Sanctions // URL: <https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2002/564/en>.

²⁴ Pejčić v. Gacki, No. 19-cv-2437 (APM), 2021 WL 1209299 (D. D. C. Mar. 30, 2021) ; Deripaska v. United States Department of the Treasury et al., No. 1:2019cv00727 44 (D.D.C. 2021).

²⁵ Case T-257/19 Khaldoun Al Zoubi v. Council of the European Union, paragraphs 90–95.

²⁶ Cases T-42/12 and T-181/12 Naser Bateni v. Council of the European Union, paragraphs 64 and 65; Case T-328/14 Mahmoud Jannatian v. Council of the European Union, paragraph 40; Case T-256/19 Bashar Assi v. Council of the European Union, paragraph 128.

²⁷ Case T-479/21 George Haswani v. Council of the European Union, paragraph 118.

²⁸ Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of August 2, 2017.

от 15.04.2021 прямо допускают применение блокирующих санкций к руководству внесенных в санкционные списки США юридических лиц.

Акты ЕС не содержат прямого указания на возможность введения блокирующих санкций в отношении высших должностных лиц подсанкционных компаний. В настоящее время отсутствуют разъяснения правил применения Регламента 269/2014 к руководителям юридических лиц, в отношении которых введены санкции. Пока только даны разъяснения, как определять наличие контроля подсанкционного лица над доступными ему активами²⁹. Исходя из этого, можно предположить, что если подсанкционное лицо связано с другими лицами, но такая связь не подразумевает осуществления контроля и не дает возможность подсанкционному лицу получить доступ к замороженным ресурсам и активам, блокирующие санкции к таким лицам просто из-за наличия связи с подсанкционным лицом не должны применяться. Иной подход противоречил бы основной идее санкций: направленность санкций должна быть такой, чтобы оказывать максимальное влияние на тех, на чье поведение намерен воздействовать ЕС, и в максимально возможной степени снижать любые неблагоприятные непредвиденные последствия для лиц, не являющихся объектом воздействия³⁰.

Вынуждены отметить, что тактика введения санкций в отношении и юридических лиц, и их руководителей вполне успешно работает. Из-за вводимых санкций в 2022 г. можно было наблюдать массовый выход топ-менеджеров из подсанкционных компаний. Нередки также случаи выхода из компаний превентивно, до

фактического ввода санкций. И это заслуга своевременной и точной оценки рисков таких компаний, исходя из специфики их деятельности и структуры владения.

Но предпринимаемые меры по блокировке имущества подсанкционных лиц были бы неполными, если бы не затрагивали их ближайшее окружение, которое могло бы содействовать в обходе санкций.

Указ президента США № 14024, который является основой для большинства недавних санкций в отношении российских лиц, допускает введение блокирующих санкций в отношении супругов или совершеннолетних детей любого подсанкционного лица³¹. Кроме того, статья 228 Закона CAATSA предусматривает возможность введения санкций и в отношении родителей, братьев и сестер подсанкционного лица.

На введение санкций США могут повлиять сообщения или сведения об активном коммерческом взаимодействии лица и контролируемых им компаний с лицами и структурами, уже находящимися под блокирующими санкциями США³². Например, под санкциями США сейчас находятся близкие родственники Сергея Чemezova, Бориса и Аркадия Ротенбергов, Игоря Шувалова, Николая Токарева, Алексея Мордашова и др.

Из используемых законодательством США формулировок не следует однозначный вывод о том, что для введения санкций в отношении членов семьи необходимо, чтобы благодаря им подсанкционное лицо получало экономические ресурсы. В силу этого, принимая во внимание отсутствие официальных разъяснений по данному вопросу, формально-юридически для вве-

²⁹ См., например: EU Best Practices. EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures (doc. 8519/18), Commission Opinion of 08.06.2021 on Article 2(2) of Council Regulation (EU) No. 269/2014 (Brussels, 08.06.2021C(2021) 4223 final), Commission Opinion of 19.06.2020 on Article 2(2) of Council Regulation (EU) No. 269/2014 (Brussels, 19.06.2020 C(2020) 4117 final).

³⁰ Commission Notice «Commission Frequently Asked Questions on EU Restrictive Measures in Syria» // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/170901-faqs-restrictive-measures-syria_en.pdf.

³¹ § 587.901 31(a)(v) CFR Part 587 Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations // The Code of Federal Regulations USA. URL: <https://www.ecfr.gov/current/title-31/subtitle-B/chapter-V/part-587>.

³² § 587.901 31(a)(iii)(c) CFR Part 587 Russian Harmful Foreign Activities Sanctions Regulations.

дения блокирующих санкций достаточно лишь факта родства с лицом из санкционного списка соответствующей страны.

Европейский Союз и, соответственно, Швейцария придерживаются более консервативного подхода. В ЕС могут быть введены блокирующие санкции в отношении связанных лиц, включая родственников, если будет установлено их участие в действиях, ведущих к обходу санкций или снижению их эффективности. Практика применения санкций к родственникам подсанкционного лица и связанным с ним лицам является широко распространенной.

Европейская комиссия в своих рекомендациях указывает, что если будет установлено, что принадлежащие третьим лицам активы *фактически принадлежат подсанкционным лицам или контролируются ими*, то активы подлежат заморозке. Соответственно, сами лица, выступающие номинальными владельцами активов подсанкционных лиц, рассматриваются как связанные с последними. Аналогичный вывод может быть сделан, если активы родственника подсанкционного лица становятся доступными для самого подсанкционного лица.

Показателен пример введения 21 июля 2022 г. блокирующих санкций ЕС в отношении Станислава Чемезова и Павла Езубова. В числе обоснований введения санкций в отношении Станислава Чемезова, сына главы государственной корпорации «Ростех», указано, что он владел оффшорной компанией Earliglow Ltd, которая получала выгоду от строительства национальной волоконно-оптической магистрали стоимостью 550 млн долл., построенной Ростехом³³. Основанием для введения санкций в отношении Павла Езубова стала передача ему

зарубежных активов его двоюродного брата, Олега Дерипаски, для чего использовались принадлежащие или контролируемые Павлом Езубовым компании³⁴.

Как следует из разъяснений Европейской комиссии, бремя доказывания отсутствия контроля со стороны подсанкционного лица над соответствующими активами или невозможности получения таким лицом выгод от этих активов возлагается на лиц, оспаривающих факт блокировки³⁵.

В судебной практике Европейского Союза сформировалось два основных подхода к оценке законности введения ограничительных мер в отношении лиц, ассоциируемых с подсанкционными, в зависимости от того, кем является само подсанкционное лицо: политическим деятелем или бизнесменом, получающим выгоды от взаимодействия с властями государства, являющегося целью санкций.

В отношении лиц, ассоциируемых с политическими деятелями, в отношении которых введены блокирующие санкции, могут быть введены санкции, если их связь с руководителями страны под блокирующими санкциями вполне очевидна³⁶.

В отношении лиц, ассоциируемых с бизнесменами, получающими выгоды от взаимодействия с властями государства, являющегося целью санкций, простой связи с подсанкционным лицом недостаточно. Применение ограничительных мер к физическим лицам независимо от их личного поведения только на основании их семейных или иных связей с лицами, связанными с лидерами соответствующей третьей страны, противоречит прецедентному праву Суда ЕС³⁷. Как показывает анализ правоприменительной

³³ П. 1200 приложения к Council Implementing Regulation (EU) 2022/1270 of 21 July 2022 implementing Regulation (EU) No. 269/2014.

³⁴ П. 1202 приложения к Council Implementing Regulation (EU) 2022/1270 of 21 July 2022 implementing Regulation (EU) No. 269/2014.

³⁵ Ответ на вопрос № 2, Asset freeze and prohibition to make funds and economic resources available. Frequently asked questions — as of 19 may 2022. P. 1 // URL: https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/faqs-sanctions-russia-assets-freezes_en.pdf.

³⁶ Case T 407/13 Bouchra Al Assad v. Council of the European Union, paragraph 97 ; Case C-376/10 P Pye Phyo Tay Za v. Council of the European Union, paragraph 68.

³⁷ Case C-376/10 P Pye Phyo Tay Za v. Council of the European Union, paragraph 66.

практики ЕС, при принятии решения о введении ограничительных мер Совет ЕС должен доказать, что лицо извлекает из связи с подсанкционным лицом выгоду и, следовательно, связано с ним³⁸.

При анализе необходимости блокировки активов, формально принадлежащих третьим лицам (включая родственников и иных близких лиц), но предположительно контролируемых подсанкционным лицом, Европейская комиссия предлагает ориентироваться на такие обстоятельства, как тесные деловые и семейные связи между подсанкционным лицом и третьим лицом; наличие или отсутствие профессиональной независимости; предоставление третьему лицу в прошлом подарков и соотношение таких подарков со спорной сделкой; частота/регулярность предыдущих подарков третьему лицу; содержание официальных соглашений между указанным в списке лицом и третьим лицом; характер активов (например, являются ли они акциями компании, принадлежащей или контролируемой зарегистрированным лицом)³⁹. Этот перечень является открытым.

Важно понимать, что органам, администрирующим санкции, для принятия решения о введении блокирующих санкций в отношении связанного лица будет достаточно даже обоснованных подозрений в том, что те или иные активы косвенно используются или продолжают использоваться подсанкционным лицом.

Например, Совет ЕС при принятии решения о введении блокирующих санкций в отношении Соадат Нарзиевой, сестры Алишера Усманова, опирался лишь на предположение, что ее активами в действительности владеет А. Усманов. Как указал Совет ЕС, А. Усманов передал значи-

тельные активы своей сестре, в том числе единовременный платеж или подарок в размере 3 млн долл. США. Она также владела 27 счетами в швейцарских банках, на которых находились сотни миллионов долларов, которые *могут быть* связаны с ее братом А. Усмановым. Она также была связана с шестью офшорными компаниями, деятельность которых *может быть* связана с Усмановым. Из этих предположений Совет ЕС делает однозначный вывод: «таким образом, Соадат Нарзиева связана с Алишером Усмановым, который активно поддерживал материально или финансово российских руководителей, ответственных за аннексию Крыма и дестабилизацию Украины, и активно поддерживал политику российского правительства по дестабилизации Украины»⁴⁰.

Следует сразу оговориться, что Соадат Нарзиева 14 сентября 2022 г. была исключена из санкционного списка⁴¹, однако сама логика Совета ЕС весьма показательна и нельзя исключать вероятность того, что подобные рассуждения будут использованы при принятии решений о введении санкций в отношении других лиц.

До недавнего времени в Великобритании действовали близкие с ЕС подходы. Законодательство Великобритании до 18 июля 2022 г. не содержало такого основания для введения санкций, как наличие родственных связей с подсанкционным лицом, однако допускало введение санкций в отношении лиц, связанных (*associated*) с подсанкционными. Оно раскрывалось не путем перечисления категорий лиц (например, членов семьи или друзей), а путем указания на получение финансовых или иных экономических выгод от подсанкционного лица⁴². Это не отменяло возможности вводить

³⁸ Case T 407/13 Bouchra Al Assad v. Council of the European Union, paragraph 100.

³⁹ Ответ на вопрос № 4, Asset freeze and prohibition to make funds and economic resources available. Frequently asked questions — as of 19 May 2022. P. 2.

⁴⁰ П. 916 приложения к Регламенту ЕС 2022/581 от 08.04.2022 // URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2022.110.01.0003.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A110%3ATOC.

⁴¹ Council Implementing Regulation (EU) 2022/1529 of 14 September 2022 implementing Regulation (EU) No. 269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // OJ L 239. 15.09.2022. P. 1.

⁴² Article 6(6) The Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // Официальный сайт Правительства Великобритании. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukSI/2019/855/regulation/6>.

санкции в отношении родственников, но требовало дополнительного подтверждения факта получения выгод. Например, Великобритания уже ввела санкции в отношении родственников Евгения Пригожина, находящегося под санкциями. Основанием введения блокирующих санкций стало «получение материальной выгоды от подсанкционного лица».

С 18 июля 2022 г. в законодательстве Великобритании появилось самостоятельное основание для введения санкций — близкое родство с подсанкционным лицом. К числу близких родственников отнесены супруг подсанкционного лица, гражданский партнер, родители, дети, в том числе приемные, братья и сестры, племянники, бабушки и дедушки, а также внуки. В этом случае доказывать получение финансовых или иных экономических выгод от подсанкционного лица не требуется.

Анализ обоснований, приведенных при введении санкций Великобритании до 18 июля 2022 г.⁴³ в отношении членов семьи российских политиков и бизнесменов, показывает, что в большинстве случаев учитывается одновременно наличие родственной связи и факта получения от подсанкционного лица финансовых и иных выгод (*with whom he/she is closely associated and from whom he/she has obtained a financial benefit or other material benefit*). Тем не менее после вступления в силу рассмотренных поправок доказывание получения выгод не потребуется, хотя, вероятно, будет учитываться при принятии решений о введении санкций.

В целом внесенные в законодательство Великобритании изменения можно расценить как постепенный переход от европейской модели санкций к американской.

Проведенный в настоящей работе анализ подходов к введению санкций в отношении представителей бизнеса и связанных с ними лиц демонстрирует высокую степень гармонизации санкционных режимов западных юрисдикций. Однако это не означает отсутствия самостоятельно принимаемых решений, в частности, воз-

можно внесение в санкционные списки других юрисдикций лиц, которые не внесены в санкционные списки союзников. Каждый из санкционных режимов имеет свои индивидуальные черты и характеристики, в силу которых применение санкций в указанных юрисдикциях может отличаться от принятых в других государствах.

Важной общей тенденцией развития санкционного законодательства является постепенное расширение сферы применения оснований введения санкций с одновременным упрощением включения в санкционные списки. Яркими примерами являются расширение секторов экономики, затронутых санкциями США, и сама возможность вводить блокирующие санкции просто в силу того, что лицо действует в определенном секторе экономики.

В ЕС для введения санкций в отношении действующего в определенном секторе бизнесмена еще придется доказать наличие лидирующих позиций, но это тоже достаточно неопределенный термин. Этот подход тоже результат упрощения: доказывать связь с режимом практически не приходится в силу рассмотренной в настоящей работе презумпции связи крупного бизнеса с режимом.

Великобритания также упростила порядок введения санкций за счет возможности их введения в отношении членов семьи подсанкционных лиц, что избавило от необходимости доказывать наличие финансово-экономических связей с подсанкционным лицом. Еще более важным послаблением в деле введения санкций стало появление упрощенного порядка введения санкций в отношении лиц, которые попали под санкции союзников Соединенного Королевства. Такой порядок позволяет только проверить совпадение оснований введения санкций без проверки фактических обстоятельств, послуживших причиной включения лица в санкционный список.

Судебная практика также не обнадеживает. По российской программе известны всего два успешных дела (решения по искам А. Ротенбер-

⁴³ Consolidated List of Financial Sanctions Targets in the UK // Официальный сайт Правительства Великобритании. 20.07.2022. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1088187/Russia.pdf.

га⁴⁴ и Д. Овсянникова⁴⁵), причем в деле Ротенберга цели полного снятия санкций достичь не удалось, а в случае с Овсянниковым успешным стало не оспаривание самих критериев, а прекращение заявителем деятельности, которая послужила причиной включения в санкционный список.

Таким образом, фактически единственным способом избежать попадания в санкционные

списки будет отказ от любой деятельности, которая служит основанием для включения в санкционные списки. В ряде случаев такой сценарий нереалистичен, из-за чего представителям крупного бизнеса России останется только предпринять меры по минимизации возможного вреда, раз уж устранение санкционного риска становится почти невозможным.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Василенко В. А.* Международно-правовые санкции. — Киев, 1982.
2. *Нешатаева Т. Н.* Санкции системы ООН (международно-правовой аспект). — Иркутск : Иркутский ун-т, 1992.
3. *Bianchi A.* Assessing the Effectiveness of the UN Security Council's Anti-terrorism Measures: The Quest for Legitimacy and Cohesion // *European Journal of International Law*. — 2006. — 17.

Материал поступил в редакцию 1 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vasilenko V. A. *Mezhdunarodno-pravovye sanktsii*. — Kiev, 1982.
2. Neshataeva T. N. *Sanktsii sistemy OON (mezhdunarodno-pravovoy aspekt)*. — Irkutsk: Irkutskiy un-t, 1992.
3. Bianchi A. Assessing the Effectiveness of the UN Security Council's Anti-terrorism Measures: The Quest for Legitimacy and Cohesion // *European Journal of International Law*. — 2006. — 17.

⁴⁴ Case T-720/14 Rotenberg v. Council.

⁴⁵ Case T-714/20 Ovsyannikov v. Council.

ПРАВО И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- ✓ Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-72703 от 23 апреля 2018 г., ISSN 2618-8198;
- ✓ издается с 2018 г., выходит 4 раза в год;
- ✓ основные языки журнала: русский, английский;
- ✓ входит в перечень ВАК России;
- ✓ включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ);
- ✓ каждой статье присваивается индивидуальный международный индекс DOI;
- ✓ материалы размещаются в СПС «КонсультантПлюс» и «ГАРАНТ».

«Право и цифровая экономика» — международное научное и научно-практическое издание. Журнал посвящен рассмотрению проблем правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Круг читателей журнала: государственные служащие, практикующие юристы в сфере правового регулирования цифровой экономики, предпринимательского и конкурентного права, малого и среднего бизнеса, предприниматели, научные работники, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты юридических факультетов вузов, а также читатели, интересующиеся проблемами и актуальными вопросами развития правового регулирования цифровой экономики России и иностранных государств.

Основные рубрики журнала:

- ✓ Государственное регулирование цифровой экономики.
- ✓ Правовое регулирование криптовалюты и майнинга.
- ✓ Краудфандинг (проблемы и перспективы).
- ✓ Правовое регулирование больших данных.
- ✓ Технология блокчейн и криптовалют (bitcoin, Copernicus, Ethereum и т.д.).
- ✓ Интересы и противоречия, связанные с применением блокчейна в финансовой сфере.
- ✓ Финансовые технологии в действующем российском и международном правовом поле.
- ✓ Цифровые технологии в сфере интеллектуальной собственности и инноваций.
- ✓ Правовой статус смарт-контрактов.
- ✓ Защита прав и законных интересов участников цифровых рынков.
- ✓ Информационная безопасность.
- ✓ Консорциумы промышленного Интернета: правовая природа и особенности регулирования.

KUTAFIN LAW REVIEW

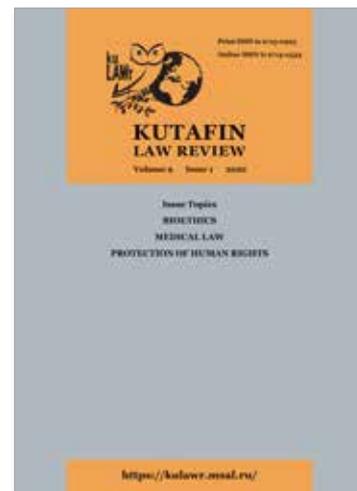
Мультиотраслевой научный юридический журнал, который издается на английском языке с сентября 2014 г. и выходит четыре раза в год. Журнал нацелен на интеграцию российской правовой науки в мировое юридическое сообщество, организацию диалога правоведов по актуальным проблемам теоретической и практической юриспруденции, расширение кругозора и интеллектуальных горизонтов представителей российского правоведения, повышение узнаваемости и авторитета наших ученых-юристов.

Журнал публикует статьи известных и начинающих ученых, юристов-практиков. Главный критерий отбора публикаций — это качество содержания, которое отражает талант автора, его эрудицию и профессионализм в исследуемой сфере, добросовестность и глубину проведенного анализа, использование богатого арсенала научной методологии, актуальность проблематики и новизну результатов проведенного исследования.

Данное издание создает уникальную возможность писать и публиковать научные статьи на английском языке в целях существенного расширения профессиональной читательской аудитории, повышения индекса цитирования, выхода на международный научный уровень.

В качестве авторов, членов редакционного совета и редакционной коллегии с журналом Kutafin Law Review сотрудничают выдающиеся российские и зарубежные специалисты в различных областях юриспруденции.

The best ideas are always welcomed!

Редакционная подписка на журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Журналы Университета распространяются через объединенный каталог «Пресса России» и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».

Подписаться на журнал можно с любого месяца. Подписные индексы журналов:

«Актуальные проблемы российского права» – 11178, Lex russica – 11198,

«Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» – 40650, «Право и цифровая экономика» – 39492.

Будем рады видеть Вас в числе подписчиков!

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Том 18 № 7 (152) июль 2023

Журнал распространяется через
объединенный каталог «Пресса России»
и интернет-каталог агентства «Книга-Сервис».

Подписной индекс: 11178.

Подписаться на журнал можно с любого месяца.

ISSN 1994-1471

9 771994 147002